

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Смоленский государственный университет»

На правах рукописи

ЗАЙЦЕВА Алла Валерьевна

ТИПОЛОГИЯ ТЕКСТОВ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ФРГ

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Л.М. Ньюбина

Смоленск – 2014

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК	11
1.1 Многозначность понятия «дискурс».....	11
1.2 Дискурс как социальная коммуникация в дискурсивном анализе и транстекстовая структура в дискурсивной лингвистике.....	17
1.3 Экологический дискурс как объект исследования эколингвистики.....	23
1.4 Особенности формирования и структура экологического дискурса: региональный, национальный и глобальный уровни....	28
1.5. Выводы к главе I.....	38
ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ТЕКСТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	40
2.1. Понятие типологии и типа с точки зрения современных социально-гуманитарных наук.....	40
2.2. Проблема типологизации дискурсов в современных лингвистических исследованиях.....	44
2.3. Проблема типологизации текстов: определение единых типологических параметров.....	47
2.4. Требования к построению типологии и этапы типологизации текстов экологического дискурса	59
2.5. Подходы к типологизации текстов экологического дискурса.....	61
2.6. Выводы к главе II.....	72
ГЛАВА III. ТИПЫ ТЕКСТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ФРГ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА	73
3.1. Структура текстов экологического дискурса.....	73
3.2. Коммуникативные стратегии экологического дискурса ФРГ.....	83
3.3. Характеристика различных типов экологического дискурса.....	100

3.3.1. Научный экологический дискурс.....	100
3.3.2. Эколоγο-юридический дискурс.....	109
3.3.3. Массмедийный экологический дискурс.....	119
3.3.4. Художественный экологический дискурс.....	137
3.3.5. Бытовой экологический дискурс.....	151
3.4. Выводы к главе III.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	160
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	166
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Тексты научного экологического дискурса.....	181
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Тексты эколого-юридического дискурса.....	209
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Тексты массмедийного экологического дискурса.....	219
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Тексты художественного экологического дискурса	234
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Тексты бытового экологического дискурса.....	248

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена постоянно возрастающим интересом широких кругов общественности к проблемам экологии и охраны окружающей среды, а также непрерывным интересом лингвистики к изучению многочисленных типов текстов, разнообразных речевых жанров, используемых в различных сферах коммуникации. Экологические проблемы находятся в настоящее время в центре внимания различных естественных и гуманитарных наук, в том числе и лингвистики.

В своей монографии А.В. Голоднов приходит к выводу, что «современная лингвистика, ориентированная на изучение функционирования языка в различных сферах человеческой деятельности, обращается к дискурсу как к базовой категории, интегрирующей языковые и социальные практики и дающей тем самым методологическую основу для внутренне непротиворечивого научного описания взаимодействия языка и общества, роли языка в организации социального взаимодействия, в становлении языковой и общественной личности» [Голоднов 2011: 312].

Как считает Ф.С. Бацевич, выявление типов дискурса, функционирующих в обществе, способствует «...широкому изучению языка как многоуровневой иерархической динамической системы в функционировании...» [Бацевич 2003: 102].

Анализируя проблемы современности, А.В. Созинов пишет о том, что «обострение экологической ситуации в мире, а также реальная угроза ее дальнейшего ухудшения ставят проблему сохранения естественной природной среды обитания социума на одно из первых мест среди глобальных проблем человечества. Возникновение экологического дискурса относится к числу знаковых для культуры явлений и теснейшим образом связано с формированием экологического сознания, рефлексией по поводу экологической ситуации в мире и

представлениями о стратегиях решения экологических проблем» [Созинов 2011: 3].

Критическое рассмотрение миссии человека и его деятельности по отношению к окружающему миру становится важным мировоззренческим ориентиром, направленным на изменение традиционных для техногенной цивилизации ценностей. Новые этические и мировоззренческие идеалы отношения к природе, отвергающие принцип господства над природой и включающие идею ответственности человека, основаны, в свою очередь, на «новом понимании рациональности как диалога человека с миром» [ср. Habermas 1985: 85; Степин 2000: 409].

В связи с вхождением экологической проблематики в число общекультурных тем экологический дискурс занимает свое определенное место в пространстве социальных коммуникаций. В настоящий момент в социально-гуманитарных науках представлены многочисленные исследования, касающиеся глобальных экологических проблем, проведен анализ противоречий взаимодействия человека и природы, однако с лингвистической точки зрения экологический дискурс изучен, на наш взгляд, недостаточно, что актуализирует исследование текстов с экологической тематикой на когнитивном (основные понятия, концепты и ценности экологического дискурса), прагматическом (цели, мотивы, интересы, установки участников коммуникации) и вербально-семантическом уровнях (языковые единицы).

Данное диссертационное исследование посвящено проблеме построения типологии текстов экологического дискурса ФРГ. В любой науке, в том числе и в лингвистике, типологизация считается одним из главных методов, позволяющих распределить на группы и представить в виде системы, т.е. упорядочить предметы и явления, образующие объект и предмет ее исследования. В пространстве современных социальных коммуникаций на экологические темы активно функционируют тексты, имеющие определенную форму, структуру и языковые средства, которые необходимо распределить по типологическим группам.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется тем, что среди ученых нет единого мнения как по поводу построения типологии текстов вообще, так и экологических текстов в частности. «Типология текста, несмотря на свое центральное положение в общей теории текста, до сих пор еще разработана недостаточно. Не определены еще общие критерии, которые должны быть положены в основу типологизации» [Валгина 2004: 68]. Объективно это объясняется многоаспектностью и потому сложностью таких феноменов, как текст и дискурс, а также сравнительно небольшим периодом разработки проблем текста и дискурса в качестве общей теории.

Теоретическая база исследования строится на основных положениях теории дискурса и его разновидностей (теории Н.Д. Арутюновой, В.В. Красных, М.Л. Макарова, В.И. Карасика, Е.В. Ивановой, Н.Н. Кислицыной, А.Г. Гурочкиной, М.Р. Желтухиной, Т.А. ван Дейка, М. Пешо, М. Фуко, Ю. Хабермаса, М. Хэллидея); трудах по эколоингвистике (М. Дёринга, П. Мюльхойслера, В. Трампе, А. Филла, А. Хаугена, И. Шторка); работах по лингвистике текста (М.М. Бахтина, И.Р. Гальперина, Ю.М. Лотмана, К.А. Филиппова и др.); исследованиях по проблемам типологии текста (А.Г. Баранова, М. Вебера, Д.П. Горского, А.Ю. Москвитина, Л.М. Ньюбиной, В.Г. Овсянникова, Ю.В. Рождественского, О. Шпенглера, А.Г. Шубакова, Л. Гобина, М.А. Гвенцадзе, Ю.А. Левицкого, О.И. Таюповой, Л.Н. Федотенко, Т.А. Елаевой, Б. Зандиг, С. Гёпферих, Р. Глэзер и др.).

Объектом диссертационного исследования является экологический дискурс как вид социальной коммуникации.

Предметом исследования выступают типы и речевые жанры экологического дискурса ФРГ, их особенности и основные стратегии построения.

Цель диссертационной работы – исследовать структуру экологического дискурса на национальном уровне и выявить основные типы и жанры экологического дискурса ФРГ, их особенности на когнитивном, прагматическом и вербально-семантическом уровнях.

В соответствии с поставленной целью определены **задачи**:

1. уточнить понятие экологического дискурса;
2. определить функции экологического дискурса как вида социальной коммуникации, раскрыть его базовые концепты;
3. проанализировать проблему разработки типологии текстов и выбрать критерии построения типологии экологического дискурса ФРГ;
4. выделить основные типы и речевые жанры экологического дискурса ФРГ, охарактеризовать их особенности, коммуникативные стратегии и тактики;
5. изучить основные тенденции формирования национального и глобального уровня экологического дискурса и выявить специфику экологического дискурса ФРГ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Экологический дискурс – это сложное коммуникативно-речевое явление, представляющее собой, с одной стороны, вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета – экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов. С другой стороны, экологический дискурс – это совокупность экологических текстов, объединенных общей темой и направленных на реализацию определенной цели.

2. Тексты в системе экологической коммуникации имеют особую функцию и объединяют текстовые структуры различных коммуникативно-речевых сфер: науки и публицистики, художественной литературы, официально-делового и бытового общения. Цель экологической коммуникации не исчерпывается передачей информации, касающейся экологических проблем, а в большей степени направлена на формирование экологического сознания реципиентов и закрепление норм взаимодействия человека с окружающей средой.

3. К генеральным стратегиям экологического дискурса относятся две полярные стратегии: 1) стратегия популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде; 2) стратегия дискредита-

ции действий, наносящих вред природе и окружающей среде, которые реализуются в ходе коммуникации на экологические темы с помощью различных тактик.

4. Включенность дискурса в социокультурный контекст делает возможным построение типологии экологического дискурса на основе экстралингвистических критериев. Типология на функционально-стилистической основе позволяет отразить не только языковую специфику текстов экологического дискурса, но и их соотнесенность с определенными коммуникативно-речевыми сферами и коммуникативными интенциями адресантов.

5. Экологический дискурс ФРГ имеет, как и другие типы дискурса, полевое строение. Степень близости или удаленности элементов от ядра поля определяется степенью выраженности целеустановки, направленной на сохранение природы и защиту окружающей среды. К ядру поля относятся научный и юридический субдискурсы. Ближнюю околоядерную зону формирует массмедийный субдискурс, а дальнюю околоядерную зону – художественный субдискурс. На периферии находится бытовой субдискурс. Каждый субдискурс имеет свой набор речевых жанров.

6. Экологический дискурс ФРГ развивается в рамках глобального экологического дискурса, однако имеет и некоторые особенности. Дискуссии сторонников антропоцентризма и экоцентризма на уровне науки, политики, средств массовой информации, художественных произведений и бытового общения являются основой для формирования экологического дискурса ФРГ.

Материалом диссертационного исследования послужили научные и научно-популярные статьи из немецких газет и журналов с экологической проблематикой за 2010–2013 годы (Spiegel, Bild, Zeit, Focus, Umweltmagazin); тексты законов ФРГ, международных конвенций, предписаний в области экологического права; диссертации, монографии, энциклопедии экологической направленности; экологическая лирика и проза; тексты бытового общения, связанные с проблемами защиты окружающей среды.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации впервые комплексно охарактеризованы основные типы и речевые жанры экологического дискурса ФРГ. Развитие экологического дискурса привело к появлению различных функционально-стилистических типов текстов, используемых коммуникантами в дискуссиях на экологические темы. Впервые не только представлен перечень различных типов и жанров экологического дискурса, но и достаточно подробно описаны их функциональные, формально-содержательные и языковые особенности.

Методологическая и теоретическая база исследования обеспечивают достоверность и обоснованность полученных результатов. При написании работы использовались следующие общенаучные и специальные лингвистические методы исследования: описательный, сопоставительный, классификационный методы; метод семантического анализа, метод контекстуального анализа, метод обобщения, метод типологизации.

Теоретическая значимость исследования обусловлена систематизацией существующих типологических исследований в гуманитарных науках и разработкой типологии текстов экологического дискурса ФРГ. Полученные результаты могут способствовать дальнейшему развитию теории дискурса, а также эколингвистики, этнолингвистики, социоллингвистики, лингвистики текста, лингвокультурологии. Данная работа находится на пересечении трех перспективных направлений современной лингвистики и литературоведения: лингвистики текста, функциональной стилистики, жанроведения.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что полученные теоретические положения и практические результаты могут использоваться в учебных курсах по теории дискурса, лингвистике текста, стилистике, спецкурсах по лингвокультурологии, эколингвистике с целью формирования экологического мировоззрения обучающихся, а также на практических занятиях по немецкому языку.

Апробация работы. Основные результаты настоящего исследования были представлены на межвузовской научно-практической конференции «Акту-

альные проблемы лингвистики и методики» (Смоленск, 2011), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук» (Смоленск, 2011), межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Смоленск, 2014), обсуждались на заседаниях кафедры немецкого языка и методики его преподавания Смоленского государственного университета, отражены в семи публикациях, в том числе три статьи были опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Настоящая диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и пяти приложений, в которых представлены тексты научного, юридического, массмедийного, художественного и бытового экологического дискурса. Список литературы включает 150 наименований.

Общий объем исследования составляет 253 страницы: основное содержание изложено на 180 страницах, приложения занимают 73 страницы.

ГЛАВА I. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

В первой главе мы анализируем экологический дискурс с точки зрения лингвистики и других гуманитарных наук (социологии, философии, культурологии): уточняем понятие дискурса в гуманитарных науках, рассматриваем экологический дискурс с точки зрения дискурсивного анализа и дискурсивной лингвистики, исследуем экологический дискурс в качестве объекта изучения эколингвистики, перечисляем этапы формирования экологического дискурса на глобальном уровне, а также выявляем особенности формирования и идеологию экологического дискурса ФРГ.

1.1. Многозначность понятия «дискурс»

Понятие «дискурс» появилось в лингвистике в 60-70-е годы XX века и в настоящее время находится в центре внимания целого ряда научных дисциплин, таких как: лингвистика, стилистика, семиотическое направление литературоведения, антропология, этнография, социология, политология, философия, культурология, когнитивная психология, и многих других. Большинство ученых понимают под дискурсом (франц. discours, англ. discourse, от лат. discursus – беседа, разговор) процесс речевой деятельности, сложное коммуникативное явление, единство языковой практики и экстралингвистических факторов (прагматических, социокультурных, психологических), необходимых для понимания текста, таких как коммуникативные намерения автора, его представления о мире, взаимоотношения автора и адресата, условия производства высказывания и т.д. Чаще всего имеется в виду изучение устного или письменного употребления языка как носителя культурных процессов и как средства их по-

нимания [см. Иванова 2007: 12–13]. Согласно Н.Д. Арутюновой, дискурс – это «...речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь” [Арутюнова 1990: 136].

В зарубежной лингвистике теория дискурса и методы его анализа разрабатывались англоамериканскими представителями социолингвистического анализа коммуникации З. Харрисом, Э. Щегловым, Г. Заксом и др., немецкими учеными П. Хартманном, П. Вундерлихом, Ю. Хабермасом и др., а также французскими сторонниками логико-семантического описания текста постструктуралистами А. Греймасом, М. Пешо, М. Фуко и др. В отечественной лингвистике теоретическая база для изучения дискурса была подготовлена научными трудами лингвистов первой половины XX века М.М. Бахтина, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы и других [Лингвистический энциклопедический словарь: 137].

Понятие «дискурс» – одно из центральных понятий как в коммуникативной лингвистике, так и в современных социально-гуманитарных науках, имеет не только разные варианты произношения, но и множество различных научных интерпретаций, что приводит к необходимости уточнения его понимания в рамках данного исследования.

Во введении к сборнику научных материалов, посвященных французской школе анализа дискурса, П. Серио перечисляет восемь наиболее распространенных значений термина «дискурс»: 1) дискурс как любое конкретное высказывание; 2) дискурс как сверхфразовая единица; 3) дискурс как воздействие на его получателя; 4) дискурс как беседа; 5) дискурс как речь с позиции говорящего; 6) дискурс как использование языковых единиц в ходе речевой актуализации; 7) дискурс как социально или идеологически ограниченный тип высказываний, характерный для определенного вида социума; 8) дискурс как теоретический конструкт, поддающийся исследованию с точки зрения производства текста [Серио 1999: 26–27].

Голландский ученый Т.А. ван Дейк также анализирует природу производства дискурса и рассматривает дискурс как вербальный продукт акта коммуникации: «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [ван Дейк 1989: 121]. Он разграничивает понятия «дискурс» и «текст»: дискурс подразумевает, по его мнению, речь, актуальное речевое действие, а текст касается системы языка, формальной структуры произнесенного. В рамках данной теории *под текстом понимается абстрактная, формальная конструкция, дискурс же подразумевает различные виды её актуализации, которые поддаются исследованию с точки зрения ментальных процессов, следовательно, текст относится к уровню языка, а дискурс – к уровню языкового общения.*

Отечественный лингвист В.В. Красных, так же как и Т.А. ван Дейк, считает, что «...дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [Красных 1999: 27], т.е. дискурс – это одновременно и процесс, и результат речевой деятельности. Необходимость учета экстралингвистических факторов (представлений о мире, установок, целей адресанта) для понимания такого сложного коммуникативного явления, как дискурс, подчеркивается также в работах отечественных ученых В.В. Петрова и Ю.Н. Караулова [Караулов, Петров 1989: 8].

В настоящее время существует еще одно направление исследования дискурса, в котором под дискурсом подразумевается дискурсивная практика, актуализирующаяся в конкретной коммуникативной ситуации. По мнению французского философа и социолога М. Фуко, дискурс – это «совокупность анонимных, исторических, детерминированных всегда временем и пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определили условия воздействия высказывания» [цит. по Чернявская 2009: 137]. Как считает Н.Н. Миронова, такая

трактовка расширяет первоначальное значение термина «дискурс» и делает возможным его рассмотрение как «языка в его постоянном движении, вбирающего в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение» [Миронова 1997: 53].

Близким по значению к понятию «дискурс» является и понятие «диалог». Дискурс, как любой акт коммуникации, строится на взаимодействии как минимум двух участников – автора (адресанта) и реципиента (адресата). Причем роли автора и реципиента могут варьироваться между участниками дискурса, что приводит к обмену репликами или диалогу. В немецкой германистике лингвистика диалога (*Gesprächslinguistik*) часто противопоставляется лингвистике текста (*Textlinguistik*). Представитель конверсационного анализа дискурса и лингвистики диалога К. Элих разграничивает в своих работах понятие «дискурс», которое он считает базовой формой речевой деятельности, и понятие «текст», представляющее собой вторичную форму речевой деятельности, в связи с чем дискурс определяется как «последовательность закрепленных в общественной практике образцов осуществления деятельности, которые в конкретной ситуации общения реализуются в виде последовательности речевых действий или речевых актов» [ср. Ehlich 1992: 127; Голоднов 2011: 29].

Заслуживает внимания также концепция немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. Немецкий ученый трактует дискурс как «форму коммуникации, в рамках которой происходит коллективная рефлексия и переопределение предпосылок социального бытия. Центральной особенностью дискурсов является обмен аргументами в порядке ответа на вопросы, возникающие в процессе решения социально значимых проблем» [цит. по Ефременко 2006: 12]. Ю. Хабермас утверждает, что именно система аргументации преобразует коммуникацию в дискурс.

Этот же подход прослеживается в теории Р. Водак, которая выделяет макро- и мезоуровни анализа дискурса: макроуровень предполагает выявление основных тем и топиков; мезоуровень производит анализ линий аргументации;

микроуровень занимается исследованием лингвистической микроструктуры [Wodak 1989: 9; Водак 1997]. Для анализа макро- и мезоуровня требуется, соответственно, исследование историко-культурологического контекста.

Анализируя различия в понимании дискурса, М.Л. Макаров приводит основные параметры, с помощью которых дается определение дискурсу: формальную, функциональную и ситуативную интерпретации [Макаров 1998: 70].

Формальная интерпретация предполагает понимание дискурса как сверхфразового единства, сложного синтаксического целого, представленного в виде обмена репликами и связанного системой коннекторов.

Функциональная интерпретация базируется на понимании дискурса как употребления языка в различных разновидностях речи, как совокупности функционально организованных единиц языка, употребленных в определенном контексте. Такой подход к дискурсу поддерживает понимание дискурса как процесса речевой деятельности, а текста как продукта речи.

Ситуативная интерпретация дискурса направлена на учет социальных, психологических и культурных условий общения, т.е. прагмалингвистических характеристик общения. Учет коммуникативной ситуации предполагает противопоставление того, что сказано, и того, что имелось в виду (так называемой локуции и иллокуции). С этой позиции дискурс анализируется в различных направлениях: с точки зрения логической прагматики общения, разговорного анализа, теории речевых актов, лингвистического анализа текста, социолингвистики и этнографии коммуникации, когнитивной лингвистики и психолингвистики.

В немецкой германистике также часто подчеркивается неразрывность текста и ситуации общения. По словам П. Хартманна, «соотнесение текста и ситуации есть основа функционирования языка в реальном общении» [ср. Hartmann 1966: 56; Голоднов 2011: 36]. М. Шернер разграничивает дискурс как «основной способ текстового функционирования языка» и текст как «долговечную, т.е. определенным образом зафиксированную, языковую структуру» [Scherner 2006: 388]. Таким образом, под термином «дискурс» понимается либо

прямая интеракция, либо совокупность тематически соотнесенных текстов, которые диалектически связаны с ситуацией общения.

Помимо имманентно-лингвистического и социолингвистического подходов к изучению дискурса выделяется также прагмалингвистический подход, который занимается освещением способа общения в самом широком смысле. С этой точки зрения следует рассмотреть понятие «регистр» в трактовке английского исследователя М. Хэллидея. В рамках регистра, т.е. используемых способов и средств общения, ученый выделяет три важнейших характеристики: обстановку общения – «поле» – *field of activity* (например, наука, религия, юриспруденция), стиль дискурса – «тональность» – *tenor* (например, учитель – ученик, священник – прихожанин, родитель – ребенок), канал общения – «модус» – *medium used* (например, письменный, устный, цитированный) [Halliday 1978: 113–115]. Различные прагмалингвистические теории дискурса анализируются в монографиях М.Л. Макарова [Макаров 1998] и В.В. Дементьева [Дементьев 2000].

По мнению В.И. Карасика, несмотря на то, что анализ дискурса осуществляется с разных точек зрения на это явление, большинство исследователей объединяют следующие основополагающие идеи:

а) статическая модель языка является слишком простой и не соответствует его природе;

б) динамическая модель языка должна основываться на коммуникации, т.е. совместной деятельности людей, которые пытаются выразить свои чувства, обменяться идеями и опытом или повлиять друг на друга;

в) общение происходит в коммуникативных ситуациях, которые должны рассматриваться в культурном контексте;

г) центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит людям, а не средствам общения;

д) коммуникация включает докоммуникативную и посткоммуникативную стадии;

е) текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главными из которых являются порождение и интерпретация текста [Карасик 2004: 175].

В результате анализа различных научных исследований, связанных с дискурсом, мы пришли к выводу, что многозначность этого термина связана, в первую очередь, с тем, что анализом дискурса занимаются представители различных гуманитарных дисциплин, существует множество теорий, объясняющих суть этого явления.

В своем исследовании мы будем опираться на точку зрения отечественного лингвиста В.И. Карасика, который под термином «дискурс» понимает «явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в "сухом остатке" общения, с другой стороны» [Карасик 2004: 175], «речемыслительный процесс, объективированный в некотором множестве текстов, связанных друг с другом общими когнитивными стратегиями порождения и понимания, имеющих согласующуюся с этими стратегиями внутреннюю организацию и служащих для передачи и генерирования смысла, а также для декодирования других текстов» [цит. по Иванова 2007: 17–18].

1.2. Дискурс как социальная коммуникация в дискурсивном анализе и транстекстовая структура в дискурсивной лингвистике

Изучением дискурса занимается дискурсивный анализ. Известный отечественный лингвист М.Л. Макаров под дискурсивным анализом понимает «интегральную сферу изучения языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социокультурной обусловленности» [Макаров 2003: 98]. По мнению ученого, дискурс-анализ занимается описанием особенностей использования языковых единиц в процессах познания и общения – социальном взаимодействии людей.

Активное использование в лингвистических исследованиях дискурсивного анализа послужило началом перехода к так называемой когнитивно-дискурсивной парадигме. По мнению Е.С. Кубряковой, «согласно теоретическим представлениям об этой новой парадигме, по сути своей парадигме функциональной, при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют – когнитивная (по их участию в процессе познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения). Следовательно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно описано на перекрестке когниции и коммуникации» [Кубрякова 1995: 164].

С точки зрения когнитивно-дискурсивной парадигмы дискурс трактуется как «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [Чернявская 2006: 75]. Составляющими дискурса принято считать участников коммуникации (в том числе их мотивы и интенции), само общение (текст), код сообщения (вербальный или невербальный) и экстралингвистическую ситуацию (условия коммуникации). Эти составляющие коррелируют с базовыми компонентами модели коммуникативного акта Р. Якобсона (1958), состоящими из адресанта, адресата, сообщения, контекста и кода.

Чтобы рассмотреть дискурс в коммуникативном аспекте, необходимо разграничить понятия «дискурс» (дискурсивная деятельность) и «коммуникация» (коммуникативная деятельность). Под коммуникацией принято понимать субъект-субъектную «интеракцию, в результате которой создаются и воспроизводятся феномены социального мира...» [ср. Макаров 2003: 42; Голоднов 2011: 46]. Социальная коммуникация включает в себя процессы обмена информацией в обществе, представляющие собой человеческую деятельность, направленную на установление и поддержание взаимодействия между людьми. Общение – это разновидность социальной коммуникации, осуществляемая преимущественно

вербально, т.е. с помощью языка, но не исключая использование невербальных средств (жесты, мимика и т.п.) [Николаева 2004: 21].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что дискурс – это социальная коммуникация, основой которой служит речемыслительная деятельность коммуникантов (как адресанта, так и реципиента) в определенной ситуации или контексте на основе общего предмета или темы дискурса. «Дискурсивная деятельность осуществляется посредством выполнения речевых действий (актов), направленных на некоторые промежуточные цели, достижение которых способствует реализации глобальной цели деятельности... Речевое действие <...> осуществляется в форме монологического или диалогического текста с помощью конкретных операций (коммуникативных стратегий), выбираемых субъектом дискурса из ряда возможных альтернатив <...> в зависимости от цели речевого действия и условий, в которых разворачивается деятельность (от коммуникативной ситуации)» [Голоднов 2011: 49].

В интеракционной модели коммуникации понимание смысла речевого сообщения представляет собой не декодирование передаваемых адресантом сигналов, а активную интерпретацию реципиентом текста, предполагающую учет особенностей коммуникативной ситуации, широкого социального контекста и привлечение личного опыта [см. Залевская 2001: 154]. Речемыслительная деятельность в ситуации социального взаимодействия понимается в дискурс-анализе как дискурсивная практика, в рамках которой адресанты производят, а реципиенты воспринимают тексты определенного типа [Филипс, Йоргенсен 2004: 110].

Дискурсивные практики реализуются, в свою очередь, в исторически сложившихся коммуникативных сферах или институтах, которые называют еще порядками или уровнями дискурса и рассматривают как типы дискурса. А.В. Голоднов предлагает называть такие типы дискурса социо-функциональными и относит к ним, например, политический, юридический, экономический и другие дискурсы [Голоднов 2011: 6]. З. Егер различает, например, *Diskursstränge* (тематически объединенные множества высказыва-

ний) и Diskursebenen (уровни дискурса, в которых существуют высказывания) [Jäger 1999: 137]. Уровни дискурса существуют при этом не изолированно, они могут периодически смешиваться или влиять друг на друга, например, политический и массмедийный дискурс, бытовой и художественный дискурс.

Для анализа параметров дискурса может использоваться также система измерений коммуникативной ситуации, разработанная Х. Шерером. Х. Шерер понимает под коммуникативной ситуацией открытую систему взаимозависимых компонентов, которые объединяются в социальное, физическое и информационное измерения:

– *социальное измерение* отражает социальную сферу жизнедеятельности коммуникантов (количество участников общения, степень знакомства, отношения и социальный статус субъектов дискурса, модус общения и т.д.);

– *физическое измерение* направлено на восприятие коммуникантами окружающей действительности, детерминированное рамками времени и пространства рассматриваемого коммуникативного акта (имеются в виду когнитивные процессы порождения и понимания смысла, способ передачи информации и др.);

– *информационное измерение* включает вербальную и невербальную информацию, которую получают коммуниканты во время общения, а также определенные правила, которые требуются для правильной интерпретации полученной информации [ср. Scherer 1984; Голоднов 2011: 58].

По мнению Б.Н. Кребса, помимо социального, физического и информационного измерения целесообразно рассмотреть также *психологическое измерение*, которое охватывает кроме эмоционально-личностных и ментальных характеристик субъектов речевого акта (имеются в виду мотивы и интенции коммуникантов, код сообщения и т.п.), а также их представления друг о друге, эмоциональное состояние во время коммуникации и др. [Krebs 1993: 52].

Упомянутая ранее модель анализа дискурса как коммуникативного события или субъект-субъектной интеракции недостаточна, тем не менее, для описания дискурса во всем его многообразии. Учитывая тот факт, что в широком социальном контексте по единому когнитивному сценарию порождается и воспринимается множе-

ство сходных текстов, дискурс также можно охарактеризовать как совокупность текстов, обладающих какими-либо общими признаками (чаще всего общей темой или сферой общения). Это подтверждает, например, В.В. Красных, понимая под дискурсом «совокупность текстов, порожденных в процессе коммуникации» [Красных 1999: 27]. Такого же мнения придерживается Е.И. Шейгал, считая дискурс не завершенным коммуникативным событием, а континуальным коммуникативным событием, несводимым к отдельным актам коммуникации [Шейгал 2000: 10–11].

С точки зрения коммуникативно-прагматической парадигмы текст представляет собой основополагающий элемент речемыслительной деятельности, процесс тексто- и смыслопостроения. Коммуникативно-прагматическая парадигма базируется на принципе антропоцентричности и социальности языка и означает переход к изучению и описанию языка в коммуникативной ситуации, а дискурса как коммуникативной деятельности. Главной фигурой антропоцентричной парадигмы является субъект речи. В дискурсивной лингвистике субъекты дискурса рассматриваются как действующие лица, они «используют язык, чтобы производить, распространять, подтверждать, опровергать или ставить под сомнение знание» [Warnke 2008: 40].

В немецкой дискурсивной лингвистике дискурс трактуется как «транстекстовая структура» [Warnke 2002: 9], «открытая система тематически связанных текстов» [Adamzik 2001: 315], «совокупность высказываний, которые, как правило, доступны для анализа через корпус текстов» [Jung 2000: 34], «перетекание накопленного общественного знания из прошлого в будущее» [Jäger 1999: 136] и т.д. М. Юнг разграничивает понятия «высказывание» и «текст», указывая на то, что один текст может включать высказывания, относящиеся к разным дискурсам (или темам), т.е. *текст является интердискурсивным образованием. Любой дискурс при этом интертекстуален*, так как складывается из множества тематически связанных текстов. Согласно З. Егеру, дискурс, определяет субъективное и коллективное сознание и представляет собой инструмент социальной власти, являясь основой для формирования, развития и изменения организации общества.

По мнению А. Буша, к традиционным аспектам лингвистического анализа дискурса – дискурсивной прогрессии (*Diskursprogression*), дискурсивной персуазивности (*Diskurspersuasion*) и дискурсивной лексике (*Diskurslexik*) – необходимо добавить анализ вертикальной структуры дискурса (*Diskursvertikalität*) [Busch 2007: 143].

Анализ дискурсивной прогрессии предполагает исследование исторического развития темы дискурса и составляющих ее предметов, фактов, событий, теорий, ключевых слов.

Анализ дискурсивной персуазивности базируется на рассмотрении дискурса как «инструмента» и «объекта власти», выявлении условий и правил осуществления речевых действий, описании стратегий дискурса, основанных на определенных идеях, стереотипах и т.п. Кроме того рассматривается связь дискурса с его субъектами [см. также Голоднов 2011: 153–154].

Анализ дискурсивной лексики занимается синхронным описанием лексического инвентаря дискурса, включающего ключевые слова и группирующиеся вокруг них словарные гнезда.

Посредством *анализа вертикальной структуры дискурса* выделяются тематический, лексический и другие уровни дискурса, а также средства их взаимосвязи.

Опираясь на все сказанное ранее, мы будем рассматривать дискурс, следуя за А.В. Голодновым и другими представителями дискурсивной лингвистики, как «социальную коммуникацию, в основе которой речемыслительная деятельность людей в определенном контексте – историческом, культурном, психологическом, политическом и т.д. – на базе общего объекта (предмета или темы дискурса)» [Голоднов 2011: 47–49], а также как совокупность реально или потенциально существующих текстов, обладающих некоторыми общими признаками, как транстекстовую структуру, формирующую субъективное и коллективное сознание и являющуюся инструментом социальной власти.

В этой связи мы предлагаем дать следующее определение экологическому дискурсу: *экологический дискурс – это сложное коммуникативно-речевое явление, представляющее собой, с одной стороны, вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета – экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов. С другой стороны, экологический дискурс – это совокупность экологических текстов различных коммуникативно-речевых сфер (науки и публицистики, художественной литературы, официально-делового и бытового общения), объединенных общей темой и формирующих экологическое сознание реципиентов.*

1.3. Экологический дискурс как объект исследования эколлингвистики

Параметр «тема» является, по мнению многих исследователей, одним из основных критериев классификации дискурсов (В.И. Карасик, В.В. Красных, М. Хэллидей, К. Адамчик, Д. Буссе, В. Тойберт, А. Гардт). Например, английский лингвист М. Хэллидей описывает дискурс на основе параметров «участники», «тема», «способ» [Halliday 1978: 108-124]. *Участниками дискурса* являются коммуниканты, которые рассматриваются вместе со своими статусными и ролевыми функциями, социальными отношениями, в которые они вовлечены. *Под темой дискурса* подразумевается сфера социального взаимодействия, в которой язык является основным инструментом сотрудничества. *Способ дискурса* представляет собой функцию, выполняемую посредством употребления языка для достижения определенной цели, формально-содержательную организацию текста, канал передачи (устное или письменное высказывание), коммуникативную цель (объяснение, убеждение, побуждение и т.д.) [ср. Иванова 2007: 22–23].

Немецкие ученые Д. Буссе и В. Тойберт понимают дискурс как совокупность текстов, связанных тематически, семантически, хронологически, типологически, входящих в определенную коммуникативную сферу и детерминированных социальным, культурным, историческим, политическим, экономическим и другими контекстами [Busse, Teubert 1994: 14]. А. Гардт определяет дискурс как рассмотрение темы, которая отражается в высказываниях и текстах различных типов, обсуждается более или менее большими общественными группами, отражает и активно влияет на знания и точки зрения этих групп по данной теме и в результате является руководством для дальнейшего формирования общественной действительности в отношении этой темы [Gardt 2007: 30].

Рассматривая типы дискурса, Е.Ф. Киров пишет о том, что «разновидностей дискурса столько, сколько видов деятельности человека, поскольку каждый вид деятельности порождает свой собственный вид дискурса с присущей ему лексикой и стилистикой» [Киров 2001: 25]. Среди наиболее часто встречающихся типов дискурса в научной литературе по параметру «тема» можно выделить следующие типы: педагогический, этический, политический, юридический, медицинский, военный, религиозный, спортивный и другие. Поскольку в качестве темы дискурса может выступить любая область человеческой деятельности, этот список очень обширный и постоянно пополняется.

Опираясь на критерии типологии дискурса, предложенные М. Хэллиде-ем, В.И. Карасиком, В.В. Красных, исследователь Е.В. Иванова выделяет по параметру «тема» экологический дискурс, к которому она относит «множество текстов различных функциональных стилей и жанров – от монографий до произведений популярной и художественной литературы – как выражение в языке экологических тем и проблем» [Иванова 2007: 23]. Для анализа экологического дискурса используются связные устные или письменные тексты, обусловленные ситуацией общения на экологические темы. Ключевыми концептами и темой экологического дискурса являются природа и защита окружающей среды.

С ростом значения экологии в жизни общества возрастает роль и так называемого экологического дискурса. Появляется новая область языкознания

– эколингвистика, которая возникает в 70-е годы XX века на Западе и объединяет экологию и лингвистику. Объектом исследования этой науки становится экологический дискурс. Проблемы эколингвистики занимались такие зарубежные ученые, как А. Хауген, А. Филл, М. Хэллидей, М. Дёринг, В. Трампе, И. Шторк, П. Мюльхойслер, Дв. Болингер, М. Юнг, У. Хасс и другие. В России данная область языкознания пока не пользуется такой популярностью, как на Западе. Тем не менее проблемы эколингвистики рассматриваются в монографиях В.Ф. Нечипоренко, Д.В. Ефременко, в диссертациях З.И. Ломининой, Н.А. Красильниковой, Ю.Ю. Колесникова, Е.В. Ивановой, А.В. Созинова, А.А. Лагутиной и др.

Эколингвистика как новое научное направление в области языкознания изучает взаимодействие между языком, человеком как языковой личностью и окружающей его средой. Язык при этом является неотъемлемым компонентом системы взаимоотношений человека (общества) и природы. Функционирование и развитие языка представляется как экосистема, а окружающий мир – как языковой концепт [Экологическая лингвистика: <http://www.ecorussia.info/ru/ecopedia/ecolinguistics>].

Впервые понятие «экология языка» упоминается в докладе американского лингвиста А. Хаугена в 1970 году, который положил начало исследованию взаимодействия экологии и лингвистики. В более поздних работах он определяет экологию языка как «науку о взаимоотношениях между языком и его окружением, где под окружением языка понимается общество, использующее язык как один из своих кодов. Язык существует только в сознании говорящих на нём и функционирует только при взаимоотношениях с другими говорящими и с их социальным и естественным (природным) окружением... Экология языка зависит от людей, которые учат его, используют и передают другим людям» [Haugen 2001: 57–58].

Продолжает исследовать эту проблему английский лингвист М. Хэллидей, который в 1990 году в докладе «Новые способы выражения смысла: вызов прикладной лингвистики» поднимает вопрос о взаимодействии языка и

окружающей среды. Ученого интересуют следующие направления исследования: насколько языковые структуры и единицы текстов задействованы в освещении вопросов, связанных с проблемами окружающей среды; может ли язык сделать эти проблемы более понятными, доступными и близкими для человека. Он вводит понятие «языковая экология», которая рассматривает языки и тексты с точки зрения их «экологичности» и исследует роль языка в описании проблем окружающего мира [ср. Halliday 1991; Экологическая лингвистика: <http://www.ecorussia.info/ru/ecopedia/ecolinguistics>].

Р. Харре, И. Брокмайер, П. Мюльхойслер направляют свои усилия на разработку методологии эколлингвистики в этом же ключе. Язык и языковые структуры рассматриваются ими не как отдельно существующие для самих себя единицы, а как система единичных структур, взаимодействующих с окружающим миром, в связи с чем невозможно, по их мнению, изучать язык в отрыве от его естественного и культурного окружения [Harre, Brockmeier 1999: 91–93].

Разные области и понятия эколлингвистики впервые чётко разграничивает и систематизирует А. Филл в опубликованной им в 1996 году книге «Языковая экология и эколлингвистика» [Fill 1996: 132-133]:

– *эколлингвистика* (Ökolinquistik – ecolinguistics) объединяет все области исследования, рассматривающие взаимодействие экологии и лингвистики;

– *экология языка* (Ökologie der Sprache – ecology of language) изучает взаимодействие и историческое развитие различных языков и стремится к сохранению языкового многообразия;

– *экологическая лингвистика* (Ökologische Linguistik – ecological linguistics) применяет экологические термины и принципы по отношению к языку (например, понятие экосистемы);

– *лингвистическая* или *языковая экология* (Sprachökologie – language ecology) исследует взаимосвязь между языком и экологическими проблемами. Анализ лексических единиц конкретного языка помогает выявить ассоциации, образы и представления носителей языка, связанные с явлениями окружающей действительности.

Эколингвистический подход характеризуется критическим отношением к антропоцентризму. В центре антропоцентрического подхода находится человек и использование природы для человеческих нужд. С точки зрения антропоцентризма устойчивое развитие направлено на сохранение естественных жизненных основ для удовлетворения потребностей и задач общества. Природа при этом выполняет ресурсную и продуктивную функцию, рассматривается как «естественный капитал».

Эколингвисты, однако, являются сторонниками биоцентрического или экоцентрического подхода, базирующего на признании самоценности природы и ее особых прав. Эколингвисты считают, что все разновидности живого имеют равные права на естественный путь своего развития.

Д.В. Ефременко обращает внимание на то, что «конкуренция между антропоцентризмом и экоцентризмом характеризует дискуссии как о философских аспектах взаимоотношений человека и природы, так и о концептуализации взаимосвязей и отношений между экономическим, экологическим и социальным развитием, которая является основой для формирования экологического дискурса» [Ефременко 2006: 135; цит. по Созинов 2011: 53].

Эколингвистика является объектом исследования и отечественных учёных. Проблемам эколингвистики посвящена монография В.Ф. Нечипоренко [Нечипоренко 1998], в которой он рассматривает лингвофилософские основы эколингвистики и подчеркивает значение эколингвистики для изучения происходящих в обществе и природе процессов. З.И. Ломинина [Ломинина 2000] в своей диссертации описывает когнитивно-прагматические характеристики текстов экологической направленности по типологическим и речевым параметрам в социокультурном аспекте. Ю.Ю. Колесников [Колесников 2006] затрагивает проблему экологического императива в современном обществе, Н.А. Красильникова [Красильникова 2005] исследует метафорическую репрезентацию лингвокультурологической категории Свои – Чужие в экологическом дискурсе США, России и Англии. А.В. Созинов [Созинов 2011] представляет историко-культурологический анализ экологического дискурса на глобальном,

национальном и региональном уровнях (на примере Краснодарского края). А.А. Лагутина [Лагутина 2013] анализирует доминантные экологические реалии в современном немецком газетно-публицистическом дискурсе и средства их языковой категоризации.

Е.В. Иванова обобщает в своем диссертационном исследовании накопленный в области эколлингвистики опыт и разрабатывает типологию экологического дискурса на основе функционально-стилевой дифференциации, а также рассматривает метафорическую концептуализацию природных катастроф на материале медийных текстов. Е.В. Иванова определяет экологический дискурс как «совокупность устных и письменных текстов различных функциональных стилей и жанров, обусловленных ситуацией общения на экологические темы» [Иванова 2007: 4].

Согласно Н. Луману, при отборе языкового материала для исследования экологического дискурса выделяется два подхода [Луман 2004]: узкий и широкий. При узком подходе в качестве материала исследования рассматриваются только научные тексты, созданные специалистами (экологами). При широком подходе к отбору языкового материала используются не только тексты, созданные экологами, но и другие тексты с экологической тематикой (политические, юридические, массмедийные, художественные, бытовые). В нашем исследовании экологического дискурса мы будем придерживаться более широкого подхода к анализу экологической коммуникации и рассмотрим в третьей главе основные типы и речевые жанры экологического дискурса ФРГ, встречающиеся в различных коммуникативно-речевых сферах.

1.4. Особенности формирования и структура экологического дискурса: региональный, национальный и глобальный уровни

В лингвистике имеются различные точки зрения на проблему структурирования дискурса. М.Л. Макаров считает, например, что любой носитель языка способен отличить связный дискурс от неупорядоченного потока высказыва-

ний. Дискурс состоит из определённого порядка коммуникативных ходов, определенной структуры обмена речевыми действиями [Макаров 2003: 174–175]. По мнению ученого, любой дискурс обладает целостностью (связностью) и самоорганизацией, наличие которой подтверждается существованием коммуникативных ходов (комментирующих, ориентирующих, меняющих ход общения), влияющих на протекание дискурса и выделяющих его структурные фазы.

Несмотря на то, что вопросы структурирования дискурса не имеют общепринятого решения, большинство лингвистов, прежде всего, классифицируют дискурсы по национальному признаку (русский, немецкий, французский, английский и т.д.). Например, В.В. Красных трактует русский дискурс как «вербализованную речемыслительную деятельность, понимаемую как совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [Красных 2003: 112–113], осуществляемую на русском языке представителями русского национально-культурного сообщества.

Национальные дискурсы делятся, в свою очередь, на региональные дискурсы. Например, в ФРГ 16 федеральных земель, и в каждой федеральной земле, каждом регионе осуществляется свой экологический дискурс. Однако мы не можем не сказать о том, что в последние десятилетия наметилась тенденция интеграции национальных экологических дискурсов, что дает нам право говорить о глобальном экологическом дискурсе, который объединяет все государства и регионы нашей планеты.

Неоднозначность воздействия человека на окружающую среду и масштаб угроз, связанных с этим воздействием, стали осознаваться лишь в XX веке. Термин «экология» впервые применил немецкий естествоиспытатель и философ Эрнст Геккель в 1866 году в чисто биологическом контексте: экология представляла собой тогда науку об отношениях живых организмов и образуемых ими сообществ между собой и с окружающей средой обитания. И только во второй половине прошлого века термин «экология» получил свое современное значение и стал научной основой ра-

ционального природоиспользования и охраны живых организмов [Фернс 2005: 111].

Масштаб воздействия человека на природу и окружающую среду и последствия этого воздействия как глобальной проблемы или угрозы для дальнейшей жизни оставались неисследованными вплоть до последних десятилетий прошлого столетия. В 70-е годы XX века формируется новая отрасль науки – экология человека, или социальная экология, изучающая закономерности взаимодействия общества и окружающей среды, отрицательные последствия научно-технического прогресса, а также практические проблемы охраны природы и другие аспекты. В западной науке формируется новое течение алармизм, представители которого обращают внимание на катастрофические последствия воздействия человека на окружающую природу, нехватку природных ресурсов для дальнейшей жизни человечества, проблемы загрязнения окружающей среды, а также многочисленные природные и техногенные катастрофы.

Весомый вклад в выявление предпосылок экологического кризиса внесли европейские мыслители (в том числе Ф. Ницше и др.). Но сильнее всего на изменение отношения к природе на Западе повлияли экологические коммуникации в США. Американские дискуссии, касающиеся отдельных проблем окружающей среды, благодаря средствам массовой информации переросли в глобальную коммуникацию экологических рисков. Огромное значение для развития экологического дискурса США имели научные труды Б. Коммонера, Р. Карсон, Р. Найдера, П. Эрлиха, посвященные проблемам применения инсектицидов и их побочным эффектам, постоянному росту населения на планете, загрязнению воздуха выхлопными газами автомобилей и другим экологическим последствиям научно-технического прогресса. Антиядерный пацифистский дискурс также стал ярким примером глобального экологического дискурса [см. Созинов 2011: 33, 63].

Одним из важнейших факторов формирования экологического сознания явилась разработка законодательства в области экологии, начавшаяся с принятия основополагающих законов об охране окружающей среды [Малышева 1996]. Сюда относятся Основной закон о борьбе с загрязнением окружающей среды (Япония, 1967), Закон об охране окружающей среды (Швеция, 1969); Закон о национальной политике в области окружающей среды (США, 1970); Закон об охране природы (Франция,

1976); Закон об охране природы и ландшафтном планировании (ФРГ, 1976) и др.

Активная деятельность сторонников экологического движения в Северной Америке и Западной Европе послужила причиной увеличения количества экологически ориентированных общественных групп в мировом масштабе. В 1971 году была создана всемирная экологическая организация «Гринпис». Экологическое движение стало новой движущей силой, вносящей весомый вклад в формирование глобального экологического сознания и мирового гражданского общества [см. также Ефременко 2006: 83].

В течение 1970-х годов было проведено несколько международных форумов, посвященных глобальным экологическим проблемам, среди которых особое значение имела Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей среды (1972 г.). На этой конференции были разработаны Декларация об окружающей среде и План мероприятий в области окружающей среды. В декларации подчеркивалось, что постоянно возрастающее число экологических проблем требует тесного сотрудничества между государствами и международными организациями в интересах всего человечества. Благодаря усилиям научного сообщества, неправительственных организаций («Гринпис», «Зеленые» и др.) и ЮНЕП как основной международной организации по проблемам окружающей среды глобальные экологические проблемы стали обсуждаться на международном уровне. С этого момента начинает формироваться новая структура ценностных ориентаций, в которой защита окружающей среды становится приоритетом.

Структурные подразделения ООН подключились к природоохранной деятельности и стали выступать в качестве основных заказчиков и организационных спонсоров научных исследований, связанных с проблемами окружающей среды. На рубеже 1970–1980-х годов Генеральная Ассамблея ООН подготовила несколько резолюций, которые способствовали осознанию глобального характера экологических проблем и необходимости скоординированных действий всех стран мира для их решения [об этом подробнее см. Созинов 2011: 45].

Экологическое движение и протестные выступления 70–80-х годов XX века охватили и Германию, причем как ФРГ, так и ГДР (1949–1990), и характеризовались

изменением мировоззрения и ценностных ориентиров граждан. Наибольшего размаха движение «Зелёных» приобрело в Западной Германии (ФРГ), где в 1980 году была организована немецкая Партия зелёных (Partei der Grünen), объединившая ряд организаций и групп, выступавших в защиту охраны окружающей среды и против развития ядерной энергетики. В этом же году они впервые приняли участие в выборах на федеральном уровне, а в 1983 году Партия зелёных получила в Бундестаге 24 места, в 1987 году – 42 места (3 млн. голосов избирателей). В результате деятельности Партии зелёных Германия постепенно превратилась в «законодателя мод» в области экологии, закрепив бюджет на охрану окружающей среды 1,75% от ВВП (для примера в США – 1,3%, в Японии – 1%). В 1986 году было создано также Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы и безопасности атомных реакторов, которое осуществляет теперь надзор за промышленными проектами, касающимися окружающей среды, выполняет образовательную функцию, содействует защите диких животных, растений и мест их обитания. В 2001 году в результате деятельности «Зелёных» было заявлено о свертывании в стране ядерной энергетики.

Сегодня в Германии существует огромное количество природоохранных союзов и общественных организаций. Среди них широко известны национальные экологические организации: BUND (Союз охраны окружающей среды и природы Германии) и NABU (Союз охраны природы Германии). В рамках государственной природоохранной программы стоит упомянуть DBU (Немецкий федеральный фонд окружающей среды) – самый большой экологический фонд Европы, ежегодно присуждающий Немецкий приз окружающей среды в размере 500 тысяч евро.

Экологический дискурс Германии развивается в рамках глобального экологического дискурса, однако имеет и некоторые особенности. Своеобразие немецкого экологического дискурса заключается, прежде всего, в его идеологии, т.е. системе убеждений и способах рассуждения, которыми руководствуются его участники. В Германии существуют различные точки зрения на проблему отношения к природе и защиты окружающей среды.

Антропоцентризм и экоцентризм (или биоцентризм) – два типа отношения людей к природе. Мировоззрение, господствующее с начала промышлен-

ной революции, называется антропоцентризмом. С точки зрения сторонников антропоцентризма, высшей ценностью является человек, а правильным – то, что полезно человеку. Природа воспринимается как безличная окружающая среда, предназначенная для удовлетворения человеческих потребностей. Этические нормы действительны лишь между людьми, а биологические объекты ценны постольку, поскольку они нужны человеку.

Этим рутинным взглядам немецкие ученые (философы Г. Йонас, К.О. Апель, А. Веллмер, эколингвисты А. Филл, М. Дёринг, В. Трампе, И. Шторк, М. Юнг, У. Хасс) противопоставляют эоцентризм, целью которого является преодоление экологического кризиса. Эоцентристы воспринимают природу как полноправного субъекта взаимодействия с человечеством. Сторонники эоцентризма считают, что человек при удовлетворении своих потребностей не должен нарушать экологическое равновесие. Одностороннее техногенное воздействие в идеале должно смениться взаимодействием человека и природы, не нарушающим биосферный баланс.

В 60–70-е годы XX века в Германии появляется новое течение (так называемый «антимодернистский традиционализм»), согласно которому политика охраны окружающей среды несовместима с политикой постоянного экономического роста и роста благосостояния страны за счет эксплуатации природных ресурсов. Представители этого течения считают причиной глобальных кризисов западный модернизм и потребительское отношение к природе. В их интерпретации «устойчивое развитие» означает возврат к традиционным ценностям и типам культуры, существующих в устойчивом балансе или гармонии с природой. Сторонники антимодернистского традиционализма критикуют разрушение естественной природной среды и ратуют за возрождение традиционных культурных основ, норм поведения и жизненных практик.

Одним из представителей антимодернистского традиционализма в ФРГ является философ Ганс Йонас, издавший в 1979 году свое главное этическое произведение «Принцип ответственности» (*Das Prinzip Verantwortung*) [Jonas 1979, 1984]. В своем научном труде автор дает комплексную оценку последствий научно-технического

прогресса вплоть до возможности исчезновения человека как биологического вида и разрабатывает этику технологической цивилизации. Он призывает избегать непредсказуемых рисков, чтобы не навредить человечеству в целом, признать права собственно природы, за которую несет ответственность человек в силу своих возможностей, ратует за бережное отношение к природе. Он выдвигает, опираясь на Канта, новый этический императив – экологический императив: действуй так, чтобы последствия твоих действий были совместимы с непрерывностью полноценной человеческой жизни на земле. В данном случае речь идет об ответственности нынешнего поколения за условия жизни будущих поколений. Для преодоления экологического кризиса необходимо возродить аскетические идеалы и ограничивать собственную свободу ради выживания человечества в целом. Однако такой подход нашел немного сторонников в Германии и считался скорее романтической утопией, чем руководством к действию.

В настоящее время в ФРГ сторонниками эоцентрического подхода являются также эолингвисты (А. Филл, М. Дёринг, В. Трампе, И. Шторк, М. Юнг, У. Хасс). Они считают, что все живые организмы, в том числе и природа, имеют равные права и должны развиваться естественным путем. Эолингвистический подход отличается критическим отношением к антропоцентризму, так как он порождает различные общественные проблемы, например, идеологию неисчерпаемости природных ресурсов, андроцентризм и т.д.

В первой половине 1980-х годов в ФРГ началась разработка новых идей – идей экологической модернизации, основанных на более мягкой версии антропоцентризма. Согласно этой концепции, окружающая среда рассматривается с позиции ее социальных функций. В развитии данного подхода особую роль сыграла работа «Общество риска. На пути к другому модерну» У. Бека, который считает, что все проблемы, порожденные модернизацией, в том числе экологические, должны быть решены ей самой [Бек 2000: 52]. Дискурс экологической модернизации характеризуется критическим отношением к потребительскому подходу к окружающей среде как неисчерпаемому источнику ресурсов, общему коллективному благу и т.п.

Антропоцентрическим является также подход «структурной экологизации»,

выдвинутый радикальным крылом Партии зелёных и рядом экологических неправительственных организаций. В программе структурной экологизации говорится, что только структурные изменения западного образа жизни являются залогом устойчивого развития, и, в первую очередь, модели производства и стандарты потребления. Необходимо переориентировать повседневное поведение граждан на экологические императивы: например, отдавать предпочтение многократному использованию, изменить характер мобильности (по возможности отказаться от автомобилей и дальних полетов) и питания (потреблять меньшее количество мясных продуктов); укреплять децентрализованные, региональные структуры снабжения и т.д. [см. также Созинов 2011: 55].

Однако не все в Германии смотрят на вопросы экологической модернизации так позитивно. Немецкий социолог Никлас Луман, издавший в 1986 году книгу «Экологическая коммуникация: сможет ли современное общество приспособиться к экологическим угрозам?» (Ökologische Kommunikation: Kann die moderne Gesellschaft sich auf ökologische Gefährdungen einstellen?) [Luhmann 1986], дает довольно пессимистичный прогноз. Вследствие того, что экологические угрозы фактически не входят в круг полномочий ни одной подсистемы общества (он рассматривает в качестве примера такие подсистемы общества, как экономика, юриспруденция, наука, политика, религия и воспитание), эти системы не несут ответственности за предотвращение экологических угроз. Общество состоит, согласно Н. Луману, из коммуникаций. С помощью коммуникаций функционально организованные подсистемы общества реагируют на экологические проблемы. Имеются в виду, например, петиции граждан, выступления партий в защиту чего-либо или сообщения в СМИ. Все это Луман называет общественным резонансом. Общественная риторика разжигает боязнь атомной войны, неизлечимых болезней, апокалипсиса и т.п. Ведущая роль принадлежит, по мнению Н. Лумана, экологическому движению 1970–80-х годов, представители которого внесли важный вклад в просвещение населения по поводу потенциальных экологических рисков, но причинили ущерб здоровью, создав дополнительные поводы для тревоги, не решив при этом практически ни одной проблемы.

В середине 1990-х годов в ФРГ появляются новые попытки обосновать принцип ответственности, выдвинутый ранее Гансом Йонасом. Философ Карл Отто Апель пытается обосновать принцип ответственности при помощи трансцендентальной дискурсивной этики неопрагматизма и выдвигает этику солидарной ответственности (*Ethik der Mit-Verantwortung*) в качестве высшей моральной нормы поведения [Apel 1994]. Он считает, что глобальные проблемы, такие как финансовый и экологический кризис, социальная несправедливость, – это общие проблемы, которые можно решить, а в будущем и предотвратить только с помощью совместных, морально обязывающих к ответственности действий. Эти идеи поддерживает философ Альбрехт Веллмер, который считает, что любой субъект несет ответственность перед реальным дискурсивным обществом [Wellmer 1986].

Принцип солидарной ответственности поддержал в 1998 году и немецкий Бундестаг, назвав его главным моральным принципом поведения современного человека. Три области – экономика, экология и социальная справедливость – легли в основу «Трехстержневой модели устойчивого развития» (*Drei-Säulenmodell der Nachhaltigkeit*) [ср. *Wirtschaftsethische Wege*: 224; Бехманн 1998: 154]. Эта модель базируется на демократии и эколого-социальной рыночной экономике (*Ökosoziale Marktwirtschaft*), которые рассматриваются в качестве стратегий эстетизации приоритетов всех заинтересованных лиц, методов снижения затрат и реальных условий современности. Социальная рыночная экономика состоит из трех структурных элементов: рыночной экономики (принцип конкуренции), социального государства (принцип поддержки детей, пожилых и больных людей) и экологической политики (принцип охраны окружающей среды). В ФРГ используются следующие инструменты экологической политики: установленные в законодательном порядке нормы поведения, касающиеся охраны окружающей среды (законы, постановления, предписания и т.п.); государственные расходы, связанные с экологией (принцип компенсации экономического ущерба, например, при строительстве очистных сооружений); налоги, штрафы за загрязнение природы, сертификаты на выброс строго опре-

деленного количества вредных веществ в атмосферу. Цель всех этих мер – уменьшение выброса вредных веществ в атмосферу, экономное использование природных ресурсов и улучшение состояния окружающей среды.

Возобновление экологических дискуссий связано с глобальным мировым кризисом. Несмотря на признание непомерного роста потребления причиной глобального мирового кризиса, политики и экономисты, тем не менее, ищут для выхода из него новые средства для нового роста спроса. Наряду с кризисом глобализации мир охватила борьба за контроль природных ресурсов, гонка научно-технических достижений, введение экономических санкций и разворачивание локальных политических войн и конфликтов. Таким образом, в мире появляются все более масштабные риски и нестабильность.

По мнению большинства ученых, XXI век должен стать решающим, и ситуация либо в корне изменится и станет обратимой, либо обернется негативными глобальными последствиями. На современном этапе человечество хотя и медленно, но приходит к осознанию того, что все нарастающие социальные и природные аномалии есть следствие нашего неверного поведения, а также к пониманию ответственности за будущее планеты.

Как считает А.В. Созинов, возникновение экологических дискурсов относится к числу «знаковых» явлений для культуры, политизация экологических рисков является проявлением фундаментального культурного сдвига [Созинов 2011: 63].

Таким образом, в Германии и сегодня нет единого мнения по поводу выхода из экологического кризиса. Дискуссии сторонников антропоцентризма и экоцентризма по поводу философских аспектов отношения человека к природе, а также по поводу взаимосвязи между экономическим, социальным и экологическим развитием продолжаются, и эта полемика на уровне науки, политики, средств массовой информации, художественных произведений и бытового общения является основой для формирования немецкого экологического дискурса.

1.5. Выводы к главе I

Итак, в первой главе мы рассмотрели понятие «дискурс» с точки зрения различных гуманитарных наук (дискурсивного анализа, лингвистики, социологии, философии, культурологии) и уточнили определение экологического дискурса, данное Е.В. Ивановой. Нам кажется, что более точным, отражающим структуру экологического дискурса является следующее определение: *экологический дискурс – это сложное коммуникативно-речевое явление, представляющее собой, с одной стороны, вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета – экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов; с другой стороны, экологический дискурс – это совокупность экологических текстов различных коммуникативно-речевых сфер (науки и публицистики, художественной литературы, официально-делового и бытового общения), объединенных общей темой и формирующих экологическое сознание реципиентов.*

Кроме того, мы выяснили, что экологический дискурс является объектом исследования эколлингвистики – новой области языкознания, возникшей в 60-70-е годы XX века на Западе и объединившей экологию и лингвистику. Эколлингвистика как новое научное направление в области языкознания изучает взаимодействие между языком, человеком как языковой личностью и окружающей его средой. Язык при этом является неотъемлемым компонентом системы взаимоотношений человека (общества) и природы. Функционирование и развитие языка представляет собой экосистему, а окружающий мир исследуется как языковой концепт.

Исследование подтвердило, что экологический дискурс ФРГ развивается в рамках глобального экологического дискурса и превращается в результате деятельности Федерального министерства окружающей среды, Партии зелёных, многочисленных природоохранных союзов и общественных организаций в один из ведущих дискурсов в стране. При этом в Германии существуют раз-

личные точки зрения на проблему отношения к природе и защиты окружающей среды, наблюдается противостояние сторонников так называемого антропо- и экоцентризма, которое составляет основу для формирования немецкого экологического дискурса на уровне науки, политики, средств массовой информации, художественных произведений и бытового общения.

ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ТЕКСТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Во второй главе мы рассматриваем проблему типологии текстов в современных социально-гуманитарных и лингвистических исследованиях, выявляем типологические параметры для дифференциации текстов и определяем тем самым методологические основы для типологизации текстов экологического дискурса ФРГ.

2.1. Понятие типологии и типа с точки зрения современных социально-гуманитарных наук

По мнению большинства ученых, типология является одним из наиболее значимых научных методов познания. Для таких наук, как философия, социология, культурология, лингвистика, языкознание, история, археология, и многих других типология является главным методом изучения предмета исследования. Тем не менее философ А.Ю. Москвитин пишет о том, что «современная ситуация с типологической практикой демонстрирует множественность и разнообразие специально-научных, парадигмальных (относящихся к отдельным направлениям и школам внутри отдельных наук) и даже индивидуально-исследовательских образов типологии, что невероятно затрудняет задачу соотнесения их между собой в поисках некоторого универсального понимания ее природы и сущности» [Москвитин 2001: 8].

Как полагает И.А. Голосенко, «в специальной литературе наблюдается удивительный разноречивый в определении методологической сущности типологии, нечеткость в классификации ее видов, разные интерпретации и оценки ее гносеологических целей, успехов и просчетов» [Голосенко 1985: 167]. В свою очередь, А.Г. Шубаков подчеркивает принципиальную невозможность решения

этой проблемы с помощью методологии какой-либо одной науки: «обсуждение типологических как некоторых конкретно-научных проблем не позволяет выяснить их логический и философский смысл и сводится к обсуждению специфических задач данной науки, но не задач самой типологии» [Шубаков 1974: 46].

Философы выделяют три основных подхода к трактовке понятия «типология»: 1) натуралистическая, отождествляющая типы и объекты изучения; 2) трактовка типов и типологии как субъективного средства исследования; 3) признание за типологией особой онтологии, собственной действительности познания [см. Елаева 2005: 21]. При этом А.Ю. Москвитин считает, что третий подход является наиболее перспективным.

Термины «типология» и «классификация» нередко используются учеными как синонимы, что приводит к смешению этих понятий. Тем не менее эти понятия не равнозначны. Термин *классификация* (от лат. *classis* – разряд, класс и *facio* – делаю, раскладываю) трактуется философами как «общенаучное и общеметодологическое понятие, означающее такую форму систематизации знания, когда вся область изучаемых объектов представлена в виде системы классов, или групп, по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определенных свойствах» [Новая философская энциклопедия: <http://iph.ras.ru/elib/1431.html>]. Деление объектов на классы или группы происходит по законам логики, основанным на единстве основания деления, соразмерности членов деления, их взаимоисключаемости, непересекаемости. Классификация изучаемых объектов представляется обычно в форме дерева или таблицы. Она определяет место каждого объекта в конкретной группе или классе, позволяет систематизировать научное знание и провести четкие границы между понятиями.

Термин *типология* (от греч. *tipos* – отпечаток, образец, форма, образ и *logos* – слово, учение) рассматривается в Новой философской энциклопедии двояко как «метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью типа, т.е. обобщенной идеализи-

рованной модели; типология используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов, как сосуществующих, так и разделенных во времени» и как «результат типологического описания и сопоставления» [Новая философская энциклопедия: <http://iph.ras.ru/elib/3019.html>].

По способу построения различают эмпирическую и теоретическую типологию. Теоретическая типология строится на основе выбранного и концептуально обоснованного критерия или критериев, а эмпирическая типология осуществляется по эмпирически обнаруженному и теоретически интерпретированному параметру или параметрам. Критерий или параметр, лежащий в основе типологии, не бывает случайным, с его помощью выделяются гомогенные множества, представляющие собой модификацию какого-либо качества или существенного признака. Эмпирическая типология базируется на количественной обработке и обобщении опытных данных, фиксации устойчивых признаков сходства и различия, систематизации и интерпретации исследуемого материала. Теоретическая же типология занимается построением идеальной модели объекта и рассматривает объект как систему, что предполагает вычленение системообразующих связей и формирование представления о структурных уровнях объекта.

М.С. Каган пишет о типологизации следующее: «Отметим с самого начала ее очевидное сходство с классификационными процедурами: в процессе типологизации одна модификация отделяется от другой на основании выявления различий некоторых их признаков при сходстве других, инвариантных для всего ряда. Типологизация оказывается, таким образом, прямым продолжением классификации, поскольку последняя разделяет группы разнородных объектов до тех пор, пока не доходит до уровня качественной однородности, на котором и располагаются модификационные ряды» [Каган 1977: 24–25].

Таким образом, напрашивается вывод, что, несмотря на близость, понятия «тип» и «класс» не равнозначны, как не равнозначны гомогенные и гетерогенные множества. Это – два способа или два метода описания явлений окружаю-

щей действительности в рамках одного упорядочивающего и систематизирующего познавательного акта. Кроме того, необходимо сказать о том, что тип в социально-гуманитарных исследованиях представляет собой логическую конструкцию, отражающую общее качество актуализованных исследователем явлений. Выделенные эмпирическим путем типы обладают такими свойствами, как динамичность и взаимосвязанность, т.е. должны рассматриваться в системе.

В качестве вывода по этой проблеме можно привести также мнение Л.Н. Федотенко, который считает, что «когда мы говорим о типологии, то имеем в виду науку о типах – принципиальных структурных и семантических разновидностях материала. Сложность выявления таких типов обусловлена тем, что каждый объект сочетает в себе различные свойства: общие для всех объектов данной предметной области, особенные – характерные для некоторых групп объектов, – а также индивидуальные, т.е. присущие только данному объекту. Провести различия между перечисленными свойствами в ряде случаев оказывается довольно сложно. В то же время такое разграничение необходимо, так как типология основывается на особенных свойствах (признаках) исследуемых объектов, которые и необходимо уметь выделять» [Федотенко 1989: 2–3].

Итак, под типологией в современных социально-гуманитарных науках понимается *метод научного познания, который строится на разбиении изучаемой совокупности объектов на группы с помощью идеальной модели или типа*. Кроме того, надо учитывать, что типология обозначает одновременно и процесс разбиения объектов на группы, и результат этого разбиения. В целях ясности изложения термин «типологизация» будет использоваться для обозначения процесса расчленения и группировки, а термин «типология» – для результатов типологического описания.

2.2. Проблема типологизации дискурсов в современных лингвистических исследованиях

Проведенное нами исследование показывает, что на сегодняшний день отсутствует единый подход как в отношении дефиниции понятия «дискурс», так и по поводу его типологизации. Это связано с тем, что типология дискурса, как градация изучаемой совокупности объектов на группы, может строиться на основе различных критериев.

В первую очередь принято разграничивать дискурсы по национальной принадлежности (русский, английский, немецкий, французский и т.д.). Своего рода подтипами национальных дискурсов являются региональные дискурсы.

Исследователь Л.М. Бондарева строит типологию дискурсов на основе критериев дихотомического характера:

- по критерию «устный / письменный характер коммуникации» различаются устный и письменный дискурсы;
- по критерию «диалогический / монологический характер коммуникации» различаются диалогический и монологический типы дискурса;
- критерий «фикциональность / нефикциональность» позволяет выделить художественный или литературный и нехудожественный дискурс;
- критерий «объективно / субъективно обусловленный характер коммуникации» позволяет противопоставить статусно-ориентированный (институциональный) и личностно-ориентированный (персональный) дискурс [Бондарева 2007: 8].

Личностно-ориентированный и статусно-ориентированный типы дискурса рассматриваются в рамках социально-прагматического подхода к анализу дискурса. В личностно-ориентированном дискурсе участники коммуникации хорошо знакомы друг с другом и делятся с собеседником своим внутренним миром, в статусно-ориентированном дискурсе общение представляет собой диалог представителей какой-либо социальной группы. Статусно-ориентированный тип дискурса соответствует институциональному общению.

Представитель социолингвистического направления анализа дискурса В.И. Карасик подразделяет персональный дискурс на бытовой и бытийный, а институциональный дискурс на юридический, дипломатический, политический, административный, педагогический, военный, медицинский, спортивный, религиозный, мистический, научный, деловой, рекламный, сценический и массово-информационный дискурсы [Карасик 2000: 10].

Институциональный дискурс предполагает соблюдение в общении статусно-ролевых отношений в рамках того или иного общественного института, который имеет особое название и обобщён в ключевом концепте этого института. Каждый общественный институт обладает определенной спецификой, кроме того, он исторически изменчив и может сливаться с другими общественными институтами, образуя новую разновидность в рамках данного типа.

В процессе обыденного общения или бытового дискурса коммуниканты разговаривают о конкретных вещах, ставят перед собой конкретные цели (чаще всего дают оценочно-модальную характеристику происходящего), при этом не возникает необходимость объяснять собеседнику очевидные факты, используется так называемый «сокращённый код общения». В процессе общения с незнакомыми собеседниками в институциональном дискурсе коммуниканту приходится сообщать им дополнительную информацию, необходимую для понимания обсуждаемых явлений, т.е. используется так называемый «расширенный код общения» [Карасик 2000: 6–7].

Необходимо обратить внимание на то, что институциональные дискурсы в социолингвистике соответствуют исторически сложившимся практикам социального взаимодействия людей, т.е. порядкам или уровням дискурса, в дискурсивной лингвистике и транстекстовой теории дискурса.

Целесообразно сопоставить при этом социолингвистическую типологию В.И. Карасика с функционально-стилистической типологией, разработанной отечественными учеными М.Н. Кожинной, М.П. Котюровой, В.В. Одинцовым, Э.Г. Ризель и др. Функциональные стили, выделяемые на основе экстралингвистических факторов, такие как научный стиль, официально-деловой стиль,

стиль прессы и публицистики, стиль художественной литературы, обиходно-бытовой и религиозный стиль, понимаются как «исторически сложившиеся типы функционирования языка, отложившиеся и существующие в сознании говорящих, которые, реализуясь в речи в процессе общения, представляют собой крупные композиционные типы речи, обладающие спецификой» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка: 581]. Следует подчеркнуть, что в обеих этих теориях обращается внимание на условность границ между порядками дискурса и функциональными стилями соответственно. Один и тот же тематический дискурс встречается в разных порядках дискурса, пересекаются и различные типы текстов.

По сфере функционирования М.М. Миронова различает, например, педагогический, политический, юридический, военный и другие виды дискурса, а с прагматической точки зрения она вычленяет критический, оценочный, этический дискурс и др. [Миронова 1997: 53].

В соответствии с интенцией адресанта А.Г. Гурочкина выделяет информационный (диалог-интервью, выпытывание), интерпретационный, инструментальный (директивный, аргументативный) и другие типы дискурса [Гурочкина 1999: 13–14].

Отечественные лингвисты Л.М. Алексеева и С.Л. Мишланова придерживаются точки зрения, что тип дискурса определяется ситуацией общения, специальными знаниями, освоением терминов. В соответствии с этим они выделяют наивный, практический, профессиональный и научный дискурсы [Алексеева, Мишланова 2002: 104].

Итак, по мнению большинства ученых, проблема структурирования дискурса и определения его типов не имеет однозначного решения. Проблема типологизации дискурсов состоит, прежде всего, в том, что из-за многообразия подходов к его исследованию отсутствуют единые критерии для распределения совокупности текстов на группы и выделения соответствующих типов дискурса. Так как дискурс и текст неразрывно связаны, проблема типологизации дискурса осложняется проблемами типологизации текстов, т.е. возника-

ет необходимость выявления соотношения типов дискурса и типов (речевых жанров) текстов.

2.3. Проблема типологизации текстов: определение единых типологических параметров

На современном этапе метод типологизации относится в любой науке к одному из главных методов научного познания, так как он позволяет упорядочить и систематизировать предметы и явления ее исследования. Однако, как пишет Р.Г. Лозинская, «типология текстов представляет вопрос значительной трудности, прежде всего, потому, что тексты, находящиеся в различных сферах общения, представляют собой принципиально разные типы, хотя структурно они могут быть однородны. Поэтому из большого числа критериев классификации текста надо выбирать такие, которые учитывали бы принципиальные характеристики текста...» [Лозинская 1987: 64].

Проблема разработки единой типологии текстов по-прежнему не решена в связи с многоаспектностью природы текста, а также из-за многообразия подходов к его исследованию. Вопросам построения типологии текстов посвятили свои исследования такие отечественные ученые как А.Г. Баранов, М. Вебер, Д.П. Горский, А.Ю. Москвитин, В.Г. Овсянников, Ю.В. Рождественский, О. Шпенглер, А.Г. Шубаков, Л. Гобин, М.А. Гвенцадзе, Т.А. Елаева, Ю.А. Левицкий, О.И. Таюпова, Л.Н. Федотенко, а также зарубежные лингвисты Х. Изенберг, Б. Зандиг, К. Адамчик, С. Гёпферих, Р. Глэзер, К.Д. Бауманн, Ю. Нидерхаузер, Т. Рёльке, Л. Хофман, Х.Р. Флук, И. Визе и др.

Самой известной зарубежной теорией, посвященной рассмотрению общих свойств текста, является концепция Р.А. де Богранда и В. Дресслера о семи так называемых критериях текстуальности (Textualität). По мнению ученых, текст – это коммуникативное событие (eine kommunikative Okkurrenz), удовлетворяющее семи критериям текстуальности. К таким критериям или свойствам

текста относятся: 1) когезия (Kohäsion), 2) когерентность (Kohärenz), 3) интенциональность (Intentionalität), 4) воспринимаемость (Akzeptabilität), 5) информативность (Informativität), 6) ситуативность (Situationalität), 7) интертекстуальность (Intertextualität) [Beaugrande, Dressler 1981: 3].

Несмотря на то, что в последние десятилетия в отечественном и зарубежном языкознании ведется активная работа по исследованию вопроса типологизации текстов (А.Г. Баранов, А.М. Шахнарович, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, А.Е. Кибрик, Х. Изенберг, Б. Зандиг и др.), ученые до сих пор не пришли к единому мнению, и существует множество типологий, строящихся на различных критериях. Исключение в этом отношении составляют работы по стилистике текста, где разработана универсальная функционально-стилистическая типология текстов (К. Ризель [Ризель 1974, Riesel 1975], М.П. Брандес [Брандес 2004], М.Н. Кожина [Кожина 2008] и др.).

В качестве основных направлений исследования можно выделить следующие: *социолингвистическое* направление (функционально-стилистический анализ с гипотетико-дедуктивным и индуктивным подходом), *интралингвистическое* направление (рассмотрение коммуникативно-прагматической организации текста с перформативным и функционально-прагматическим подходом), *психолингвистическое* направление (выделение различных характеристик текстовой деятельности – гештальтности, иконичности, речевой наследственности и осознанности) [см. Ломинина 2000: 130]. Следует обратить внимание на пересекаемость и относительность этих исследований. «Пересекаемость проявляется в том, что тип текста определяется набором различных параметров и представляет собой динамически устойчивую систему. Относительность проявляется в том, что реальные тексты характеризуются, как правило, гетерогенностью по меньшей мере в отношении одного и более параметров» [Баранов 1993: 155]. Основную проблему представляет выбор среди потенциально огромного количества признаков тех немногих, которые являются истинно типологическими параметрами.

В настоящее время лингвистика текста располагает многочисленными данными о различных свойствах текста, таких как связность, цельность, коммуникативная завершенность, ситуативная обусловленность и т.д. Кроме того, были проведены отдельные исследования произвольно выбранных типов текста (рассказ, анекдот, реклама, роман и др.). В данных исследованиях производился анализ специфических параметров определенных текстов или же иллюстрировались общие характеристики выбранного для анализа текста на примере текстов данного типа. Х. Изенберг указывает, однако, что «при этом возникает принципиальная общеметодологическая проблема: категориальные признаки, выявленные в процессе анализа текстов различных типов, не стыкуются друг с другом, так что возникают сомнения в правильности выбора категорий анализа и в адекватности представления выявленных закономерностей» [цит. по Проблемы экспрессивной стилистики: 5].

Задача разработки единой типологии текстов осложняется также тем, что в самой теории текста не существует общепринятой терминологии. В настоящее время в отечественных и зарубежных исследованиях используются такие термины как «тип текста», «класс текстов», «вид текста», «группа текстов», «жанр текста», «тип речи», «сорт текста» и др., что связано с междисциплинарным статусом теории текста и ее тесными связями с социолингвистикой, литературоведением, стилистикой, теорией жанров и другими науками. Перечисленные термины в одном случае расцениваются филологами как единицы одного уровня, в другом случае они образуют некую иерархию: одни ученые считают данные термины абсолютными синонимами, другие полагают, что тип текста включает все единицы типологической системы любого уровня ее иерархии [ср. Гвенцадзе 1986: 85; Троянская 1985: 190].

В самом общем смысле термин «тип текста» обозначает эмпирически существующие формы манифестации текстов. Современная лингвистика трактует понятие «тип текста» как определенный класс текстологических единиц с одинаковой функциональной спецификой и приблизительно одинаковой языковой и стилистической актуализацией [Ризель 1974: 11], как «форму текста, в ко-

торой реализуется коммуникативное намерение говорящего и которая строится по определенным правилам и нормам» [Филиппов 2003: 189–190]. Типология текстов строится в данном случае на основе функциональных, структурных и стилистических параметров. В.Е. Чернявская дает следующее определение типу текста: «культурно-исторически сложившаяся продуктивная модель, образец текстового построения, определяющий функциональные и структурные особенности конкретных текстов (экземпляров текста) с различным тематическим содержанием» [Чернявская 2009: 62]. Для каждого типа текста характерна определенная система специфических признаков, как инвариантных (строго обязательных и постоянных признаков), так и вариативных (реализующихся в некоторых текстовых экземплярах).

Как известно, при выделении своего объекта изучения литературоведение оперирует таким понятием, как «жанр», который трактуется как исторически складывающийся тип литературного произведения. Принято выделять три основных художественных жанра: лирику, эпос и драму. Дальнейшее выделение жанров осуществляется внутри этих групп на основании целого ряда признаков: объема, тематики, основной эмоциональной тональности, типа композиции и др.

Рассмотрим основные лингвистические типологии текстов, которые существуют в настоящий момент. Прежде всего, по форме представления выделяются исследования, в которых объект анализа – *письменные тексты* (в сферах официального, специального и эстетического общения) или *устные высказывания* (в основном в разговорно-бытовой сфере общения). Наиболее развернутая типология устных и письменных текстов разработана Л. Гобиным [Гобин 1993]. Соответственно сферам общения и характеру отражения действительности он делит все тексты на *художественные* и *нехудожественные*. При этом нехудожественные тексты включают в себя, по его мнению, бытовые, утилитарные и научные, а художественные делятся на литературные и нелитературные тексты. Нехудожественные тексты характеризуются установкой на однозначность восприятия, а художественные – на неоднозначность.

К самым распространенным типам текстов относятся *монологический*, *диалогический* и *полилогический* тексты. В риторике же традиционно выделяются такие три типа текста, как *описание*, *повествование* и *рассуждение*. Помимо этого, встречается деление текстов на *открытые*, к которым относятся неоформленные записи (черновики, наброски), и *закрытые* тексты (деловые письма, бланки, заявления, приказы).

В целом, все лингвистические типологии можно разделить на две группы. Представители первой группы при построении типологии ориентируются на внутренние характеристики текста (И. Мистрик [Mistrik 1992], Г. Вайнрих [Вайнрих 1987]), представители второй группы отдают предпочтение внешним характеристикам. Для сторонников чисто языкового подхода текст представляет собой последовательность связанных между собой языковых единиц. Однако большинство лингвистов на современном этапе считают, что типология, строящаяся лишь на лингвистических критериях, не может быть адекватной и полной, т.к. текст имеет как лингвистические, так и экстралингвистические характеристики.

Во вторую группу входят представители коммуникативно-ориентированной теории текста. Согласно данной теории текст – это «языковой компонент акта коммуникации», поэтому в процессе его анализа должны учитываться такие экстралингвистические особенности как «характер партнеров и их взаимоотношений, их фоновые знания, обстоятельства коммуникации, коммуникативная задача и т.п.» [цит. по Елаева 2005: 44–45].

С точки зрения целесообразности коммуникативно-речевых процессов В. Шмидт выделяет, например, три типа текста – *информирующий*, *анализирующий* и *активизирующий* [Schmidt 1981].

При исследовании синтактики текста ученые выделяют следующие оппозиционные структуры:

– *микротекст* (лозунг, афоризм, загадка) – *макротекст* (законопроект, роман, эссе);

– *базовый текст* (рассказ, стихотворение, монография) – *производный текст* (аннотация, тезисы, реферат, сценарий);

– *текст с цепными связями* (научная статья, деловое письмо, интервью), *текст с параллельными связями* (стихотворение, газетная статья) и *текст с присоединительными связями* (пояснение, комментарий).

С точки зрения семантики различают *моно-* и *полисемические* тексты, а в зависимости от функции текста выделяют *моно-* и *полифункциональные* тексты. Кроме того, существует типология текстов, выдвигающая на первый план отношение к миру и рассматривающая тексты, не ограниченные временем и пространством, и тексты, ограниченные пространством и временем.

Сторонник дедуктивного метода Э. Верлих выделяет типы текстов на основе его структурных основ, которые развертываются при помощи языковых средств в предложения, а затем формируются в связный текст [Werlich 1975]. Согласно теории Э. Верлиха, выделяются следующие типы текстов:

1) *дескриптивные* (описательные) тексты – тексты о явлениях и изменениях в пространстве;

2) *нарративные* (повествовательные) тексты – тексты о явлениях и изменениях во времени;

3) *объяснительные* тексты – тексты о понятийных представлениях говорящего;

4) *аргументативные* тексты – тексты о концептуальном содержании высказывания говорящего;

5) *инструктивные* – например, тексты законов, инструкций, распоряжений и т.п. [см. также Солганик 2005: 41].

Схема Э. Верлиха является типичной для большинства разрабатываемых типологий, так как в ней приводится перечень или список типов текстов. Основным недостатком подобной типологии признается то, что приведенные типы текстов выделяются на основе разных типологических критериев. Идеальной же, по мнению большинства ученых, признается такая типология, в которой все типы текста выделяются при помощи одного универсального критерия

и представляют текст как сложную, иерархически организованную и многоплановую структуру.

В качестве наиболее разработанной зарубежной типологии текстов сферы потребления следует рассмотреть типологическую матрицу Б. Зандиг, охватывающую 20 параметров. Эти параметры строятся на оппозиции признаков, позволяющих выделить текстотипы и охватывающих различные лингвистические и экстралингвистические характеристики текстов. Данные параметры включают: материальную манифестацию текста, подготовленность акта коммуникации, количество участников коммуникации, вид контакта, характерные черты начала, середины и конца текста, предварительную фиксацию темы, наличие личных местоимений, императивных и темпоральных глагольных форм, использование средств языковой экономии и языковой избыточности, присутствие неречевых средств, а также отношения между партнерами по коммуникации. Типологическая характеристика определенного типа текста дается на основании различного набора признаков. В общей сложности Б. Зандиг выделяет 18 типов текстов, характеризующихся разными комбинациями признаков и относимых в результате типологизации к различным типам текста. Называются следующие типы текстов: интервью, письмо, телефонный разговор, текст закона, медицинский рецепт, кулинарный рецепт, прогноз погоды, некролог, лекция, конспект, рекламный текст, объявление о найме, радионовости, газетное сообщение, телеграмма, инструкция по применению, дискуссия, непринужденная беседа [ср. Sandig 1972: 113–124; Филиппов 2003: 192–194].

Недостатком данной типологии является разнородность критериев, применяемых в процессе типологизации текстов. Такие признаки, например, как материальная форма текста и использование в нем императивных форм, имеют разную функциональную значимость, которая полностью нивелируется в рамках данной матрицы. Известный немецкий лингвист Е. Косериу считает, что дифференциация различных типов текста возможна только в результате соотнесения типа текста и выполняемой им функции [цит. по *Kleine Enzyklopädie Deutsche Sprache*: 219].

Интересным нам кажется также подход к типологии текстов, предложенный отечественным ученым В.П. Беляниным. Основопологающим критерием для типологии является так называемая эмоционально-смысловая доминанта, т.е. когнитивные и эмотивные представления автора о мире, отражающиеся в употреблении речевых и образных средств текстов. Согласно этой концепции, все художественные тексты делятся на светлые, тёмные, красивые, печальные, смешанные и т.п. Выделяются также три типа реципиентов текста: мягкие (принимают точку зрения автора), нейтральные (практически не меняют своего мнения), жёсткие (выдвигают свои намерения) [Белянин 1992: 17, 30]. В данном случае речь идет о психолингвистическом подходе, основанном на выявлении глубинных структур, присущих психике человека.

Хотелось бы отметить также типологию П. Саукконена, в которой отражаются различные аспекты структурно-семантической и прагматической организации текстов. П. Саукконен называет контекст и четыре его компонента – ситуацию, интенцию (функцию), перспективу и референцию – главными факторами, предопределяющими характер порождения текста. Он выделяет следующие типологические параметры: тематические, психические, физические, прагматические. Разработав типологические параметры, П. Саукконен выделяет три типа текстов: *информационные*, *фактуальные* и *художественные*. В этой концепции не учитываются, однако, устные тексты межличностного общения. Недостаток такой типологии также в том, что автор разрабатывает функционально-смысловую типологию текстов, не исследуя глубоко их когнитивную основу [см. Баранов 1993: 160–161].

В функционально-прагматической типологизации текстов, разработанной А.Г. Барановым, «высшим уровнем разграничения текстов предстает уровень субъективной межличностной модальности. Она обладает функцией выражения мотивационно-интенциональной сущности текста. Её содержательным параметром называется интенциональность, которая актуализируется в текстах в виде частных параметров. Экспликаторами всех этих параметров выступают прагматические поля: деонтические, аксиологические и эпистемические» [Ба-

ранов 1993: 163–164]. Модальные характеристики текстов – интенциональность, достоверность, референциальный статус – служат параметрами разграничения текстов и определяют принадлежность текста к определенному типу [ср. Ломинина 2000: 133]. В соответствии с данной концепцией автором выделяются следующие текстотипы:

1) *деонтические* (нормативные или предписывающие) тексты, регулирующие совершение действий согласно правилам и нормам социального поведения. К ним относятся официально-деловые тексты, такие как договоры, уставы, законы, постановления, инструкции, приказы, заявления. Основная функция данных текстов – воздействие на поведение реципиентов;

2) *аксиологические* (оценивающие) тексты, воздействующие на эмоциональную сферу сознания субъекта общения и формирующие или изменяющие шкалу ценностей в его когнитивной системе. На основании аксиологических ориентиров «положительно» / «отрицательно» различают два подвида данного текстотипа: поощряющие и порицающие;

3) *эпистемические* (дескриптивные или описательные) тексты, требующие к себе критерий достоверности информации, служащий параметром разбиения текстов на основе функциональных перспектив персональности или отчужденности [Баранов 1993: 163–164].

Автор обращает внимание на то, что такое разбиение текстов имеет условный характер, так как в реальной коммуникативной ситуации все эти три функции часто взаимосвязаны. Выделенные текстотипы, по мнению А.Г. Баранова, могут подвергаться дальнейшему типологическому разбиению. Статус достоверности позволяет, например, выделить такие субтипы эпистемических текстов, как научные, информативные, художественные тексты, тексты межличностного общения и т.п. [Баранов 1993: 165].

Однако самой масштабной и влиятельной лингвистической типологией текстов на сегодняшний день считают *функционально-стилевую типологию*, и именно ее мы используем для выделения субтипов и речевых жанров экологического дискурса ФРГ. Она позволяет рассмотреть тексты не с одной какой-

либо стороны, а тексты как систему содержательных и формально-языковых характеристик. Функционально-стилевая типология включает практически все тексты, так как любой текст можно отнести к определенному стилю, при этом каждый текст содержит признаки функционального стиля в той или иной степени.

Основу функционально-стилевой типологии образуют экстралингвистические факторы, рассматриваемые в единстве с собственно лингвистическими принципами. Под функциональным стилем при этом понимается «разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере» [Лингвистический энциклопедический словарь: 567].

М.Н. Кожина дает следующее определение функциональному стилю: «функциональный стиль – это своеобразный характер речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующей определенной сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией» [Кожина 2008: 91]. Одним из центральных понятий функциональной стилистики является понятие о речевой системности функционального стиля. «Речевая системность функционального стиля – это взаимосвязь языковых средств в конкретной речевой разновидности (как внутри каждого языкового уровня, так и между уровнями), а также текстовых единиц на основе выполнения ими единого коммуникативного задания, обусловленного экстралингвистической основой данной речевой разновидности... Языковые средства связаны между собой по определенному функциональному значению, выражающему специфику стиля. В результате этой взаимосвязи образуется общая функционально-стилевая окраска речи, которой обладает также та или иная отдельная языковая единица в контексте данной речевой разновидности» [там же].

Согласно М.П. Брандес, теория стиля – это «теория практики употребления языка, в которой стиль предстает как социальная система, где главным элементом является человек, творец, ее главная движущая сила» [Брандес 2004: 4]. Следовательно, функциональный стиль – это нормативно-ценностная система коммуникативной деятельности, система внутренних, скрытых отношений и связей явлений, в которой проявляются функции назначения воздействия словесного произведения. Выделяют обычно пять функциональных стилей: *научный, официально-деловой, газетно-публицистический, художественный и разговорно-бытовой*.

Приведем мнение Г.Я. Солганика, который выделяет три особенности функционального стиля:

1) каждый функциональный стиль отражает определенную сторону общественной жизни, имеет особую сферу применения, свой круг тем;

2) каждый функциональный стиль характеризуется определенными условиями общения – официальными, неофициальными, непринужденными и т.д.;

3) каждый функциональный стиль имеет общую установку, главную задачу речи. Эти внешние (экстралингвистические) признаки определяют языковой облик функциональных стилей [Солганик 2005: 187].

Каждый функциональный стиль состоит из набора *речевых жанров*, которые выполняют внутреннюю задачу, установку данного стиля. Каждый жанр осуществляет функцию стиля по-своему. Сохраняя общие черты функционального стиля, жанры имеют особую композиционно-речевую структуру и особенности в употреблении языка. Например, художественный стиль включает такие речевые жанры, как эпос, лирика, драма, роман, повесть, рассказ, поэма, стихотворение и т.д.

Выдающийся отечественный ученый М.М. Бахтин понимал речевые жанры как « типовые модели построения речевого целого » [Бахтин 1979: 257]. Согласно его концепции, речевые жанры – это не конкретные произведения, а динамическая структурная модель, которая может воплощаться в некотором множестве конкретных речевых произведений. С этой точки зрения речевой жанр представляет собой технологическую форму, которая входит в состав ме-

ханизма функционирования речевого произведения, превращающего языковую форму произведения в действующий, «говорящий» язык. Он утверждал, что чем лучше люди владеют речевыми жанрами, тем полнее и ярче они могут раскрыть свою индивидуальность, тоньше отразить неповторимую ситуацию общения. Формы языка мы усваиваем только в формах речевых жанров и вместе с ними [Бахтин 1979: 19].

Существуют первичные (простые) и вторичные (сложные) речевые жанры. Первичные речевые жанры – это короткие реплики бытового диалога, бытовой рассказ, письмо и т.д. Вторичные речевые жанры – романы, драмы, научные документы, публицистические жанры и военные команды, фельетоны, объявления, различные формы деловой переписки, рецензии, очерки, аннотации, рефераты, реклама и т.п. Вторичные речевые жанры формируются в процессе более сложного и высокоразвитого культурного общения, базируясь на различных первичных жанрах, сложившихся в условиях непосредственного речевого общения.

Понятие речевых жанров, сформулированное М. Бахтиным и развитое в научных трудах А.Г. Баранова [Баранов 1997], Г.И. Богина [Богин 1997], А. Вежбицки [Вежбицка 1997], В.В. Дементьева [Дементьев 1997] и других, активно используется в когнитивно-коммуникативной методологии для описания речевой деятельности.

Проанализировав имеющиеся в настоящий момент научные исследования, мы пришли к выводу, что в настоящее время в работах по типологизации текстов отсутствует единая методика. При построении типологии текстов ученые берут за основу самые разные критерии – как лингвистические, так и экстралингвистические. Многочисленные критерии, отражающие различные аспекты текста, позволяют в результате градации изучаемой совокупности текстов на группы распределить один и тот же текст в разные типологические группы. Основой для типологизации текстов служат три аспекта – семантика, синтактика и прагматика.

2.4. Требования к построению типологии и этапы типологизации текстов экологического дискурса

Вопрос о том, на какие критерии должна опираться разрабатываемая типология текстов, является фундаментальным вопросом лингвистики текста, так как ответ на него выявляет теоретико-методологическую основу, на которой строится градация изучаемой совокупности объектов на группы. По мнению немецкого исследователя Х. Изенберга основной проблемой в большинстве случаев является то, что типология текстов представляет собой перечень или список типов текстов, которые характеризуются в каком-то одном аспекте [Изенберг 1978: 45]. Он же является сторонником такой типологии, которая представляет собой «комплекс высказываний о тексте», построенный как «сложная, иерархически организованная и многоплановая структура», при этом «адекватная типология текста ... должна структурировать соответствующий массив текстов, т.е. описать ... отношения между различными типами текста» [ср. О статусе типологических исследований в лингвистической теории текста: 8; Елаева 2005: 38].

Х. Изенберг сформулировал четыре основополагающих требования к типологии текстов [Изенберг 1978: 43–45]:

- 1) *однородность*, т.е. выявление типов на основе одного и того же классифицирующего признака, а не комбинаций признаков;
- 2) *монотипичность*, т.е. невозможность одновременного распределения одного и того же текста в разные группы;
- 3) сочетание *строгости* типологии и типологической двойственности текста;

Текст может быть отнесен к различным типам в рамках разрабатываемой типологии только в том случае, если последовательность высказываний допускает несколько семантических или прагматических интерпретаций. Отсутствие в рамках данной типологии подобного текста свидетельствует о точности типологии.

4) *полнота*, т.е. полный охват всех текстов данной сферы.

Разработав требования к типологии текста, Х. Изенберг, делает, тем не менее, оговорку, что предъявляемые требования однородности, полноты и монотипичности не могут соблюдаться «без нарушения условия, согласно которому выявленные типы текста должны образовать некое конечное множество. Это противоречие опеределает основную трудность при разработке типологии текста, так называемую “типологическую дилемму”» [цит. по Елаева 2005: 39].

Как уже упоминалось, типологизация осуществляется двумя способами. В первом случае речь идет об обобщении признаков, обосновании критериев и построении идеальной теоретической модели. В процессе формирования идеальной модели исследователь выявляет реальные объекты, отвечающие выбранным критериям, и производит градацию изучаемой совокупности явлений на группы. Во втором случае построение типологии осуществляется эмпирическим путем на основе содержательного анализа изучаемого явления, в ходе поиска устойчивых сочетаний свойств объектов и выделения сходных в определенном отношении типов [Ядов 1972: 186, 190].

В своем исследовании мы остановимся на использовании теоретического вида типологизации, так как именно теоретическая типология соответствует, на наш взгляд, требованиям однородности, монотипичности, строгости и полноты Х. Изенберга и может быть представлена как сложная, иерархически организованная и многоплановая структура соотносящихся друг с другом элементов. Кроме того, мы будем учитывать коммуникативно-ориентированную природу текста и рассматривать текст как языковой компонент акта коммуникации.

Процедура типологизации включает три основных этапа. В начале данного исследования в качестве совокупности исследуемых объектов были выбраны тексты экологического дискурса ФРГ, используемые в различных сферах социальной коммуникации на экологические темы. Из всего многообразия мы выделили наиболее типичные тексты, в которых особенно ярко проявляются черты, характеризующие тексты экологического дискурса. В первой главе был осу-

пеществен апприорный анализ понятия «экологический дискурс» с целью расчленения его на составные элементы.

Затем во второй главе разрабатываются методологические процедуры, составляющие процесс типологизации, и осуществляется их применение, а также анализируется каждый объект с целью определения его типа, выделяются подтипы на основе функционально-стилевой дифференциации текстов как самой влиятельной в настоящий момент (научный, юридический, массмедийный, художественный, бытовой подтипы) и наиболее характерные жанры экологического дискурса ФРГ (подробнее в пункте 2.5).

Далее в третьей главе с целью извлечения из массива текстов предметной области «Экология и охрана окружающей среды» типологических характеристик мы обратимся к понятию речевого жанра. Типологизация будет строиться на функциональной основе, то есть релевантными будут стратегии и конвенции определённых уровней общения (подробнее в пункте 3.2). В нашем исследовании будут рассматриваться вторичные речевые жанры (простые и сложные). Именно речевые жанры относятся по выражению З.И. Ломининой «к базовому когнитивному уровню, где протекают основные ментальные процессы текстовой деятельности, где структурируется, осваивается и используется основная часть знаний» предметной области [Ломинина 2000: 139].

2.5. Подходы к типологизации текстов экологического дискурса

С момента выделения экологического дискурса среди других дискурсов возникла необходимость разработки типологии текстов с экологической тематикой, которая призвана «внести определенный порядок в неупорядоченное множество текстов... свести многообразие текстов к конечному, обозримому числу основных типов» [Гвенцадзе 1986: 32] и установить закономерности, которые позволяют отнести тот или иной текст к определенному типу.

В настоящий момент под текстом понимается сообщение не только в письменной, но и в устной форме, однако в своем исследовании мы будем рассматривать только тексты, зафиксированные в письменной форме (научные статьи и монографии, тексты законов, газетные и журнальные публикации, сообщения в интернете и др., касающиеся экологии и охраны окружающей среды ФРГ).

В современной зарубежной и отечественной научной литературе уже были попытки построения типологии текстов экологического дискурса ФРГ.

Сначала проанализируем исследования зарубежных лингвистов и попытки германистов создать типологию текстов экологического дискурса ФРГ. В качестве наиболее авторитетной типологии приведем типологию немецкого лингвиста С. Гёпферих, которая на основе коммуникативно-прагматической функции текстов выделяет четыре типа специальных экологических текстов:

1) *нормативно-юридические* тексты (*juristisch-normative*) создают правовую основу экологического дискурса ФРГ (законы, предписания, конвенции, соглашения, технические условия, патенты и т.п.);

2) тексты, *ориентированные на прогресс и актуализирующие новые достижения* (*fortschrittsorientiert-aktualisierende*), подразделяются на тексты, ориентированные на передачу научных фактов (научные доклады, монографии, диссертации), и научно-публицистические тексты (научно-популярные статьи в специальных журналах);

3) *инструктивно-поучительные* тексты (*didaktisch-instruktive*) делятся на тексты, передающие теоретические знания (учебники, научно-популярные книги, научно-популярные и информационные статьи в ежедневных газетах), и тексты, ориентированные на взаимодействие человека и техники (инструкции по эксплуатации);

4) *осведомляющие* тексты (*wissenzusammenstellende Texte*) состоят из энциклопедических текстов (энциклопедии, отраслевые словари, атласы) и текстов, дающих фрагментарные знания в виде ключевых слов, графиков, таблиц (каталог, перечень и т.п.) [Göpferich 1995: 123–124].

Все четыре типа специальных текстов выполняют коммуникативную функцию сообщения информации и располагаются в типологии в определенной последовательности – в порядке уменьшения степени профессиональной направленности и абстрагирования, а также увеличения числа адресатов. Например, осведомляющие тексты дают только краткий обзор информации и предназначены для широкого круга читателей, а тексты, ориентированные на прогресс и актуализирующие новые достижения в сфере экологии, подробно описывают эти достижения в деталях, со схемами, формулами и т.д. и ориентированы на узкий круг специалистов в данной области знаний.

Центральные жанры текстов предметной области «Экология и охрана окружающей среды» представляют собой значительно дифференцированную научную область, которая включает законодательство, науку, образование и повышение квалификации, обмен знаниями между различными общественными группами заинтересованных лиц, внедрение научных открытий в практику, а также передачу специального знания по отдельным экологическим проблемам специалистам и неспециалистам. Кроме *информативного* типа экологических текстов, ориентированных на передачу знаний, С. Гёпферих упоминает также *экспрессивный* тип экологических текстов, ориентированных в первую очередь на эстетическое удовлетворение (например, экологическая лирика), и *оперативный* тип экологических текстов, призванных побудить к чему-либо (например, рекламный текст специально разработанной техники для защиты окружающей среды от загрязнения отходами имеет цель побудить адресатов к покупке этой продукции).

Недостаток данной типологии, на наш взгляд, состоит в том, что одни и те же жанры экологического дискурса можно отнести к разным подтипам, например, научно-популярную статью можно отнести как к текстам, ориентированным на прогресс и актуализирующим новые достижения, так и к инструктивно-поучительным текстам, т.е. границы между подтипами недостаточно четкие, а типология недостаточно строгая. Кроме того, в данной типологии

преобладают тексты информативного типа, а текстам экспрессивного и оперативного типа уделяется незаслуженно мало внимания.

Интересным представляется высказывание немецкого ученого У. Хас-Цумкер, которая пишет о сортах (Textsorten) или жанрах экологических текстов следующее: «Окружающая среда повсюду, и поэтому повсюду есть тексты, которые тем или иным образом касаются окружающей среды. Спектр жанров текстов этой предметной области необычайно разнообразен. Это разнообразие включает в себя тексты предписаний и законов, описание природных явлений и представление теоретических моделей в научных монографиях и статьях в специальных журналах, специальные словари и стандарты, технические и земельные директивы, указания лесного и водного хозяйства, функционирующие во внутренней и межотраслевой экологической коммуникации, а также проблемно-ориентированные научно-популярные книги, научно-популярные статьи в журналах, учебники, атласы и молодежные энциклопедии, присутствующие во внешней экологической коммуникации. Экологическая тематика представлена, кроме того, в рекламных текстах и в художественных произведениях, таких как, например, экологическая лирика. Тем не менее в отношении жанров текстов предметной области «Экология и защита окружающей среды» и их признаков можно констатировать существенный дефицит научных исследований» [Наß-Zumkehr 1997: 1363].

Построение типологии текстов экологической направленности привлекает и отечественных ученых. Рассмотрим когнитивно-прагматическую типологию текстов экологической направленности, предложенную З.И. Ломининой. Для описания речевых жанров в данном исследовании вводится понятие «когниотип» — «языково-когнитивная явленность в массиве текстов определённой предметной области, языковая часть которого даёт возможность представления когнитивно-прагматических характеристик текстов по экологии» [Ломинина 2000: 139]. На первый план выводится когнитивно-коммуникативный аспект анализа исследуемых явлений, включающий в себя не только жанровые характеристики текста, такие как тема — композиция —

стиль, но и коммуникативную цель жанра с последующим разложением ее на мотивы, эмоции, позиции.

З.И. Ломинина строит классифицирующую иерархию когнитивного типа на основе определённых признаков, выделение которых помогает представить существующие внутренние отношения между подсистемами совокупности текстов. Исследование построено на индуктивном принципе – «от цельного представления коммуникативной ситуации в текстах через абстрактную модель к ее реальному номинативному заполнению и анализу вариативных отношений в текстовой деятельности, обусловленных различными социокультурными факторами» [Ломинина 2000: 144].

Исследователь выделяет в массиве текстов по экологии, опираясь на концепцию А.Г. Баранова, следующие текстотипы: *деонтические* (субтипы персональные тексты – призывы, просьбы, советы и директивные тексты – законы, приказы, инструкции), *аксиологические* (субтипы поощряющие тексты – жизнерадостные, веселые, оптимистические и порицающие тексты – иронические, трагические, обеспокоенные, пессимистические, грустные), *эпистемические* (субтипы межличностные тексты – интервью, дискуссии, мнения, научные тексты – программы, статьи, доказательства, информационные тексты – сообщения, описания, рассуждения) и жанры – первичные и вторичные (простые и сложные), в основе которых лежат когнитивные типы «загрязнение среды» и «защита среды от загрязнения».

Для выявления основных характеристик текстов по экологии З.И. Ломинина проводит исследование массива текстов на основе анализа фреймной организации языковых единиц для отражения типичных лексических средств текстов по экологии. «Факт неполной реализации социокультурного когнитивного типа в конкретных текстах означает, что каждый текст несёт в себе только часть когнитивного типа, а это вполне правомерно вызывает вопрос о соотношении пропозиционального, модального и текстуального компонентов названного формализма...» [Ломинина 2000: 145].

Проанализировав когнитивно-прагматическую типологию текстов экологической направленности, предложенную З.И. Ломининой, мы пришли к выводу, что она достаточно основательно исследовала когнитивные характеристики текстов по экологии, однако не в полной мере выявила прагматические характеристики текстов экологической тематики, мало внимания уделила вербально-семантическим характеристикам данных текстов, поэтому данную типологию нельзя назвать, на наш взгляд, исчерпывающей.

Исходя из включенности дискурса в социальный контекст, мы считаем, что типология дискурса должна основываться на экстралингвистических критериях, используемых, например, при функционально-стилистической типологии текстов. Французский литературовед Ж. Женетт считает стиль неотъемлемой чертой, аспектом и функцией дискурса: «...не бывает дискурса без стиля, равно как и стиля без дискурса: каков бы ни был дискурс, стиль является его аспектом, а отсутствие аспекта – понятие явно бессмысленное» [Женетт 1998: 438]. О.Г. Ревзина рассматривает стиль как способ мышления и познания мира [Ревзина 2005]. Когнитивно-прагматический подход к дискурсивным формациям позволяет, по ее мнению, представить стиль как языковой способ структурирования дискурса.

А.В. Голоднов называет типы или порядки дискурса «социо-функциональными дискурсами». Он пишет: «Определяющим критерием является общественная (социо-коммуникативная) практика в исторически сложившейся сфере социального взаимодействия, детерминирующая коммуникативные интенции, виды речевых действий, типовое содержание, языковое оформление и общее коммуникативное поведение субъектов общения» [Голоднов 2011: 88-89]. Социо-функциональные дискурсы представляют собой совокупность различных типов текста, порождаемых адресантами и воспринимаемых реципиентами в процессе социального взаимодействия в какой-либо коммуникативной сфере (науки, религии, экономики, политики и т.п.).

А.В. Голоднов указывает также на то, что «социо-функциональные дискурсы не являются гомогенными образованиями, так как в рамках одной ком-

муникативной сферы могут быть выделены различные коммуникативные области в соответствии с регулярно повторяющимися коммуникативными ситуациями... Список таких подтипов остается открытым, учитывая отсутствие однозначных критериев их выделения, а также возможность возникновения неконвенциональных коммуникативных ситуаций» [Голоднов 2011: 89].

Типология, предложенная Е.В. Ивановой [Иванова 2007], кажется нам в этом отношении наиболее адекватной. С помощью функционально-стилевой дифференциации Е.В. Иванова выделяет и, опираясь на категории дискурса, описанные В.И. Карасиком, дает краткую характеристику пяти основным типам экологического дискурса – научному, медийному, религиозно-проповедческому, художественному и бытовому субдискурсам, которые коррелируют с научным, газетно-публицистическим, художественным и разговорно-бытовым стилями в функционально-стилевой типологии текстов.

Экологический дискурс ФРГ, как и любой другой, имеет полевое строение. Ядро экологического дискурса образует научный дискурс, который создается специалистами-экологами для специалистов в данной области знаний с целью вывода нового экологического знания посредством описания фактов, предметов, процессов и явлений окружающей действительности, формулирования законов и закономерностей. Ближнюю периферию образуют жанры массмедийного дискурса, который создается журналистами для широких масс населения (слушателей, зрителей и читателей). Цель массмедийного экологического дискурса – «оказывать дифференцированное воздействие на максимально широкую аудиторию посредством ее информирования и оценивания сообщаемой информации о проблемах окружающей среды и происходящих природных катаклизмах», а также агитация реципиентов в защиту окружающей среды и формирование их экологического сознания. На дальней периферии экологического дискурса находятся художественный, религиозно-проповедческий и бытовой субдискурсы [см. Иванова 2007: 35–36, 40].

Однако тексты официально-делового стиля с экологической тематикой почему-то остаются за рамками внимания данного исследователя. К такого рода

текстам мы предлагаем отнести юридические тексты с экологической тематикой (нормативно-директивные документы, касающиеся области экологического права) и дополнить данную типологию, рассмотрев при этом в нашем исследовании наиболее типичные жанры экологического дискурса ФРГ на когнитивном, прагматическом и вербально-семантическом уровнях.

Юридические тексты с экологической тематикой появляются в Германии в 70-е годы XX века (например, Bundesnaturschutzgesetz – Федеральный закон об охране природы, Bundesimmissionsschutzgesetz – Федеральный закон об охране окружающей среды от вредного воздействия, Abfallbeseitigungsgesetz – Закон о ликвидации отходов и др.) и уверенно занимают ведущие позиции на страже экологии ФРГ. Мы будем рассматривать появление юридических текстов экологической направленности как результат взаимодействия экологического и юридического дискурса, который назовем эколого-юридическим дискурсом. Эколого-юридический дискурс представляет собой множество устных и письменных юридических текстов, призванных способствовать решению экологических проблем, связанных с охраной окружающей среды, и формирующих общение экологов и юристов на экологические темы.

Степень близости или удаленности элементов от ядра поля определяется степенью выраженности целеустановки, направленной на сохранение природы и защиту окружающей среды. Ядро поля образуют социо-функциональные дискурсы и их сегменты, для которых данная целеустановка является основной. К ядру поля мы относим научный и юридический субдискурсы. Ближнюю околоядерную зону формирует массмедийный субдискурс, а дальнюю околоядерную зону – художественный субдискурс. К периферии относится бытовой субдискурс.

Дополнив полевою структуру экологического дискурса речевыми жанрами текстов, касающихся проблем охраны природы и окружающей среды, мы получим следующую таблицу (таблица 1).

Поле экологического дискурса

Зона поля	Экологические суб-дискурсы и их сегменты	Типы (речевые жанры) текстов экологического дискурса
Ядро	Научный: научно-технический; научно-учебный (дидактический); научно-популярный	Тезисы, научные статьи, монографии, диссертации, научные обзоры, аннотации, научные доклады, научные сообщения, выступления на конференциях, дискуссии, диспуты, беседы, круглые столы; лекции, рефераты, справочники, учебники и учебные пособия; научно-популярные статьи и др.
	Юридический: законодательный; административный; дипломатический	Законы, административные и правительственные распоряжения, директивы, постановления, предписания, положения, руководства, указания; соглашения, конвенции международного права и др.
Ближняя околоядерная зона	Массмедийный: публицистический; политико-агитационный; рекламный	Краткие информационные сообщения-заметки, тематические статьи, репортажи с места событий, интервью, очерки, эссе, фельетоны; политические воззвания, призывы, выступления, программы; рекламные плакаты и слоганы и др.
Дальняя околоядерная зона	Художественный: эпический, лирический, драматический	Экологическая лирика, драма, экологический роман, анекдот и др.
Периферия	Бытовой	Письма политикам и обращения в СМИ, бытовые разговоры на экологические темы и т.п.

Научные и научно-популярные тексты в наибольшей степени соответствуют целям и социальным функциям экологического дискурса. К письменным формам научного экологического дискурса относятся тексты научных статей (Artikel), монографий (Monographien), диссертаций (Dissertationen), научных обзоров (Rundschauern), аннотаций (Annotationen), рефератов (Referate), резюме (Resümees), справочников (Nachschlagebücher), учебников (Lehrbücher) и

учебных пособий (Lehrhilfen) с экологической тематикой. К устным формам научного экологического дискурса следует отнести тексты вузовских лекций (Vorlesungen), научных докладов (Vorträge), научных сообщений (Berichte), выступлений на конференциях (Reden), дискуссий (Diskussionen), диспутов (Teach-in), круглых столов (Rundgespräche) с экологической проблематикой.

Значимую роль в экологическом дискурсе ФРГ играют директивно-нормативные экологические тексты. Цель эколого-юридического дискурса – регулировать отношения людей в обществе при помощи закрепления норм взаимодействия с окружающей средой (прежде всего, при помощи законов и руководств) в рамках одной страны, если речь идет о национальном эколого-юридическом дискурсе, либо в рамках какого-либо сообщества или мира в целом, если речь идет о международном или глобальном эколого-юридическом дискурсе (при помощи соглашений и конвенций международного права). Прототипным жанром эколого-юридического дискурса ФРГ является Конституция или Основной закон (Verfassung / Grundgesetz) и другие законы (Gesetze). Кроме того, к жанрам эколого-юридического дискурса относятся административные и правительственные распоряжения (Rechtsverordnungen), директивы (Anordnungen), постановления (Beschlüsse), предписания (Vorschriften), положения (Regelungen), руководства (Richtlinien), указания (Weisungen), уставы общин (Satzungen der Gemeinden), соглашения (Verträge, Übereinkommen), конвенции международного права (Konventionen des Völkerrechtes), общие принципы права (Allgemeine Rechtsgrundsätze), инструктажи (Technische Anleitungen), планы / проекты (Raumordnungspläne, Bebauungspläne) и др.

Важную роль в экологическом дискурсе ФРГ играют также массово-информационные или массмедийные тексты с экологической проблематикой. Информационная функция медийных текстов экологического дискурса заключается в том, чтобы познакомить слушателей и читателей с новыми фактами загрязнения окружающей среды, вызвать у них озабоченность по поводу последствий какой-либо экологической катастрофы, а агитационная функция призвана способствовать повышению экологического сознания реципиентов и их активи-

зации в защиту окружающей среды. К разновидностям текстов массмедийного экологического дискурса относятся краткие информационные сообщения-заметки (Notizen), тематические статьи (Artikel), репортажи с места событий (Erlebnisberichte), интервью (Interviews), очерки (Features), эссе (Essais), фельетоны (Feuilletons) и др.

В связи с тем, что природа или, по крайней мере, ее многочисленные виды находятся на грани исчезновения, а также по причине широкого обсуждения экологических проблем на политической арене меняется и традиционная природная лирика Германии, превращаясь в лирику, критикующую общество и человеческую цивилизацию. Это новое явление в художественной литературе 1970-х годов получило название экологической лирики (Ökolyrik). Художественные тексты экологического дискурса наряду с эстетической функцией обладают также скрытой агитационной функцией, направленной на повышение экологического сознания слушателей и читателей, а также их активизацию в защиту окружающей среды.

Рядовые граждане ФРГ также принимают участие в экологической коммуникации. Они посылают разного рода письма (Briefe), адресованные известным политикам, обращения в государственные учреждения, средства массовой информации, ведут бытовые разговоры на экологические темы (Gespräche), например, касающиеся сортировки бытовых отходов и т.п. Подобные тексты располагаются на пересечении экологического и бытового дискурсов.

Итак, во второй главе мы выбрали коммуникативно-прагматический критерий (функцию текста) в качестве основного типологического параметра для дифференциации текстов экологического дискурса ФРГ и определили функционально-стилевую принадлежность в качестве методологической основы для типологизации текстов предметной области «Экология и охрана окружающей среды». Более подробную характеристику текстам экологического дискурса в содержательном, формальном и языковом отношении мы дадим в заключительной третьей главе.

2.6. Выводы к главе II

В ходе исследования мы выяснили, что *под типологией в современных социально-гуманитарных науках понимается метод научного познания, основанный на градации изучаемой совокупности объектов на группы*. Основная трудность при выборе критериев для типологизации дискурса и образующих его текстов связана, в первую очередь, с многоаспектностью этих феноменов. Основные требования к типологии текста, на которые следует ориентироваться при построении типологии: *однородность, монотипичность, строгость и полнота*. Однако выделение типов не всегда позволяет избежать некоторой условности из-за совпадения некоторых признаков, связывающих их друг с другом.

Включенность дискурса в социальный контекст делает возможным построение типологии дискурса на основе экстралингвистических критериев, используемых, например, при функционально-стилистической типологии текстов. Типология на функционально-стилистической основе позволяет отразить не только языковую специфику текстов экологического дискурса, но и их соотнесенность с определенными коммуникативно-речевыми сферами и коммуникативными интенциями коммуникантов, ввиду того, что тексты порождаются и воспринимаются в процессе социального взаимодействия.

Как и другие типы дискурса, экологический дискурс ФРГ имеет *полевое строение*. Мы выделили следующие социо-функциональные типы или порядки экологического дискурса, которые, в свою очередь, делятся на сегменты и имеют определенный набор речевых жанров: научный и юридический субдискурсы образуют ядро поля; массмедийный субдискурс формирует ближнюю околоядерную зону, художественный субдискурс формирует дальнюю околоядерную зону; бытовой субдискурс находится на периферии. Список таких подтипов остается, тем не менее, открытым, учитывая возможность возникновения нестандартных коммуникативных ситуаций.

ГЛАВА III. ТИПЫ ТЕКСТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ФРГ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

В данной главе не только проводится содержательный анализ основных типов текстов, наиболее часто встречающихся в экологическом дискурсе ФРГ, но и рассматриваются функциональные особенности основных типов экологического дискурса в рамках коммуникативно-прагматического подхода (осуществляется комплексный анализ когнитивных, коммуникативно-прагматических и языковых особенностей).

3.1. Структура текстов экологического дискурса

Текст является, как известно, сложной структурой соотносящихся друг с другом элементов. По мнению большинства ученых, важнейшими категориями для структуры любого текста следует считать категории содержания и формы. Под содержанием текста обычно понимается раскрытие конкретной темы, т.е. предмета коммуникации (имеется в виду изложение конкретных фактов, затрагивание определенных проблем, описание каких-то конфликтных ситуаций и т.п.). По мнению О.И. Москальской, под темой текста подразумевается «смысловое ядро текста, его конденсированное и обобщенное содержание» [Москальская 1981: 14].

Ключевой темой экологического дискурса является состояние природы как среды обитания человека и других живых существ и защита окружающей среды от загрязнения. При этом тематика текстов экологического дискурса достаточно разнообразна и включает в себя следующие ключевые слова и словосочетания:

– загрязнение окружающей среды человеком (Umweltverschmutzung) – воздуха, воды, почвы – за счет выброса в атмосферу выхлопных газов (Gasemissionen), отходов производства, бытового мусора (Mülldeponien);

– техногенные катастрофы, произошедшие по вине человека: химические и ядерные катастрофы (chemische und nukleare Katastrophen), разлив нефти, возникновения нефтяных пятен (Ölüberlauf, Ölpest);

– исчезновение различных видов растений и животных, вырубка лесов (Vernichtung von Pflanzen und Tieren, Entwaldung), расточительное использование природных ресурсов (Ressourcenverschwendung);

– природные катастрофы, возникающие в результате изменения климата: засухи, пожары (Dürren, Brandkatastrophen), наводнения, штормы, цунами (Flutkatastrophen, Stürme, Tsunamis), землетрясения, извержения вулканов (Erdbeben, Vulkanausbrüche), циклоны, тайфуны, торнадо (Zyklone, Taifune, Tornados);

– потепление климата, угроза парникового эффекта (Klimaerwärmung, Treibhauseffekt), кислотные атмосферные осадки (Säureniederschläge), возникновение озоновых дыр (Ozonlöcher);

– возникновение неизлечимых болезней, эпидемий (inkurable Krankheiten, Seuchen);

– необходимость бережного отношения к природе и активных действий со стороны предприятий и граждан в рамках защиты окружающей среды (Natur- und Umweltschutz), предписание определенных экологических норм (ökologische Gesetzgebung).

Для экологических текстов, как и для других, релевантна не только тема, но и композиция. Одна и та же тема – в нашем случае «Экология и охрана окружающей среды» – раскрывается в разных речевых жанрах различными способами, т.е. композиция экологических текстов и используемые адресантом языковые средства могут варьироваться.

Под *композицией* обычно понимают структурную упорядоченность текста, организацию входящих в него элементов по определенной схеме. Компо-

зиция нехудожественного текста, например, состоит из трех частей: вступления, главной части и заключения.

Структуру композиции текстов экологического дискурса с точки зрения смысловой актуализации в самом общем виде можно представить следующим образом:

1. Заголовок.
2. Именованье темы (подзаголовок).
3. Повествование (изложение фактов).
4. Описание.
5. Доказательство (логическая и нормативно-ценностная аргументация).
6. Призыв к действию (убеждение, обращение к чувствам реципиентов).
7. Заключение (выводы).

Однако композиция текстов в реальном экологическом дискурсе обязательно будет включать в себя все перечисленные элементы. Композиция конкретного текста определяется, прежде всего, используемым речевым жанром и смысловой иерархией текста.

Рассмотрим композицию текстов экологического дискурса на примере нескольких так называемых прототипных жанров, выделяемых Е.И. Шейгал. По мнению исследователя, для дискурса характерна полижанровая организация: в центре находятся жанры, прототипные для дискурса, на периферии располагаются маргинальные жанры, «имеющие двойственную природу и находящиеся на стыке разных типов дискурса» [Шейгал 2000: 244]. Для подтверждения прототипности речевого жанра считаются решающими такие критерии, как степень соответствия интенции жанра основной интенции (функции) коммуникации (в нашем случае основная интенция экологической коммуникации – защита окружающей среды); первичность текста; отсутствие пересечения с другими типами дискурса [ср. Шейгал 2000: 269].

На основании данных критериев к прототипным жанрам научного экологического дискурса мы можем отнести, например, научные статьи и монографии.

Научная статья включает, кроме приведенных автором цитат и фактических сведений, результаты логического осмысления материала проводимого научного исследования и выводы по теме. Она предназначена для узкого круга специалистов с высоким уровнем профессиональной подготовки в области экологии и охраны окружающей среды, так как содержит большое количество терминов. В качестве примера рассмотрим структуру композиции научной статьи из журнала «Umweltmagazin» [Dezember 2011: 12–15].

1. Заголовок: «Klimaschutz in Zahlen» (Защита климата в цифрах).

2. Именованье темы (подзаголовок): «Ein Umweltdienstleister spart Emissionen» (Защитник окружающей среды уменьшает выбросы вредных веществ в атмосферу). Основная идея – сокращение выбросов вредных веществ в атмосферу как важная цель любого предприятия.

3. Повествование: ученые Кёльнского Института техники для защиты окружающей среды, техники безопасности и энергетики UMSICHT исследовали процесс безотходного производства на основе вторичного сырья и выяснили, какого уменьшения выброса углекислого газа можно при этом добиться. Исследование осуществлялось по заказу Alba group, одного из 10 крупнейших предприятий во всем мире, осуществляющего переработку вторичного сырья, торговлю сырьем и оказывающего экологические услуги.

4. Описание результатов исследования: сравниваются процессы производства на основе первичного сырья (например, производство стали из железной руды) и процессы производства на основе вторичного сырья (например, производство стали из стального лома), что визуализируется с помощью графиков.

5. Логическая аргументация: в качестве доказательства приводятся конкретные цифры – предприятие Alba group в процессе своей деятельности в 2010 году уменьшило выброс углекислого газа на 6,2 миллиона тонн, что соответствует 0,8% от общего выброса углекислого газа в атмосферу в ФРГ. Полученные показатели сравниваются с пропускной способностью леса – для переработки такого количества углекислого газа потребовался бы лес размером 6244

км², а также с ежегодным выбросом углекислого газа в атмосферу городом величиной с Дюссельдорф или Дортмунд.

6. Заключение: переработка отходов и их использование в качестве вторичного сырья способствует экономии природных ресурсов, стабильности цен на рынке, обеспечению рабочих мест и защите климата.

Монография представляет собой обобщение и толкование различных научных сведений, которые были получены в процессе написания ряда научно-исследовательских работ, посвященных одной общей теме. Она является результатом накопления большого количества фактического и иллюстрационного материала.

В качестве примера структуры монографии рассмотрим монографию Тило Айзенхарда «Человек и окружающая среда: воздействие окружающей среды на человека» [Eisenhardt 2008]. Данная монография состоит из введения (Vorwort), восьми глав, заключения, глоссария с научными понятиями и сокращениями и списка литературы. В монографии рассматриваются следующие проблемы: философские аспекты в отношениях человека и природы, вклад различных наук (географии, биологии, метеорологии, геофизики, антропологии, психологии, медицины) в разработку проблемы отношений человека с окружающей средой; теоретические концепты, связанные с психологией окружающей среды; воздействие окружающей среды на человека и стресс, области исследования воздействия окружающей среды и практическая значимость, методы исследования окружающей среды.

Характерными чертами научного экологического дискурса следует считать строгую логическую последовательность и полноту изложения, сложность и разнообразие синтаксических и морфологических структур, а также нейтральную стилистическую окраску языковых единиц. Приведем отрывок из вышеназванной монографии:

Das in diesem Buch vorgestellte Wissen über die Beziehung der Menschen zur Umwelt behandelt die Einflüsse und Wirkungen der Umwelt – Themen im Grenzbereich mehrerer Wissenschaften. Eine zentrale Frage ist die nach den Belas-

tungsgrenzen der Menschen. Einwirkungen der Natur werden besonders durch die Wirkungen von Klima / Wetter, Energie (z.B. Strahlen) und chemischen Stoffen vermittelt. Die Ergebnisse der Darstellung belegen die Umweltabhängigkeit der Menschen [Eisenhardt 2008: 11].

Die zusammengetragenen Erkenntnisse sind aufgrund des unzureichenden Forschungsstandes begrenzt und sollen dazu anregen, diesem Gebiet mehr Interesse zukommen zu lassen, um die menschliche Lebensqualität zu verbessern [Eisenhardt 2008: 313].

Мы видим, что автор излагает информацию последовательно и логично, обозначая тему и затронутые в монографии проблемы, используя общелитературную лексику с нейтральной стилистической окраской (*behandeln, belegen, Wissenschaften, die Ergebnisse der Darstellung* и др.) и специальные термины (*die Einflüsse und Wirkungen der Umwelt, Belastungsgrenzen der Menschen* и др.), избегая при этом субъективных оценок. Распространенные определения (*das in diesem Buch vorgestellte Wissen*), причастия (*unzureichend*), пассивные конструкции (*werden ... vermittelt, sind ... begrenzt*), сложные предложения подтверждают, что перед нами научный текст.

Одним из ведущих речевых жанров массмедийного экологического дискурса являются **новостные сообщения** или **информационные заметки**. Они представляют собой речевые произведения небольшого объема, содержащие краткое сообщение оперативной информации экологического характера.

В качестве примера рассмотрим информационную заметку из интернет-версии журнала «Welt» от 22 июня 2010 года¹.

1. Заголовок: «Bohrinselunfall: Nun droht auch Ägyptens Stränden eine Öl-Pest» (Авария на буровой платформе: теперь и пляжам Египта грозит нефтяная чума).

2. Именованное темы (подзаголовок): «Umweltkatastrophe im Roten Meer: Nachdem eine Bohrinsel leck geschlagen ist, sind die Strände bei Hurghada bedroht»

¹ Полный текст информационной заметки и комментария размещены в приложении 3.

(Экологическая катастрофа в Красном море: после того как буровая установка дала течь, возникла угроза для пляжей Хургады).

3. Описание: «Черная масса склеивает мелкий песок. Спасатели сгребают лопатами грязь в мешки и уносят, к их перчаткам прилипает нефть. Берег загрязнен на протяжении 160 км, затронуты пляжи для отдыхающих и коралловые рифы. На берег вынесло мертвых птиц и черепах».

4. Повествование: «Эти фотографии сделаны в Египте, райском уголке для отдыха европейских туристов в четырех часах лета от Германии. Уже несколько дней течение приносит темные сгустки к берегу Эль-Гуны, которая расположена в нескольких километрах севернее от Хургады – одного из важнейших туристических центров в Красном море. Сильному загрязнению подверглись северные острова, в том числе остров Тавила – один из последних первозданных регионов с чувствительной экосистемой. И все это незадолго до летних каникул».

5. Доказательство: фотографии с места катастрофы.

В данном случае автор пытается привлечь внимание читателей к проблеме загрязнения окружающей среды, а также дать негативную оценку происходящего с помощью оценочной лексики с отрицательной коннотацией. Например, он называет аварию на буровой платформе экологической катастрофой «Umweltkatastrophe», нефтяной чумой «Öl-Pest» (метафорический перенос), которая угрожает пляжам Хургады. При этом он использует прием логического парадокса, напоминая о том, что загрязненные пляжи Хургады, зараженные «нефтяной чумой», – это важнейший туристический центр в Красном море, райский уголок для отдыха европейских туристов, место, где дети проводят летние каникулы.

Другим прототипным речевым жанром массмедийного экологического дискурса является *комментарий* специалиста (Kommentar). Слово «комментарий» (от лат. *commentarius*) означает «заметка», «толкование». Цель комментария экологической проблемы – экологически акцентированное разъяснение событий и фак-

тов окружающей действительности и воздействие на реципиента на основании оценки этих событий и фактов.

В качестве примера рассмотрим комментарий министра по охране окружающей среды, природных ресурсов и безопасности ядерных реакторов доктора Норберта Рётгена из журнала «Umweltmagazin» [Dezember 2011: 3].

1. Заголовок: «Luftreinhaltung und Klimaschutz ergänzen sich» (Защита воздуха от загрязнения и защита климата взаимосвязаны).

2. Основная идея (подзаголовок): «Es besteht ein enger Zusammenhang zwischen Luftverunreinigung und Klimaerwärmung» (Существует тесная взаимосвязь между загрязнением воздуха и потеплением климата).

3. Повествование: «Деятельность человека служит причиной загрязнения воздуха и выброса загрязняющих веществ в атмосферу, которые угрожают здоровью людей и наносят вред экосистемам и биологическому разнообразию (имеется в виду энергопотребление, дорожное движение, сельское хозяйство и промышленное производство). Однако в сравнении с прошлыми десятилетиями в Германии удалось достичь уменьшения загрязнения воздуха за счет введения предельно допустимых показателей загрязнения воздуха и уменьшения выброса загрязняющих веществ в атмосферу в области промышленности, в транспортной сфере и в быту».

4. Описание: приводятся конкретные примеры уменьшения выброса загрязняющих веществ в атмосферу, например, уменьшение выброса летучих органических веществ (VOC) в 2009 году на 322 000 тонн по сравнению с 1993 годом. В целом выброс загрязняющих веществ в атмосферу, вызывающих парниковый эффект, сократился в Германии в 2009 году на 68 миллионов тонн (8,2%) по сравнению с 2008 годом.

5. Доказательство: используется обращение к ценностям – «чистый воздух как необходимая основа для жизни человека» – и доказательство от противного – «загрязнение воздуха и потепление климата тесно связаны, значит, мероприятия по поддержанию чистоты воздуха положительно влияют на климат и здоровье людей».

6. Заключение: «В целом мы можем констатировать, что в последние годы Германия добилась ощутимых успехов в поддержании чистоты воздуха и защите климата».

7. Призыв к действию: «Будем использовать эти синергические эффекты и в будущем!».

Как мы видим, автор комментария использует различные приемы для привлечения внимания читательской аудитории к проблеме защиты воздуха от загрязнения, акцентируя внимание на том, что проблема загрязнения воздуха и изменения климата касается нас всех (об этом свидетельствуют словосочетание *für uns alle*, местоимение *wir, unser* и т.д.). Воздействие на мнение реципиентов происходит при помощи убеждения в необходимости мер по поддержанию чистоты воздуха (обращение к ценностям, использование логических аргументов), а также при помощи отрицательной оценки действий, способствующих загрязнению воздуха. Для этого автором используется лексика с отрицательной коннотацией: *gesundheitsgefährdende Luftkonzentrationen* – воздушные примеси, наносящие вред здоровью; *gravierende negative Auswirkungen* – огромные негативные последствия; *Luftschadstoffe sind direkt oder indirekt klimawirksam* – загрязняющие воздух вещества прямо или косвенно воздействуют на климат и т.д.

Характерной чертой массмедийного экологического дискурса является, как видно из примеров, сочетание двух контрарных тенденций – стандарта и экспрессии: 1) наличие объективной когнитивной информации, которая передается с помощью литературной нормы с вкраплениями разговорного варианта языка; 2) наличие эмоционально-экспрессивной информации, которая реализуется с помощью экспрессивных заголовков, слов и словосочетаний с оценочной коннотацией, метафор, сравнений, гипербол и др. (подробнее речь об этом пойдет в пункте 3.3.2).

Прототипным жанром эколого-юридического дискурса является **закон**. Рассмотрим структуру этого речевого жанра на примере Закона о приоритете возобновляемых источников энергии [*Gesetz für den Vorrang Erneuerbarer Ener-*

gien 2009] от 25 октября 2008 года. Закон состоит из заголовка, оглавления, текста закона и приложений. В заголовке закона дано полное и сокращенное название закона, а также приводятся сведения о том, когда он был разработан, когда вступил в силу, какие были внесены изменения. Далее в оглавлении содержания закона перечисляется, из каких разделов он состоит (Teil 1–7), каждый раздел состоит из глав (Abschnitt 1–3), которые делятся на параграфы. После этого следует непосредственно текст закона. В первом разделе даются определения необходимых в дальнейшем понятий, определяются назначение, сфера применения закона, обязательственные отношения. В конце текста закона приводятся приложения (Anlagen 1–5) и официальные ссылки на разработчика закона².

Если же речь идет о приказе или распоряжении (Verordnung, Weisung), то документ завершает подпись должностного лица. Структура закона, приказа или распоряжения соответствует нормам официально-делового стиля: стандартизированное построение, объективность изложения, нейтральная стилистическая окраска языковых единиц.

Итак, текст имеет две взаимосвязанные категории – форму и содержание, кроме того, он предназначен для выполнения определенной функции. Ученые, исследующие речемыслительный процесс, пришли к выводу, что адресант, порождая высказывание, движется от содержания к форме, реализуя функцию. В поле зрения данного подхода к анализу текста находятся основные характеристики вербальных коммуникаций экологического дискурса, которые определяются в первую очередь намерениями адресанта и восприятием реципиента в процессе социального взаимодействия.

Более подробно о коммуникативных намерениях адресанта речь пойдет в следующем пункте.

² Отрывок из текста закона размещен в приложении 2.

3.2. Коммуникативные стратегии экологического дискурса ФРГ

Важную роль в анализе текстов экологического дискурса играет рассмотрение коммуникативных интенций адресанта, которые состоят из его целей и намерений и определяют форму и содержание экологического текста. Под интенцией текста обычно понимают «общую установку, направленность текста на реализацию определенного результата» [цит. по Елаева 2005: 159], например, информирование или убеждение реципиентов в чем-либо. Установлено, что цель адресанта обусловлена его мотивацией, возникающей в конкретной коммуникативной ситуации, в результате предварительной оценки широкого социокультурного контекста адресантом. Достижение целей коммуникации осуществляется при помощи соответствующих коммуникативных стратегий.

Экологический дискурс всегда касается актуальных общественных вопросов и проблем, связанных с экологией и защитой окружающей среды от загрязнения. К глобальным целям экологического дискурса мы предлагаем отнести следующие цели:

- 1) *исследовательскую* – исследование актуальных общественных вопросов и проблем, связанных с экологией и загрязнением окружающей среды;
- 2) *агитационно-информационную* – воздействие на общественное мнение путем распространения информации о необходимости защиты природы как естественной среды обитания всех живых организмов;
- 3) *регулятивную* – регулирование поведения людей в обществе при помощи закрепления норм взаимодействия с окружающей средой (законов, постановлений и т.п.);
- 4) *активизирующую* – убеждение реципиентов в необходимости изменения поведения и повышение их экологического сознания с целью совершения конкретных действий, направленных на защиту окружающей среды.

Понятие коммуникативной интенции тесно связано с понятием коммуникативной стратегии, которое активно используется в современных лингвисти-

ческих функционально-ориентированных исследованиях. Н.В. Глаголев под коммуникативной стратегией текста понимает «поэтапный план реализации коммуникативных намерений его автора, учитывающий объективные и субъективные факторы, условия общения, которые, со своей стороны, определяют внешнюю и внутреннюю структуру текста» [Глаголев 1985: 55]. А.В. Олянич определяет стратегию как «концептуальное мировоззренческое намерение и его действительное осуществление касательно производства содержания коммуникативного процесса, то есть выбор того или иного типа взаимодействия, того или иного места порождения смысла и, тем самым, одного или нескольких дискурсивных намерений, относительно которых строится дискурс коммуникации» [Олянич 2004: 317].

М.Л. Макаров рассматривает два подхода к определению коммуникативной стратегии. В первом случае это – «цепь решений говорящего, коммуникативных выборов тех или иных речевых действий и языковых средств». Во втором случае стратегия предстаёт как «когнитивный процесс, в котором говорящий соотносит свою коммуникативную цель с конкретным языковым выражением» [Макаров 2003: 193–194]. Обобщая эти точки зрения, исследователь делает вывод, что данные подходы дополняют друг друга, и утверждает, что «в широком смысле коммуникативная стратегия может определяться как тип поведения одного из партнёров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения глобальной и локальной коммуникативных целей в рамках типового сценария функционально-семантической репрезентации интерактивного типа» [там же].

Т.В. Матвеева выделяет, например, следующие генеральные коммуникативные стратегии:

- *информативную* (информирование речевого партнёра);
- *модальную* (выражение личного мнения, оценок, эмоций говорящего);
- *регулятивную* (изменение поведения речевого партнёра, хода коммуникативного события);

– *фатическую* (гармонизация жизненных ритмов, гармоничное речевое общение) [ср. Матвеева 2003: 285].

Однако, как пишет А.В. Голоднов, «... в реальной ситуации общения информирование речевого партнера может быть связано с желанием изменить его мнение или оценку какого-либо события и, соответственно, его посткоммуникативное поведение. Желание изменить поведение коммуникативного партнера тесным образом связано с выражением адресантом личного мнения, оценок и эмоций. И наоборот, желание высказать личное мнение зачастую связано с намерением повлиять на мнение своего коммуникативного партнера и его посткоммуникативное поведение» [Голоднов 2011: 161].

Мы выяснили, что выбор стратегии дискурса зависит от намерений адресанта. Проанализировав различные типы текстов экологического дискурса ФРГ, мы пришли к выводу, что к генеральным коммуникативным стратегиям экологического дискурса следует отнести две полярные стратегии – *стратегию популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде* (Popularisierung umweltschonender Handlungen), и *стратегию дискредитации действий, наносящих вред природе и окружающей среде* (Diskreditierung umweltschädlicher Handlungen).

Коммуникативные стратегии экологического дискурса состоят, в свою очередь, из коммуникативных тактик, т.е. речевых приемов, позволяющих достичь поставленных целей в конкретной ситуации общения посредством выбора языковых средств. Коммуникативные стратегии и тактики экологического дискурса целесообразно представить в виде следующей таблицы (таблица 2).

Рассмотрим использование выявленных нами коммуникативных стратегий и тактик на примере различных типов (субдискурсов) экологического дискурса ФРГ.

Коммуникативные стратегии и тактики экологического дискурса

Diskreditierung umweltschädlicher Handlungen	Popularisierung umweltschonender Handlungen
Тактика критической оценки сегодняшнего состояния окружающей среды	Тактика рациональной аргументации в пользу защиты окружающей среды
Тактика подтверждения конкретных фактов или выявления конкретных виновников загрязнения окружающей среды	Тактика разработки конкретных мероприятий, направленных на ликвидацию или предупреждение загрязнения окружающей среды
Тактика апелляции к авторитету или ценностям реципиентов	Тактика поиска новой парадигмы развития общества, обеспечивающей баланс между решением социальных, экономических и экологических проблем
Тактика критики безответственного отношения к природе	Тактика несения юридической и моральной ответственности человека за урон природе
Тактика сравнения	Тактика сравнения
Тактика прогнозирования возможных рисков и опасностей для жизни людей	Тактика пропаганды восстановления равновесия и гармонии человека и природы
Тактика гиперболизации отрицательных оценочных характеристик	Тактика презентации положительных оценочных характеристик (с точки зрения экологии)
Тактика формирования отрицательного отношения к действиям, наносящим урон окружающей среде	Тактика формирования положительного отношения к природе и закрепления норм «экологически грамотного» поведения

Научный экологический дискурс, цель которого получение новых знаний в области экологии и привлечение внимания реципиентов к проблемам окружающей среды, реализует обе стратегии – стратегию популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде, и стратегию дискредитации действий, наносящих вред природе и окружающей среде, – при помощи следующих коммуникативных тактик.

1. Стратегия дискредитации действий, наносящих вред природе и окружающей среде (Diskreditierung umweltschädlicher Handlungen):

а) тактика критической оценки сегодняшнего состояния окружающей среды:

Im Gegensatz zu Tieren und Pflanzen ist der Mensch nicht eng an eine spezifische Umwelt im biologischen Sinne angepasst, sondern passt eher umgekehrt (besonders mit Hilfe der Technik) die Umwelt weitgehend seinen Bedürfnissen an. Zugleich verändert er aber auch durch willkürliche Eingriffe die naturgegebenen Lebensbedingungen. Die nachteiligen Folgen dieser Eingriffe (Störung des ökologischen Gleichgewichts, Umweltverschmutzung u.a.) gehören zusammen mit der theoretischen Absteckung der Möglichkeiten und Grenzen der Nutzung einer bestimmten Umwelt sowie mit Fragen der Stadt- und Landbesiedlung und umweltbezogenen Themen der Bevölkerungswissenschaft zu den Hauptproblemen der humanökologischen Forschung [Eisenhardt 2008: 191].

Критически оценивается изменение человеком окружающей среды в соответствии со своими потребностями при помощи техники, что приводит к нарушению экологического равновесия в природе, загрязнению окружающей среды и т.п.;

б) тактика подтверждения конкретных фактов или выявления конкретных виновников загрязнения окружающей среды:

Jährlich verliert die Erde 13 Mill. Hektar Wald – eine Fläche so groß wie Österreich und die Schweiz zusammen. 90% der Entwaldungen finden in den Tropenwaldländern statt. Die Waldvernichtung hat verheerende Auswirkungen auf das Klima. Aus ihr resultieren 15 bis 20% aller Treibhausgasemissionen weltweit [Umweltmagazin, Juni 2011: 64].

Die Gesellschaft ist meistens selbst dafür verantwortlich, wenn von der Umwelt für sie Gefahren ausgehen. Zwei Stichworte prägen diesen Bereich: Natur- oder technische Katastrophen, die durch Menschen verursacht oder mit verursacht werden und die chemischen Verunreinigungen des Bodens, der Nahrung und der Luft [Eisenhardt 2008: 108].

В качестве конкретных фактов нанесения вреда окружающей среде приводятся конкретные цифры – вырубка 13 миллионов гектаров леса ежегодно, что ведет к увеличению парникового эффекта по всему миру, а также техногенные катастрофы, произошедшие по вине человека, загрязнение земли, воздуха и продуктов питания химикатами;

в) тактика апелляции к мнению ведущих ученых или разуму реципиентов:

Nach der «Gaia-Hypothese» wird die Erde und deren Vorgänge als ganzheitlicher lebender Organismus (=System) aufgefasst, der einen eigenen Wert besitzt. Deshalb haben, nach Auffassung der fundamentalistischen Ökologie, alle Teilsysteme und Objekte der belebten und unbelebten Natur einen eigenen Wert: alles ist wertvoll [Eisenhardt 2008: 13].

Die Diskussion über die Folgen von Klimaänderungen, besonders durch eine Klimaerwärmung, beschäftigt Medien und Öffentlichkeit seit einigen Jahren. Beobachtungen und Messungen lassen keinen Zweifel, dass das Klima sich ändert. Auch die Forschung befasst sich mit dieser Thematik unter dem Stichwort «Klimafolgenforschung» [Eisenhardt 2008: 135].

В тексте упоминается так называемая «гипотеза Геи»³, идеи фундаментальной экологии, научное направление исследования последствий изменения климата;

г) тактика критики безответственного отношения к природе:

Menschliches Verhalten, das ohne Kenntnis der Folgen in Ökosysteme eingreift, wird immer mehr zum Risiko, weil die Aktivitäten oft räumlich große und komplexe Systeme betreffen [Eisenhardt 2008: 135].

Die Konsequenzen der vom Menschen manipulierten Umwelt sind noch nie abzusehen. Aus ökologischer Sicht werden aber durch die menschlichen Eingriffe Systeme verändert oder zerstört. Dies kann weitreichende und nicht beherrschbare Fol-

³ Гипотеза Геи (англ. Gaia hypothesis) – теория о Земле как суперорганизме, который в результате саморегуляции способен поддерживать основные параметры среды на постоянном уровне. Так, при различных уровнях энергии, поступающей от Солнца, температура поверхности планеты может оставаться приблизительно на одном уровне. Предложена в 1970-х годах британским экологом Джеймсом Лавлоком [URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Гипотеза_Геи].

gen haben. Die möglichen Klima- und Wetterveränderungen durch die vom Menschen mit verursachten Änderungen der Atmosphäre wirkt auf den Menschen wieder zurück (erhöhte oder reduzierte Niederschläge, Stürme, Überschwemmungen). Diese Bereiche werden zur Zeit intensiv erforscht, weil sie offenkundige Probleme darstellen [Eisenhardt 2008: 134].

В данном примере критикуется безответственное поведение человека, который изменяет и разрушает экосистемы, не задумываясь о последствиях и рисках для него самого (имеются в виду изменение климата, увеличение или, наоборот, уменьшение осадков, ураганы, наводнения);

д) тактика сравнения:

Seit Beginn des letzten Jahrhunderts wird eine zunehmende Klimaerwärmung beobachtet. Seit den 30er Jahren und besonders seit 1980 verstärkt sie sich besonders auf der Nordhalbkugel. In den nächsten 20 Jahren wird mit einer weiteren Erwärmung um 2 bis 3 Grad gerechnet. Die Jahren seit 1990 weisen bis heute weltweit einen Temperaturanstieg auf. Der Klimawandel führt zu einem allmählichen Anstieg des Meeresspiegels [Eisenhardt 2008: 135].

Здесь описывается процесс потепления климата, который с начала прошлого века постоянно ускоряется, особенно в северном полушарии, прогнозируется также потепление климата на 2–3 градуса в ближайшие 20 лет, что приведет к увеличению уровня моря;

е) тактика прогнозирования возможных рисков и опасностей для жизни людей:

In den letzten 100 Jahren hat sich auf der Welt etwa alle 14 Tage eine Naturkatastrophe oder eine technisch bedingte Katastrophe ereignet, insgesamt etwa 3000.

Die zukünftigen Trends bei Naturkatastrophen werden dahingehend eingeschätzt, dass weltweit immer häufigere und größere Schäden eintreten werden. Die Hauptursache dafür sind die zunehmende Verstädterung und die Anfälligkeit der modernen Infrastruktur sowie die Klimaänderungen durch Umweltveränderungen [Eisenhardt 2008: 266].

В тексте приводится факт, что за последние 100 лет произошло 3000 природных и техногенных катастроф, который используется для формирования прогноза, что в ближайшем будущем ожидается увеличение числа природных катастроф и размеров причиненного ими ущерба вследствие изменения климата и увеличения темпов урбанизации.

2. Стратегия популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде (Popularisierung umweltschonender Handlungen):

а) тактика рациональной аргументации в пользу защиты окружающей среды:

Saubere Luft ist eine wesentliche Lebensgrundlage für uns alle. Doch menschliche Aktivitäten verursachen jede Menge Treibhausgase und Luftverunreinigungen. Die Hauptursachen dafür sind unser Energieverbrauch, der Straßenverkehr, die Landwirtschaft und die Industrieproduktion.

Zwischen der Luftverunreinigung und der Klimaerwärmung besteht ein enger Zusammenhang. Maßnahmen zur Luftreinhaltung haben deshalb in der Regel eine positive Wirkung auf den Klimaschutz und umgekehrt. (Kommentar von Dr. Norbert Röttgen, Bundesminister für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit [Umweltmagazin, Dezember 2011: 3].

В данном комментарии министр федерального ведомства по окружающей среде, охране природы и безопасности атомных реакторов Н. Рётген обращается к ценностям – чистый воздух как необходимая основа для жизни человека – и применяет доказательство от противного, считая, что загрязнение воздуха и потепление климата тесно связаны, следовательно, мероприятия по поддержанию чистоты воздуха положительно влияют на климат и здоровье людей;

б) тактика сравнения:

Durch die Anwendung der Grenzwerte und emissionsmindernder Maßnahmen in den Bereichen Industrie, Verkehr und private Haushalte ist die Luftverschmutzung in Deutschland im Vergleich zu vergangenen Jahrzehnten zwar deutlich zurückgegangen. Feinstaub- und Stickstoffdioxidkonzentrationen überschreiten aber an be-

stimmten Orten noch immer die geltenden Grenzwerte [Umweltmagazin, Dezember 2011: 3].

В этом примере говорится, что в сравнении с прошлыми десятилетиями в Германии удалось достичь уменьшения загрязнения воздуха за счет введения предельно допустимых показателей загрязнения воздуха и уменьшения выброса загрязняющих веществ в атмосферу в области промышленности, в транспортной сфере и в быту;

в) тактика пропаганды восстановления равновесия и гармонии человека и природы:

Die Menschen in der industrialisierten Welt haben sich durch ihre anthropozentrische Weltsicht von der Natur abgekoppelt, den Menschen zum «Maß aller Dinge» gemacht. Sie sehen den Menschen getrennt von der Natur. In den östlichen Kulturen dagegen wird der Mensch noch ein Teil der Natur gesehen [Eisenhardt 2008: 15–16].

Die Humanökologie lehrt, dass nicht das Wachstum eines Systemteils (etwa der menschlichen Technik), sondern nur ein dynamisches Gleichgewicht zwischen allen Systemteilen langfristige Stabilität begründen kann [Eisenhardt 2008: 191].

В приведенном примере констатируется, что западные представители эпохи индустриализации перестали чувствовать себя частью природы и сделали человека «мерой всех вещей». Утверждается, что только равновесие всех экосистем в природе может гарантировать долговременную стабильность;

г) тактика формирования положительного отношения к природе и закрепления норм «экологически грамотного» поведения (umweltgerechtes Handeln):

Aktiver Umweltschutz wird heute zunehmend als vorsorgender, produktionsintegrierter Umweltschutz und im Idealfall als Unternehmensstrategie mit einer ganzheitlichen Betrachtung angesehen. Neben dem produktionsbezogenen Umweltschutz hat auch der produktbezogene Umweltschutz hohe Bedeutung [Umweltmagazin, Juli-August 2011: 47].

Das «Umweltbewußtsein» kann als «Einstellung» begriffen werden... Zum Umweltbewußtsein rechnen: Umweltwissen, Umwelterleben, Handlungsbezug und normativwertende Umweltorientierungen (Werte) [Eisenhardt 2008: 268].

Из данного контекста следует, что закрепление норм «экологически грамотного» поведения для предприятий происходит в производственных нормах и стратегии предприятий, «экологически грамотного» поведения для граждан – с помощью экологического сознания, включающего экологические знания, переживания, действия и ориентации (ценности).

Эколого-юридический дискурс, целью которого является регулирование поведения людей в обществе при помощи закрепления норм взаимодействия с окружающей средой, реализует следующие тактики:

а) тактику несения юридической ответственности человека за урон природе. Приведем пример из уголовного кодекса ФРГ (29. Abschnitt des Strafgesetzbuchs):

§ 324 Gewässerverunreinigung:

(1) Wer unbefugt ein Gewässer verunreinigt oder sonst dessen Eigenschaften nachteilig verändert, wird mit Freiheitsstrafe bis zu fünf Jahren oder mit Geldstrafe bestraft.

(2) Der Versuch ist strafbar.

(3) Handelt der Täter fahrlässig, so ist die Strafe Freiheitsstrafe bis zu drei Jahren oder Geldstrafe.

Текст показывает, что за незаконное загрязнение водоемов или нанесение вреда качеству воды предусмотрено лишение свободы сроком до 5 лет или денежное взыскание. Наказуемой является и попытка загрязнения;

б) тактику разработки конкретных мероприятий, направленных на защиту природы и окружающей среды.

В качестве примера рассмотрим § 1 Закона о приоритете возобновляемых источников энергии [Gesetz für den Vorrang Erneuerbarer Energien 2009] от 25 октября 2008 года:

§ 1 Zweck des Gesetzes:

(1) Zweck dieses Gesetzes ist es, insbesondere im Interesse des Klima- und Umweltschutzes eine nachhaltige Entwicklung der Energieversorgung zu ermöglichen, die volkswirtschaftlichen Kosten der Energieversorgung auch durch die Einbeziehung langfristiger externer Effekte zu verringern, fossile Energieressourcen zu schonen und die Weiterentwicklung von Technologien zur Erzeugung von Strom aus Erneuerbaren Energien zu fördern.

(2) Um den Zweck des Absatzes 1 zu erreichen, verfolgt dieses Gesetz das Ziel, den Anteil Erneuerbarer Energien an der Stromversorgung bis zum Jahr 2020 auf mindestens 30 Prozent und danach kontinuierlich weiter zu erhöhen.

Данный закон провозглашает развитие энергоснабжения в рамках дальнейшего использования технологий по производству электроэнергии из возобновляемых источников энергии в интересах защиты климата и окружающей среды и с целью сбережения традиционных источников энергии (природных ископаемых). Для этого планируется увеличить долю возобновляемых источников энергии в энергоснабжении к 2020 году как минимум до 30% и выше.

Политический экологический дискурс, преследующий цель воздействия на мнение и поведение реципиентов путем распространения информации из области экологической политики, для достижения сформулированных ранее стратегий использует следующие тактики:

а) тактику разработки конкретных мероприятий, направленных на ликвидацию или предупреждение загрязнения окружающей среды:

Die Umweltpolitik in Deutschland hat zum Teil sehr deutliche Verminderungen bei den Emissionen in Luft, Wasser und Boden erreicht. Dennoch sind viele Umweltprobleme noch ungelöst, z.B. der Treibhauseffekt oder das erhöhte Krebsrisiko in Ballungsräumen im Vergleich zu ländlichen Gebieten [Eisenhardt 2008: 267–268].

Eines der Ziele der Umweltpolitik ist heute eine umweltschonende und ökonomisch vertretbare Entsorgung der Abfälle... Versuche mit Mehrkammer-Müllbehältern oder mit zusätzlichen Wertstoffbehältern (sog. grüne Tonne) zeigen,

dass in der Bevölkerung zunehmend die Bereitschaft zur getrennten Sammlung besteht [Schülerduden 1998: 11, 13].

Здесь описываются конкретные мероприятия, используемые в области экологической политики Германии, которые привели к уменьшению выброса вредных веществ в атмосферу (введение предельно допустимых показателей загрязнения) и безопасному устранению отходов (предварительная сортировка мусора);

б) тактику поиска новой парадигмы развития общества, обеспечивающей баланс между решением социальных, экономических и экологических проблем:

Auf der Konferenz der Vereinten Nationen für Umwelt und Entwicklung 1992 in Rio de Janeiro haben sich die Staaten zur nachhaltigen Entwicklung bekannt. Unter nachhaltiger Entwicklung ist Entwicklung zu verstehen, die den Bedürfnissen der heutigen Generation entspricht, ohne die Möglichkeiten künftiger Generationen zu gefährden. Im Mittelpunkt des Konzepts der Nachhaltigkeit steht die Auffassung, dass soziale Verantwortung, wirtschaftliche Leistungsfähigkeit und der Schutz der natürlichen Umwelt zusammengehören [Eisenhardt 2008: 267].

Из примера следует, что в качестве новой парадигмы развития общества политики и ученые из разных стран на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году выдвигают так называемую концепцию устойчивого развития, под которой понимается развитие, соответствующее потребностям сегодняшнего поколения, при этом не подвергающее опасности возможности будущих поколений. В основе концепции лежит понимание, что социальная ответственность, экономическая эффективность и защита окружающей среды составляют единое целое.

Массмедийный экологический дискурс призван оказывать воздействие на максимально широкую аудиторию, которое выражается в информировании и оценивании сообщаемой информации о загрязнении окружающей среды и происходящих вокруг природных катаклизмах, а также нацелен на агитирование

реципиентов в защиту окружающей среды и формирование их экологического сознания. Кроме названных ранее тактик, он использует следующие:

а) тактику гиперболизации отрицательных оценочных характеристик:

Hochwasser in Australien: In Flut und Chaos

Verheerende Flut an der australischen Ostküste: Der Zyklon «Tasha», der im Dezember 2010 über Australien fegte, brachte heftigen Regen mit sich. Die Wassermassen überschwemmten weite Teile des Bundesstaates Queensland. Hunderttausende mussten fliehen, viele Menschen starben [Bojanowski 2011: http://www.spiegel.de/thema/hochwasser_in_australien_2011/www.spiegel.de].

Как мы видим, прилагательные с отрицательной коннотацией, например, «verheerend» (разрушительный, опустошительный), «heftig» (сильный, бурный), существительные «Chaos» (хаос), «Hochwasser» (наводнение), «Flut» (потоп), а также глаголы «fegen» (нестись, мчаться), «überschwemmen» (затопить), «fliehen» (спасаться бегством), «sterben» (умирать) в сочетании с числительными «hunderttausende» (сотни тысяч) и «viele» (многие) вызывают прилив сильных отрицательных эмоций у реципиентов и вселяют ужас;

б) тактику формирования отрицательного отношения к действиям, наносящим урон окружающей среде:

Al Gore, der laut BBC «Umweltschutzheuchler» genannt werden darf, weil er in den Vereinigten Staaten mit seinen privaten Swimmingpools und seinem extrem hohen Stromverbrauch zu den größten privaten Energieverschwendern des Landes zählt, hatte selbst immer wieder in private Klimaprojekte investiert, die er dann auf internationalen Umweltkonferenzen vorantrieb [Ulfkotte 2009: <http://info.koppverlag.de/hintergruende/enthuellungen/udo-ulfkotte/eiszeit-beim-klimawandel-statt-klimaerwaermung-html>].

В этом примере словосочетания «extrem hoher Stromverbrauch» (чрезвычайно высокий расход электроэнергии), «der größte private Energieverbraucher des Landes» (самый крупный частный энергопотребитель страны), метафоры «Umweltschutzheuchler» (лицемер, прикрывающийся учением о

защите окружающей среды) и «Energieverschwender» (расточитель энергии) рисуют яркий образ человека, обманывающего народ и наносящего своими действиями урон окружающей среде;

в) тактику презентации положительных оценочных характеристик (с точки зрения экологии), использующуюся преимущественно в рекламе:

Ein Erfolg für Sie. Ein Gewinn für die Umwelt. IFAT ENTSORGA: Die Weltleitmesse für Wasser-, Abwasser-, Abfall- und Rohstoffwirtschaft [Umweltmagazin, Oktober-November 2011: 31].

Nichts geht über einen gesunden Kreislauf. CURRENTA – vom Schadstoff zum Wertstoff [Umweltmagazin, Juli-August 2011: 47].

Для презентации положительных оценочных характеристик в этом примере используются положительные оценочные слова «Erfolg» (успех), «Gewinn» (польза), «gesunder Kreislauf» (здоровый кругооборот), «Wertstoff» (полезное вещество, сырье) и др.

г) тактику пропаганды положительного отношения к природе в виде рекламного слогана, карикатуры или картинки (часто с изображением земного шара) (рисунки 1, 2).

Рис. 1

Рис. 2

Мы видим, что данный рекламный текст базируется на сочетании вербального и невербального компонентов. Для создания выразительности используются стилистические приемы, например, метафоры, ирония и др. Земной шар

сравнивается с вещью, взятой на прокат или одолженной у наших детей (Mietsache, von unseren Kindern nur geliehen), с которой надо бережно обращаться (schonend zu behandeln) и отдать назад в хорошем состоянии (in gutem Zustand zurückzugeben), позволяющем нашим детям нормально жить.

Художественный экологический дискурс сосредоточен на нахождении и переживании существенных смыслов, активном эмоциональном воздействии на реципиентов, а также направлен на повышение экологического сознания читателей и их активизацию в защиту окружающей среды. Из используемых коммуникативных тактик следует назвать тактику формирования положительного отношения к природе и отрицательного отношения к загрязнению окружающей среды, а также тактику создания гармонии человека и природы.

Рассмотрим стихотворение Кристиана Моргенштерна «Тропический лес» (2007), которое относится к экологической лирике [Klimagedichte: www.die-Klimaschutzbaustelle.de/klimagedichte.html]:

Der Tropenwald

*Es war einmal ein Tropenwald
mit Bäumen grün, sehr hoch und alt.
Ganz warm und feucht, er wunderbar
für groß und klein die Heimat war.
Fernab in einem reichen Land
der Appetit auf Steak entstand.
Man brauchte Platz. Wozu ein Wald?
Man schlug das Holz. Ganz kahl war's bald.
Die Sonne scheint, der Affe stirbt.
Der Boden blank jetzt erodiert.
Ein Vogel legt ein letztes Ei.
Das Rind es rülpst, Methan wird frei.
Nun sitzt er da am Teakholztisch,
der reiche Mensch, das Hemd nicht frisch.*

Der Schweiß, der läuft, das Asthma plagt.

War das o.k?, er sich nun fragt.

Тропический лес олицетворяет в данном случае главное богатство – мать-природу, которая дарит человеку тепло, свет, спасает от жары и жажды, является нашим исконным местом обитания, создает гармонию жизни на земле. Для доказательства этой идеи автор использует наглядное описание изменения условий жизни на земле вследствие вырубки тропического леса с помощью противопоставления положительной и отрицательной оценочной лексики и усилительных наречий: тропический лес – зеленый, очень высокий и старый, совершенно теплый и влажный, чудесное место для людей любого возраста; место же, которое остается после его вырубки – совершенно голое, холодное, разрушенное, здесь умирают птицы и животные, воздух отравлен метаном. Описывается также внешнее и внутреннее состояние человека: он истекает потом и задыхается от астмы, при этом он задает себе риторический вопрос о правильности своего решения уничтожить лес, ответ на который понятен читателю благодаря авторской оценке происходящего.

Граждане ФРГ также эпизодически участвуют в *бытовом экологическом дискурсе*, посылая разного рода письма и обращения, адресованные политикам, журналистам или в государственные учреждения, обсуждая экологические проблемы в быту или на интернет-форумах. Бытовой экологический дискурс создается с целью участия граждан в развитии программ «экологически грамотного» поведения и совершения ими конкретных действий по предотвращению загрязнения окружающей среды.

В качестве примера бытового экологического дискурса приведем мнение, опубликованное на немецкоязычном интернет-сайте www.italki.com «Umweltbewusstes Verhalten»:

Zu diesem Problem können sich die Verbraucher im einzelnen umweltgerecht verhalten. Vor allem kann man die umweltfreundlichen Produkte aktiv kaufen. Ich finde, wenn man von anderen Umweltbewusstsein verlangt, muss man selber ein Vor-

bild sein. Dann ziehen Leute öffentliche Verkehrsmittel vor. Die öffentliche Verkehrsmittel haben außer umweltfreundlicher Auswirkung weiteren Einfluss auf die Gesellschaft und die Menschen. Z.B. wird man gesunder, wenn man mit dem Fahrrad ausgeht. Übrigens erleichtert es den Stau dank des Rückgangs der privaten Verkehrsmittel. Das führt zur Bequemlichkeit im Alltag für die Menschen. Anschließend kann man die Haushaltsabfälle sortieren. Es ist wichtig zu wissen, welche Abfälle weiterverwertet werden können oder welche nicht, obwohl es sehr kompliziert ist. Am wichtigsten ist, dass jeder angebliches Umweltbewusstsein in tatsächliche Handlungen umsetzt.

Автор данного текста предлагает вести себя «экологически грамотно» по отношению к окружающей среде, а именно активно покупать продукты, не наносящие ущерба окружающей среде, пользоваться общественным транспортом или велосипедом в качестве средства передвижения, сортировать бытовые отходы, т.е. важно, чтобы экологическое сознание приводило к реальным действиям, направленным на защиту окружающей среды.

Большинство рассмотренных нами тактик характерны для научного и массмедийного субдискурсов. Некоторые же, напротив, характерны для определенных подтипов экологического дискурса. Так тактика несения юридической ответственности человека за урон природе и тактика разработки конкретных мероприятий, направленных на предупреждение загрязнения окружающей среды, являются прерогативой эколого-юридического дискурса. Тактика поиска новой парадигмы развития общества, обеспечивающей баланс между решением социальных, экономических и экологических проблем, используется обычно в политическом субдискурсе. Тактики пропаганды восстановления равновесия и гармонии человека и природы и презентации положительных оценочных характеристик (с точки зрения экологии) характерны для рекламного сегмента экологического дискурса и художественного субдискурса. Бытовой субдискурс реализует тактику несения моральной ответственности человека за урон природе, а также тактику соблюдения норм «экологически грамотного» поведения.

Итак, приведенные выше примеры реализации различных тактик позволяют действительно выделить в экологическом дискурсе ФРГ исследовательскую, агитационно-информационную, регулятивную и активизирующую цели, которые лежат в основе генеральных стратегий экологического дискурса – стратегии популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде, и стратегии дискредитации действий, наносящих вред природе и окружающей среде.

3.3. Характеристика основных типов экологического дискурса ФРГ

Мы представим описание выявленных ранее во второй главе типов экологического дискурса (научного, юридического, массмедийного, художественного и бытового) с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода. Для анализа конкретного типа экологического дискурса мы рассмотрим следующие категории, выделенные В.И. Карасиком: участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, материал (тематика), жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы [Карасик 1998: 185].

Кроме того, в нашем исследовании типов текстов экологического дискурса ФРГ мы будем опираться на анализ письменных речевых жанров, предложенный И.С. Алексеевой [Алексеева 2001: 288].

Языковая концептуализация, в которой воплощаются национальный менталитет и картина мира, позволят нам выявить своеобразие немецкого экологического дискурса.

3.3.1. Научный экологический дискурс состоит из научно-технического, научно-учебного и научно-популярного сегментов.

Наука – сфера исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении и включающая в себя все условия и моменты этого производства [Философский словарь: 266]. Мате-

риал научного экологического дискурса включает по выражению Е.И. Ивановой «широкий круг экологических проблем и представляет собой совокупность научных текстов на экологические темы, существующих как в письменной, так и в устной форме» [Иванова 2007: 38].

Научные тексты в наибольшей степени соответствуют целям и социальным функциям экологического дискурса. К письменным формам экологического научного дискурса традиционно относятся тексты научных и научно-популярных статей, монографий, диссертаций, научных обзоров, аннотаций, рефератов, резюме, справочников, учебников и учебных пособий с экологической тематикой. К устным формам экологического научного дискурса следует отнести вузовскую лекцию, научный доклад, научное сообщение, выступление на конференции, дискуссию, диспут, беседу, круглый стол с экологической проблематикой.

Участниками научного экологического дискурса являются ученые как представители научного сообщества и начинающие исследователи, изучающие проблемы, связанные с экологией и защитой окружающей среды. Характерной особенностью данного типа экологической коммуникации следует считать равенство всех участников общения. Реципиентами научного экологического дискурса выступают читатели научных и научно-популярных журналов, зрители телевизионных передач, связанных с экологией, участники конференций и круглых столов, посвященных охране окружающей среды.

Хронотопом или прототипным местом общения базовой пары участников научного экологического дискурса называют обстановку, типичную для научного общения. Общение это может быть устным или письменным. Для устного общения предназначены конференц-зал, лекционная аудитория, кафедра, лаборатория, кабинет ученого, а для письменного общения подходят библиотека, интернет-кафе и т.п.

Основной *целью* научного экологического дискурса следует считать разработку нового знания в области экологии, представленную в вербальной форме и соответствующую канонам научного общения, к которым относятся стро-

гая логическая последовательность и полнота изложения, точность выражения мысли и аргументированность суждений, предельная абстракция предмета речи и стилистическая нейтральность. Научный экологический дискурс описывает факты, предметы, процессы и явления окружающей действительности, формулирует законы и закономерности в области экологии.

Ценности научного экологического дискурса формируют его ключевые концепты: «природа», «окружающая среда», «экология».

Стратегии научного дискурса определяются его целями – получение новых знаний в области экологии и привлечение внимания реципиентов к проблемам окружающей среды – и реализуются в его жанрах. Основные этапы вывода нового экологического знания можно представить, например, следующим образом:

- 1) выявление проблемной ситуации и определение предмета изучения;
- 2) анализ проблемной ситуации;
- 3) формулировка гипотезы и определение целей исследования, выбор методов и материала исследования;
- 4) построение теоретической модели и проведение эксперимента;
- 5) оценка результатов проведённого исследования;
- 6) определение области практического применения полученных результатов [см. также Иванова 2007: 37–38].

Тематика научных экологических текстов очень разнообразна. Она касается глобальных экологических проблем, связанных с изменением климата (природные катастрофы, повышение уровня моря, исчезновение различных видов растений и животных), последствиями техногенных катастроф (загрязнение среды обитания, приспособление к новым условиям окружающей среды, возникновение неизлечимых болезней), критическим состоянием окружающей среды (парниковый эффект, кислотные атмосферные осадки, возникновение озоновых дыр), потребительским отношением к природе и ее ресурсам со стороны человека и т.д.

В каждой сфере человеческой деятельности функционирует огромное количество речевых жанров, которое в ходе развития и усложнения человеческой деятельности растет и дифференцируется. «Речевой жанр понимается <...> как форма организации речевого воздействия и соответствующего речевого произведения, которые характеризуются определёнными коммуникативными целями и строятся на основании определённой коммуникативной ситуации» [Иванова 2007: 38]. Понятие речевого жанра широко используется в дискурсивном анализе.

Научный экологический дискурс представлен следующими *речевыми жанрами*: тезисы, научные статьи, монографии, диссертации, научные обзоры, аннотации, научные доклады, научные сообщения, выступления на конференциях, дискуссии, диспуты, беседы, круглые столы; лекции, рефераты, справочники, учебники и учебные пособия; научно-популярные статьи на экологические темы и др.

Научно-технический сегмент экологического дискурса представлен в речевых жанрах монографий, диссертаций, научных докладов, статей, научных обзоров, тезисов, аннотаций и т.д., которые подразделяются на первичные (оригиналы) и вторичные научные документы, целью которых является критический анализ первоисточников (например, аннотация, тезисы, научный обзор). Научно-технический сегмент имеет самый высокий уровень сложности: здесь больше всего узкоспециальных терминов, он характеризуется наивысшей степенью обобщенности и абстрактности, синтаксические конструкции разнообразны и сложны.

Научно-учебный сегмент экологического дискурса представлен такими жанрами, как лекция, реферат, справочник, учебник, учебное пособие и др. Научно-учебный сегмент отличается большей доступностью изложения и большей иллюстративностью по сравнению с научно-техническим сегментом с учетом его дидактического назначения. Например, в экологической энциклопедии для немецких школьников «Schülerduden: Die Ökologie. Ein Sachlexikon

für den Unterricht»⁴ [Schülerduden 1998] содержится около 2800 статей, иллюстрированных 16 цветными таблицами и графиками. Каждому ключевому слову дается определение, поясняется его происхождение, область практического применения, приводятся синонимы, сложные моменты поясняются с помощью примеров, рисунков, графиков, таблиц и т.д.

Научно-популярный сегмент представлен в основном научно-популярными статьями. Для научно-популярного изложения характерны одновременно логичность, объективность, абстрактность, а также эмоциональность, субъективность, конкретность, иллюстративность, наглядность. Язык научно-популярного сегмента очень близок к общелитературному, процент же употребления терминологии здесь значительно ниже, чем в научно-техническом сегменте, используются в основном общеупотребительные, а не узкоспециальные термины. Дефиниция научных понятий в научно-популярных статьях отчасти заменяется упрощенными определениями, описательными оборотами, кроме того понятия объясняются в тексте и иллюстрируются примерами и сравнениями.

Научный экологический дискурс имеет высокую степень интертекстуальности, которая выражается в опоре на *прецедентные тексты* и их концепты. Прецедентными для научного экологического дискурса являются работы известных научных деятелей, известные в научном кругу цитаты, названия монографий и статей.

Дискурсивные формулы – это устоявшиеся обороты речи, характерные для коммуникации в рамках определенного социального института. Научный текст, насыщенный специальными терминами и общенаучной лексикой, направлен на выполнение основных функций научного дискурса и является недоступным для неподготовленных реципиентов. К синтаксическим особенностям научного текста относятся максимальная сложность и разнообразие синтаксических структур, частое употребление аналитических и пассивных кон-

⁴ Отрывок из экологической энциклопедии для немецких школьников размещен в приложении 1.

струкций, обилие средств когезии, именно характер высказывания и др.

Научные тексты экологического дискурса предназначены, как все научные тексты, для передачи когнитивной информации, поэтому лексические средства, как правило, стандартизированы, лишены эмоциональной окраски и относятся к нейтральному варианту письменной литературной нормы. Для лексического оформления текстов научного стиля характерна насыщенность терминами, что объясняется принципиальной однозначностью, точностью, стилистической нейтральностью, экономичностью и информационной насыщенностью терминов по сравнению с обычными словами.

Различают специальную терминологию, известную только в сфере общения экологов, и общенаучную, известную практически всем носителям языка. Все термины экологического дискурса можно подразделить на следующие виды: простые термины-существительные (Akklimatisierung, Vulnerabilität, Reduktion), сокращенные термины (UNO, TÜV), сложные термины (CO₂-Schleuder, UN-Exekutivrat), многокомпонентные термины (Emissionshandel, Klimaschutzmaßnahmen), термины-глаголы (erforschen, definieren), термины-прилагательные (erneuerbare Energien). Среди терминологической лексики встречается также большое число интернационализмов (Klima, Zertifikat, Ökologie, Konferenz, global) и англицизмов (Team, Gaia-hypothesis и др.).

Наряду с терминами в научных текстах можно найти также много аббревиатур, повышающих уровень плотности когнитивной информации. Анализ научного экологического дискурса показывает, что в данных текстах широко представлены специальные терминологические сокращения (например, Mrd., km, kg, t, Std. и др.) и общеязыковые сокращения (например, bzw., z.B., u.a.m., са, d.h. и др.).

Абсолютное преобладание когнитивной информации в научном экологическом дискурсе вызывает необходимость ее точного и логичного изложения, что обеспечивается средствами семантической и формальной когезии (связности). Обилие средств когезии выражается, например, в многократном повторении какого-либо термина, употреблении наречий типа dadurch, dabei, dennoch,

deshalb, указательных и личных местоимений, союзов, повышающих связность текста. Продемонстрируем это на примере отрывка из монографии Тило Айзенхардта «Mensch und Umwelt: die Wirkungen der Umwelt auf den Menschen»:

Bis vor einigen Jahren ist man davon ausgegangen, dass sich das Klima nur langsam verändert und hat deshalb 30-jährige «Normalperioden» angenommen. Davon kann man nun nicht mehr ausgehen, denn die klimatischen Veränderungen werden sich wahrscheinlich in kürzeren Zeiträumen vollziehen. Dadurch stellt sich die Frage, wie die natürlichen und sozialen Systeme diese neuen Herausforderungen bewältigen und sich den veränderten Bedingungen anpassen. Von den in Frage kommenden Themen sollen einige genannt werden: Akklimatisierung und physiologische Anpassung, Anpassung und ökonomische Entwicklung, Luftqualität und menschliche Gesundheit, Tourismus und Erholung, extreme Ereignisse [Eisenhardt 2008: 135].

Как видно из примера, семантическая связность представлена вариативным повторением словосочетаний «das Klima verändert sich», «die klimatischen Veränderungen», «den veränderten Bedingungen anpassen», «physiologische Anpassung». Формальная логичность изложения обеспечена высоким уровнем сложности и разнообразием синтаксических и морфологических структур: неопределенно-личные предложения с подлежащим «man», сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, утвердительные и косвенные вопросительные предложения, перечисления, распространенные определения, пассивные конструкции, в том числе с модальными глаголами, развернутая система связующих элементов (davon, dass, denn, dadurch, wie, diese, einige). Семантические связи имеют линейный характер: каждое последующее предложение является развитием предыдущего.

Структура научного экологического дискурса имеет традиционную композицию: введение – экспликация – выводы. При этом в научном изложении используется логическая схема доказательства, которая, как правило, складывается из трех взаимосвязанных элементов: тезиса, аргументов и способа доказательства (опровержения)

Дополнительным средством логической организации научного экологического дискурса являются графические средства, например, шрифтовые. Величина и жирность шрифта в заголовках и подзаголовках, разрядка, курсив, подчеркивания являются компрессивными средствами выделения значимой и подчиненной информации. К графическим средствам научного экологического дискурса относятся также цифры, формулы, схемы, таблицы, чертежи, диаграммы.

Помимо когнитивной информации в научных текстах экологического дискурса содержится и эмоциональная информация как проявление субъективности адресанта, которая представлена модальными средствами научной дискуссии. К ним относятся модальные слова (*meiner Meinung nach, wahrscheinlich* и т.п.), лексические усилители (*natürlich, tatsächlich, sicherlich nicht, in keinem Fall*), риторические вопросы и восклицательные предложения.

Результаты научных исследований в области экологии все чаще включаются в общее русло культурного развития посредством научно-популярных журналов и СМИ, и возникает объективная потребность облегчения понимания языка науки с целью пропаганды и популяризации ее достижений. Синтаксические структуры в научно-популярных текстах в целом простые, но коммуникативное задание сложнее. Задача научно-популярного дискурса – донести до неподготовленного реципиента познавательную информацию и одновременно увлечь его этой информацией. Поэтому в текстах научно-популярного экологического дискурса мы наблюдаем появление слов разговорного стиля, образной лексики (особенно метафор), сравнений, эпитетов, многочисленных конструкций экспрессивного синтаксиса: риторических вопросов, инверсий, повторов, перечислений, цитат, прямой и косвенной речи.

Приведем примеры использования образной лексики в научно-популярном дискурсе для усиления речевого воздействия на реципиента:

Die Idee, CO₂ mit einem Preisschild zu versehen, stammt ursprünglich aus den USA: aus Dreck wird Gold... Wer für Klimaschutzmaßnahmen irgendwo auf der Welt Geld bezahlt, kann im eigenen Haus so weitermachen wie bisher. Präsident Obama

fehlt es an Macht, um Amerikas Industrie auf CO₂-Diät zu setzen [GEO 2010/12: 135, 145].

Использованные в данном случае метафоры «CO₂ mit einem Preisschild versehen» (снабдить ценником углекислый газ), «aus Dreck wird Gold» (зарабатывать деньги на отходах), «Industrie auf CO₂-Diät zu setzen» (посадить промышленность на диету) рисуют яркие образы в сознании читателя и заставляют его задуматься о том, что на самом деле происходит в природе и обществе.

Как уже упоминалось ранее, для усиления эмоциональности речи в научно-популярном экологическом дискурсе используются также конструкции экспрессивного синтаксиса. Продемонстрируем это также на конкретном примере:

Sind also die Zertifikate, die RWE kaufen will, wertlos, jedenfalls für die Atmosphäre? Der TÜV Süd sagt heute, er prüfe Projekte stets «mit gesunder Skepsis», trage aber keine Verantwortung, wenn nicht alle Dokumente vorgelegt würden [GEO 2010/12: 150].

В данном случае автор статьи использует риторический вопрос, ответ на который очевиден, парцелляцию для выделения главной мысли, вставляет в описание цитаты в кавычках, которые подчеркивают иронию автора, и передает косвенную речь с помощью конъюнктива для того, чтобы подчеркнуть, что это чужое мнение.

Итак, исходя из коммуникативного задания научных и научно-популярных экологических текстов – сообщение новых сведений в области экологии и привлечение внимания читателя к проблемам защиты окружающей среды – и всего ранее изложенного, можно сделать вывод о том, что для научного экологического дискурса характерны языковые средства, обеспечивающие объективность, логичность и компактность изложения: термины, общенаучная лексика, специальные терминологические и общезыковые сокращения, средства семантической и формальной когезии, пассивные глагольные конструкции, неопределенно-личные и безличные структуры, графические средства выделения значимой и подчиненной информации, модальные средства научной дискуссии. Особенности научно-популярных экологических текстов являются

отклонения в сторону разговорного стиля, использование образной лексики, а также конструкций экспрессивного синтаксиса.

3.3.2. Эколого-юридический дискурс состоит из законодательного, административного и дипломатического сегментов, представленных следующими речевыми жанрами: законы, административные и правительственные распоряжения, директивы, постановления, предписания, положения, руководства, указания; соглашения, конвенции международного права и др.

Юридические тексты с экологической тематикой появляются в Германии в 70-е годы XX века и уверенно занимают ведущие позиции на страже экологии ФРГ. Эколого-юридический дискурс представляет собой множество устных и письменных юридических текстов, призванных способствовать законному решению экологических проблем, связанных с защитой окружающей среды, и формирующих общение экологов и юристов на экологические темы.

Эколого-юридический дискурс – один из ведущих типов экологического дискурса ФРГ. Вместе с научным экологическим дискурсом он образует ядро экологического дискурса Германии.

Цель эколого-юридического дискурса – регулировать отношения людей в обществе при помощи закрепления норм взаимодействия с окружающей средой (прежде всего, при помощи законов и руководств) в рамках одной страны, если речь идет о национальном эколого-юридическом дискурсе, либо в рамках какого-либо сообщества или мира в целом, если речь идет о международном или глобальном эколого-юридическом дискурсе (при помощи соглашений и конвенций международного права). Помимо этого, эколого-юридический дискурс способствует формированию экологической культуры и экологического сознания немцев, для которых защита окружающей среды является в настоящее время абсолютным приоритетом.

Ценности эколого-юридического дискурса сконцентрированы в его ключевых концептах:

- а) сохранение и защита окружающей среды, а также улучшение ее состояния;
- б) защита здоровья людей;
- в) рациональное использование природных ресурсов;
- г) продвижение мероприятий по преодолению региональных и глобальных экологических проблем, связанных с защитой окружающей среды, внутри страны и на международном уровне [Konsolidierte Fassung des Vertrags zur Gründung der Europäischen Gemeinschaft: http://eur-lex.europa.eu./de/treaties/dat/12002E/pdf/12002E_DE.pdf].

На примере Закона о приоритете возобновляемых источников энергии от 25 октября 2008 года [Gesetz für den Vorrang Erneuerbarer Energien: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/eeg_2009/gesamt.pdf] рассмотрим языковую репрезентацию двух ключевых концептов экологического дискурса, а именно «сохранение и защита окружающей среды» и «рациональное использование природных ресурсов». Для объективации данных концептов в тексте закона используются различные лексические средства, которые можно объединить в следующие тематические группы:

– *конкретные действия против загрязнения окружающей среды, направленные на рациональное использование природных ресурсов:*

den Anteil Erneuerbarer Energien an der Stromversorgung bis zum Jahr 2020 auf mindestens 30 Prozent und danach kontinuierlich weiter erhöhen (увеличить долю возобновляемых источников энергии в энергоснабжении к 2020 году как минимум до 30% и выше);

Anlagenbetreiber verpflichten, innovative Anlagentechnik zu benutzen: Brennstoffzellen, Gasturbinen, Dampfmotoren, Mehrstoffgemisch-Anlagen, insbesondere Kalina-Cycle-Anlagen, Techniken zur thermochemischen Konversion u.a. (обязать операторов установок использовать инновационное оборудование: термоэлектрические генераторы, газовые турбины, паровые двигатели, установки для многокомпонентных смесей, особенно с замкнутым циклом, термохимические преобразователи и др.);

– *осознание сырьевого потенциала отходов и использование альтернативных источников энергии:*

Strom aus Wasserkraft, Windenergie, solarer Strahlungsenergie, Geothermie, Biomasse (Deponiegas, Klärgas, Biogas), Grubengas sowie aus Abfällen von Haushalten und Industrie erzeugen (вырабатывать электроэнергию из энергии воды, ветра, солнца, геотермической энергии, энергии из биомассы – газа, выделяющегося в процессе гниения мусорных свалок, газа, выделяющегося в процессе очистки сточных вод, газа, образующегося в процессе разложения органических веществ, метана, а также бытовых и промышленных отходов);

– *поощрение положительного отношения к природе:*

die Vergütungen sind ab dem Zeitpunkt zu zahlen, ab dem der Generator erstmals Strom ausschließlich aus Erneuerbaren Energien oder Grubengas erzeugt und in das Netz eingespeist hat oder der Strom erstmals verbraucht worden ist (вознаграждения / возмещения расходов выплачиваются с того момента, когда генератор впервые выработал электроэнергию исключительно из возобновляемых источников энергии или из метана и подал питание в сеть или был зафиксирован первый расход такой электроэнергии);

der Technologie-Bonus beträgt 2,0 Cent pro Kilowattstunde (бонус или премия за использование инновационных технологий составляет 2 цента за 1 киловатт-час);

– *несение ответственности за урон природе:*

verletzt der Netzbetreiber seine Verpflichtungen aus § 9 Abs. 1, können Einspeisewillige Ersatz des hierdurch entstandenen Schadens verlangen (в случае, если операторы электросети нарушают свои обязательства, закрепленные в абзаце 1 § 9, организации, получающие напряжение по сети, могут потребовать возмещения возникшего по вине оператора ущерба);

die Ordnungswidrigkeit kann in den Fällen des Absatzes 1 Nummer 3 Buchstabe c mit einer Geldbuße bis zu fünfzigtausend Euro und in den übrigen Fällen mit einer Geldbuße bis zu hunderttausend Euro geahndet werden (административ-

ное правонарушение может караться в случае, описанном в абзаце 1 пункта 3с, денежным штрафом до 50 000 евро, а в других случаях до 100 000 евро);

– *контроль над вредным воздействием на окружающую среду:*

Verwaltungsbehörden im Sinne des § 36 Absatz 1 Nummer 1 des Gesetzes über Ordnungswidrigkeiten sind die Bundesnetzagentur, die Bundesanstalt für Landwirtschaft und Ernährung, das Umweltbundesamt (административными органами власти согласно § 36 абзаца 1 пункта 1 Закона об административных правонарушениях являются Федеральное сетевое агентство ФРГ, Федеральное ведомство по питанию и сельскому хозяйству, Федеральное ведомство по охране окружающей среды);

soweit Bundesbehörden Aufgaben nach diesem Gesetz wahrnehmen, unterliegen sie der Fachaufsicht des Bundesministeriums für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit (так как контроль за исполнением этого закона возлагается на органы федеральной власти, надзорной инстанцией является Федеральное министерство по охране окружающей среды, природных ресурсов и безопасности ядерных реакторов).

Системообразующими признаками эколого-юридического дискурса ФРГ, представленного юридическими текстами с экологической тематикой, как вида официально-деловых документов являются институциональность, директивность, информативность, логичность, точность, однозначность, безличность, стандартизированное построение и объективность изложения. Для описания структуры эколого-юридического дискурса мы используем также категории, предложенные в исследованиях В.И. Карасика [Карасик 1998, 2004].

В этой связи эколого-юридический дискурс является разновидностью институционального (статусно-ориентированного) дискурса. *Участники* эколого-юридического дискурса делятся на агентов-профессионалов (юристы, экологи, парламентарии, чиновники, госслужащие) и клиентов (юридические лица – предприятия и частные предприниматели – и совершеннолетние граждане страны). Однако гражданам для понимания практически любого закона требуется предварительная юридическая подготовка или помощь специалиста.

Хронотопом эколого-юридического дискурса является обстановка, типичная для осуществления этого вида дискурса. Если общение происходит в устной форме, то локусом выступает зал заседаний парламента (Bundestag), кабинет министров (Ministerkabinett), совет экспертов (Sachverständigenrat), где обсуждаются и принимаются законопроекты и постановления, либо вузовская аудитория, где изучаются уже принятые законодательные акты. Для письменных видов общения подходит, например, библиотека или интернет-кафе.

Стратегии эколого-юридического дискурса определяются его целями – регулирование отношений людей в государстве при помощи закрепления норм взаимодействия с окружающей средой и решение экологических проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, – и складываются из следующих этапов:

1. выявление и описание проблемной ситуации, связанной с загрязнением окружающей среды;
2. поиск выхода из сложившейся ситуации и разработка законопроекта / постановления;
3. обсуждение и принятие законопроекта / постановления;
4. вступление закона в силу и оценка результатов.

Стратегии эколого-юридического дискурса реализуются в его *жанрах*. Прототипным жанром эколого-юридического дискурса ФРГ является Конституция или Основной закон (Verfassung / Grundgesetz) и другие законы (Gesetze). Кроме того, к жанрам эколого-юридического дискурса относятся административные и правительственные распоряжения (Rechtsverordnungen), директивы (Anordnungen), постановления (Beschlüsse), предписания (Vorschriften), положения (Regelungen), руководства (Richtlinien), указания (Weisungen), уставы общин (Satzungen der Gemeinden), соглашения (Verträge, Übereinkommen), конвенции международного права (Konventionen des Völkerrechtes), общие принципы права (Allgemeine Rechtsgrundsätze), инструктажи (Technische Anleitungen), планы / проекты (Raumordnungspläne, Bebauungspläne) и др., т.е. все директивно-нормативные документы, касающиеся области экологического права.

Прецедентными текстами для эколого-юридического дискурса являются тексты других законов и подзаконных актов. В немецких юридических текстах экологической тематики мы часто наблюдаем цитирование или ссылки на такой нормативный документ, как Конституция или Основной закон (Grundgesetz), например, на статью 20a (Art. 20a GG): «Der Staat schützt auch in Verantwortung für die künftigen Generationen die natürlichen Lebensgrundlagen im Rahmen der verfassungsmäßigen Ordnung durch die Gesetzgebung und nach Maßgabe von Gesetz und Recht durch die vollziehende Gewalt und die Rechtsprechung» [цит. по Jänicke 1999: 170].

Материалом эколого-юридического дискурса служит совокупность устных и письменных текстов, составляющих этот тип общения. *Тематика* немецких юридических текстов экологической направленности охватывает очень широкий круг проблем, связанных с защитой окружающей среды: охрана окружающей среды от вредного воздействия (Immissionsschutz) – шума, дыма, газа, промышленных сточных вод и т.п.; утилизация / ликвидация отходов (Abfallverwertung / Abfallbeseitigung), внедрение безотходного производства (Kreislaufwirtschaft); охрана природных богатств (Schutz von Natur und Landschaft) – ландшафтов и живых организмов – и их разнообразия, поддержание чистоты морей и океанов; сохранение привычного климата на земле (Klimaschutz) – прекращение разрушения озонового слоя, внедрение новых энергосберегающих и экологически безопасных технологий.

К *дискурсивным формулам* эколого-юридического дискурса можно отнести юридические термины, дефиниции, клише, устаревшие обороты речи (канцеляризм), устойчивые словосочетания и т.д. Приведем примеры наиболее употребляемых в текстах законов выражений: im Sinne dieses Gesetzes ist... (согласно этому закону...), jemand ist verpflichtet / berechtigt etwas zu machen (кто-то обязан / имеет право что-то делать), jemand wird ermächtigt etwas zu regeln (кто-то легитимируется что-то регламентировать), das Gesetz gilt, wenn... (закон действует в случае, если...), in Kraft treten (вступать в силу), sich aus den Gesetzen ergeben (следовать из законов) и т.п. Основной особенностью организации со-

держания текстов эколого-юридического дискурса является стандартизированность, т.е. предписанность речевых конструкций и архитектоники.

Юридические тексты экологической направленности призваны передавать, в первую очередь, когнитивную информацию, представленную, прежде всего, юридическими и экологическими терминами. Термины обладают всеми характерными для данного вида лексических единиц признаками – однозначность, отсутствие эмоциональной окраски, независимость от контекста. Различают *специальную терминологию* (например, *Zurechenbarkeit*, *Schuldverhältnis*, *Offshore-Anlage*), известную только в сфере общения юристов или экологов, и *общенаучную*, известную практически всем носителям языка (например, *Recht*, *Verpflichtungen*, *Umweltgutachter*). Среди терминологической лексики встречается большое число *интернационализмов* (*Klima*, *Energie*, *Gas*, *Biomasse*, *globale Probleme*) и *англицизмов* (*Umweltcontrolling*, *Umweltmanagement*, *Recycling*). Юридические и экологические термины употребляются в сочетании с нейтральной литературной лексикой и лексикой канцелярского характера.

В эколого-юридическом дискурсе объективность подачи информации обеспечивается употреблением глаголов в настоящем времени (*Präsens Indikativ*), пассивных конструкций (*Passiv*, *Stativ*), причастий и обособленных причастных оборотов, а ее всеобщий характер – преимущественно именным характером высказывания, где вместе с существительными юридической и экологической тематики часто употребляются существительные и местоимения с обобщающей семантикой («каждый», «никто», «все граждане»). Предписывающий характер информации передается при этом с помощью глагольных структур, выражающих долженствование / необходимость («должен осуществляться», «следует придерживаться») или позволение / невозможность («разрешается», «недопустимо» и т.п.). Приведем примеры из упомянутого выше закона:

Solange im Rahmen einer gemeinsamen Projektumsetzung nach dem Projekt-Mechanismen-Gesetz vom 22. September 2005 (BGBl. I S. 2826), zuletzt geändert durch Artikel 3 des Gesetzes vom 7. August 2007 (BGBl. I S. 1788), in der jeweils

geltenden Fassung für die Emissionsminderungen der Anlage Emissionsreduktionseinheiten erzeugt werden können, darf der Strom aus der betreffenden Anlage nicht nach den §§ 16 bis 33 vergütet werden [EEG, Teil 5, Abschnitt 3, § 56 (3)].

Так как тексты эколого-юридического дискурса ФРГ призваны управлять поведением людей посредством директивно-нормативных документов (распоряжений, директив, предписаний и т.п.), в них выявляется много средств для выражения прямой императивности: модальных глаголов (*sollen, dürfen, lassen*), глаголов приказания (*befehlen, fordern*), глаголов побуждения (*veranlassen, anordnen, verordnen, erlangen*), безличных конструкций (*es ist zulässig / unzulässig, erforderlich*), инфинитивных конструкций с глаголами *haben / sein* с частицей «zu» в значении долженствования / возможности осуществления действий.

Официально-деловой сфере общения, в которой функционируют эколого-юридические тексты, присуща также такая функциональная черта, как безличный и, следовательно, неэмоциональный характер общения. Это касается как адресанта, так и реципиента, так как обращение в юридических документах осуществляется, как правило, от лица должностных лиц, учреждений, государства не к конкретному человеку, а ко всем людям или группам людей. Примером может служить фрагмент из Рамочной Конвенции ООН по проблемам изменения климата от 9 мая 1992 года:

Die Vertragsparteien sollen auf der Grundlage der Gerechtigkeit und entsprechend ihren gemeinsamen, aber unterschiedlichen Verantwortlichkeiten und ihren jeweiligen Fähigkeiten das Klimasystem zum Wohl heutiger und künftiger Generationen schützen. Folglich sollen die Vertragsparteien, die entwickelte Länder sind, bei der Bekämpfung der Klimaänderungen und ihrer nachteiligen Auswirkungen die Führung übernehmen [Rahmenübereinkommen der Vereinten Nationen über Klimaänderungen 1992: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/convger.pdf>].

Тем не менее в немецких юридических текстах экологической тематики можно найти и эмоциональную информацию. Некоторые юридические термины имеют возвышенную окраску, поэтому их использование в тексте создает атмосферу торжественности (*auf der Grundlage der Gerechtigkeit* – на основе

справедливости, entsprechend ihren gemeinsamen Verantwortlichkeiten – в соответствии с их общей ответственностью, zum Wohl heutiger und künftiger Generationen – на благо нынешних и будущих поколений и т.п.). Возвышенная стилистическая окраска юридического текста связана с его высоким статусом в обществе и влияет на отношение к нему людей. Возвышенная окраска ощущается, например, в преамбуле Основного закона ФРГ (сравните преамбулы Декларации независимости США, Основного закона ФРГ и Конституции Российской Федерации), где она дополняется определенными синтаксическими и графическими средствами.

Каждый вид эколого-юридического текста имеет свою строгую архитектурную форму, которая должна соблюдаться всеми участниками коммуникации. «К архитектурным средствам, способствующим наиболее чёткому отграничению одной мысли от другой, относятся, – по мнению М.П. Брандес, – выделение абзацев, нумерация отдельных частей высказывания, введение названий глав ..., схемы, таблицы и т.п.» [Брандес 2004: 147].

Синтаксис немецких юридических текстов экологической направленности отличается высоким уровнем сложности синтаксических конструкций. Часто употребляются логические структуры, оформляющие причинно-следственные связи с помощью специальных языковых средств («в случае, если», «в целях», «по причине» и т.п.). Не менее распространены придаточные определительные, а также сложносочиненные предложения и простые распространённые предложения. Необходимость юридического текста полно и однозначно выразить каждое положение, избежать при этом двусмысленных толкований, приводит к использованию однородных членов предложения, однородных придаточных предложений, а также инфинитивных конструкций с частицей «zu». Приведем примеры:

Zweck dieses Gesetzes ist es, insbesondere im Interesse des Klima- und Umweltschutzes eine nachhaltige Entwicklung der Energieversorgung zu ermöglichen, die volkswirtschaftlichen Kosten der Energieversorgung auch durch die Einbeziehung langfristiger externer Effekte zu verringern, fossile Energieressourcen zu scho-

nen und die Weiterentwicklung von Technologien zur Erzeugung von Strom aus Erneuerbaren Energien zu fördern [EEG, Teil 1, § 1(1)].

Компрессивность юридическим текстам экологической тематики, как правило, не свойственна. В них редко встречаются личные местоимения и другие средства вторичной номинации, выполняющие в научном тексте функцию средств формальной когезии и увеличивающие плотность информации. Преобладает так называемая тавтологическая когезия, то есть в каждой следующей фразе повторяется одно и то же существительное. В качестве примера приведем фрагмент из Руководства по поддержке проектов, связанных с защитой атмосферы от вредных воздействий, в социальных, культурных и общественных учреждениях в рамках законодательной инициативы по охране климата от 23 ноября 2011 года:

Gefördert werden die Erstellung von Klimaschutzkonzepten, die alle klimarelevanten Bereiche umfassen, sowie die Erstellung von Teilkonzepten, die sich auf wichtige Schwerpunktbereiche oder -maßnahmen in Kommunen beziehen. Klimaschutzkonzepte und Teilkonzepte müssen Energie- und CO₂-Bilanzen, Potenzialabschätzungen, Minderungsziele, Maßnahmenkataloge und Zeitpläne zur Minderung von Treibhausgasemissionen enthalten. Die Konzepte sind unter Beteiligung der relevanten Akteure zu erstellen und sollen ein signifikantes Einsparpotenzial aufzeigen [Richtlinie zur Förderung von Klimaschutzprojekten in sozialen, kulturellen und öffentlichen Einrichtungen im Rahmen der Klimaschutzinitiative 2011: http://www.bmu.de/files/pdfs/allgemein/application/pdf/foerderrichtlinie_kommunen_bf.pdf].

Итак, исходя из коммуникативного задания эколого-юридического дискурса ФРГ – управление поведением людей посредством директивно-нормативных документов (законов, приказов, инструкций) в области экологии – и всего ранее изложенного, можно сделать вывод о том, что для юридических текстов экологической тематики, как разновидности официально-деловых документов, характерны языковые средства, обеспечивающие директивность, информативность, однозначность (исключается любая двусмысленность и разночтение),

объективность и безличность изложения, а также стандартизированность построения: с точки зрения лексики – специальная терминология, дефиниции, общенаучная лексика, нейтральная литературная лексика, клише и устойчивые словосочетания; с точки зрения морфологии – пассивные глагольные конструкции, безличные структуры, глагольные структуры с модальным значением долженствования и позволения; с точки зрения синтаксиса – простые распространенные предложения, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения; с точки зрения архитектоники – логичность изложения, тавтологическая когезия, графические средства выделения значимой и подчиненной информации.

3.3.3. Массмедийный экологический дискурс состоит из публицистического, политико-агитационного и рекламного сегментов и включает такие речевые жанры, как краткие информационные сообщения-заметки, тематические статьи, комментарии, репортажи с места событий, интервью, очерки, эссе, фельетоны; политические воззвания, призывы, выступления, программы; рекламные плакаты и слоганы и др.

Массмедийный экологический дискурс состоит из совокупности устных и письменных текстов средств массовой информации (периодической печати, радио, телевидения, Интернета) на актуальные экологические темы. Адресантами массмедийного экологического дискурса являются журналисты (реже политики) как представители СМИ. Реципиентами (потребителями информации) массмедийного экологического дискурса выступают широкие слои населения, однако отдельные СМИ рассчитаны на более узкую тематическую, групповую или возрастную аудиторию.

Хронотоп массмедийного экологического дискурса может варьироваться. Письменная коммуникация представлена в средствах массовой информации, прежде всего, в периодической печати, а также в интернете, устная коммуникация осуществляется в общественных местах, на телевидении или радио. Каналами коммуникации выступают, следовательно, газеты и общественно-

политические журналы, радио- и телепередачи, интернет-сайты. Они являются институциональными органами, обслуживающими общение определенного социума, и оперативным универсальным источником информации о положении дел в области экологии и защиты окружающей среды как своей страны, так и других стран.

Целью массмедийного экологического дискурса является оказание дифференцированного воздействия на максимально возможное число реципиентов в процессе их информирования и сообщения необходимой оценки событий, связанных с проблемами охраны окружающей среды и происходящими вокруг природными катаклизмами.

Как известно, основные коммуникативно-прагматические функции массово-информационных текстов в целом – информационная и агитационно-пропагандистская. Первая направлена на распространение оперативной и актуальной информации, а вторая – на побуждение реципиентов к действию, на активизацию их мыслей в определенном направлении. В этой связи информационная функция массмедийных текстов экологического дискурса заключается в том, чтобы познакомить читателей с новыми фактами загрязнения окружающей среды, вызвать у них озабоченность по поводу последствий произошедшей экологической катастрофы, а агитационная функция призвана способствовать повышению экологического сознания читателей и их активизации в защиту окружающей среды. В связи с этим в массмедийных текстах экологического дискурса содержится эмоционально-экспрессивная информация, которая характеризуется открытой оценочностью.

Ценности массмедийного экологического дискурса сконцентрированы в его ключевых концептах – «природа», «экология», «защита окружающей среды» – и политико-идеологических концептах – «ответственность перед будущими поколениями», «устойчивое развитие», базирующееся на рыночной экономике, поддержке государством социально незащищенных слоев населения и экологической политике. Приведем пример из основополагающей политической программы Партии зеленых «Die Zukunft ist grün» 2002 года:

Ökologie heißt Nachhaltigkeit

Unsere Grundposition heißt: Wir verbinden Ökologie, Selbstbestimmung, erweiterte Gerechtigkeit und lebendige Demokratie. Als Partei der Ökologie geht es uns um die Bewahrung der natürlichen Lebensgrundlagen, die durch industriellen Raubbau und überschießenden Ressourcenverbrauch gefährdet sind. Ökologie ist eine unverzichtbare Dimension der Modernisierung unserer Gesellschaft.

Umweltpolitik als gesamtgesellschaftliche Politik hat mit der Nachhaltigkeit einen grünen Leitbegriff gewonnen. Nachhaltigkeit bedeutet die zukunftsfähige Verbindung von ökologischer, sozialer und wirtschaftlicher Entwicklung. Produktion und Konsumtion müssen so gestaltet werden, dass sie nicht heute die Lebenschancen von morgen zerstören. Ökologie verlangt nachhaltige Wirtschafts- und Technikpolitik. Nachhaltigkeit ist kein allein national zu bewältigendes Ziel; sie verlangt internationale Kooperation. Nur wenn die Wende zur Nachhaltigkeit weltweit gelingt, wird unsere Lebensweise zukunftsfähig [Grundsatzprogramm von Bündnis 90: http://www.mitmischen.de/verstehen/wissen/wahl-uebersicht/parteien/baustein-fotoreportage/Gr__ne_Grundsatz-programm.pdf].

Стратегии массмедийного экологического дискурса определяются его частными целями, реализуются в жанрах и подразделяются, например, на следующие этапы:

- 1) освещение проблемной ситуации, связанной с загрязнением окружающей среды, в СМИ (газете, журнале, на телевидении, радио, в интернете) и ее оценка;
- 2) сообщение причин, приведших к загрязнению окружающей среды;
- 3) обсуждение возможных последствий, связанных с загрязнением окружающей среды;
- 4) информирование о предполагаемом выходе из сложившейся ситуации и принимаемых властями мерах;
- 5) активизация читателей, слушателей или зрителей в защиту окружающей среды – призывы оказать помощь пострадавшим, принять участие в уборке мусора и т.п.

Тематика текстов массмедийного экологического дискурса достаточно разнообразна. Она во многом перекликается с тематикой текстов научного и научно-популярного экологического дискурса, однако имеет часто политико-идеологическую направленность – природные и техногенные катастрофы, изменение климата на планете и сокращение биологического разнообразия, неизлечимые болезни и эпидемии как следствие человеческой деятельности, необходимость «экологически грамотного» поведения и активизации граждан в защиту окружающей среды, провозглашение новой парадигмы развития.

К жанрам публицистического сегмента массмедийного экологического дискурса относятся краткие информационные сообщения-заметки (Notizen), тематические статьи (Artikel), комментарии (Kommentare), репортажи с места событий (Erlebnisberichte), интервью (Interviews), очерки (Features), эссе (Essais), фельетоны (Feuilletons) и др.

К жанрам политико-агитационного сегмента следует отнести политические воззвания (Appelle), призывы (Aufrufe), выступления (Reden), программы (Programme), связанные с экологией и охраной окружающей среды.

Рекламный сегмент массмедийного экологического дискурса представлен рекламными плакатами (Werbeplakate) и слоганами (Slogans) экологического содержания.

Как пишет М.П. Брандес в учебнике «Стилистика текста», «газетно-публицистический стиль не представляет собой чего-то раз навсегда данного, застывшего и неподвижного, он развивается, изменяется вместе с развитием материального мира и потребностями человеческого общества» [Брандес 2004: 194]. Жанровая структура современных СМИ также подвержена изменениям: некоторые жанры исчезают, другие смешиваются, в результате чего появляются их новые разновидности.

Одним из ведущих речевых жанров массмедийного экологического дискурса являются *новостные сообщения* или *информационные заметки*. Они представляют собой речевые произведения небольшого объема, содержащие краткое сообщение оперативной информации экологического характера. Язы-

ковое оформление информационной заметки стандартизировано и подчинено принципу языковой экономии. Тексты, принадлежащие разным авторам, не имеют никаких черт индивидуального авторского стиля. Автор представляет обычно позицию редакции, которая может совпадать с позицией какой-либо политической партии или же быть достаточно независимой.

Новостные материалы включают в себя широкий диапазон текстов. Самый распространенный тип новостных материалов экологической тематики – сообщения о природных катастрофах (Umweltkatastrophen). Экологические катастрофы вызваны, как правило, производственными авариями (например, утечка метилизоцианата в 1984 году на заводе по производству пестицидов в индийском городе Бхопал, ядерные катастрофы в Чернобыле на Украине в 1986 году и в Фукусиме в Японии в 2011 году, разлив нефти на нефтяной платформе в Мексиканском заливе в 2010 году и т.д.) или дорожно-транспортными происшествиями, например, вследствие повреждения автоцистерн с опасными материалами.

Оговорки требует распространенный в настоящее время жанр *рекламы*, которая некоторыми авторами (например, Е.С. Кара-Мурза) выделяется как особая функциональная разновидность языка [Кара-Мурза 2010]. Между тем по своему назначению, по целям и задачам общения и функциям рекламные тексты отличаются, прежде всего, проявлением определенной политики (в отношении результатов какой-либо деятельности) посредством открытого воздействия на адресата с целью привлечения его на свою сторону. А это сближает функции политики и публицистики.

Для трансляции рекламных текстов используются разные виды материальных носителей – периодические издания, радио, телевидение, интернет, уличные щиты, постеры и т.д. Рекламный текст базируется на сочетании вербального и невербального компонентов. Невербальные компоненты – это визуально-графические (шрифт, цвет, изобразительные элементы, композиция), кинетические (жест, мимика, поза) и аудиальные (музыкальное сопровождение, интонация, ритм и др.) средства.

Язык рекламы стилистически многослоен. К основным характеристикам рекламы относится оперативность и сравнительная экономичность языковых средств. Стилистические качества языка рекламы – это краткость, лаконичность, простота, конкретность изложения, доходчивость, выразительность.

Смысловую структуру рекламного текста создают сообщение о субъекте или объекте, оценочная идея об их свойствах, аргументация этой идеи, слоган. Для аргументации оценочной идеи используется множество способов. Один из них – *фактологический*. В коммерческой рекламе фактологическим аргументом выступает информация о полезных свойствах объекта или указание на выгоду от его применения. В качестве примера рассмотрим рекламу светодиодных ламп в интернете (рисунок 3).

THINK GREEN...

...SWITCH TO LED

Die Vorteile liegen auf der Hand:

- bis zu 90% weniger Stromverbrauch
- bis zu 50x längere Lebensdauer
- geringe CO² - Emission
- keine giftigen Schwermetalle wie in Sparlampen

LED-Produkte vom Feinsten findest du unter

www.shopled.de

Рис. 3

Слоганом здесь выступает выражение на английском языке, которое можно перевести как «Думай об экологии – переходи на светодиоды». В качестве логических аргументов в защиту данной идеи выступают названные свойства, полезные с точки зрения экологии: до 90% сокращается потребление электроэнергии, в 50 раз дольше срок службы, выделяется меньше углекислого газа, не содержится ядовитых тяжелых металлов, как в других энергосберегающих лампах. Одновременно происходит обращение к чувствам и ценностям реципи-

ентов с помощью положительной оценочной характеристики: «LED-Produkte vom Feinsten» (прекраснейшие светодиодные продукты), «die Vorteile liegen auf der Hand» (преимущества очевидны), а также используется зеленый цвет шрифта, чтобы подчеркнуть экологичность светодиодных ламп. Сама же лампа изображается как зеленый куст, т.е. по сути как часть природы. В конце приводится адрес в интернете, по которому можно заказать такие лампы.

Другой способ предъявления аргументации – *эмоциональный*, когда подчеркиваются связи с тем, что вызывает положительные эмоции. Такие чувства возбуждают призывы и лозунги на экологических плакатах, а также рекламные слоганы. Слоган – это сжатая, ясная и легко воспринимаемая формулировка оценочной идеи в рекламном тексте. В качестве примера рассмотрим рекламу биологически чистых продуктов (рисунок 4). На картинке изображена красивая улыбающаяся девочка со здоровым румянцем на лице. Рекламный слоган гласит: «Gut... besser... bio!» Напрашивается следующая аналогия: хорошо, лучше, а лучше всего биопродукты. Таким образом, пропагандируются экологически чистые (натуральные) продукты питания, выращенные с помощью экологически безопасного сельского хозяйства без искусственных удобрений. В данном случае происходит обращение к таким ценностям реципиентов, как здоровье детей и защита окружающей среды для их дальнейшей благополучной жизни, как говорится: «Все лучшее – детям».

Рис. 4

В последнее время в немецкой прессе все чаще обсуждаются проблемы так называемого «экоправого» радикализма, представители которого (Нацио-

нал-демократическая партия Германии, NPD) используют экологическую проблематику для оправдания и модернизации своего дискурса. В тематике защиты окружающей среды националисты, или их еще называют «коричневые Зелёные», пытаются найти аргументы для того, чтобы дать объяснение своему враждебному отношению к мигрантам, враждебным настроениям по отношению к открытой и многонациональной Европе. В качестве проблем, вызванных миграцией, называются такие проблемы и опасения, как засилье иностранцев в учебных и других учреждениях (до 50%), рост преступности, потеря национального немецкого характера и др.:

In vielen großstädtischen Ballungszentren nähert sich der Anteil Nichtdeutscher an der Wohnbevölkerung der 50-Prozent-Marke – diese Städte drohen ihren deutschen Charakter in absehbarer Zeit unwiderruflich zu verlieren. Die Auswirkungen sind schon heute vielerorts sichtbar: anatolische und arabische Banden, die ganze Viertel dominieren, Parallelgesellschaften mit eigenen Rechtsstrukturen, riesige Moscheen als Symbole einer unverhohlenen islamischen Landnahme sowie Schulen, an denen deutsche Kinder in der Minderheit sind. Deutschland ist heute kleiner als die Bundesrepublik [NPD: <http://npd.de/identität/>].

«Защитники Отечества», как они сами себя называют, участвуют в протестах против генной инженерии, устраивают Национальные дни уборки мусора, выступают с инициативами защиты прав животных и издания экологических журналов («Umwelt&Aktiv»), проводят экологические игры для детей. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что экоправые радикалы применяют действительные или несуществующие в реальности знания из мира природы в отношении человеческого общества намеренно, для оправдания расизма и национальной вражды, например:

Aus anderen Erdteilen eingeschleppte Pflanzen, die einheimische Arten verdrängen, sind genauso bedrohlich wie die Einwanderung von Menschen nach Europa.

Привезенные из других частей земли растения, которые вытесняют местные виды, так же опасны, как и переселение людей в Европу.

Weil Tiere sich gegenseitig fressen, dürfen auch Menschen und Staaten Kriege anfangen [Neonazis: <http://www.greenpeace-magazin.de/magazin/arihiv/4-09/neonazis-gruene-rechtsextremisten/>].

Люди и государства могут вести войны друг против друга, так как животные тоже поедают друг друга.

Зависимость от импортного топлива и импортных продуктов питания пугает националистов больше, чем потепление климата, поэтому они выступают против элетрификации страны и ввоза импортных продуктов питания:

Das vollständige Scheitern der Energiewende wird etwa daran deutlich, daß Deutschland teuren Atomstrom aus Schrottmeilern wie Temelin und Cattenom importiert, nur weil die Politiker unfähig sind, das Land mit eigenen Kapazitäten günstig, umweltfreundlich und flächendeckend zu versorgen [NPD: <http://npd.de/energie/>].

Naturschutz und nachhaltige Landwirtschaft sind nicht voneinander zu trennen. Der Staat muß Sorge dafür tragen, daß landwirtschaftliche Unternehmen aus Deutschland vor dem Wettbewerbsdruck aus Billiglohnländern geschützt werden – wir bekennen uns zur Verantwortung des Staates für heimische Erzeuger auch im Zeitalter der Globalisierung [NPD: <http://npd.de/umwelt/>].

Эти примеры подтверждают, что Национал-демократическую партию Германии нельзя назвать истинно экологической партией, целью которой провозглашается охрана природы и окружающей среды.

Широта читательской или зрительской аудитории порождает необходимость доступности массмедийного текста, что приводит к использованию определённых языковых средств (*дискурсивных формул*), специфике внутренней прагматической структуры соответствующего речевого жанра и подбору подходящих композиционно-речевых форм.

В массмедийных текстах экологического дискурса содержится, прежде всего, объективная когнитивная информация, которая представлена в виде цифровых данных, имен собственных, названий фирм, организаций и учреждений. В массмедийных текстах экологического дискурса в небольшом количе-

стве употребляется также терминологическая лексика экологической тематики, признаками которой являются однозначность, нейтральная окраска, независимость от контекста. В связи с тем, что массмедийные тексты экологического дискурса рассчитаны на широкую читательскую аудиторию, основу языка составляет книжно-обиходный язык. В стилистическом плане когнитивная информация в массмедийных текстах экологической тематики оформляется языковыми средствами письменной литературной нормы с некоторыми чертами ее устного варианта.

Основными признаками массово-информационных текстов экологической тематики являются клишированность языковых средств, а также устойчивая в рамках данной сферы коммуникации сочетаемость, например: «globale Klimaerwärmung» (глобальное потепление климата), «weltweite Umweltverschmutzung» (загрязнение окружающей среды по всему миру), «in Harmonie mit der Natur leben» (жить в гармонии с природой), «ökologisches Bewusstsein» (экологическое сознание). Из таких привычных большинству реципиентов блоков складывается массмедийный экологический дискурс. Данные клише напоминают метафоры, однако их образность уже частично утратилась или давно стала привычной, тем не менее создавая общий эмоциональный фон восприятия. Большинство таких клише имеет оценочную коннотацию по шкале «хорошо» / «плохо», например: «klimaschädliche Gase» – вредные для окружающей среды газы, «die Lage hat sich zugespitzt» – положение обострилось (плохо); «klimaschonende Technologien» – щадящие окружающую среду технологии, «die Situation im Griff haben» – держать ситуацию под контролем (хорошо). Реципиент находит в тексте оценку отдельных фактов, что влияет на формирование суммарной оценки события, чего и добивается адресант.

Специфической особенностью массмедийных текстов экологического дискурса являются различные пословицы и поговорки (фразеологические выражения), используемые коммуникантами. Например, в одной из публикаций с экологической тематикой нам встретились такие пословицы и устойчивые словосочетания: «Wer in der Welt etwas auf sich hält, der huldigt der Klimareligion» (Кто

в этом мире хотя бы немного следит за собой, тот исповедует экологическую религию). «Es gibt nicht nur Schwarz oder Weiß» (Нельзя делить все на черное и белое). Es ist kein Aprilscherz (Это не первоапрельская шутка) [Ulfkotte 2009: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/enthuellungen/udo-ulfkotte/eiszeit-beim-klimawandel-statt-klima-erwaermung-html>].

Для массмедийного экологического дискурса характерна также высокая аллюзивность или интертекстуальность [ср. Beaugrande, Dressler 1981: 3; Алексеева 2001: 114]. Выражается она в том, что журналисты и политики используют скрытое или явное цитирование хорошо знакомых реципиентам фрагментов текстов (известных кинофильмов, популярных песен, рекламы), т.е. опираются на широкий контекст СМИ. Кроме того, *прецедентными текстами* для массмедийного экологического дискурса являются хорошо известные в научном мире гипотезы и теории, связанные с экологией и изменением климата на планете, часто упоминаемые в прессе законы об охране окружающей среды, политические лозунги, нацеленные на защиту природы как среды обитания социума. Например, в одной из информационных заметок о произошедшей ядерной катастрофе цитатой является текст рекламы из онлайн-версии газеты SPIEGEL, предлагающей просмотр фотографий с места аварии на атомном реакторе в Фукусиме в 2011 году: «Verlassen, verstrahlt, vergessen» (Покинута, заражена радиацией, забыта).

Особую роль в массово-информационных текстах играют так называемые модные слова, которые часто употребляются в экологическом дискурсе. Модные слова используются для повышения доверия читателя к тексту, а также для подчеркивания актуальности информации. Проанализировав ряд статей и заметок, мы пришли к выводу, что к модным можно отнести, например, следующие прилагательные экологического дискурса: *umweltschädlich* – вредный для окружающей среды; *umweltfreundlich* – безопасный для окружающей среды, *extrem* – крайний, экстремальный; *wahnsinnig* – сумасшедший, ужасный; *effizient* – эффективный; *günstig* – выгодный, удобный; *exklusiv* – исключительно, специально; *global* – глобальный, мировой и др.

Основным стилистическим принципом организации языка в публицистике считается сочетание стандарта и экспрессии. Информационные заметки экологического дискурса характеризуются обилием открыто действующих средств экспрессии. Первое средство, которое можно сюда отнести, – это экспрессивный заголовок. В качестве примера рассмотрим экспрессивные заголовки в массмедийных текстах, описывающих наводнения в Германии: «Die Flut zurück!» (Потоп возвращается!), «Hochwasser! Deutschland säuft ab!» (Паводок! Германия тонет!), «In Flut und Chaos» (Наводнение и хаос), «Kommt es zum dramatischen Hochwasser?» (Дойдет ли до трагического затопления?) [Überschwemmungen in Deutschland: <http://www.bild.de/news/2011/hochwasser/oderbruch-droht-erneut-abzusaufen-15525584.bild.html>].

Как мы видим, заголовки в массмедийных текстах информируют читателя о теме и содержании текста и за счет своей образности и экспрессивности привлекают внимание реципиента. В небольших по объему массово-информационных текстах заголовки, как правило, имеют структуру словосочетания, восклицательного или вопросительного предложения, существительные часто употребляются без артикля. В оформлении заголовков большую роль играют графические средства: высота шрифта и степень его насыщенности (жирный, полужирный), иногда используется разрядка.

Кроме того, в массово-информационных текстах экологического дискурса содержится эмоционально-экспрессивная информация, которая характеризуется открытой оценочностью. В публицистике автор текста выражает оценочное отношение к излагаемым фактам с помощью определенных средств. В первую очередь это слова с оценочной семантикой, например: «blanker Unsinn» (очевидная бессмыслица), «etablierte Medien» (хорошо зарекомендовавшие себя СМИ) и т.п.

К другим средствам создания экспрессии и образности можно отнести экспрессивные метафоры и экспрессивные перифразы. Метафора (от греч. *metaphoré* – перенос) – это перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства. Лингвисты определяют метафору «как семантическое явле-

ние, вызванное наложением на прямое значение слова добавочного смысла, который у этого слова становится главным в контексте произведения» [цит. по Лагута 1999: 31]. При этом прямое значение слова служит только основой для ассоциаций автора. Среди других тропов метафора занимает главное место, она позволяет создать емкий образ, основанный на ярких, зачастую неожиданных ассоциациях. В основу метафор может быть положено сходство самых различных признаков предметов: цвета, формы, объёма, назначения, положения и т.д. Приведем пример:

Al Gore, der laut BBC «Umweltschutzheuchler» genannt werden darf, weil er in den Vereinigten Staaten mit seinen privaten Swimmingpools und seinem extrem hohen Stromverbrauch zu den größten privaten Energieverschwendern des Landes zählt, hatte selbst immer wieder in private Klimaprojekte investiert, die er dann auf internationalen Umweltkonferenzen vorantrieb [Ulfkotte 2009: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/enthuellungen/udo-ulfkotte/eiszeit-beim-klimawandel-statt-klimaerwaermung-html>].

Слова «Umweltschutzheuchler» (лицемер, прикрывающийся учением о защите окружающей среды) и «Energieverschwender» (расточитель энергии), выступая как метафоры, рисуют яркий образ человека, обманывающего народ.

Индивидуально-авторские метафоры очень выразительны, возможности создания их неисчерпаемы, как неограниченны возможности выявления сходства различных признаков сопоставляемых предметов, действий, состояний. Еще античные авторы признавали, что «нет тропа более блистательного, сообщаящего речи большее количество ярких образов, чем метафора» [цит. по Лагута 1999: 32]. Приведем еще один пример авторской метафоры:

Der Trick ist ganz einfach: Al Gore facht weltweit das Entsetzen mit seinen Weltuntergangs-Szenarien an, für die er bei Vorträgen stündlich mehr als 100.000 Dollar kassiert [Ulfkotte 2009: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/enthuellungen/udo-ulfkotte/eiszeit-beim-klimawandel-statt-klimaerwaermung-html>].

В данном предложении несколько образных метафор, на первый взгляд призванных вызвать у читателя ужас. Во-первых, это сложное существительное

«Weltuntergangs-Szenarien» – сценарии конца света, во-вторых, это глагольное словосочетание «das Entsetzen anfachen» – вселять ужас, вызывать страх. Однако существительное «Trick» (трюк) и словосочетание «stündlich mehr als 100.000 Dollar kassieren» (прикарманивать более 100 000 долларов в час) подчеркивают лживость главного «героя» статьи и передают иронию автора.

В качестве еще одного примера переноса названия с одного предмета на другой на основании их сходства можно представить такое предложение:

Einig sind sich die Experten, dass die beiden «Nature»-Studien ein weiteres Indiz für den Einfluss des Menschen auf das Klima liefern – Klimaforscher sprechen vom «Fingerabdruck» [Bojanowski 2011: <http://www.spiegel.de/wissenschaft/natur/0.1518.746153.00.html>].

Существительное «Fingerabdruck» имеет прямое значение «отпечаток пальцев» и используется обычно в криминологии. В данном же случае оно получает образно-переносное значение «влияние, оказываемое человеком на окружающую среду» и используется в экологическом контексте.

Другое средство для выражения экспрессии – перифраза – является, как известно, описательным выражением, замещающим слово. При наличии иносказательности перифраза является тропом. В массово-информационных текстах, описывающих экологические катастрофы, используются экспрессивные перифразы с целью подчеркивания необходимых в данном контексте отрицательных качеств предмета или явления. Например: *Und mitten im Hochsommermonat Juli trug man in den vergangenen Tagen in einigen amerikanischen Bundesstaaten Handschuhe* [Ulfkotte 2009: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/enthuellungen/udo-ulfkotte/eiszeit-beim-klimawandel-statt-klimaerwaermung-html>]. В данном случае перифраза «im Hochsommermonat» – в самый теплый летний месяц – для обозначения июля усиливает противоречивость действия в предложении (Handschuhe tragen – носить перчатки) и создает эффект комизма. Другие перифразы, такие как «die Dreiflussesstadt Passau» – город трех рек Пассау, «diese Jahrhundertflut» – это наводнение века, «Geflügelpest» – птичья чума (для «Vogelgrippe» – птичий грипп), повышают образность высказывания и вызывают

прилив отрицательных эмоций – вселяют страх за свою жизнь [Umweltstudie: http://www.focus.de/wissen/wissenschaft/klima/umweltstudie-klima-wandel-in-europa_aid_336714.html].

Разнообразны также средства передачи эстетической информации, заимствованные из арсенала художественной литературы для усиления речевого воздействия. Для массмедийного экологического дискурса характерно использование разнообразных эпитетов, сравнений и даже гипербол.

Эпитетом называют образное определение, обычно выражаемое прилагательным-метафорой или существительным в форме родительного падежа [Лагута 1999: 56]. Приведем некоторые примеры эмоционально-образных эпитетов в массово-информационных текстах, описывающих наводнения в Германии: «außergewöhnlich starke Regenfälle» – необычайно сильные дожди, «immense Schäden» – огромные убытки, «verheerende Flut» – разрушительный потоп, «enorme Zerstörungen» – огромные разрушения, «gigantische Wassermassen» – гигантские водные массы, «eine bedrohliche Geschwindigkeit» – угрожающая скорость и т.п. [Überschwemmungen in Deutschland: <http://www.bild.de/news/2011/hochwasser/oderbruch-droht-erneut-abzusaufen-15525584.bild.html>].

Другим средством передачи экспрессивности является эмоционально-образное сравнение. По определению, сравнение – это стилистический прием, грамматически оформленное образное сопоставление на основе предполагаемого общего признака, которое является семантической фигурой речи [Лагута 1999: 52]. Вот примеры эмоционально-образных сравнений в массмедийных текстах, описывающих экологические катастрофы: «Wiederaufbau wie nach einem Krieg» – восстановление как после войны, «Klimaschwankungen gefährlicher als Terroristen» – перемены погоды опаснее террористов, «H5N1 verhält sich wie Falschgeld» – вирус H5N1 ведет себя как фальшивые деньги, «Zerstörung so groß wie nie» – разрушение небывалых размеров и др. [Flutkatastrophen-Hilfe: <http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2010-08/pakistan-flut-taliban-hilfsgelder-usa>].

Следующим средством усиления речевого воздействия является гипербола, т.е. выражение со значением преувеличения. Обычно в массмедийных текстах гипербола бывает образной и в таком случае рассматривается как троп, например: *Nochwasser-Rekord* – наводнение-рекорд, *Nochwasserdrama* – наводнение-драма, *Wetteralarm* – погодная тревога, *Extremwetter* – экстремальная погода, *Globalklimawandel* – глобальное изменение климата, *Klimastress* – климатический стресс и др. Часто в массмедийном экологическом дискурсе можно встретить также такой стилистический прием, как градацию или климакс, т.е. расположение элементов высказывания в порядке их возрастающей семантической и эмоциональной значимости. Приведем пример: *Die Flut an Oder und Elbe kommt unaufhaltsam näher, sie wächst mit jedem Zentimeter, ist nicht mehr zu bewältigen!* (Наводнение на Одере и Эльбе неудержимо приближается, постоянно увеличивается в размерах, с ним уже не справиться!) [Überschwemmungen in Deutschland: <http://www.bild.de/news/2011/hochwasser/oderbruch-droht-erneut-abzusaufen-15525584.bild.html>].

С точки зрения морфологии для массмедийных текстов экологического дискурса характерно употребление прилагательных в превосходной степени («die größte Naturkatastrophe in der Geschichte des Landes» – самое крупное стихийное бедствие в истории страны, «die schlimmsten Flutkatastrophen» – самые страшные наводнения), модальных слов и глаголов, а также пассивных конструкций («es könne nicht ausgeschlossen werden, dass der kritische Wert von 7,50 Meter noch erreicht werde» – все еще нельзя исключать возможность достижения критической отметки в 7,50 метра), конъюнктива I косвенной речи для передачи чужих слов («es gelte weiterhin die höchste Hochwasseralarmstufe vier» – по-прежнему используется высшая четвертая степень боевой готовности к наводнению).

Помимо лексических и стилистических средств, о чем уже говорилось ранее, эмоциональная информация в массово-информационных текстах передается с помощью различных синтаксических средств. В первую очередь имеется в виду длина и сложность предложения. Короткие фразы позволяют, как из-

вестно, резко увеличить динамику повествования, а контраст коротких простых и длинных сложных предложений позволяет выделить автору самое главное, например, оценку. Кроме того, с этой же целью используется инверсия. В эмоциональной, взволнованной речи возможна постановка ремы перед темой. В результате перестановки темы и ремы (инверсии) фразовое ударение, падающее на рему, сдвигается, это придает предложению экспрессивный характер. Приведем пример эмоционально окрашенного синтаксиса: *Zugespitzte Lage im Süden: Insbesondere in Bayern am schiffbaren Main und an der schiffbaren Donau stiegen die Wasserstände am Wochenende* (Напряженная обстановка на юге Германии: особенно в Баварии на судоходном Майне и на судоходном Дунае, там уровень воды в выходные повысился) [Überschwemmungen in Deutschland: <http://www.bild.de/news/2011/hochwasser/oderbruch-droht-erneut-abzusaufen-15525584.bild.html>]. Как мы видим, данное сложное предложение начинается с эмфазы, в которой на первом месте стоит причастие II, далее после двоеточия используется инверсия: сначала перечисляются все второстепенные члены предложения, а затем в самом конце сообщается самая важная, призванная вызвать озабоченность или страх, информация.

Что касается экспрессивного синтаксиса, то в массмедийном экологическом дискурсе мы выявили наличие усеченных предложений, предложений в форме риторических вопросов («Droht eine erneute Flut-Katastrophe?» – Угрожает новый потоп? «Kommt es zum dramatischen Hochwasser?» – Дойдет ли дело до наводнения с трагическими последствиями?), использование параллелизмов, различных видов повторов («das Hochwasser steigt und steigt» – паводок прибывает и прибывает) и перечислений («stagnierende Wasserstände vermeiden Unstrut, Hasel und Nahe» – сообщается о неизменном уровне воды на реках Унштрут, Хазель и Нае). Для усиления эмоциональности речи применяется также парцелляция, то есть отделение части связного предложения и оформление его как отдельного предложения. Приведем пример парцелляции: *In der Stadt Madison etwa. Nicht etwa, um die Hände beim Arbeiten zu schützen. Nein, es war einfach wegen der kühlen Winde, die mitten im Hochsommer herunter aus Kanada kommen,*

zu kalt (Где-то в городе Мэдисон. Не для того, однако, чтобы защитить руки во время работы. Нет, просто из-за холодного ветра, который спустился из Канады в разгар лета, стало слишком холодно) [Ulfkotte 2009: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/enthuellungen/udo-ulfkotte/eiszeit-beim-klimawandel-statt-klima-erwaermung-html>].

Еще одной значимой чертой массмедийных экологических текстов является присутствие иронии, которая служит для выражения автором оценки. Ирония или скрытый комизм строится, по мнению филологов, на сопоставлении несопоставимого (в плане семантики, стилистики и т.п.) [Лагута 1999: 21]. Например: *Die Wetterkundler wissen zwar nicht, ob es in 21 Tagen in Frankfurt um 15 Uhr regnet oder die Sonne scheint, aber sie behaupten dreist, in 50 Jahren werde es in Frankreich 3,7 Grad heißer sein als heute* (Метеорологи точно не знают, будет ли через 21 день во Франкфурте в 15.00 светить солнце или пойдет дождь, но они смело заявляют, что через 50 лет во Франции в среднем будет на 3,7 градуса теплее, чем сегодня). *Und in den USA zieht man in sonst um diese Jahreszeit sehr warmen Orten derzeit Handschuhe* (А в США сейчас надевают перчатки, тогда как обычно в это время года здесь бывает очень тепло) [Ulfkotte 2009: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/enthuellungen/udo-ulfkotte/eiszeit-beim-klima-wandel-statt-klima-erwaermung-html>].

Для структурно-синтаксической организации публицистического текста наиболее характерна цепная связь между предложениями, осуществляемая с помощью повтора тематических для данного контекста, т.е. ключевых, слов. Так, например, в тематической статье «Eiszeit beim Klimawandel statt Klimaerwärmung» ключевое слово «Klimaerwärmung» встречается не менее 10 раз.

Итак, исходя из коммуникативного задания массмедийного экологического дискурса – сообщить новые сведения, навязав реципиенту при этом определенную оценку, можно сделать вывод, что для массмедийного экологического дискурса характерны следующие черты: наличие объективной когнитивной информации, которая передается с помощью литературной нормы языка с вкраплениями разговорного варианта языка; наличие эмоциональной информации, которая

реализуется с помощью экспрессивных заголовков, слов и клише с оценочной коннотацией, различных фразеологизмов и пословиц, игры слов и иронии, различных метафор и перифраз, а также синтаксических средств – повторов, инверсии и парцелляции. Кроме того, в массмедийном экологическом дискурсе присутствует экспрессивное оформление высказывания, которое выражается использованием средств художественной литературы, таких как эпитеты, сравнения, гиперболы и др. Все вышеперечисленные средства направлены на то, чтобы привлечь внимание слушателей, читателей или зрителей к какой-либо экологической проблеме или катастрофе, повысить эмоциональность данного высказывания, заставить реципиента испытать определенные эмоции и побудить его к необходимым для адресанта действиям.

3.3.4. Художественный экологический дискурс включает в себя эпический, лирический и драматический сегменты.

Во второй главе мы установили, что художественный дискурс находится в дальней околядерной зоне экологического дискурса ФРГ. В.И. Карасик считает, что художественный дискурс представляет собой бытийную разновидность личностно-ориентированного дискурса. «Бытийный дискурс предназначен для нахождения и переживания существенных смыслов, здесь речь идет не об очевидных вещах, а о художественном и философском постижении мира» [ср. Карасик 2004: 240; Иванова 2007: 43]. Стилистические особенности художественного текста детально описаны в научной литературе в отличие от его дискурсивных характеристик, которые пока недостаточно изучены.

Бытийное общение протекает в художественном экологическом дискурсе в основном в монологической форме и отражено в произведениях художественной литературы, описывающих различные явления окружающего мира, взаимодействие человека с природой, сегодняшние изменения окружающей среды, произошедшие по вине человека, и последствия этих изменений. Важнейшей характеристикой художественного экологического дискурса является

стремление адресанта к точности обозначения понятий и выразительности высказывания.

Целью художественного экологического дискурса можно назвать нахождение и переживание существенных смыслов, активное эмоциональное воздействие на реципиентов, а также повышение экологического сознания читателей и их активизацию в защиту окружающей среды. Из используемых коммуникативных тактик используется тактика формирования положительного отношения к природе и отрицательного отношения к загрязнению окружающей среды, а также тактика создания гармонии человека и природы.

Художественные тексты экологического дискурса сконцентрированы обычно на передаче эстетической информации. Когнитивная информация в художественном тексте присутствует где-то на заднем плане, автор использует ее в своих художественных целях, можно даже сказать, что она подчинена эстетической информации. В этих же целях используется и эмоциональная информация, существующая в художественных текстах.

Адресантом художественного экологического дискурса является автор текста, причем не как представитель какой-либо группы людей или профессиональной среды, а автор лично, автор как индивидуум, который ориентируется на свою авторскую индивидуальность, некоторыми ограничителями которой служат традиции речевого жанра, требующие соблюдения определенного канона. Каждый автор, выражая свое видение проблемы, свое понимание явлений действительности, стремится убедить читателей в их истинности, стремится увлечь реципиентов широкой палитрой образов, эмоций, идей.

Самое интересное заключается в том, что автор пишет текст обычно не только в расчете на читателя, но и для себя самого – ему необходим этот текст как средство самовыражения. *А реципиентом* может выступить любой человек. Однако в художественном произведении, формально доступном всем, каждый читатель прочитывает свое, берет из этого текста разный набор информации – многослойность и разнообразие эстетической информации это позволяют. Что возьмет читатель из текста, зависит от самого читателя, от его читательской

индивидуальности. Таким образом, в схеме адресант – реципиент происходит передача информации от одной индивидуальности (автор) к другой индивидуальности (читатель).

Специфической формой самовыражения в художественном дискурсе является наглядный художественный образ, с помощью которого искусство воплощает свое отношение к действительности. «Художественные образы по природе своей эмоционально окрашены, в них дана концентрация мысли через сгустки чувств, они непосредственно апеллируют к человеческому чувству и потому всегда вызывают ответную эмоциональную реакцию – любовь или ненависть, симпатию или антипатию, радость или грусть, смех или слезы» [Брандес 2004: 238].

Основные *жанры* художественного экологического дискурса делятся на три литературных рода: эпос (рассказ, анекдот, притча, сказание, роман); лирика (лирическое стихотворение); драма (драматическое произведение). В рамках данной диссертации не представляется возможным рассмотреть все жанры художественного экологического дискурса, поэтому остановимся на самых распространенных жанрах этого типа – экологической лирике, экологическом романе и экологическом анекдоте.

В связи с явным ухудшением состояния окружающей среды на планете Земля (изменением климата, исчезновением различных видов живых существ и растений, многочисленными экологическими катастрофами), а также по причине широкого обсуждения экологических тем и проблем на политической арене и в средствах массовой информации в Германии появляется лирика, критикующая общество и человеческую цивилизацию. Как уже упоминалось, это новое явление в художественной литературе ФРГ получило название *экологической лирики* (Ökolyrik) и широко представлено в периодической печати и интернете.

Мы предлагаем рассмотреть средства оформления эстетической информации в художественных текстах экологического дискурса. Нам не удастся перечислить и прокомментировать все, тем более что перечень их бесконечен – авторы неустанно изобретают новые средства. Поэтому мы рассмотрим лишь

некоторые, наиболее часто встречающиеся средства (эпитеты, сравнения, метафоры, повторы, игру слов, иронию, синтаксическую специфику) на конкретных примерах.

Известно, что текстовая модальность особенно ярко проявляется в поэтических произведениях. «Субъективно-оценочная характеристика предмета мысли в таких текстах главенствует. ... Эпитеты, сравнения, определения, детали группируются, образуя магнитное поле, в котором энергией текста эти детали получают синонимичные значения» [Гальперин 1981: 114]. Рассмотрим стихотворение Кристиана Моргенштерна «Луч солнца» (2007), которое можно отнести к экологической лирике [Klimagedichte: <http://www.die-klimaschutzbaustelle.de/klimagedichte.html>]:

Der Sonnenstrahl

*Es war einmal ein Sonnenstrahl,
der traf die ach, so gute Wahl,
mit Lichtgeschwindigkeit, ganz schnell
die Erde anzuleuchten hell.
Ein CO₂, das dieses sah,
stand eines Tages plötzlich da
und ließ ihn nicht ins All zurück.
Das war ein wenig schon verrückt.
Die Luft, die heizte sich bald auf,
die Erde war gar nicht gut drauf,
das Eis, das schmolz, war bald schon weg,
kein Damm erfüllte seinen Zweck.
Das Wasser stieg bis an mein Haus,
und das Gedicht, das ist jetzt aus.*

На наш взгляд, название стихотворения «Луч солнца» выбрано автором не случайно: солнце олицетворяет все положительное, что дает нам природа –

тепло, свет, гармонию жизни на земле. В стихотворении присутствует оценочная лексика: «so gute Wahl» (такой хороший выбор), «ein CO₂, das war ein wenig schon verrückt» (немного сумасшедший углекислый газ) и междометие «ach», которое подчеркивает восхищение природой. Кроме того, необходимо отметить, что в стихотворении используется метафорический перенос по типу персонификации. Луч солнца, углекислый газ и земля как часть природы функционируют в стихотворении в качестве живых организмов, делая выбор, внезапно появляясь, находясь в плохом расположении духа, что обычно характерно только для человека. Концовка стихотворения показывает возможный итог жизни человечества на земле при помощи создания метафорического образа конца света – лед тает, дамба не выдерживает, вода заполняет дом, и стихотворение обрывается.

Л.А. Грузберг считает, что «в художественном произведении образы – это воплощение мышления автора, его уникальное видение и яркое изображение картины мира» [Грузберг 2005: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/dot/month_7]. Границы и структура образа могут быть практически любыми: образ может передаваться словом, словосочетанием, предложением, сверхфразовым единством, может занимать все стихотворение или охватывать композицию целого романа. Образность – одно из важнейших структурно-семантических свойств языковых единиц, которое влияет на их семантику, валентность, эмоционально-экспрессивный статус. Процессы формирования словесной образности наиболее непосредственно и органично сопряжены с процессами метафоризации. Изучение лексической образности позволяет еще в одном аспекте взглянуть на механизм отражения действительности в языке посредством человеческого сознания и тем самым соприкоснуться с некоторыми фрагментами языковой картины мира. В качестве примера приведем стихотворение «Мы», которое показывает, как немцы представляют себе свою жизнь [Wir: <http://www.faulius.de/gedicht-wir.html>]:

Wir

Wir schneuzen uns in Stofftaschentücher.

Wir fahren auf der Autobahn.

Wir bauen einen Teich für Frösche und Kröten.

Wir fliegen nach Spanien und baden im Meer.

Wir schreiben auf Umweltschutzpapier.

Wir rauchen nicht am Arbeitsplatz.

Wir fliegen nach Kenia und zeichnen die letzten Elefanten auf Videofilm auf.

Wir wählen Grün und halten vor roten Ampeln.

Wir lesen Zeitung und essen Obst aus biologischem Anbau.

Wir fürchten uns vor Atomkraftwerken und Gentechnologie.

Wir wissen, wie der Hunger in der dritten Welt verhindert werden könnte.

Wir haben einen solarbetriebenen Taschenrechner.

Wir fahren gerne Dreißig und Sonntags mit dem Fahrrad ins Grüne.

Wir lesen unser Horoskop und Wissenschaft ist uns suspekt.

Wir spielen Tennis oder gehen Segeln.

Wir verdienen mehr als der Durchschnitt der Bevölkerung.

Wir wischen unsere Hintern mit Recycling-Papier.

В данном стихотворении мы прослеживаем разграничение автором ценностей и антиценностей. К ценностям немецкого общества он относит защиту окружающей среды и населяющих ее живых существ, отказ от вредных привычек (курения) на работе и от автомобилей по выходным, законопослушность, цивилизованность, достойную заработную плату, высокий уровень развития науки и техники, отдых на природе и любовь к путешествиям, регулярные занятия спортом; к антиценностям – уничтожение флоры и фауны, использование атомных электростанций, применение генных технологий, голод и нищету стран третьего мира.

В лирическом произведении личность рассказчика выдвигается на первый план, повествование ведется от первого лица, которое, однако, отличается от авто-

биографического «я», так как о собственной жизни рассказывают обычно в ретроспективе, а лирический герой, напротив, делает все в настоящем времени. Он не выражает отношение к излагаемому материалу, для него важен момент и смена настроений. Все вышесказанное хорошо просматривается в стихотворении «Поездка на автомобиле»:

Die Autofahrt

*Mir ist nicht ganz geheuer,
ein Junkie sitzt am Steuer.
Der rechte Fuß beharrlich drückt,
Geschwindigkeit immens beglückt.
Die Injektion erfolgt versteckt,
die Haube diesen Hergang deckt.
Der schnelle Speed berauscht den Geist,
der träge Körper fettelt dreist.
Und was da vorne wird erschnüffelt
als Abgas hinten reizend müffelt.
Zudem der Auspuff – sportlich breit –
die klare Luft verCOzweit.
Schon lange möchte ich nicht mehr,
allein der Ausstieg fällt so schwer.*

В данном стихотворении автор описывает состояние лирического героя как состояние сомневающегося человека, который «обожает гонять» на автомобиле, как «наркоман» помешан на большой скорости, хотя и понимает, что такой стиль езды загрязняет окружающую среду, и поэтому хотел бы отказаться от своей вредной привычки «давить на газ», но пока ему это никак не удается – удовольствие, которое он получает от быстрой езды, берет верх.

Очень интересно, на наш взгляд, появление в современной художественной литературе нового подвида научно-фантастической литературы – **экологи-**

ческой фантастики. В наше время все меньше людей верят во всемогущество науки и техники, в то, что они смогут помочь достичь равновесия и гармонии между человеком и окружающей его средой. Сегодня любому здравомыслящему человеку понятно, что только человеческая духовность и разумность окажут неоценимую помощь в деле прекращения дальнейшего загрязнения планеты и сохранения природы.

В современной художественной фантастике на первый план выдвигаются нравственные ценности. Художественная мысль ищет близость и единство между человеком и природой. Писатели и поэты и раньше воспевали природу, возводя ее в культ прекрасного. На протяжении многих веков природа являлась источником физического и эстетического упоения. Уничтожение же щедрой природы вследствие увеличения темпов урбанизации, начатое после Первой мировой войны, порождает мрачные предчувствия в поэзии и беллетристике.

В экологической фантастике экологические проблемы связаны с морально-этическими и философскими идеями конца XX века. В современной литературе распространено убеждение, что уничтожение природы приведет к глобальной экологической катастрофе и ликвидации человека как совершеннейшего образца природы. Изображение деформации современного общества в невероятно гротескной и пародийной трактовке призвано привлечь внимание читателя к нравственным ценностям. Для экологической фантастики характерно предчувствие того, что с расцветом гуманизма наступит эпоха, в которой человеческая личность, ее суверенные права и неразрывная связь с природой будут возведены в культ.

Наиболее частыми компонентами научной фантастики с элементами экологической тематики являются атрибуты будущей земной цивилизации и космической техники, летающие тарелки и пришельцы с других планет, причудливые внепланетные приключения и абсурдные ситуации, в которых люди чувствуют себя беспомощными перед мощным кибернетическим мозгом, среди уничтоженной природы.

Типичным примером экологической фантастики выступает роман-бестселлер немецкого писателя Франка Шетцинга [Schätzing 2004] «Стая» («Der Schwarm»). Темой этого научно-фантастического триллера является угроза жизни человечества, которую представляют неизвестные морские организмы, наделенные разумом. Ф. Шетцинг изображает в своем романе апокалипсис с миллионами жертв, причинами которого становится загрязнение морей и вызванная этим загрязнением глобальная экологическая катастрофа.

Данный роман имеет так называемую «монтажную» композицию, которая предполагает соединение в единое хронологическое целое отдельных пассажей (частей), имеющих определенное название и дату. Частая смена места действия создает впечатление, что речь идет о планете в целом. Действие романа начинается 14 января и заканчивается 15 августа того же года в середине первого столетия XXI века, т.е. происходит в настоящее время.

Эта массивная книга состоит из тысячи страниц и включает в себя 5 частей («Аномалии», «Катастрофа», «Независимость», «В глубину», «Контакт»), пролог и эпилог. В начале каждой главы приводятся цитаты, которые принадлежат героям романа или являются заимствованными цитатами. Вот такая цитата из СМИ размещена в начале первой части «Аномалии»:

«An der chilenischen Küste wurde vergangene Woche ein riesiger, unidentifizierter Kadaver angeschwemmt, der sich an der Luft rasch zersetzte. Nach Angaben der chilenischen Küstenwache handelt es sich bei der formlosen Masse nur um einen kleinen Teil einer größeren Masse, die zuvor im Wasser treibend beobachtet wurde. Die chilenischen Experten fanden keinerlei Knochen, die ein Wirbeltier selbst in einem derartigen Zustand noch hätte. Die Masse war zu groß für Walhaut und würde auch nicht danach riechen. Die bisherigen Erkenntnisse weisen erstaunliche Parallelen zu den sogenannten Globsters auf. Diese gallertartigen Massen werden immer wieder an Küstenabschnitten angeschwemmt. Von welcher Art Tier sie stammen, kann allenfalls vermutet werden».

CNN, 17. April 2003

«На минувшей неделе к чилийскому побережью прибило огромный труп какого-то неопознанного существа, который на воздухе быстро разлагался. По сведениям береговой охраны, то была лишь бесформенная масса, часть ещё большей массы, которую перед тем видели в море. Чилийские эксперты не обнаружили никаких костей, которые у позвоночного животного имелись бы даже в таком состоянии. Масса была чересчур велика для китовой шкуры и пахла иначе. По имеющимся до сих пор данным, обнаруживаются удивительные параллели с так называемым глобстером. Такие студенистые массы то и дело прибывает к участкам побережья. От какого вида животного они происходят, можно только гадать».

CNN, 17 апреля 2003 года

Данная цитата сразу же дает понять читателю, что речь в данном романе пойдет о чем-то странном, непонятном и еще не изученном. Для этого писатель использует лексические средства со значением неопределенности: «unidentifiziert» – неопознанный, «formlose gallertartige Masse» – бесформенная студенистая масса, «keinerlei Knochen» – никаких костей, «kann allenfalls vermutet werden» – можно только гадать и т.п.

В прологе и первой части романа люди подвергаются нападению различных морских существ, которые почему-то демонстрируют необычно агрессивное поведение по отношению к человеку. Люди тонут без явной причины, на них нападают акулы или стаи ядовитых медуз, моллюсков, крабов и т.д. У берегов Канады киты ведут себя агрессивно, нападают на людей и топят корабли. Инфицированные омары становятся разносчиками смертельной для человека болезни. В Норвегии колонии неизвестных ранее червей дестабилизируют материковый склон, что вызывает в Северной Европе разрушающее все вокруг цунами.

Ситуация выходит из-под контроля человека. Создается специальная экспедиция, в которую входят ученые со всего мира (биологи, зоологи, океанологи, геологи, геохимики, вулканологи), активисты экологического движения, журналисты и военные (представители министерства ВМФ США, ЦРУ), с це-

лью исследования происходящих в природе аномалий и предотвращения глобальной катастрофы. Спустя какое-то время исследователи приходят к выводу, что имеют дело с неизвестным ранее разумом из морских глубин, так называемым «Ирр», который пытается нанести человеку ответный удар из глубины морей. Он состоит из тысяч микроскопических частиц, которые при возникновении опасности объединяются в единое целое – стаю.

Экспедиция решает вступить в контакт с неизвестным ранее разумом из морских глубин, и спустя какое-то время это удается. Люди посылают Ирр информацию о человечестве, на что Ирр посылает им изображение древнего континента Пангеи, который существовал 180 млн. лет назад и объединял практически всю сушу Земли. Так как договориться с Ирр не удается, военное командование в тайне от ученых решает вместе с Лабораторией повышенной безопасности разработать яд, с помощью которого можно будет уничтожить этот разум. Спустя какое-то время ученым становится известно о планах военных, что приводит к возникновению конфликта между ними, который внезапно прерывается из-за нападения на авианосец Ирр. В то время как авианосец начинает тонуть, ученые пытаются передать послание, в котором говорится, что люди и Ирр представляют собой единое целое. Военные же пытаются применить разработанный лабораторией яд, однако ученым удается вмешаться и предотвратить уничтожение Ирр. Вскоре после этого все нападения на человека со стороны Ирр прекращаются. Однако непонятно, долго ли продлится перемирие, хотя шанс на восстановление отношений с Ирр остается.

В конце книги автор, тем не менее, приходит к заключению, что человек в ближайшем будущем не будет господствовать на земле, так как миром завладеют микробы:

Wir können nichts tun gegen Mikroorganismen, wir können ja nicht einmal was gegen eine normale Virusinfektion tun... Der Mensch lebt einzig, weil die Erde von Mikroben beherrscht wird [Schätzing 2004].

Еще одним довольно распространенным жанром художественного экологического дискурса является *экологический анекдот* (Klimawitz). Экологиче-

ский анекдот является одним из жанров юмористического экологического дискурса. Ю.В. Щурина [Щурина 1999: 147], рассматривая речевые жанры комического, приходит к выводу, что прообразом этих жанров служит шутка в виде бытовой реплики. Вот пример одного из экологических анекдотов:

Obama und Bush unterhalten sich über den Klimawandel. Obama: «Rindfleischessen, Autofahren und Heizen sind die größten privaten Klimakiller». Bush: «Ja, ich weiß und ich verzichte auf alle drei!» Obama: «Whow, auf alle drei?» Bush: «Ja, morgens esse ich kein Rindfleisch, mittags fahre ich nicht Auto und im Sommer schalte ich die Heizung aus» [Klimawitze: http://www.die-klimaschutz-baustelle.de/sammlung_witze_klimawandel_klimawitze.html].

Обама и Буш беседуют об изменении климата. Обама: «Есть говядину, ездить на машине и включать отопление очень вредно для климата». Буш: «Да, я знаю и отказываюсь от всего этого». Обама: «Вау, от всего?» Буш: «Да, с утра я не ем говядину, в обед я не езжу на машине, а летом я выключаю отопление».

В этом анекдоте высмеиваются действия известных американских политиков в отношении защиты окружающей среды и прослеживается недоверие немецких граждан к тому, что политики заявляют на политической арене и в СМИ.

По мнению В.И. Карасика, «юмористический дискурс представляет собой текст, погруженный в ситуацию смехового общения» [Карасик 2004: 252]. Характерными признаками такой ситуации являются: 1) коммуникативное намерение участников общения уйти от серьезного разговора, 2) юмористическая тональность общения, т.е. стремление сократить дистанцию и критически переосмыслить в мягкой форме актуальные концепты, 3) наличие определенных моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре (понимание шутки вплетено в общий контекст культуры). В качестве примера приведем еще один анекдот:

Der Oberarzt führt eine Gruppe Besucher durch die Station. Im ersten Zimmer liegt die Venus. Ihr ist höllisch heiß. «Sie hat sauren Regen», erklärt der Oberarzt.

Die Besucher sind beeindruckt. Im zweiten Zimmer liegt der Mars und hustet stark. «Er leidet unter Austrocknung, Desertifikation und Staubstürmen». Die Gruppe nickt mitleidig. Im letzten Zimmer liegt die Erde. «Sie sieht doch sehr gesund aus. Was hat sie denn?» fragt ein Besucher. Der Oberarzt nickt, «Ja, das ist mein schlimmster Fall. Sie hat sich bei den beiden anderen angesteckt» [Klimawitze: http://www.die-klimaschutz-baustelle.de/sammlung_witze_klimawandel_klimawitze.html].

Заведующий отделением ведет группу посетителей по отделению. В первой палате лежит Венера. У нее страшный жар. «На ней идут кислотные дожди», – объясняет заведующий. Увиденное производит на посетителей сильное впечатление. Во второй палате лежит Марс и сильно кашляет. «Он страдает от засухи, опустынивания и пыльных бурь». Посетители сочувственно кивают. В последней палате лежит Земля. «Она выглядит совсем здоровой. Что у нее?» – спрашивает один из посетителей. Заведующий отделением, кивая: «Да, это мой самый тяжелый случай. Она заразилась от двух других».

Мы видим, что загрязнение планеты расценивается в немецкоязычной картине мира как болезнь, которая пока еще не ярко выражена, но которую будет очень сложно излечить.

Мы согласны с Г.Г. Слышкиным, который писал, что «сферой бытования концептов прецедентных текстов, наиболее полно отражающей их свойства, являются произведения смехового жанра» [Слышкин 1999: 4]. В связи с этим можно утверждать, что анекдот как жанр речи – это наиболее распространенный способ социальной оценки ценностей. В нашем случае такой ценностью выступает защита природы и охрана окружающей среды. Рассмотрим еще один экологический анекдот:

Treffen sich zwei Planeten. Sagt der eine: «Du siehst aber gar nicht gut aus!» Der andere: «Ja, ich weiß. Ich hab homo sapiens». «Das kenn ich, das geht vorbei!» [Klimawitze: http://www.die-klimaschutz-baustelle.de/sammlung_witze_klimawandel_klima_witze.html].

Встречаются две планеты. Одна говорит: «Ты что-то плохо выглядишь!» Другая отвечает: «Да, я знаю. Меня населяют люди». «Знаю таких, это проходит».

В данном анекдоте видна положительная оценка концепта «защита окружающей среды», которая заключается в том, что состояние нашей планеты оценивается как критическое (планета плохо выглядит), а также отрицательная оценка концепта «загрязнение окружающей среды», что выражается в виде негативного отношения к деятельности «человека разумного» на земле (дается прогноз – человек как обитатель планеты скоро исчезнет).

О.А. Чиркова выделяет следующие системообразующие признаки анекдота:

1) размытый хронотоп (отсутствие единого пространственно-временного эталона, отсутствие противопоставления вымысла и достоверности);

2) трикстерская модель поведения главного персонажа анекдота (трикстер – это шут, хитрец, постоянно попадающий в смешные ситуации, из которых он, тем не менее, выходит с успехом, иногда терпит поражение, но не воспринимает поражение как трагедию);

3) непредсказуемость сюжета и событийная инверсия (в анекдоте действует не естественная логика событий, а логика событий, определяемая персонажем);

4) специфический набор жанровых приемов, подчиненных принципам лаконизма, контраста, законам конверсии и трансмутации (т.е. свертывания и развертывания);

5) пародирование как основной способ интертекстуальных связей анекдота [Чиркова 1997: 5–6].

Вот пример лаконичного экологического анекдота, построенного на контрасте:

Sicheres Mittel gegen den Treibhauseffekt: Der nukleare Winter [Klimawitze: [http:// www.die-klimaschutz-baustelle.de/sammlung_witze_klimawandel_klimawitze.html](http://www.die-klimaschutz-baustelle.de/sammlung_witze_klimawandel_klimawitze.html)].

Надежное средство против парникового эффекта: ядерная зима.

Содержание художественного экологического дискурса диктуется сущностью литературного искусства, которое наряду с познанием мира, демонстрирует переживания автора. Для искусства важны как отношение человека к происходящему, так и его чувства, а также процесс формирования человеческой личности. Тексты художественного экологического дискурса оказывают активное эмоциональное воздействие на реципиентов, используя такие средства оформления эстетической информации, как эпитеты, сравнения, метафоры, повторы, игра слов, ирония и др.

В целом художественный экологический дискурс предназначен для нахождения и переживания существенных смыслов, активного эмоционального воздействия на реципиентов, а также направлен на формирование положительного отношения к природе и отрицательного отношения к загрязнению окружающей среды, способствует повышению экологического сознания читателей и их активизации в защиту окружающей среды.

3.3.5. Бытовой экологический дискурс находится на периферии экологического дискурса, но является важным маркером сформированности экологического сознания немцев.

Участниками бытового экологического дискурса ФРГ являются рядовые граждане, которые задействованы в коммуникациях на экологические темы: обсуждают экологические проблемы в быту или на интернет-форумах, посылают разного рода письма и обращения, адресованные политикам, журналистам, государственным деятелям, принимают участие в теле- и радиопередачах, посвященных решению задач, связанных с защитой окружающей среды.

Бытовой экологический дискурс создается гражданами Германии *с целью* принятия участия в развитии программ «экологически грамотного» поведения и совершения ими конкретных действий по предотвращению загрязнения окружающей среды.

Ценностями бытового экологического дискурса так же, как и других типов экологического дискурса, являются сохранение природы и охрана окружающей среды как жизненных основ.

В качестве примера рассмотрим мнение на тему «Umweltbewusstes Verhalten» (Экологически грамотное поведение), опубликованное на интернет-сайте www.italki.com:

Zu diesem Problem können sich die Verbraucher im einzelnen umweltgerecht verhalten. Vor allem kann man die umweltfreundlichen Produkte aktiv kaufen. Ich finde, wenn man von anderen Umweltbewusstsein verlangt, muss man selber ein Vorbild sein. Dann ziehen Leute öffentliche Verkehrsmittel vor. Die öffentliche Verkehrsmittel haben außer umweltfreundlicher Auswirkung weiteren Einfluss auf die Gesellschaft und die Menschen. Z.B. wird man gesunder, wenn man mit dem Fahrrad ausgeht. Übrigens erleichtert es den Stau dank des Rückgangs der privaten Verkehrsmittel. Das führt zur Bequemlichkeit im Alltag für die Menschen. Anschließend kann man die Haushaltsabfälle sortieren. Es ist wichtig zu wissen, welche Abfälle weiterverwertet werden können oder welche nicht, obwohl es sehr kompliziert ist. Am wichtigsten ist, dass jeder angebliches Umweltbewusstsein in tatsächliche Handlungen umsetzt.

Автор данного мнения предлагает вести себя «экологически грамотно» по отношению к окружающей среде, а именно активно покупать продукты, не наносящие ущерба окружающей среде, предпочитать общественный транспорт или велосипед в качестве средства передвижения, сортировать бытовые отходы, т.е. главное, чтобы экологическое сознание приводило к реальным действиям в направлении защиты окружающей среды.

Тематика бытового экологического дискурса во многом перекликается с тематикой массмедийного экологического дискурса, тексты которого часто являются *прецедентными* для бытового экологического дискурса, но касается преимущественно тех тем, которые связаны с повседневной жизнью: экономия природных ресурсов в быту (электроэнергии, питьевой воды, бумаги и др.), разумный подход к покупкам (предпочтение долговечных вещей, сезонных фруктов

тов и овощей своего региона, ограничение потребления мяса), экологически безопасный транспорт (велосипед, электромобиль), уменьшение количества и сортировка мусора для дальнейшей его переработки, отказ от химикатов в быту, безвредный для окружающей среды отдых и т.д.

Вот какие советы даются жителям Германии на сайте www.wwf.de:

Recyceln Sie Ihren Abfall

- *Benutzen Sie die Biotonne für **organische Abfälle**. Oder kompostieren Sie organische Abfälle, wenn Sie einen Garten haben. Mülldeponien verursachen rund drei Prozent der Treibhausgasemissionen der EU – durch das Methan, das unter Luftabschluss bei der Zersetzung biologisch abbaubarer Abfälle freigesetzt wird.*

- *Recyceln Sie **Metalle**: Das Recyceln einer Aluminiumdose spart 90 Prozent der Energie, die benötigt wird, um eine neue zu produzieren. Bei einem Kilogramm Aluminium sparen Sie 11 Kilogramm CO₂.*

- *Bringen Sie Ihr **Altglas** zum Glascontainer. Bei 100 Kilogramm Altglas sparen Sie rund 50 Kilogramm CO₂ ein.*

- *Geben Sie **Papier** in die Altpapiertonne. Bei 100 Kilogramm Altpapier vermeiden Sie so 70 Kilogramm Kohlendioxid.*

- *Recyceln Sie Ihre **Kunststoffe** und geben Sie diesen Müll in die Wiederverwertungstonne. Bei 100 Kilogramm Kunststoffen ersparen Sie der Atmosphäre 40 Kilogramm Kohlendioxid [Müll vermeiden hat Priorität: <http://www.wwf.de/aktivwerden/tipps-fuer-den-alltag/haushalt-und-gesundheit/vermeiden-und-recyceln/>].*

В данном примере советы касаются сортировки мусора и его переработки – органических отходов, изделий из металла, стекла, бумаги, пластмассы и т.п., что позволит значительно сократить выброс углекислого газа в атмосферу.

Эффективности бытового экологического дискурса способствует диалогичность, когда в коммуникативный процесс «включается» реципиент. Диалогичность выражается с помощью специальных приемов – средств прямой адресованности, вопросительных и побудительных предложений:

*Die Produktion jedes Gutes kostet Energie und schafft Treibhausgase, genauso wie sein Transport, Vertrieb und seine Entsorgung. **Denken Sie deshalb darüber***

*nach, ob Sie wirklich alles haben müssen, und **bevorzugen Sie** bei Einkäufen langlebige Güter.*

Denn selbst, wenn Grüner Punkt, gelber Sack und gelbe Tonne das rückstandslose Recyclen versprechen, kostet es Energie und verursacht Emissionen.

*Die zweitbeste Lösung für die Umwelt: Sortieren und Wiederverwerten. **Bitte geben Sie** nicht nur defekte Kühlschränke und Herde, sondern auch ausgediente Energiesparlampen und Leuchtstoffröhren (beide enthalten geringe Mengen Quecksilber) in die Wiederverwertung! [Müll vermeiden hat Priorität: <http://www.wwf.de/aktiv-werden/tipps-fuer-den-alltag/haushalt-und-gesundheit/vermeiden-und-recyclen/>]*

Бытовой экологический дискурс называют также обиходным дискурсом, так как он подразумевает способы и языковое оформление общения в сфере бытовых отношений людей. В этом типе дискурса участвуют люди всех возрастов и всех профессий. Обиходный дискурс диалогичен и является исходным типом общения. Общение участников бытового дискурса характеризуется непринужденностью, обусловленной ежедневными контактами и равноправным положением коммуникантов в общении. К экстралингвистическим характеристикам бытового дискурса относятся конкретность мышления и содержания, неофициальный и доверительный тон общения, спонтанность речи, предпочтение устной формы высказывания.

В текстах бытового экологического дискурса содержание текста характеризуется конкретностью, эмоциональностью, субъективной оценочностью и императивностью. В этом содержании может присутствовать довольно большой объем информации, однако глубина его незначительна, носит довольно поверхностный характер, так как в бытовом общении человек, как правило, обобщает опыт познания окружающего его мира с позиции своего частного опыта. Поэтому в бытовом дискурсе конкретное преобладает над абстрактным.

Для содержания данного типа экологического дискурса характерна также большая эмоциональная насыщенность, причем эмоциональность имеет естественный характер. Поэтому эмоциональное содержание передается в бытовом

экологическом дискурсе не только словом, но и интонацией, синтаксисом, с помощью мимики и жестов.

Что касается *жанров* бытового типа экологического дискурса, то для него характерны такие речевые жанры, как личное письмо, обмен мнениями, беседа, спор, нравоучение, причиной которых служат загрязнение и необходимость защиты окружающей среды от загрязнения. Границы этих жанров часто размыты. Для текстов бытового экологического дискурса исходной архитектонико-речевой формой является диалог, который может быть контактным, синхронным и дистантным. Приведем пример контактного диалога на экологическую тему из книги «Die Windradreiter»⁵:

«Dort oben seht ihr die älteste Mühle des Windparks», erläuterte er unserer Gruppe beim Aussteigen aus dem Bus.

«Mühle? Heißt das jetzt nicht Windenergieanlage?», fragte Lukas vorwitzig.

«Windenergieanlage, Windkraftanlage, Windrad oder, wie wir manchmal liebevoll sagen, Mühle, such Dir etwas aus», antwortete Peter, während er uns vom Busparkplatz direkt zu einem der nahe gelegenen Hügel führte [Die Windradreiter: <http://www.die-klimaschutz-baustelle.de/klimageschichte.html>].

В данном диалоге речь идет о ветроэнергетической или ветросиловой установке ветропарка, которую в обиходе называют ветряным колесом и даже ветряной мельницей. В диалоге прослеживается конкретно-предметный способ мышления и конкретный характер содержания, а также эмоциональная насыщенность (коммуниканты отзываются о ветряной мельнице с любовью).

К стилистическим свойствам текстов бытового экологического дискурса относят непринужденность, раскованность и даже фамильярность речи. Устная форма речи допускает корректировку неправильного и неточного выражения с помощью повторений, уточнений, оговорок. Диалог способствует естественности и непринужденности речи, синтаксическая неполнота которой возмещается за счет ситуации общения. Вот пример непринужденности речи и использования молодежного жаргона в бытовом экологическом дискурсе:

«Cooler Job», entfuhr es Lukas.

«Also Leute, ab zur Luke», kommandierte er.

«Sieht nicht schlecht aus». Ayshe erstand eine Miniwindanlage, deren Flügel sich bei Sonne von einer Solarzelle angetrieben drehten [Die Windradreiter: <http://www.die-klimaschutz-baustelle.de/klimageschichten.html>].

«Клёвая работа», – вырвалось у Лукаса.

«Так, народ, давайте к люку», – скомандовал он.

«Выглядит неплохо». Перед Аишей появился мини-ветрогенератор, крылья которого приводились в движение энергией солнечной батареи.

Основу бытового экологического дискурса составляет разговорная речь. Под разговорной речью (Umgangssprache) понимается «спонтанная, устная, заранее не подготовленная речь, характеризующаяся, как правило, неофициальностью общения, наличием непосредственной взаимосвязи между говорящими субъектами, чаще всего диалогическим характером» [Поликарпов 2000: 127].

По мнению М.П. Брандес, общими лингвистическими признаками разговорной речи являются:

- большая активность некнижных средств языка, в том числе употребление просторечных элементов на всех языковых уровнях;
- неполноструктурная оформленность языковых единиц (на фонетическом, синтаксическом, отчасти морфологическом уровнях);
- употребительность языковых единиц конкретного значения на всех уровнях и вместе с тем нехарактерность средств с отвлеченно-обобщенным значением;
- ослабленность синтаксических связей между частями предложения или их невыраженность, неоформленность;
- обилие языковых средств субъективной оценки, оценочных и эмоционально-экспрессивных единиц всех уровней – от фонетического до синтаксического;
- наличие речевых стандартов и фразеологизмов разговорного характера;

⁵ Отрывок из книги размещен в приложении 4.

– широкое использование личных форм (личных местоимений) [Брандес 2004: 224].

Расчленение предложения на несколько интонационно-оформленных фраз является одним из средств реализации речевой экспрессии. Субъективно-модальные и эмоционально-экспрессивные средства широко используются для повышения экспрессивности. Вот пример речевой экспрессии в бытовом диалоге:

«Du, ich glaube, wir heben ab».

«Mega! Giga!», gab Kenji zurück.

«Versucht es mal, man kann sie lenken. Einfach die Gondeldecke berühren und an die gewünschte Richtung denken».

*Nach einer Weile kam Lukas wieder näher. «Wisst ihr was?», rief er, «Wir fliegen nach Afrika!» «Nach Afrika? **Du spinnst**» [Die Windradreiter: <http://www.die-klimaschutz-baustelle.de/klimageschichten.html>].*

«Слушай, мне кажется, мы взлетаем».

«Супер! Вот это да!», – ответила Кеньи.

«Попробуйте, ею можно управлять. Просто дотроньтесь до крышки гондолы и подумайте о желанном направлении».

*Спустя какое-то время Лукас снова приблизился. «Знаете что?, – закричал он. – Мы летим в Африку!» «В Африку? **Ты рехнулся**».*

Характерная черта синтаксиса бытового дискурса – обилие простых предложений, легко воспринимаемых на слух, и сравнительно редкое употребление сложных предложений, которые представляют определенную трудность для слухового восприятия. Неполноструктурность является результатом опущения отдельных частей предложения и возникновения эллиптических конструкций. Из сложных предложений предпочтением пользуются бессоюзные предложения, реже сложносочиненные и еще реже сложноподчиненные. Часто используется присоединительный синтаксис, т.е. зависимые члены предложения присоединяются к грамматически независимому предложению, оформленному как

обособленная часть сложносочиненного предложения или как отдельное придаточное предложение, например:

«Mir ist saukalt. Zuhause würde ich jetzt einfach die Heizung aufdrehen, aber hier...»

«Auch zuhause solltest Du besser einen Pullover anziehen oder dich bewegen. Sonst tauen die Gletscher hier noch schneller» [Die Windradreiter: <http://www.die-klimaschutz-baustelle.de/klimageschichten.html>].

«Я замерз как собака. Дома я сейчас просто включил бы отопление, а здесь...»

«И дома тебе лучше надеть свитер или подвигаться. А то ледники растают тут еще быстрее».

Присоединения в высказывании имитируют живую речь, благодаря чему облегчается восприятие содержания.

Итак, наличие экологического дискурса на бытовом уровне свидетельствует о том, что с конца 70-х годов прошлого века в ФРГ действительно шло формирование экологического сознания граждан, в немецком обществе закрепились определенные нормы «экологически грамотного» поведения, люди чувствуют себя ответственными в отношении защиты природы и охраны окружающей среды. Мы убедились, что лозунг Гринпис «Taten statt warten!» (Действуй, а не жди!) действительно находит отклик у многих рядовых граждан Германии, которые готовы разумно ограничивать свои запросы ради сохранения дальнейшей жизни человечества на земле.

3.4. Выводы к главе III

Экологический дискурс касается актуальных общественных вопросов и проблем, связанных с экологией и охраной окружающей среды. К глобальным целям экологического дискурса мы отнесли исследовательскую, агитационно-информационную, регулятивную и активизирующую цели.

Проанализировав различные типы текстов экологического дискурса ФРГ, мы пришли к выводу, что к генеральным коммуникативным стратегиям экологического дискурса следует отнести две – стратегию популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде (*Popularisierung umweltschonender Handlungen*), и стратегию дискредитации действий, наносящих вред природе и окружающей среде (*Diskreditierung umweltschädlicher Handlungen*). Коммуникативные стратегии экологического дискурса состоят, в свою очередь, из коммуникативных тактик, которые были рассмотрены в данной главе на конкретных примерах.

Мы также представили описание выявленных ранее во второй главе типов экологического дискурса (научного, юридического, массмедийного, художественного и бытового) с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода. Для анализа конкретного типа дискурса мы рассмотрели такие его категории, выделенные В.И. Карасиком, как участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, материал (тематика), жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы.

Проанализировав различные типы и речевые жанры текстов экологического дискурса, мы пришли к выводу, что совершенно разные текстовые структуры различных коммуникативно-речевых сфер (науки и публицистики, художественной литературы, официально-делового и бытового общения) в системе экологической коммуникации объединяет общая целеустановка или функция. Большинство из них стремятся воздействовать на общественное мнение путем распространения той информации о природе и окружающей среде, в которой заинтересованы адресанты, вызвать у реципиентов озабоченность по поводу каких-либо изменений в природе, происходящих по вине человека, способствовать повышению экологического сознания граждан и их активизации в защиту окружающей среды, что в конечном счете должно привести к изменениям в окружающем мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В наши дни сохранение естественной среды обитания живых организмов – биосферы – стало одной из глобальных проблем человечества и является предметом исследования различных научных дисциплин, в том числе эколингвистики. Обращение разных наук к понятию «экология» обусловлено так называемой «экологизацией» научного знания. Экологическая проблематика объединяет ученых, политиков, журналистов, представителей всех видов искусства и граждан различных государств независимо от их расовой и национальной принадлежности. В этой связи многие понятия современного экологического дискурса выходят за рамки узкоспециальной коммуникативной области и проникают в другие дискурсивные практики. Экологическая сфера как важная составляющая любой культуры открывает неограниченные возможности для изучения национальной картины мира и формирующих ее ключевых концептов.

Дискурс является той базовой категорией современной лингвистики, в которой интегрированы языковые и социальные практики и с помощью научного анализа которой представляется возможным описать взаимодействие языка и общества, а также объяснить роль языка как в организации социального взаимодействия, так и в формировании языковой и общественной личности. Понятие дискурса является многозначным, что обусловлено его сложной внутренней структурой, включающей когнитивный, прагматический, семантический и формально-языковой уровни.

Представленное диссертационное исследование находится на пересечении нескольких направлений современной лингвистики и литературоведения – лингвистики текста, функциональной стилистики, жанроведения – и посвящено изучению немецкого экологического дискурса и проблемам построения его типологии. Ведущим тезисом является признание функционально-

стилистической типологии в качестве методологической основы для дифференциации текстов предметной области «Экология и охрана окружающей среды». Функционально-стилистическая типология позволяет, на наш взгляд, учитывать не только языковую специфику текстов экологического дискурса, но и их принадлежность к определенной сфере коммуникации и соотнесенность с интенциями коммуникантов, ввиду того, что все тексты порождаются и воспринимаются в процессе социального взаимодействия.

Новизна данного исследования обеспечивается тем, что анализ экологического дискурса осуществляется с позиций междисциплинарного подхода, предполагающего синтез знаний из различных отраслей науки (лингвистики, экологии, социологии, философии, культурологии и др.). В диссертации впервые комплексно охарактеризованы основные типы и речевые жанры экологического дискурса ФРГ: не только представлен перечень различных типов и жанров экологического дискурса, но и достаточно подробно описаны их функциональные, формально-содержательные и языковые особенности.

В первой главе диссертации рассматриваются ключевые вопросы дискурсивной лингвистики: дискурс, тема дискурса, категории дискурса и др.; проводится обзор состояния проблемы изучения экологического дискурса ФРГ и этапы его формирования. В ходе исследования уточняется определение экологического дискурса. Мы считаем, что экологический дискурс – это сложное коммуникативно-речевое явление, представляющее собой, с одной стороны, вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета – экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов; с другой стороны, экологический дискурс – это совокупность экологических текстов различных коммуникативно-речевых сфер (науки и публицистики, художественной литературы, официально-делового и бытового общения), объединенных общей темой и формирующих экологическое сознание реципиентов.

Особое внимание в работе уделяется своеобразию немецкого экологического дискурса, которое заключается в его идеологии, т.е. системе убеждений и способах рассуждения, которыми руководствуются его участники. В Германии существуют различные точки зрения на проблему отношения к природе и защиты окружающей среды, наблюдается противостояние представителей так называемого антропо- и эгоцентризма, которые являются основой для формирования немецкого экологического дискурса на уровне науки, политики, средств массовой информации, художественных произведений и бытового общения.

Во второй главе исследуется проблема типологии дискурсов и составляющих их текстов в современных социально-гуманитарных и лингвистических работах, представлены требования к построению типологии, выявляются типологические параметры для дифференциации текстов и тем самым определяются методологические ориентиры для создания адекватной типологии текстов экологического дискурса ФРГ.

Важным для эмпирической части исследования является указание на полевое строение экологического дискурса ФРГ и его полижанровую организацию. Анализ текстового пространства позволил нам выделить в качестве ядра экологического дискурса научный и юридический субдискурсы. Ближнюю околоядерную зону образуют жанры массмедийного субдискурса, а дальнюю околоядерную зону – художественный субдискурс. Бытовой субдискурс находится на периферии, но является важным показателем сформированности экологического сознания граждан Германии, доказательством того, что в немецком обществе закрепились определенные нормы «экологически грамотного» поведения, люди чувствуют себя ответственными в отношении охраны природы и окружающей среды.

В третьей главе исследуются функциональные особенности основных типов экологического дискурса в рамках коммуникативно-прагматического подхода. При этом учитывается общая направленность современного языкознания на исследование принципов организации текста во взаимосвязи его коммуникативно-прагматических и лингвокогнитивных компонентов.

В исследовании предпринимается комплексный анализ когнитивных, коммуникативно-прагматических и языковых особенностей научных, юридических, массмедийных, художественных и бытовых текстов, в которых присутствует экологическая тематика. Для анализа конкретного типа экологического дискурса рассматриваются такие его категории, как участники, хроно-топ, цели, ценности, стратегии, материал (тематика), жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы. Выявленные характеристики текстов отображают картину мира немецкого социума, для которого защита окружающей среды является в настоящее время абсолютным приоритетом.

Ключевой темой экологического дискурса является состояние природы как среды обитания человека и других живых существ и защита окружающей среды от загрязнения. При этом содержание экологических текстов достаточно разнообразно. Оно касается глобальных экологических проблем, связанных с изменением климата на планете, последствиями природных и техногенных катастроф, потребительским отношением к природе и ее ресурсам со стороны человека, возникновением неизлечимых болезней и эпидемий вследствие человеческой деятельности и т.д. Кроме того, экологические тексты фокусируют внимание реципиента на необходимости охраны окружающей среды от вредного воздействия: охране природных богатств и биологического разнообразия, утилизации промышленных и бытовых отходов, внедрении безотходного производства, применении новых энергосберегающих и экологически безопасных технологий, соблюдении норм «экологически грамотного» поведения в быту и активизации граждан в защиту окружающей среды.

Композиция текстов экологического дискурса с точки зрения смысловой актуализации довольно традиционна и состоит из заголовка, именованной темы, повествования, описания, доказательства, призыва к действию, заключения, при этом она необязательно включает в себя все данные элементы.

Языковые особенности экологических текстов соответствуют канонам используемого речевого жанра. Характерными чертами научного экологического дискурса являются, например, строгая логическая последовательность и

полнота изложения, сложность и разнообразие синтаксических и морфологических структур, а также нейтральная стилистическая окраска языковых единиц. Характерной же чертой массмедийного экологического дискурса является сочетание стандарта и экспрессии: нейтральная общелитературная лексика сочетается с разговорной и эмоционально окрашенной лексикой (экспрессивными заголовками, словами и словосочетаниями с оценочной коннотацией, метафорами, сравнениями, гиперболами) и т.д.

Коммуникативные интенции, т.е. цели и намерения адресанта, являются определяющими для формы и содержания экологического текста. К глобальным целям экологического дискурса мы отнесли исследовательскую, агитационно-информационную, регулятивную и активизирующую цели.

Важным в исследовании любого дискурса является также выявление его коммуникативных стратегий. Проанализировав различные типы текстов экологического дискурса ФРГ, мы пришли к выводу, что к генеральным коммуникативным стратегиям экологического дискурса следует отнести две полярные стратегии – стратегию популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде (*Popularisierung umweltschonender Handlungen*), и стратегию дискредитации действий, наносящих вред природе и окружающей среде (*Diskreditierung umweltschädlicher Handlungen*).

Стратегии «дискредитация» и «популяризация» разворачиваются в коммуникативные тактики критической оценки, рациональной аргументации, апелляции к авторитету или ценностям реципиентов, прогнозирования возможных рисков и опасностей для жизни людей, пропаганды восстановления равновесия и гармонии человека и природы и т.д. Наличие эмотивной лексики в приводимых текстах позволяет представить весь массив исследуемых текстов в соответствии с ценностными параметрами восприятия, отражающими определенные прагматические установки индивидов – алармистские, пессимистические, предупреждающие, предписывающие и др.

Проанализировав различные типы текстов экологического дискурса, мы пришли к выводу, что совершенно разные текстовые структуры различных

коммуникативно-речевых сфер (науки и публицистики, юриспруденции и политики, художественной литературы и бытового общения) в системе экологической коммуникации объединяет общая целеустановка или функция. Большинство текстов призвано воздействовать на общественность в ходе распространения той информации о природе и окружающей среде, в которой заинтересованы адресанты, чтобы вызвать у реципиентов озабоченность по поводу каких-либо изменений в природе, происходящих по вине человека, способствовать повышению экологического сознания граждан и их активизации в защиту окружающей среды, что в конечном счете должно привести к изменениям в окружающем мире. Мы убедились, что лозунг Гринпис «Taten statt warten!» (Действуй, а не жди!) действительно находит отклик у многих рядовых граждан Германии, которые готовы разумно ограничивать свои запросы ради сохранения дальнейшей жизни человечества на Земле.

Результаты данного исследования позволяют обобщить существующие на сегодняшний день в гуманитарных науках подходы к типологизации текстов, уточнить и выстроить типологию текстов экологического дискурса ФРГ на функционально-стилистической основе. Теоретические результаты исследования могут служить определенным дополнением в теорию дискурса как речи, «погруженной в жизнь», теорию коммуникации, стилистику, лексикологию, а также способствовать дальнейшему развитию эколингвистики, этнолингвистики, социоллингвистики, лингвокультурологии. Практические результаты исследования могут использоваться в учебных курсах по теории дискурса, лингвистике текста, стилистике, спецкурсах по лингвокультурологии и эколингвистике с целью формирования экологического мировоззрения обучающихся, а также на практических занятиях по немецкому языку.

В качестве перспективного развития темы исследования нам представляется целесообразным провести сопоставительный анализ немецкого и русского экологического дискурса с целью дальнейшего установления сходства и своеобразия этих дискурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб.: Союз, 2001. – 288 с.
2. Алексеева, Л. М. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2002. – 200 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Баранов, А. Г. Когниотипичность текста / А. Г. Баранов // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 4–12.
5. Баранов, А. Г. Функционально-прагматическая концепция текста / А. Г. Баранов. – Ростов н/Д: Изд. Рост. ун-та, 1993. – 182 с.
6. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 416 с.
7. Бацевич, Ф. С. Нариси з комунікативної лінгвістики: монографія / Ф. С. Бацевич. – Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. – 308 с.
8. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
9. Белянин, В. П. Психологическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. П. Белянин. – М., 1992. – 40 с.
10. Бехманн, Г. Устойчивое развитие – новая парадигма экологической политики? / Г. Бехманн // Техника, общество и окружающая среда: материалы междунар. науч. конф. – М.: Изд-во ИФРАН, 1998. – С. 154–166.

11. Богин, Г. И. Речевой жанр как средство индивидуализации / Г. И. Богин // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 12–22.
12. Бондарева, Л. М. К проблеме типологии дискурса / Л. М. Бондарева // Основные проблемы современного языкознания: сб. ст. Всероссийской конференции. – Астрахань: Изд-во СРВ, 2007. – С. 6–9.
13. Брандес, М. П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник / М. П. Брандес. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2004. – 416 с.
14. Вайнрих, Х. Лингвистика лжи / Х. Вайнрих // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 44–87.
15. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
16. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М.: Изд-во «Логос», 2004. – 280 с.
17. Вежбицка, А. Речевые жанры / пер. В. В. Дементьева // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 99–111.
18. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика: пер. с англ. и нем. – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.
19. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
20. Гвенцадзе, М. А. Коммуникативная лингвистика и типология текста / М. А. Гвенцадзе. – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1986. – 315 с.
21. Глаголев, Н. В. Вычленение семантических элементов коммуникативной стратегии в тексте / Н. В. Глаголев // Филологические науки. – 1985. – № 2. – С. 55–62.
22. Гобин, Л. Предложения по поводу классификации текстов / Л. Гобин. – М.: Русское слово, 1993. – 124 с.
23. Голоднов, А. В. Риторический метадискурс: основания прагмалингвистического моделирования и социокультурной реализации (на материале современного немецкого языка): монография / А. В. Голоднов. – СПб.: Астерион, 2011. – 344 с.

24. Голосенко, И. А. Конструктивная типология в современной буржуазной социологии / И. А. Голосенко // Проблемы методологии социального познания / под ред. В. А. Штоффа. – Л.: Издательство ЛГУ, 1985. – С. 166–180.
25. Грузберг, Л. А. Образность – категория лингвистическая? [Электронный ресурс] / Л. А. Грузберг // Интернет-журнал «Филолог». – Пермь, 2005. – № 6. – Режим доступа: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mnum_7 (дата обращения: 17.10.2012).
26. Гурочкина, А. Г. Понятие дискурса в современном языкознании / А. Г. Гурочкина // Номинация и дискурс: межвузовский сборник научных трудов. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1999. – С. 12-15.
27. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В. В. Дементьев. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 248 с.
28. Дементьев, В. В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров / В. В. Дементьев // Речевые жанры. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 34–44.
29. Елаева, Т. А. Типология текстов «Паблик Рилейшнз» (на материале избирательных кампаний 2000-2004 гг.): дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Елаева. – М., 2005. – 222 с.
30. Ефременко, Д. В. Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция / Д. В. Ефременко. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – 285 с.
31. Женетт, Ж. Фигуры: в 2 томах / Ж. Женетт. – Том 2. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 472 с.
32. Залевская, А. А. Текст и его понимание / А. А. Залевская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 195 с.
33. Иванова, Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Иванова. – Челябинск, 2007. – 219 с.

34. Изенберг, Х. О предмете лингвистической теории текста / Х. Изенберг; пер. с нем. О. Г. Ревзиной и Т. Я. Андрющенко // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. 7. – С. 43–56.
35. Каган, М. С. Системное рассмотрение основных способов группировки / М. С. Каган // Философские и социологические исследования. – Вып. XVII. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – С. 24–35.
36. Кара-Мурза, Е. С. Реклама: жанр, функциональный стиль, дискурс? / Е. С. Кара-Мурза // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов / под ред. М. П. Котюрова. – Вып. 14. – Пермь: ПермГУ, 2010. – С. 220–232.
37. Карасик, В. И. О категориях дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сборник научных трудов. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185–196.
38. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. трудов. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
39. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
40. Караулов, Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров // Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5–11.
41. Киров, Е. Ф. Язык в системе человеческой деятельности (фрагмент спекулятивной лингвистики) / Е. Ф. Киров // Теория языкознания и русистика: сборник статей по материалам международной научной конференции памяти Б. Н. Головина. – Н. Новгород, 2001. – С. 24–26.
42. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. М. Салимовский. – М.: Флинта, Наука, 2008. – 464 с.
43. Колесников, Ю. Ю. Экологический императив: духовно-парадигматический дискурс: дис. ... канд. философ. наук / Ю. Ю. Колесников. – Ставрополь, 2006. – 163 с.

44. Красильникова, Н. А. Метафорическая репрезентация лингво-культурологической категории Свои – Чужие в экологическом дискурсе США, России и Англии: дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Красильникова. – Екатеринбург, 2005. – 210 с.
45. Красных, В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Красных. – М., 1999. – 45 с.
46. Красных, В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Красных. – М., 1999. – 463 с.
47. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: ИТДГК Гнозис, 2003. – 374 с.
48. Краткий словарь когнитивных терминов / сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 246 с.
49. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: Рос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 144–238.
50. Лагута, О. Н. Учебный словарь стилистических терминов / О. Н. Лагута. – Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 1999. – 71 с.
51. Лагутина, А. А. Доминантные экологические реалии в современном немецком газетно-публицистическом дискурсе и средства их языковой категоризации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Лагутина. – Воронеж, 2013. – 24 с.
52. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
53. Лозинская, Р. Г. К вопросу о типологии текстов / Р. Г. Лозинская // Типология лингвистических категорий. – Томск: Изд-во Томского пединститута, 1987. – С. 64-69.
54. Ломинина, З. И. Когнитивно-прагматические характеристики текстов по эко-

- логии: предметная область «Загрязнение среды»: дис. ... канд. филол. наук / З. И. Ломинина. – Краснодар, 2000. – 224 с.
55. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман; пер. с нем. А. Антоновского. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
56. Макаров, М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М. Л. Макаров. – Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1998. – 200 с.
57. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК Гнозис, 2003. – 280 с.
58. Малышева, Н. Р. Гармонизация экологического законодательства в Европе / Н. Р. Малышева. – Киев: Наукове видання, 1996. – 378 с.
59. Матвеева, Т. В. Учебный словарь: Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика / Т. В. Матвеева. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 432 с.
60. Миронова, Н. Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа / Н. Н. Миронова // Известия АН. Серия литературы и языка. – М., 1997. – Т. 56. – № 4. – С. 52–59.
61. Миронова, Н. Н. Структура оценочного дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. Н. Миронова. – М., 1998. – 44 с.
62. Москальская, О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
63. Москвитин, А. Ю. Типология в социальном познании: философско-методологический анализ / А. Ю. Москвитин. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 139 с.
64. Нечипоренко, В. Ф. Лингвофилософские основы эколлингвистики / В. Ф. Нечипоренко. – Калуга: Калужская облорганизация союза журналистов России, 1998. – 210 с.
65. Николаева, Ж. М. Основы теории коммуникации: учебно-методическое пособие / Ж. М. Николаева. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. – 274 с.
66. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Том первый. – М.: Мысль, 2000. – 721 с.

67. О статусе типологических исследований в лингвистической теории текста // Проблемы типологии текста: сборник научно-аналитических обзоров. – М.: ИНИОН, 1984. – С. 8–12.
68. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса / А. В. Олянич. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 506 с.
69. Поликарпов, А.М. Сложное предложение в немецкой разговорной речи: монография / А.М. Поликарпов. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2000. – 448 с.
70. Проблемы экспрессивной стилистики: сборник научных трудов / отв. ред. Т. Г. Хазагеров. – Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1987. – 142 с.
71. Ревзина, О. Г. Дискурс и дискурсивные формации / О. Г. Ревзина // Критика и семиотика. – Вып. 8. – Новосибирск: НГУ, 2005. – С. 66–78.
72. Ризель, Э. Г. Теория и практика интерпретации текста / Э. Г. Ризель. – М.: Высшая школа, 1974. – 182 с.
73. Серियो, П. Как читают тексты во Франции / П. Серियो // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и португ. – М.: Прогресс, 1999. – С. 14–53.
74. Словарь литературоведческих терминов / сост. С. П. Белокурова. – СПб.: Паритет, 2011. – 320 с.
75. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 1999. – 18 с.
76. Созинов, А. В. Экологический дискурс: глобальный, национальный и региональный уровни. Историко-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. культуролог. наук / А. В. Созинов. – Краснодар, 2011. – 22 с.
77. Солганик, Г. Я. Стилистика текста: учебное пособие / Г. Я. Солганик. – М.: Флинта, Наука, 2005. – 256 с.
78. Стёпин, В. С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция / В. С. Стёпин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 743 с.

79. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / сост. Л. М. Алексеева. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 696 с.
80. Троянская, Е. С. Особенности жанров научной литературы и отбор текстов на различных этапах обучения научных работников иностранным языкам / Е. С. Троянская // Функциональные стили: лингвометодические аспекты. – М.: Наука, 1985. – С. 189–201.
81. Федотенко, Л. Н. О типологическом подходе к исследованию лингвистической терминологии / Л. Н. Федотенко. – М.: Наука, 1989. – 287 с.
82. Фернс, А. Международное сотрудничество в экологии. Немецкий язык для начинающих. Практический курс профессионально-ориентированного чтения / А. Фернс, Р. Бульманн, И. Баумер, А. Немченко. – СПб.: Златоуст, 2005. – 276 с.
83. Филиппов, К. А. Лингвистика текста: курс лекций / К. А. Филиппов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 336 с.
84. Филлипс, Л. Дискурс-анализ: теория и метод: пер. с англ. / Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен. – Харьков: Гуманитарный центр «Монолог», 2004. – 352 с.
85. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – Изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1975. – 496 с.
86. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. – М.: Флинта-Наука, 2006. – 129 с.
87. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие / В. Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 248 с.
88. Чиркова, О. А. Поэтика современного народного анедота: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Чиркова. – Волгоград, 1997. – 24 с.
89. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: монография / Е. И. Шейгал. – Москва – Волгоград: Перемена, 2000. – 367 с.

90. Шубаков, А. Г. О назначении типологии / А. Г. Шубаков // Вопросы методологии современного научного знания. Общие вопросы методологии науки. – М.: Мысль, 1974. – Вып. 1. – С. 45–66.
91. Щурина, Ю. В. Речевые жанры комического / Ю. В. Щурина // Жанры речи: сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж», 1999. – Вып. 2. – С. 146–156.
92. Экологическая лингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecorussia.info/ru/ecopedia/ecolinguistics> (дата обращения: 17.05.2013).
93. Ядов, В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В. А. Ядов. – М.: Наука, 1972. – 328 с.
94. Adamzik, K. Sprache. Wege zum Verstehen / K. Adamzik. – Tübingen – Basel: Francke, 2001. – 240 S.
95. Apel, K. O. Die ökologische Krise als Herausforderung für die Diskursethik // D. Böhler. Ethik für die Zukunft. Im Diskurs mit Hans Jonas. – München: C. H. Beck, 1994. – S. 369–404.
96. Beaugrande, R. A. de. Einführung in die Textlinguistik / R. A. de Beaugrande, W. U. Dressler. – Tübingen, 1981. – 285 S.
97. Bojanowski, A. Extremwetter: Forscher geben Menschheit Schuld an Flutkatastrophen [Электронный ресурс] / A. Bojanowski. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/wissenschaft/natur/0.1518.746153.00.html> (дата обращения: 17.02.2011).
98. Busch, A. Der Diskurs: ein linguistischer Proteus und seine Erfassung – Methodologie und empirische Gütekriterien für die sprachwissenschaftliche Erfassung von Diskursen und ihrer lexikalischen Inventare // I. H. Warnke. Diskurslinguistik nach Foucault. Theorie und Gegenstände. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2007. – S. 141–163.
99. Busse, D. Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der Historischen Semantik / D. Busse, W. Teubert // Begriffsgeschichte und Dis-

kursgeschichte. Methodenfragen und Forschungsergebnisse der historischen Semantik. – Opladen, 1994. – S. 10–28.

100. Die Windradreiter. Eine Abenteuergeschichte in Zeiten des Klimawandels und der Globalisierung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.die-klimaschutz-baustelle.de> (дата обращения: 27.03.2013).
101. Ehlich, K. Funktional-pragmatische Kommunikationsanalyse – Ziele und Verfahren // D. Flader. Verbale Interaktion. Studien zur Empirie und Methodologie der Pragmatik. – Stuttgart: Metzler, 1992. – S. 127–143.
102. Eisenhardt, T. Mensch und Umwelt: die Wirkungen der Umwelt auf den Menschen / T. Eisenhardt. – Frankfurt am Main: Internationaler Verlag der Wissenschaften Peter Lang GmbH, 2008. – 313 S.
103. Fill, A. Sprachökologie und Ökolinquistik. Referate des Symposiums «Sprachökologie und Ökolinquistik» an der Universität Klagenfurt, 27. – 28. Oktober 1995 / A. Fill. – Tübingen, 1996. – S. 131–148.
104. Flutkatastrophen-Hilfe. Pakistans Taliban eifern um die Flutopfer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2010-08/pakistan-flut-taliban-hilfsgelder-usa> (дата обращения: 11.08.2010).
105. Gardt, A. Diskursanalyse – Aktueller theoretischer Ort und methodische Möglichkeiten // Ingo H. Warnke. Diskursanalyse nach Foucault. Theorie und Gegenstände. – Berlin, New York: De Gruyter, 2007. – S. 27–52.
106. Gesetz für den Vorrang Erneuerbarer Energien (EEG) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/eeg_2009/gesamt.pdf (дата обращения: 27.01.2012).
107. Göpferich, S. Textsorten in Naturwissenschaften und Technik. Pragmatische Typologie – Kontrastierung – Translation / S. Göpferich // Forum für Fachsprachen-Forschung 27. – Tübingen: Narr, 1995. S. 113–124.
108. Grundsatzprogramm von Bündnis 90 / Die Grünen vom April 2002, Berlin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mitmischen.de/verstehen/wissen/wahl-uebersicht/parteien/baustein-fotoreportage/Gr__ne_Grundsatz-programm.pdf (дата обращения: 15.08.2013).

109. Habermas, J. *Der philosophische Diskurs der Moderne* / J. Habermas. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1985. – 449 S.
110. Halliday, M. *Towards Probabilistic Interpretations* / M. Halliday // *Functional and Systemic Linguistics: Approaches and Uses*. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1991. – P. 39–61.
111. Halliday, M. *Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning* / M. Halliday. – London: Arnold, 1978. – P. 108–124.
112. Harre, R. *Greenspeak. A Study of Environmental Discourse* / R. Harre, J. Brockmeier, P. Mühlhäusler. – Thousand Oaks, London, New Delhi: Sage, 1999. – P. 91–118.
113. Hartmann, P. *Die Sprache als linguistisches Problem* // G. Patzig, P. Hartmann. *Die deutsche Sprache im 20. Jahrhundert*. – Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1966. – S. 29–63.
114. Haugen, E. *The Ecology of Language* // A. Fill, P. Mühlhäusler. *The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment*. – London, New York, 2001. – P. 57–66.
115. Haß-Zumkehr, U. *Die Fachsprache der Ökologie im 20. Jahrhundert* // L. Hoffmann, H. Kalverkämper und H. E. Wiegand. *Fachsprachen. Languages for special Purposes. Ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft*. – 1. Teilbd. – Berlin, New York: de Gruyter, 1997. – S. 1363–1369.
116. Henk, M. *Emissionshandel: Aus Dreck wird Gold* / M. Henk, J. Schäfer // *GEO*. – 2010. – № 12. – S. 128–150.
117. Jäger, S. *Einen Königsweg gibt es nicht. Bemerkungen zur Durchführung von Diskursanalysen* // H. Bublitz, A. D. Bührmann. *Das Wuchern der Diskurse: Perspektiven der Diskursanalyse Foucaults*. – Frankfurt (Main), New York: Campus Verlag, 1999. – S. 136–147.
118. Jänicke, M. *Lern- und Arbeitsbuch Umweltpolitik: Politik, Recht und Management des Umweltschutzes in Staat und Unternehmen* / M. Jänicke, P. Kunig, M. Stitzel. – Bonn: Dietz, 1999. – 431 S.

119. Jonas, H. Das Prinzip Verantwortung: Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation / H. Jonas. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1984. – 432 S.
120. Jung, M. Diskurshistorische Analyse als linguistischer Ansatz / M. Jung // Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht 86/2000. – S. 29–38.
121. Kleine Enzyklopädie Deutsche Sprache / hrsg. von W. Fleischer, W. Hartung, J. Schildt, P. Suchsland. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1983. – 845 S.
122. Klimagedichte. Der Sonnenstrahl [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.die-Klimaschutzbaustelle.de/klimagedichte.html> (дата обращения: 17.10.2012).
123. Konsolidierte Fassung des Vertrags zur Gründung der Europäischen Gemeinschaft [Электронный ресурс] // Amtsblatt der Europäischen Gemeinschaften vom 24.12.2002. – Dritter Teil, Titel XIX “Umwelt”, Artikel 174. – Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu./de/treaties/dat/12002E/pdf/12002E_DE.pdf (дата обращения: 27.01.2012).
124. Krebs, B. N. Sprachhandlung und Sprachwirkung / B.N. Krebs. – Berlin: Erich Schmidt, 1993. – 168 S.
125. Language, power and ideology: studies in political discourse / Ed. by R. Wodak. Critical Theory 7. – Amsterdam: Benjamins, 1989. – 289 pp.
126. Luhmann, N. Ökologische Kommunikation: Kann die moderne Gesellschaft sich auf ökologische Gefährdungen einstellen? / N. Luhmann. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1986. – S. 167–182.
127. Mistrik, J. Religiozny styl / J. Mistrik // Stylistyka. – I. – Opole, 1992. – S. 82–89.
128. Müll vermeiden hat Priorität [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wwf.de/aktiv-werden/tipps-fuer-den-alltag/haushalt-und-gesundheit/vermeiden-und-recycle/n/> (дата обращения: 17.12.2013).

129. Neonazis. Braune Grüne [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.greenpeace-magazin.de/magazin/archiv/4-09/neonazis-gruene-rechtsextremisten/> (дата обращения: 20.05.2014).
130. Rahmenübereinkommen der Vereinten Nationen über Klimaänderungen vom 09.05.1992. – New York, Rio de Janeiro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/convger.pdf> (дата обращения: 25.06.2012).
131. Richtlinie zur Förderung von Klimaschutzprojekten in sozialen, kulturellen und öffentlichen Einrichtungen im Rahmen der Klimaschutzinitiative vom 23.11.2011. – Berlin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bmu.de/files/pdfs/allgemein/application/pdf/foerderrichtlinie_kommunen_bf.pdf (дата обращения: 25.06.2012).
132. Riesel, K. Deutsche Stilistik / K. Riesel, E. Schendels. – М.: Verlag Hochschule, 1975. – 316 S.
133. Sandig, B. Zur Differenzierung gebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen / B. Sandig // Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht / hrsg. von E. Gülich, W. Raible. – Frankfurt am Main, 1972. – S. 113–124.
134. Sandig, B. Textlinguistik des Deutschen / B. Sandig. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2006. – 584 S.
135. Schätzing, F. Der Schwarm. Roman / F. Schätzing. – Köln: Kiepenheuer&Witsch, 2004. – 1008 S.
136. Scherer, H. Sprechen im situativen Kontext: Theorie und Praxis der Analyse spontanen Sprachgebrauchs / H. Scherer. – Tübingen: Stauffenberg, 1984. – 362 S.
137. Scherner, M. «Text» – «Rede» – «Diskurs». Konkurrierende Begriffsbestimmungen in den Gründerjahren der Textlinguistik // E. Felder. Semantische Kämpfe. Macht und Sprache in den Wissenschaften. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2006. – S. 373–394.

138. Schmidt, W. Funktional-kommunikative Sprachbeschreibung. Theoretisch-methodologische Grundlegung / W. Schmidt. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1981. – 275 S.
139. Schülerduden: Die Ökologie. Ein Sachlexikon für den Unterricht / hrsg. und bearb. von Meyers Lexikonred. – Mannheim, Wien, Zürich: Duden-Verlag, 1998. – 368 S.
140. Überschwemmungen in Deutschland. Angst vor Hochwasser an Elbe und Oder [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bild.de/news/2011/hochwasser/oderbruch-droht-erneut-abzusaufen-15525584.bild.html> (дата обращения: 17.01.2011).
141. Ulfkotte, U. Eiszeit beim Klimawandel – Statt Klimaerwärmung rollt die Kältewelle [Электронный ресурс] / U. Ulfkotte. – Режим доступа: <http://info.koppverlag.de/hintergruende/enthuellungen/udo-ulfkotte/eiszeit-beim-klimawandel-statt-klimaerwaermung-html> (дата обращения: 27.04.2011).
142. Umweltstudie. Klimawandel in Europa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.focus.de/wissen/wissenschaft/klima/umweltstudie-klima-wandel-in-europa_aid_336714.html (дата обращения: 29.09.2010).
143. Warnke, I. Methoden und Methodologie der Diskurslinguistik – Grundlagen und Verfahren einer Sprachwissenschaft jenseits textueller Grenzen / I. Warnke, J. Spitzmüller // Methoden der Diskurslinguistik. Sprachwissenschaftliche Zugänge zur transtextuellen Ebene. – Berlin, New York: de Gruyter, 2008. – S. 3–54.
144. Warnke, I. H. Texte in Texten – Poststrukturalistischer Diskursbegriff und Textlinguistik // K. Adamzik. Texte, Diskurse, Interaktionsrollen. Analysen zur Kommunikation im öffentlichen Raum. – Tübingen: Stauffenburg, 2002. – S. 1–18.
145. Wellmer, A. Ethik und Dialog. Elemente des moralischen Urteils bei Kant und in der Diskursethik / A. Wellmer. – Frankfurt a. M., 1986. – 223 S.

146. Weniger Gift im Alltag [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wwf.de/aktiv-werden/tipps-fuer-den-alltag/haushalt-und-gesundheit/weniger-gift-im-alltag/> (дата обращения: 19.10.2013).
147. Werlich, E. Typologie der Texte. Entwurf eines textlinguistischen Modells zur Grundlegung einer Textgrammatik / E. Werlich. – Heidelberg: Mitz, 1975. – 140 S.
148. Wir [Электронный ресурс] / Gedichte ALF privat. – Режим доступа: <http://www.faulius.de/gedicht-wir.htm> (дата обращения: 25.08.2013).
149. Wirtschaftsethische Wege: Demokratie und ökosoziale Marktwirtschaft als Asthetisierungsstrategien. Kap. 5. // M. Schramm. Der Geldwert der Schöpfung: Theologie, Ökologie, Ökonomie. – Paderborn: Schönigh, 1994. – S. 148–251.
150. 50 einfache Umwelt-Tips für den Alltag: mach mit beim Umweltschutz. Mit Umwelt-Tests und Umwelt-Lexikon / G. Pfitzenmaier, B. Schmelzer, GU-Ratgeber Umwelt. – 1.Aufl. – München: Gräfe und Unzer, 1991. – 84 S.

Тексты научного экологического дискурса

Mensch und Umwelt

Die Wirkungen der Umwelt auf den Menschen

Thilo Eisenhardt

PETER LANG
Internationaler Verlag der Wissenschaften

1. Philosophische Aspekte in der Natur-Mensch-Beziehung

1.1. Wertvorstellungen in Bezug zur Natur

Das Beziehungsverhältnis Mensch-Natur wird auch davon beeinflusst, welchen Wert Menschen der Natur zumessen. Nach der „Gaia-Hypothese“ wird die Erde und deren Vorgänge als ganzheitlicher lebender Organismus (= System) aufgefasst, der einen eigenen Wert besitzt. Deshalb haben, nach Auffassung der fundamentalistischen Ökologie (= „Tiefenökologie“), alle Teilsysteme und Objekte der belebten und unbelebten Natur einen eigenen Wert: alles ist wertvoll! (1)

Die wichtigste Art von Wert ist, nach Mathews, das Interesse an der Selbstverwirklichung eines selbsterhaltenden Systems. Dabei lassen sich drei Werteneiveaus unterscheiden. Das erste leitet sich aus der Ansicht ab, die Erde sei ein „Selbst“, d.h. ein selbsterhaltendes System als Ganzes. Jeder Teil davon besitzt dann einen Wert, der sich vom Wert des Ganzen ableiten lässt. Diese „Hintergrundwerte“ „durchdringen“ Organismen und ebenso unbelebte Objekte. Die „Tiefenökologie“ sieht deshalb die physische Welt als Ausdruck des Existenzwillens des Kosmos an. Jedes Objekt in dieser Welt hat so einen Wert und eine Bedeutung. Das zweite Werteneiveau bezieht sich auf das individuelle Selbst, d.h. auf selbsterhaltende Systeme der Natur oder den Menschen. Der Wert dieser Systeme ist immer vorhanden, unabhängig von externen Beobachtern oder Beurteilern. Das dritte Werteneiveau ist von dem zweiten abgeleitet. Wenn sich ein Individuum selbst schätzt, wird es Bewertungen gegenüber seiner Umgebung entwickeln, in denen es sich selbst wiederfindet. Jedes Selbst entwickelt einen Standpunkt, von dem aus es auch die Nützlichkeit der Objekte der Umgebung bewertet. Diejenigen Objekte, die zur Selbstverwirklichung des bewertenden Systems (hier: der Mensch) beitragen, erhalten eine positive Wertung, diejenigen, die diese Verwirklichung behindern, eine negative. Anders ausgedrückt: Die Interessen des Subjektes bestimmen den Wert der Objekte seines subjektiven Umweltausschnitts. Diese dritte Werteausprägung ist, im Gegensatz zu den ersten beiden, relativ und nicht absolut. Dabei kommt es nicht darauf an, dass die Bewertung bewusst abläuft. Ein Organismus nimmt die Faktoren der Umwelt wahr, die für sein Wohlergehen von Bedeutung sind. Von diesem Standort aus wird z.B. auch die ganzheitsbiologische Position von Jakob von Uexküll deutlich: Merk- und Wirkwelt repräsentieren die Bereiche oder Objekte, die für ein Lebewesen aufgrund seines Bauplanes von Wert und Bedeutung sind.

Allerdings kann sich ein Lebewesen wie der Mensch aufgrund ungenügender Informationen darüber täuschen, ob und welche Umweltfaktoren für es günstig oder ungünstig sind. Letztlich ist auch diese Werteart objektiv, denn die Wirkung der Faktoren ist objektiv, nur deren Einschätzung subjektiv.

Während die Hintergrundwerte nicht quantifizierbar sind, geht es beim dritten Niveau um den Grad der Kraft der Selbsterhaltung. Ein Organismus möchte leben und die Selbsterhaltungskraft ist mit dem Grad seiner Komplexität verbunden, indem ein komplexer Organismus die größere Fähigkeit besitzt zu überleben. Mit anderen Worten: Komplexe Organismen können sich an unterschiedlichere Umweltstrukturen eher anpassen als weniger komplexe Lebewesen. Ein komplexer Organismus verfügt über mehr Ressourcen zur Anpassung und kann deshalb besser mit Schwierigkeiten fertig werden. Die größere Komplexität führt zu größerer Autonomie und aktiverer Anpassung an die Umwelt, d.h. letztlich auch zu geringerer Umweltabhängigkeit.

1.2. Systeme

Die Systeme mit Selbsterhaltungstendenzen, z.B. Organismen, sind offene Systeme. Sie halten ihre Struktur und damit ihre Identität aufrecht, indem sie sich mit der Umwelt austauschen. Dabei sind die Wege, wie solche Systeme ihre Existenz bewahren, in ihre Struktur bzw. in ihr Verhaltensrepertoire gleichsam „einprogrammiert“. Nimmt man dem Organismus die Möglichkeiten zur Selbsterhaltung, dann ist seine Existenz nicht mehr gewährleistet. Mathews verdeutlicht das, was gemeint ist, am Beispiel des Blauwals. „Walsein“ besteht darin, Krill zu fressen, Seewasser zu sieben u.a.m. Nimmt man einem Wal diese Verhaltensmöglichkeiten, dann nimmt man ihm auch das weg, was sein „Walsein“ ausmacht. Die Selbsterhaltung ist meist auch nur dann möglich, wenn eine Verbindung zu anderen Organismen besteht. Damit resultiert der Selbstwert des Organismus aus seiner Kraft zur Selbsterhaltung und seinen Verbindungen zu anderen Systemen.

Nach den Werten ist von Bedeutung, welche Kriterien ein Selbst als autonome Einheit bestimmen bzw. welche Kriterien ein Ökosystem ausmachen. Wie werden also Ökosysteme definiert? Sind auch unbelebte Elemente konstituierende Bestandteile? Was ist z.B. mit Flüssen und Landschaften, was mit Kulturen? Wie ist die Beziehung zwischen einer bestimmten Kultur und dem Ökosystem, das sie umgibt?

Nach der Definition eines Ökosystems (4) der Allgemeinen Ökologie können Gebirge, Flüsse, Städte, Stadtviertel oder Familien als Ökosysteme bezeichnet werden. (5)

Nun zu dem System „Kultur“. Als Organismen haben wir einen intrinsischen Wert. Da wir Teil einer Kultur sind, stellt sich die Frage, ob auch Kulturen einen eigenen Wert besitzen. Mathews hat sich mit der Frage des Gegensatzes zwischen Natur und Kultur auseinandergesetzt und ihre Antworten sind grundsätzlich bedeutsam. Ökosysteme bestehen aus Individuen und ihren Inter-

aktionen, während eine Kultur eine Lebensweise („way of life“) ist, die von der Gemeinschaft abstrahiert aufzufassen ist, die auf ihr beruht. Kultur ist danach auf einer symbolischen Ebene ein Kontext für ein „geteiltes Leben“, sie stellt eine bestimmte Repräsentation der Welt zur Verfügung. (6)

Dabei ist die Sprache der grundlegende symbolische Ausdruck der Kultur. Die Qualität des Menschseins ist eine Funktion dieses Ausdrucks sowie eine Funktion der physischen und ökologischen Kräfte. Ohne die Sprache würde die genetisch vorprogrammierte spezifisch menschliche Struktur nicht realisiert werden können. Der Spracherwerb basiert auf einer Kultur und diese auf einem strukturierten Zusammenleben mit anderen Menschen. „Kultur“ ist, nach Mathews, nicht nur die Voraussetzung für die Entfaltung der genetisch vorprogrammierten menschlichen Strukturen, sondern sie ist direkter Ausdruck der menschlichen Natur. „Programmiert“ wird hier im Sinne eines „offenen“ Instinkts verstanden. Im Gegensatz zu den „geschlossenen“ Instinkten der Tiere sind Menschen nicht in jedem Detail genetisch fixiert, sondern es bestehen „Lücken“ im genetischen Programm. „Programmiert“ bedeutet, dass starke generelle Tendenzen (im Erleben und Handeln) vorhanden sind, wie z.B. nach Hause zurückzukehren oder offene Räume zu meiden. (7)

Nach Husserl sind in der konkreten Welt der Erfahrung „physische Natur und Geistigkeit untrennbar miteinander verflochten“. (8)

Kultur ist nach dieser Auffassung ein Ausdruck menschlicher Natur! Aus ökologischer Sicht stellt sich nun die Frage, ob Kultur mit dem Rest der Natur verbunden ist, wie bei den Naturvölkern. Deren Kultur kanalisiert die Aktionen in ökologisch sinnvoller Weise. Eine Kultur ist dann ein Instrument der Natur, oder ein Teilnehmer im örtlichen Ökosystem. Eine Gesellschaft, die auf eine solche Art auf ein lokales Ökosystem bezogen ist kann dann ein „selbsterhaltendes System“ im oben angesprochenen Sinne darstellen. Sie wäre dann ein ganzheitliches Subsystem des örtlichen Ökosystems. Eine Kultur aber, die nicht mit diesem lokalen Ökosystem vernetzt ist, bewirkt, dass die einzelnen Menschen nicht als Individuen ökologisch vernetzt, d.h. „aus der Natur“ herausgefallen sind. Nach dieser Argumentation können die Menschen wählen, ob sie ihre Kultur zu einem Teil der Natur machen wollen oder ob sie die Verbundenheit mit der Natur aufgeben. Ihre Unabhängigkeit liegt in dieser Wahlfreiheit. Sie koppeln sich dann von der Natur ab, wenn die Kultur ein verzerrtes falsches Bild der natürlichen Welt produziert. Eine korrekte Auffassung der Kultur über die Welt besagt dagegen, dass diese Kultur ein Teil der Natur ist.

Hier geht es auch um die Einstellung zur Natur. Die Menschen in der industrialisierten Welt haben sich durch ihre anthropozentrische Weltsicht von der Natur abgekoppelt, den Menschen zum „Maß aller Dinge“ gemacht. Sie

sehen den Menschen getrennt von der Natur. In den östlichen Kulturen dagegen wird der Mensch noch als Teil der Natur gesehen.

Auch im Raumaspekt zeigt sich die Mensch-Natur/Kultur-Beziehung. Die Philosophen Husserl, Bollnow, Heidegger und Durckheim haben zu der Mensch-Raum-Beziehung wesentliche Gesichtspunkte beigetragen. Nach Heidegger ist Räumlichkeit Wesensbestimmung des Menschen. (9)

„Es gibt nicht ein zunächst raumloses Subjekt, das sich dann auch im Raum vorfindet, sondern es besteht eine ganz ursprüngliche innige Einheit von Subjekt und Raum, in der beide Bestimmungsstücke nicht unabhängig voneinander gedacht werden können, sondern ... aufeinander bezogen sind.“ (10)

Ittelson et al. (1977) zitieren Ortega y Gasset mit dem Satz „Nenne mir die Landschaft, in der Du lebst, und ich werde Dir sagen, wer Du bist.“ Die Abhängigkeit des einzelnen Menschen von der (Kultur)-Landschaft (als gestaltete Natur) wird daran deutlich, dass frühere Generationen ihre Landschaftsgestaltung den heutigen Generationen vorgeben und diese nicht schnell zu verändern ist. So bewirkt die Dauerhaftigkeit von Strukturen (z.B. Gebäuden, Straßen, Eisenbahnen) dass späteren Generationen die Vorstellungen und Verhaltensweisen ihrer Vorgänger aufgezwungen werden. (11)

5.4.1. Katastrophen

Unter Katastrophen (vgl. Kapitel 7.7.) werden Ereignisse verstanden, die plötzlich von vielen Menschen Anpassungsreaktionen erfordern. Beispiele sind: Überflutungen, Erdbeben, Vulkanausbrüche, Stürme, Kernkraftunfälle. In der Folge solcher Ereignisse kann es zu einer „posttraumatischen Belastungsstörung“ (Stressreaktion) kommen; eine Angststörung, die durch folgende Symptome auffällt: das traumatische Ereignis wird immer wieder in Träumen oder Erinnerungen durchlebt. Die Reaktionen bilden sich im Laufe von Monaten und Jahren zurück oder bleiben als chronisches „residuales Belastungssymptom“ bestehen. Einige Menschen können sich von solchen extremen Stresserlebnissen nie wieder erholen. (20)

Die Gesellschaft ist meistens selbst dafür verantwortlich, wenn von der Umwelt für sie Gefahren ausgehen. Zwei Stichworte prägen diesen Bereich: Natur- oder technische Katastrophen, die durch Menschen verursacht oder mit verursacht werden und die chemischen Verunreinigungen des Bodens, der Nahrung und der Luft.

Zu den von Menschen verursachten Katastrophen zählen Unfälle in chemischen Fabriken und Pannen der Atomindustrie. Dabei zeigt sich bei vor der Öffentlichkeit verborgenen Katastrophen, dass nach ihrer Aufdeckung irrationale Ängste entstehen, weil nicht klar ist, welche Auswirkungen zu erwarten sind.

Die psychischen Folgen solcher traumatischer Ereignisse treten nicht immer sofort auf, sondern z.T. erst nach einem Jahr bei den Betroffenen und ihren Helfern. Für die Helfer können auch bei nicht so dramatischen Ereignissen die gleichen traumatischen Folgen eintreten. Selbst die Berichterstattung im Fernsehen kann bei den Zuschauern zu Stressreaktionen führen. Deshalb lässt sich das Ausmaß der Folgen solcher Ereignisse nicht genau bestimmen.

Aus Untersuchungen von Opfern der Atombombenexplosion von Hiroshima wurde folgendes deutlich:

- (1) Das Ereignis und seine Folgen haben sich unlösbar in das Gedächtnis eingegraben.
- (2) Die Opfer empfinden Schuld darüber, dass nur sie überlebt haben.
- (3) Gefühle im Zusammenhang mit dem Ereignis sind vollständig ausgelöscht.
- (4) Man lehnt soziale Unterstützung ab und isoliert sich, weil die anderen das alles sowieso nicht verstehen können.
- (5) Man sucht nach einer Erklärung oder Bedeutung des Ereignisses. (21)

Bei einer Naturkatastrophe (Erdbeben, Überflutung oder Trockenheit) spielt sich folgendes ab: Während oder kurz nach dem Ereignis wird dieses intensiv wahrgenommen. Bei Überflutungen werden Vorkehrungen getroffen; diese Anstrengungen halten aber nur kurze Zeit an, obwohl neue Überflutungen zu erwarten sind, denn durch die menschliche Anpassungsfähigkeit lernen die Opfer mit der Gefährdung zu leben. Die Anpassungsfähigkeit nimmt aber im Allgemeinen auf Dauer ab. Bedeutsam sind auch Persönlichkeitsvariablen wie der „innere“ (= internale) Kontrolle oder aus der sozialen Umwelt stammende (= externale) Kontrolle. Menschen mit hoher internaler Kontrolle treffen eher Vorkehrungen als solche mit externaler Kontrolle. Letztere sehen die Ereignisse eher als „Schicksal“ an. Man hat diese Zusammenhänge an Opfern von Tornados in den USA untersucht.

5.4.2. Lebensereignisse

Stressverursachende „kritische Lebensereignisse“ sind generell alle Veränderungen im Leben, die eine besondere Anpassungsleistung erfordern wie Tod oder Scheidung (nicht vorhersehbare Ereignisse) oder vorhersehbare belastende Veränderungen („normative“ Ereignisse), z.B. Pensionierung.

Neben den Naturkatastrophen, die meistens eine größere Gruppe von Menschen zu Opfern macht, gibt es alltägliche Katastrophen oder „kritische Lebensereignisse“, in denen z.B. durch kriminelle Handlungen Menschen zu Opfern gemacht werden, deren Belastungen in zahlreichen Untersuchungen belegt sind. Die Folgen dieser Belastungen entsprechen weitgehend denen von Naturkatastrophen. Neben dem eigentlichen Ereignis (= primäre Viktimisierung) kommt es zu weiteren indirekten Schädigungen, durch unsensibles Verhalten anderer (z.B. Bekannte, Verwandte) und durch Reaktionen der professionell handelnden Personen, z.B. der Polizei (= sekundäre Viktimisierung). In einer deutschen entsprechenden Untersuchung fühlten sich die Opfer zu 95% geschädigt. Die psychischen Schäden waren bei 88% der Betroffenen von Bedeutung. Auch andere Studien belegen intensive und lang anhaltende psychische und soziale Folgen von Straftaten. (22)

Unter die „täglichen negative Umwelt Ereignisse“ fallen die typischen Ereignisse des täglichen Lebens, die Frustration, Spannung oder Irritation verursachen, wie ein überfüllter Aufzug, Streit mit einem Familienmitglied, Nachbarschaftslärm, enge Wohnverhältnisse oder Ärger am Arbeitsplatz.

Auch das Pendeln zwischen Wohnung und Arbeitsstätte ist eine Quelle von Stress. Dies hat psychische und physische Folgen bei der Gesundheit. Die Länge der Zeit, die für den Weg erforderlich ist korreliert positiv mit dem empfundenen Stress und zwar unabhängig davon, ob es sich um Autofahrer oder Benutzer des

infarkt) und Wetterphänomenen bestehen ebenfalls Zusammenhänge, ebenso bei Augenkrankheiten. Migräne tritt besonders bei extremen Wetteränderungen auf.

Sie ist besonders vor heftigem Schneefall, Gewittern und Frontendurchgängen zu beobachten. Studien zeigen, dass die Anreicherung der Luft mit positiven Ionen den Serotoninspiegel erhöht. Dieser chemische Botenstoff überträgt Erregungen von Nervenzellen. Man hat bei Patienten mit Migräne einen erhöhten Serotoninspiegel gefunden, d.h. die Erregbarkeit wird bei ihnen gesteigert.

Dass Infektionskrankheiten durch Wetterlagen beeinflusst werden, dürfte relativ einsichtig sein. Zellmembranen werden besonders durch die Feuchtigkeit beeinflusst. Auch die Lebensfähigkeit von Viren und Bakterien hängt vom Wetter ab.

Beim Absinken der kalten Luft im Hochdruckgebiet im Herbst und Winter treten die schon besprochenen Inversionswetterlagen mit Nebel und Anreicherung von Schadstoffen am Boden auf. Dann werden auch grippale Infekte und Migräne häufiger festgestellt. (58)

In Deutschland wurden die Todesfälle in München im Zeitraum 1950-53 untersucht. Nachdem die Fälle von Totschlag, Suizid und Unfällen ausgesondert waren, ergaben sich folgende Korrelationen bei etwa 40.000 Fällen: Die Sterblichkeit stieg während der Nacht an und erreichte ein Maximum in den frühen Morgenstunden; sie sank während des Tages ab und erreichte ein Minimum am frühen Abend. Die Sterblichkeitsrate war im Winter höher als im Sommer.

6.1.1.9. Klimaänderungen und ihre Folgen

Die Konsequenzen der vom Menschen manipulierten Umwelt sind noch nicht abzusehen. Aus ökologischer Sicht werden aber durch die menschlichen Eingriffe Systeme verändert oder zerstört. Dies kann weitreichende und nicht beherrschbare Folgen haben. Die möglichen Klima- und Wetterveränderungen durch die vom Menschen mit verursachten Änderungen der Atmosphäre wirken auf den Menschen wieder zurück (erhöhte oder reduzierte Niederschläge, Stürme, Überschwemmungen). Diese Bereiche werden z. Zt. intensiv erforscht, weil sie offenkundige Probleme darstellen. Die vom Menschen verursachten Naturveränderungen betreffen aber auch andere Ökosysteme, deren Kreisläufe gestört werden. Die Zerstörung der tropischen Regenwälder wäre ein solches Beispiel. Man hat sich gefragt, warum gerade in den tropischen Wäldern bestimmte Virusinfektionen erstmals aufgetreten sind (z.B. Aids oder Ebola) und dies mit Veränderungen der Ökosysteme begründet.

Die sich im Gleichgewicht befindlichen Teilsysteme (Pflanzen und Tiere) des tropischen Regenwaldes würden in „Unordnung“ geraten und dies führe dazu,

dass sich z.B. die Viren neue Wirte suchten. Wie die Verbreitung und das Überspringen von Viren durch menschliche Eingriffe verändert werden oder werden können, zeigt sich an dem Problem der „Vogelgrippe“. Auch der „Rinderwahn“ ist die Folge von nicht sachkundigen Verhaltensweisen von Menschen. Menschliches Verhalten, das ohne Kenntnis der Folgen in Ökosysteme eingreift, wird immer mehr zum Risiko, weil die Aktivitäten oft räumlich große und komplexe Systeme betreffen.

Die Diskussion über die Folgen von Klimaänderungen, besonders durch eine Klimaerwärmung, beschäftigt Medien und Öffentlichkeit seit einigen Jahren. Beobachtungen und Messungen lassen keinen Zweifel, dass das Klima sich ändert. (59) Auch die Forschung befasst sich mit dieser Thematik unter dem Stichwort „Klimafolgenforschung“. Es würde den Rahmen dieses Buches sprengen, hier in Einzelheiten zu gehen. Einige Aspekte sollen aber exemplarisch angesprochen werden, soweit sie für Europa von Bedeutung sind.

Bis vor einigen Jahren ist man davon ausgegangen, dass sich das Klima nur langsam verändert und hat deshalb 30-jährige „Normalperioden“ angenommen. Davon kann man nun nicht mehr ausgehen, denn die klimatischen Veränderungen werden sich wahrscheinlich in kürzeren Zeiträumen vollziehen. Dadurch stellt sich die Frage, wie die natürlichen und sozialen Systeme diese neuen Herausforderungen bewältigen und sich den veränderten Bedingungen anpassen. Von den in Frage kommenden Themen sollen einige genannt werden: Akklimatisierung und physiologische Anpassung, Anpassung und ökonomische Entwicklung, Luftqualität und menschliche Gesundheit, Tourismus und Erholung, extreme Ereignisse.

Seit Beginn des letzten Jahrhunderts wird eine zunehmende Klimaerwärmung beobachtet. Seit den 30er Jahren und besonders seit 1980 verstärkt sie sich besonders auf der Nordhalbkugel. In den nächsten 20 Jahren wird mit einer weiteren Erwärmung um 2° bis 3° C gerechnet. Dabei werden die Temperaturen in den mittleren Breiten stärker ansteigen als in den Tropen. Die Jahre seit 1990 weisen bis heute weltweit einen Temperaturanstieg auf. Der Frühling setzt früher ein, der Herbst später. Der Klimawandel führt zu einer Häufung extremer Wetterereignisse (z.B. Stürme) und zu einem allmählichen Anstieg des Meeresspiegels.

Neben anderen Faktoren tragen vier Gase zu diesem Trend bei: Kohlendioxid (durch Verbrennung fossiler Brennstoffe), Methan (durch Reisanbau und tierischen Abfall), Stickoxide (durch Kraftfahrzeuge) und halogenierte Kohlenwasserstoffe (durch die Industrie). (60)

Die klimatischen Veränderungen durch die Erwärmung ändern auch die Umwelt von Pflanzen und Tieren. Hier sollen nur einige Folgen dieser Veränderungen für die Menschen aufgezeigt werden, die durch veränderte Lebensbedingungen von Parasiten zu erwarten sind. Generell verbessern sich durch eine Erwärmung die Lebensbedingungen von Parasiten mit der Folge eines Anstiegs der durch sie verbreiteten und übertragenen Krankheiten über die bisherigen Regionen hinaus. Tierische Krankheitserreger und Viren werden von Parasiten auf den Menschen oder auf andere Wirte übertragen. Die Parasiten sind potentielle Krankheitsüberträger. Weil es sich um wechselwarme Tiere handelt, besteht eine Umweltabhängigkeit von klimatischen und mikro-klimatischen Bedingungen. (61)

Es gibt 30.000 Arten parasitischer Protozoen, von denen 30 für den Menschen gefährlich sind. Man kann diese Protozoen in Blutparasiten (Verursacher von Malaria und Schlafkrankheit), Darmparasiten (Verursacher der Amöbenruhr) und Gewebsparasiten (Verursacher der „Orientbeule“ und Toxoplasmose) einteilen. Dazu kommen noch parasitische Würmer u.a. (62)

Die Krankheitserreger werden durch Überträger („Vektoren“) wie ein Insekt, eine Zecke oder eine Milbe verbreitet. Solche Überträger sind in Deutschland z.B. Zecken, Ratten und Mäuse, Stechmücken und Kleiderläuse. Zu den Umweltveränderungen, die Einfluss auf die Verbreitung der Infektionskrankheiten haben, zählen Änderungen im Siedlungsverhalten, in der Freizeitgestaltung und veränderte landwirtschaftliche Nutzung. (63)

Die Veränderungen beim Auftreten von Krankheiten (besonders Infektionskrankheiten) durch den Klimawandel führen zur Ausbreitung von Krankheiten, die früher nur in tropischen Klimaten vorkamen. Die Temperaturänderungen führen auch zu einer Veränderung der Niederschlagsverteilung, d.h. in einigen Regionen nehmen die Niederschläge zu, in anderen ab. Damit ändert sich in diesen Regionen die Lebensgrundlage für Tiere und Pflanzen und für den Menschen ebenfalls. Die Zusammenhänge lassen sich exemplarisch bei den Niederschlägen verdeutlichen. Bei einer Zunahme der Niederschläge kommt es zu Wasseransammlungen, was zur Vermehrung der Stechmücken beiträgt. Die Zunahme der Niederschläge ist auch für die Intensivierung von Virencyklen verantwortlich und führt z.B. zur Ausbreitung der Malaria. Die Abnahme der Niederschläge hat Versteppungstendenzen zur Folge, was zu einer Zunahme kleiner Nagetiere und durch sie übertragene Krankheiten führt. (64)

Durch die Zunahme der Luftzirkulation werden auch schädliche Insekten über weite Strecken transportiert (Beispiel: Heuschrecken). Auch der Anstieg des Meeresspiegels ist eine Folge der Erwärmung. In Australien waren überflutete Küstenregionen zur Folge. In den Wassertümpeln brüteten dann die Stechmücken. Die Folge waren Ausbrüche der Epidemischen Polyarthrit (einer Viruserkrankung) in Ozeanien und Australien. (65)

Das Dengue-Fieber, eine durch Stechmücken übertragene Krankheit, hat sich in den letzten Jahren in verschiedenen Ländern verbreitet. In den Höhenregionen der Tropen verbreiten sich Krankheiten wie die Malaria. Vor 1980 wurden in Ruanda über 1700 Meter keine Erkrankungen registriert, danach zunehmend. In die mittleren Breiten dringen wärmeliebende Überträger vor. Da Vögel Wirte für Viren sein können, wirkt sich auch deren verändertes Zugverhalten auf die Verbreitung von Krankheiten aus. So wurde z.B. 1994 im Rheingebiet erstmals eine subtropische Stechmückenart gefangen, in Italien und Albanien der asiatische Tigermosquito. Diese Mücken sind ein wichtiger Überträger des Dengue-Fieber-Virus. Bekannt ist das Vorkommen von Influenza-Viren in Wasservögeln (z.B. „Vogelgrippe“; H5N1-Virus. (66)

Die Geschichte zeigt, dass auch Deutschland ein ehemaliges Malariagebiet ist. Da durch Transport und Reisen Malariapatienten leicht ins Land kommen können, muss mit lokalen Ausbrüchen in Deutschland wie bereits in vielen anderen Ländern Europas gerechnet werden. Bis nach dem zweiten Weltkrieg war die Malaria in Deutschland verbreitet, endemische Regionen gab es im Osten des Landes. Eine Klimaerwärmung könnte deshalb die Voraussetzungen für eine neue Ausbreitung der Malaria sein. (67) Für Deutschland gibt es nur eine Karte von 1927 über das Vorkommen der Malaria und die Verbreitung der Anophelesmücken. In der aktuellsten Darstellung der Verbreitung von Anopheles (2000) finden sich in Europa Fundorte der 18 jetzt registrierten Arten. Aber weder die Anzahl der Arten der Stechmücken in der BRD noch ihre genaue Verbreitung sind bekannt oder registriert. (68) Die Sandmücken sind als Wirte von Leishmaniosen anzusehen. Obwohl Leishmaniosen hauptsächlich in tropischen Ländern und Süd-Europa verbreitet sind, wurden schon verschiedene Fälle aus Deutschland bekannt. Aufgrund der Erwärmung wird für die nächsten Jahre erwartet, dass sich Sandmücken bis zum 49sten Breitengrad (Karlsruhe, Regensburg) ausbreiten. (69) Zecken sind nach den Stechmücken die bedeutendsten Überträger. Die Zeckenarten, die in Mitteleuropa Viren, Bakterien und Protozoen übertragen können, gehören zur heimischen Zeckenfauna oder es handelt sich um Arten aus wärmeren Regionen Europas. (70)

Die Übertragung von Infektionskrankheiten ist in Deutschland in den letzten Jahren durch die heimischen Zeckenarten angestiegen. Dies ist am besten am Anstieg der FSME-Fälle belegt. Aus den Untersuchungen ist abzuleiten, dass die Infektionsgefahr für FSME in Deutschland nicht nur um das ca. 10-fache zugenommen hat, sondern dass die Viren auch wesentlich weiter verbreitet sind als man früher angenommen hat. (71)

Legt man die Werte einer Zeckenbefallsrate von über 30% zugrunde, ist davon auszugehen, dass in Borrelien-Hochendemiegebieten z. Zt. ca. jeder 10. Zeckenstich zu einer Borrelien-Infektion führt. (72)

und Kontrollfreiraum. Anhand einer Matrix mit 12 Feldern werden Kriterien aufgestellt, mit deren Hilfe therapeutische Umwelten beurteilt werden können bzw. das Gerüst kann als Grundlage für die Gestaltung therapeutischer Umwelten verwendet werden.

Ein hilfreiches, psychologisches Instrument zur Verbesserung der Umweltgestaltung ist das „Environmental Personality Inventory“ (ERI), ein Fragebogen, der die Interessen der Gebäudenutzer in Zusammenhang mit ihren individuellen Präferenzen aufzeigt.

Man kann dadurch erfassen, ob die Konzeption eines Gebäudes den Interessen der dort handelnden Personen entspricht oder nicht. Man muss erwarten, dass die Gestaltung der Umwelt die eigentlichen Ziele der Einrichtungen fördert und nicht behindert. Deswegen sollten die methodischen Ansätze der Umwelt-evaluation und des Social Design gerade in diesen Institutionen eingesetzt werden.

7.7. Umweltrisiken und Umweltkatastrophen

Im folgenden Abschnitt liegt der Schwerpunkt auf den Umweltkatastrophen, die durch menschliches Verhalten mit verursacht oder in ihren Auswirkungen verschlimmert werden. Es handelt sich um Stressereignisse, die oft eine größere Zahl von Menschen betreffen. Die grundlegende Thematik solcher Ereignisse wurde bereits unter Kapitel 5 erörtert. Sie ist auch mit den prognostizierten Klimaänderungen eng verbunden. Es gibt ein eigenständiges Forschungsgebiet der „Klimafolgenforschung“, aus dem einige Aspekte bereits erörtert wurden.

Menschen sind meistens dafür verantwortlich, wenn von der Umwelt für sie Gefahren ausgehen. Dies trifft für viele Naturkatastrophen besonders aber für technische Katastrophen (chemische Verunreinigungen des Bodens, der Nahrung und der Luft) zu.

Man kann die Katastrophen in verschiedene Typen einteilen. Linneweber & Lantermann (2006) schlagen folgende Einteilungen vor: Kurzfristig massive Naturereignisse (z.B. Erdbeben), massive Katastrophen in Mensch-Technik-Zusammenhängen (Kernkraftwerksunfälle) und langfristig katastrophale Entwicklungen (globale Umweltveränderungen wie Klimaänderungen). (100)

Zu den Naturereignissen zählen meteorologische und geophysikalische Vorgänge wie Niederschläge und Stürme, Vulkanausbrüche und Erdbeben. Zu ihnen gehören aber auch durch sie bewirkte Folgeerscheinungen wie Überflutungen, Erdbeben und Lawinen. Ob die Ereignisse nur einen rein natürlichen Ursprung haben oder ob auch der Mensch an ihnen beteiligt ist, lässt sich nicht

immer klar bestimmen. Beim Hochwasser kann man die Folgen menschlicher Eingriffe wie Bodenversiegelungen und Flussregulierungen erkennen. Ebenso ist eine Austrocknung des Bodens nur bedingt als Naturkatastrophe anzusehen, da sie zwar oft auf Abnahme der Niederschläge beruht, aber durch menschliche Eingriffe (z.B. Ziegenhaltung im Mittelmeerraum) verschlimmert wird.

Die Auswirkungen von Naturereignissen werden aber erst dann zu Katastrophen, wenn Menschen betroffen sind. Katastrophen bestehen aus zwei Komponenten: einem Ereignis und dessen negativen Folgen für Menschen (Zerstörung oder Beschädigung von Wohnungen und Infrastruktur in der betroffenen Region). Große Naturkatastrophen übersteigen die Selbsthilfefähigkeit der betroffenen Region und machen überregionale Hilfe erforderlich.

Zum Verständnis von Katastrophen ist noch der Begriff der „Vulnerabilität“ wichtig. Mit Vulnerabilität ist die Verletzlichkeit von Individuen, Gesellschaften und physischen Strukturen gemeint. Mit dem Vulnerabilitäts- oder Stresskonzept werden nicht nur mögliche Schäden einbezogen, sondern auch das Bewältigungsvermögen (Coping) der betroffenen Personen oder der Region.

Vom Menschen allein verursachte Katastrophen sind besonders die Unfälle der chemischen Industrie und der Atomindustrie. Neben den bekannten Reaktorunfällen findet sich auch eine geheim gehaltene Atomkatastrophe in der früheren Sowjetunion im Jahre 1957/58. Aufgrund einer wahrscheinlichen Explosion radioaktiver Abfälle im Ural wurden Hunderte oder Tausende von Menschen verstrahlt und in ihrer Gesundheit geschädigt. Die Folgen für die Bevölkerung aber auch für die Tier- und Pflanzenwelt sind nur indirekt abschätzbar und wurden in einer Arbeit von Medwedjew (1979) dokumentiert.

Die Unvorhersehbarkeit solcher Stressereignisse und ihrer Auswirkungen ist dabei das gravierendste psychologische Problem. Mit Ausnahme der schon vorher bekannten Katastrophe von Windscale in England ist diese Arbeit von Medwedjew deswegen bedeutungsvoll, weil er dokumentiert, welche Folgen schon bei der Tierwelt festzustellen sind. Die nach dem Erscheinen des Buches von Medwedjew kurz darauf folgende Beinahe-Katastrophe von Three-Mile-Island in den USA hat noch einmal die Gefährlichkeit bestimmter technologischer Entwicklungen unterstrichen. Von Bedeutung sind dabei auch die psychologischen Reaktionen der Bewohner im Umfeld des Kernkraftwerkes.

Die bisher schwerwiegendste Atomkatastrophe ist die von Tschernobyl in der Ukraine im Jahr 1986. Sie ist ebenfalls zum großen Teil dokumentiert und in der Weltöffentlichkeit bekannt. Allerdings sind weder die Auswirkungen auf das Verhalten der im unmittelbarem und weiteren Umfeld wohnenden Bevölkerung noch die Auswirkungen auf die Tier- und Pflanzenwelt (bis Westeuropa) so dokumentiert, dass die Öffentlichkeit davon Kenntnis nehmen konnte.

Die zunehmende Mobilität der Menschen führt auch zu Epidemien. So kam es 1988 zu einer Dengue-Epidemie in Rio de Janeiro mit über 1 Million Erkrankungen. Die Erreger wurden von Afrikanern aus Angola eingeschleppt. (101)

In den Sozialwissenschaften werden Katastrophen als Ereignisse verstanden, bei denen ein System aus seinem Gleichgewichtszustand mit der Umwelt in einen Zustand des Ungleichgewichts gerät. Die Anforderungen in der Ausnahme-situation übersteigen die Fähigkeiten des Systems die Folgen bewältigen zu können.

Es ist nicht nur das äußere Ereignis, das zur Katastrophe führt, sondern ebenso die Gesellschaft, die keine geeigneten Schutzvorkehrungen gegen bekannte Risiken getroffen hat. Die durch die Katastrophe ausgelösten Krisen kann man als kollektive Stress-Situationen bezeichnen.

Betroffene nehmen eine Katastrophe dann klagloser hin, wenn sie diese als naturgegeben einschätzen. Am Beispiel der Flusshochwasser in den letzten Jahrzehnten lässt sich die Veränderung der Risikowahrnehmung feststellen. Heute gelten die Flusshochwasser überwiegend als vom Menschen verursacht und somit als Ergebnis falscher Entscheidungen, während sie früher als reine Naturkatastrophen angesehen wurden.

Die Interdependenz von Gesellschaftssystem und Natur wird durch die Nutzungen und durch die Veränderungen der Natursysteme verdeutlicht. „Natural Hazards“ (Naturgefahren) sind die Ergebnisse von Interaktionen zwischen Prozessen der natürlichen Umwelt und der Gesellschaft. Dabei geht es hauptsächlich um die Auswirkungen menschlicher Besiedlung in gefährdeten Gebieten. Das ökologische Modell der „Hazardforschung“ befasst sich nach geographischer Auffassung mit der Nutzung der Umwelt durch den Menschen und dessen Anpassungsstrategien, um Schäden durch die natürliche Umwelt zu bewältigen. (102)

Eine Übersicht zum Thema Naturkatastrophen und seelische Folgen mit dem Schwerpunkt posttraumatische Belastungsstörung für Opfer Angehörige und Helfer findet sich bei Dombrowsky. (103)

Die Frage stellt sich, wie Menschen auf Katastrophen reagieren und die Folgen der Ereignisse verarbeiten. Wie verarbeiten das die Opfer, ihre Angehörigen und die Helfer?

Die psychosozialen und körperlichen Folgen sind unterschiedlich, aber meist viel schwerwiegender als in der Regel bekannt wird. Dies betrifft vor allem die Langzeit-Konsequenzen, an die sich später niemand außer Opfer und direktes Umfeld mehr erinnert. Die nach einer Natur- oder technischen Katastrophe am

häufigsten berichteten Krankheitszeichen bei Erwachsenen sind neben den körperlichen Verletzungen psychosoziale Probleme: posttraumatische Belastungsreaktionen und meistens Depressionen oder Ängste. (104)

In der akuten Situation werden zuerst alle psychophysiologischen Notfallmechanismen aktiviert. Dazu gehören z.B. erhöhter Blutdruck und beschleunigter Puls. Dies beruht auf der Freisetzung von Stress-Hormonen. Aktiviert werden die entwicklungsgeschichtlich „alten“ Regionen des Gehirns. Damit dominieren diejenigen Regionen, in denen die Reize sofort in hormonelle Reaktionen umgewandelt werden. Wahrnehmung und Aufmerksamkeit sind dabei nur auf die Gefahr konzentriert. In der ersten Phase finden sich spezifische Phänomene: Depersonalisation (man funktioniert wie ein Roboter, spürt seinen Körper nicht mehr) und Derealisation (das Geschehen wird als unwirklich und wie von Ferne oder wie ein böser Traum erlebt).

Ist das Ereignis zu schwerwiegend, bleibt es unverarbeitet gespeichert und führt zu einer post-traumatischen Belastungsstörung. Das kann Wochen bis Jahre andauern und in Einzelfällen das gesamte Leben beeinträchtigen. Hauptmerkmale der post-traumatischen Belastungsstörung sind vor allem intensive Angst und Hilflosigkeit. Eine besondere Schwierigkeit ist das schon erwähnte Wiedererleben des schädigenden Stressereignisses, d.h. ständiges Wiedererinnern mit Erregung, Anspannung, starker Furcht oder Panikanfällen. (105)

In dem folgenden Abschnitt soll vor allem auf für Außenstehende unverständliche Reaktionen von Opfern und Angehörigen hingewiesen werden, Reaktionen, die dem Umfeld als anormal erscheinen und dadurch die Situation belasten. Es sind z.B. aggressive Reaktionen einschließlich Schimpfen und Fluchen oder Rückzüge nach innen (z.B. gefühls- oder teilnahmslos wirkend).

Bei Gruppen zeigen sich ebenfalls nicht nachvollziehbare Reaktionen. Während mehrerer Wochen kann sich eine Phase des Hochgefühls einstellen, die Katastrophe gemeinsam überlebt zu haben. Die meisten Angehörigen wissen nicht, wie sie mit den Betroffenen umgehen sollen. Sie stehen selbst unter großem psychischem Druck.

Eine ähnliche Situation besteht für die Helfer. Auch sie können traumatisiert werden („Sekundär-Traumatisierung“). Sie zeigen psychosomatische Symptome wie Kopfschmerzen und Schlafstörungen. Psychosozial zeigen sich z.B. Unlustgefühle, Antriebslosigkeit, erhöhte Reizbarkeit, Alkohol- und Medikamentenkonsum. Bei ihnen besteht die Gefahr von Erschöpfungs- und Burnout-Symptomen. (106)

Man weiß aus Berichten von Erwachsenen (z.B. von ehemaligen Kriegskindern) dass die schrecklichen Erinnerungen ohne Therapie nie mehr vergessen werden

und wieder nacherlebt werden (z. B. in Alpträumen). Die post-traumatischen Belastungsstörungen ähneln prinzipiell denen der Erwachsenen, haben aber auch spezifische Ausprägungen (z.B. quälenden Träume, die sich ständig um das Ereignis drehen). Bei Jugendlichen zeigt sich eine Resignation gegenüber der Zukunft.

In den letzten 100 Jahren hat sich auf der Welt etwa alle 14 Tage eine Naturkatastrophe oder eine technisch bedingte Katastrophe ereignet, insgesamt etwa 3000.

Die zukünftigen Trends bei Naturkatastrophen werden dahingehend eingeschätzt, dass weltweit immer häufigere und größere Schäden eintreten werden. Die Hauptursache dafür sind die zunehmende Verstärkung und die Anfälligkeit der modernen Infrastruktur sowie die Klimaänderungen durch Umweltveränderungen.

Die Erwärmung des Klimas erhöht auch die Aufnahmefähigkeit der Luft für Feuchtigkeit und damit die Niederschläge. Dies führt zu immer häufigeren und extremeren Starkregen, die für einen großen Teil der Überschwemmungsschäden verantwortlich sind.

Es wird auch eine Zunahme der „Umweltflüchtlinge“ (= Personen die ihre gewohnte Umwelt wegen der Verschlechterung von Umweltbedingungen verlassen müssen) prognostiziert. An den Umweltflüchtlingen zeigt sich die menschliche Abhängigkeit von der Natur überdeutlich.

Nach einem Bericht der „International Organisation for Migration“ haben 1995 etwa 25 Millionen Menschen wegen Umweltproblemen ihre Heimat verlassen. Als Hauptursachen werden Bodenverschlechterung und die Verschmutzung von Böden und Gewässern mit Chemikalien genannt. Dies gilt auch für die Industrieländer.

Wenn der Klimawandel zum Anstieg des Meeresspiegels führt, ist dies für die Küsten- und Hafenstädte eine Gefahr, denn nach Schätzungen leben bereits 21% der Weltbevölkerung in einem Abstand von 30 km von der Küste.

Die Armut spielt eine entscheidende Rolle bei den auftretenden Umweltschäden. Die ärmeren Bevölkerungsschichten wohnen in potentiellen Überflutungsgebieten, was auch für weiter entwickelte Länder wie die USA zutrifft, wie z.B. vor kurzem die Überschwemmungsschäden eines Hurrikans in New Orleans gezeigt haben. In den Ballungsgebieten der „Dritten Welt“ findet sich aber oft ein unkoordiniertes Nebeneinander verschiedener Siedlungsgebiete, die dann anfällig für solche Schäden sind.

Katastrophen könnten auch zu globalen Problemen führen, wenn z.B. ein starkes Erdbeben oder ein Vulkanausbruch in dicht besiedelten Ballungsräumen eintritt und den Zusammenbruch der Finanz- und Wirtschaftsstruktur zur Folge hat. Von den Ballungszentren liegen viele in erdbebengefährdeten Zonen oder in Meeresnähe, z.B. Tokio in Japan. (107)

Nach einer Katastrophe werden zuerst die Naturwissenschaftler und Ingenieure befragt. Von der Öffentlichkeit werden gerne einfache Erklärungen gewünscht, möglichst wird das Geschehen auf nur eine Ursache zurückgeführt: Ein Vulkanausbruch ist allein für die Schäden in der Umgebung des Berges verantwortlich, nicht die Tatsache, dass Menschen in zu geringer Entfernung siedeln. Sozialwissenschaftliche Katastrophenforscher vertreten dagegen die Ansicht, es gäbe keine „Natur-, sondern nur „Kulturkatastrophen“. (108)

Die Katastrophen vollziehen sich oft allmählich und fast unbemerkt, nicht nur als Extremereignisse. Auf die daraus entstehende Wahrnehmungsproblematik wurde schon hingewiesen.

7.8. Umweltschutzverhalten

1999 gab die UNO bekannt, dass die Weltbevölkerung die Schwelle von 6 Mrd. Menschen erreicht hat. Die Prognosen gehen davon aus, dass 2050 auf der Erde 9,3 Milliarden Menschen leben werden.

Die Zahl derjenigen, die unter Wasserknappheit leiden, beträgt derzeit bereits über 500 Millionen Menschen. Möglicherweise wird sauberes Trinkwasser künftig die wichtigste knappe Ressource. Am gesamten Ressourcenverbrauch sind die reichsten 20 % der Weltbevölkerung zu über 80% beteiligt, die ärmsten 20 % lediglich zu 1,3 %!

Auf der Konferenz der Vereinten Nationen für Umwelt und Entwicklung 1992 in Rio de Janeiro haben sich die Staaten zur nachhaltigen Entwicklung bekannt. Die Konferenz hat sich mit der Agenda 21 ein Aktionsprogramm für das 21. Jahrhundert gegeben.

Unter nachhaltiger Entwicklung ist Entwicklung zu verstehen, die den Bedürfnissen der heutigen Generation entspricht, ohne die Möglichkeiten künftiger Generationen zu gefährden. Im Mittelpunkt des Konzepts der Nachhaltigkeit steht die Auffassung, dass soziale Verantwortung, wirtschaftliche Leistungsfähigkeit und der Schutz der natürlichen Umwelt zusammengehören. (109)

Die Umweltpolitik in Deutschland hat zum Teil sehr deutliche Verminderungen bei den Emissionen in Luft, Wasser und Boden erreicht. Dennoch sind viele

Umweltprobleme noch ungelöst, z.B. der Treibhauseffekt oder das erhöhte Krebsrisiko in Ballungsräumen im Vergleich zu ländlichen Gebieten.

Für kaum einen anderen Wirtschaftsbereich ist eine intakte Umwelt eine so grundlegende Voraussetzung wie für den Tourismus. Dieser trägt aber selbst zur Gefährdung und Zerstörung der natürlichen Grundlagen bei, auf die er angewiesen ist.

Das „Umweltbewusstsein“ kann als „Einstellung“ begriffen werden. Soziale Einstellungen sind „erlernte, relativ überdauernde Wahrnehmungsorientierungen und Reaktions- bzw. Handlungsbereitschaften; sie sind verhaltenswirksam und dabei explizit evaluativ, d.h. bewertend auf eine Klasse sozialer Objekte bezogen.“ (110)

Zum Umweltbewusstsein rechnen: Umweltwissen, Umwelterleben, Handlungsbezug und normativwertende Umweltorientierungen („Werte“). (111)

Spada nennt 5 Gründe, warum Einstellung und Verhalten auseinanderklaffen:

1. Verhaltensrelevante Einstellungen konkurrieren miteinander.
2. Das umweltrelevante Verhalten ist ungewohnt, d.h. selbst bei einem entsprechenden Wandel der Einstellungen wird das Verhalten nicht geändert. Das gewohnheitsmäßige umweltschädigende Verhalten wird so oft nicht durchbrochen.
3. Es fehlen positive Verhaltensanreize. Die soziale Umwelt nimmt von einem positiven Umweltverhalten keine Notiz.
4. Die einzelne Person verfügt nicht über entsprechende Verhaltensmöglichkeiten, z.B. wegen fehlender Kompetenz (z.B. Radfahren bei älteren Menschen), oder weil ihr die entsprechenden Angebote und Möglichkeiten fehlen. Dieser Punkt ist bisher in den Überlegungen vernachlässigt worden.
5. Es werden allgemeine Einstellungen erfragt und sehr spezifische Verhaltensänderungen erwartet. (112)

Nach dem Modell von Fietkau & Kessel (1981) versucht man, Personen Wissen über Umweltprobleme und die Folgen ihres Verhaltens beizubringen und ihre Einstellung zu beeinflussen. Weil aber das Verhalten nicht allein von den Einstellungen abhängt, wie eben gezeigt wurde, kann ein solches Vorgehen nur teilweise erfolgreich sein. Das Wissen ist aber die am wenigsten direkte Komponente im Modell, aber eine notwendige Bedingung für umweltgerechtes Handeln.

Insgesamt sind Belohnungen oder Handlungsanreize für richtiges Verhalten und Rückmeldungen über die Verhaltenskonsequenzen am effektivsten. (113)

Neben den direkt verhaltensbezogenen Aspekten gibt es noch einige weitere Probleme, die für die geringen Verhaltensänderungen verantwortlich sind.

Darauf ist schon an anderer Stelle hingewiesen worden, weil viele Umweltprobleme nicht unmittelbar sinnlich wahrnehmbar sind. Sie sind nur indirekt über naturwissenschaftliche Messmethoden zu erfassen. Wenn der Schaden erst sinnlich wahrnehmbar ist, dann ist er meistens auch nicht mehr zu beheben.

Die langsame und fast unmerkliche Umweltveränderung führt auch zur Gewöhnung. Auch die Kippvorgänge in ökologischen Systemen, d.h. die plötzliche Veränderung des Gleichgewichts ist hier von Bedeutung, denn sie macht Verhaltensanpassungen in der zu kurzen Zeit unmöglich. (114)

A

a- [aus gleichbed. griech. a-, an-, dem sog. Alpha privativum]; Präfix, das den Begriffsinhalt des folgenden Wortbestands verneint; entspricht dem dt. Präfix un-; z. B. abiogen. – Vor Vokalen und h erweitert zu: an-; z. B. anaerob.

Appamoor [gleichbed. finn. aapa; Syn.: Strangmoor]; zirkumpolar verbreiteter Moortyp. Durch sich ausdehnendes gefrierendes Bodenwasser bilden sich charakteristische wallartige Aufwölbungen, die mit langgestreckten Senken abwechseln. Die Vegetation ist die der kaltgemäßigten Moore; in den Senken ist sie \uparrow ombrotroph.

Aafresser: andere Bez. für \uparrow Zoosaprophagen.

Abbau: chemische oder biochemische Umwandlung chemischer Produkte wie Biozide, Kunststoffe, Waschmittel in unschädliche, niedermolekulare, z. T. wieder verwertbare Stoffe. Persistente niedermolekulare Verbindungen, wie z. B. Biozide auf Chlorkohlenwasserstoff-Basis, können sich bis zu toxischen Konzentrationen anreichern, bevor sie abgebaut werden; deshalb ist die Anwendung solcher Stoffe eingeschränkt oder verboten. Für biologisch abbaubare Biozide gelten bestimmte \uparrow Wartezeiten nach ihrer Anwendung und die \uparrow Höchstmengenverordnung. Komplex zusammengesetzte Waschmittel sollten weitgehend biologisch abbaubare \uparrow Tenside enthalten. Kunststoffe werden im allgemeinen nicht unmittelbar durch Mikroorganismen angegriffen; sie rotten erst nach längerer Einwirkung von Sonnenlicht und anderen Klimafaktoren.

abbauresistent: keinen biologischen (mikrobiellen) Abbau aufweisend, ihm widerstehend; gesagt von bestimmten hochpolymeren Kunststoffen, Detergenzien, Pflanzenschutzmitteln.

Abbrand: In der *Reaktortechnik* wird als A. die Umwandlung der spaltbaren

Atomkerne beim Reaktorbetrieb bezeichnet. **Relativer A.**: Anteil der durch den A. umgewandelten Atomkerne, bezogen auf die Ausgangsmasse; **spezifischer A.**: die durch den A. freigesetzte Gesamtenergie, bezogen auf die ursprünglich vorhandene Kernbrennstoffmasse (Einheit: MWd/t, d. h. Megawatt-Tage pro Tonne).

Abfackeln: die Beseitigung nicht verwertbarer oder überschüssiger Gase durch Abbrennen, z. B. des bei der biologischen Abwasserreinigung anfallenden Biogases (Methan).

Abfallbeseitigung: Bez. für alle Maßnahmen und Methoden zur Verringerung, Ablagerung, Umwandlung oder Weiter- und Wiederverwendung von festen, flüssigen und gasförmigen Abfallstoffen; im allg. Sprachgebrauch die Beseitigung besonders der festen Abfallstoffe und des Hausmülls.

Die A. umfaßt Einsammeln, Abtransport, Behandlung, Zwischenlagerung, Vernichtung und Deponierung der zunächst nicht mehr verwertbaren Stoffe. Die Behandlung wiederum umfaßt Zerkleinern, Verdichten, Entwässern, Kompostieren und Verbrennen der Abfälle. Eines der Ziele der Umweltpolitik ist heute eine umweltschonende und ökonomisch vertretbare Entsorgung der Abfälle. In der BR Deutschland setzte das 1971 von der Bundesregierung aufgestellte Umweltprogramm 1972 mit dem **A.gesetz** neue Maßstäbe; es regelte aber nur die A., während das 1975 verabschiedete **Abfallwirtschaftsprogramm** auch die Verwertung und Vermeidung von Abfällen aufgriff.

In der BR Deutschland rechnet man heute mit jährlich 250 Mill. t Abfall (zusätzlich rund 260 Mill. t landwirtschaftliche Abfälle), worunter sich etwa 28 Mill. t Hausmül., hausmüllähnliche Gewerbeabfälle, Sperrmüll, Straßenkehricht und Marktabfälle, 36 Mill. t kom-

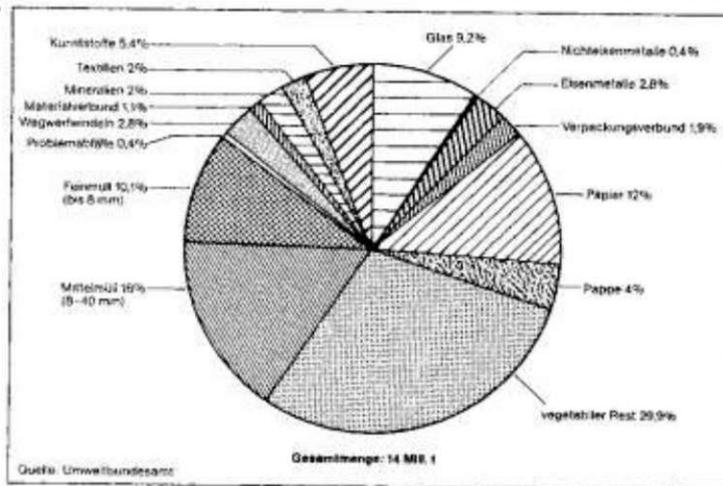
Abfallbeseitigung

municipaler Klärschlamm, 7 Mill.t Industrieschlämme und 100 Mill.t sonstige Abfälle der Industrie und des produzierenden Gewerbes sowie 80 Mill.t Abraum aus dem Bergbau befinden.

Die Beseitigung dieser Abfallmengen, v. a. der Siedlungsabfälle (jeder Einwohner der BR Deutschland erzeugt rund 375 kg Hausmüll pro Jahr), ist heute mit wachsenden Schwierigkeiten verbunden. Drei großtechnisch anwendbare Verfahren der Entsorgung stehen den Gemeinden zur Verfügung. Diese zur Zeit gebräuchlichen Methoden (Ablagerung auf Deponien, Verbrennung, Kompostierung) benötigen keine Vorsortierung der gewöhnlichen Abfälle, da diese in allen anfallenden Formen verarbeitet werden können. Dabei ist allerdings zu bedenken, daß ohne Vorsortierung im Aufbereitungsgang viele Rohstoffe vernichtet und damit dem Wirtschaftskreislauf entzogen werden. Ohne Vorsortierung der Abfälle besteht außerdem die Gefahr, daß Giftstoffe in Deponien oder Kompostierungsanlagen eingebracht werden und dort Schäden verursachen.

Ablagerung auf Deponien: Das Ablagern von Abfällen auf Mülldeponien wird unter den derzeit gegebenen Umständen als die billigste Lösung der Abfallbeseitigung betrachtet. Noch bis etwa 1970 wurden praktisch alle anfallenden und nicht direkt wieder verwertbaren Abfälle ungeordnet abgelagert. Zu dieser Zeit gab es in der BR Deutschland rund 50000 Müllablagerungsplätze, darunter zum größten Teil wilde, d. h. ungeplante Müllkippen, über deren Gefahrenpotential bis heute keine annähernd gesicherten Angaben gemacht werden können. Die in früheren Jahren üblichen Gemeindemüllplätze werden zunehmend von Zentraldeponien abgelöst. Bis 1990 sollen 450 zentrale **Großdeponien** zur Verfügung stehen, um etwa 70% aller erwarteten Abfälle aufzunehmen.

Verbrennung: Zu den Verfahren der thermischen Abfallbehandlung gehört v. a. die Verbrennung in **Müllverbrennungsanlagen**. Bei der Müllverbrennung sollen die Abfallstoffe zu einem sterilen, nicht mehr fäulnisfähigen und möglichst wasserunlöslichen Produkt verbrannt

Abfallbeseitigung. Zusammensetzung des Hausmülls (in Gewichts-%) in der BR Deutschland 1985

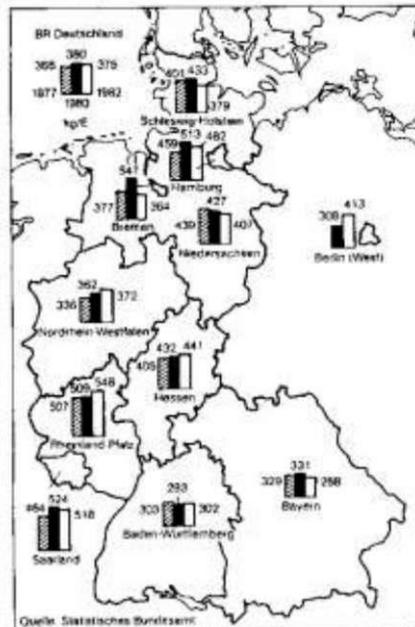
Abfallbeseitigung

werden. Dabei werden Volumen und Gewicht weitgehend reduziert. Die Verbrennung der Siedlungsabfälle ist dann sinnvoll, wenn die Anlagen weit abseits von bewohnten Gebieten gebaut und mit den nötigen Schutzmaßnahmen ausgerüstet werden.

Bei der Verbrennung kommt es zur Emission staub- und gasförmiger luftverunreinigender Stoffe. Während die Emission organischer Verbindungen als nicht bedeutend angesehen wird, erscheint die Emission gasförmiger anorganischer Schadstoffe in Zukunft in zunehmendem Maß problematisch. Besondere Bedeutung haben hierbei die Chlorverbindungen, die durch Verbrennung von Polyvinylchlorid (PVC) entstehen; PVC wird in großem Umfang als Verpackungsmaterial verwendet. Auch Giftstoffe wie Furane und Dioxine wurden in den Abgasen und in den Flugstäuben (Filterstäube) nachgewiesen. Bislang wurden die Filterstäube auf Deponien verbracht oder im Straßenbau verwendet. In einigen Bundesländern, z. B. in Hessen, wurde die Behandlung der Filterstäube als Sonderabfall angeordnet.

Die Probleme, die mit der Beseitigung der Rückstände aus Müllverbrennungsanlagen entstanden, haben dazu geführt, daß Pläne für den weiteren Ausbau von derzeit 47 auf (1990) 53 Müllverbrennungsanlagen überprüft werden.

Kompostierung: Das älteste und natürlichste *Verwertungsverfahren für organische Abfälle* ist die Müllkompostierung. Sie ist im engeren Sinne keine Methode der A., sondern stellt eine Form der **Abfallrückführung** dar. Die Kompostierung bewirkt neben der Reduzierung des Abfallvolumens eine Entseuchung des Abfalls sowie eine Verkürzung der langdauernden Mineralisierungsprozesse und ermöglicht die Herstellung von Produkten (Kompost), die sich v. a. zur Bodenverbesserung in der Landwirtschaft und im Gartenbau verwenden lassen. Im Hausmüll liegt der Anteil an kompostierbaren Stoffen bei 35–45%, mit Papier sogar bei über 60%, durchschnittlich werden jedoch nur 2–3% in Kompostwerken verarbeitet.

Quelle: Statistisches Bundesamt

Abfallbeseitigung. Eingesammelte Mengen an Hausmüll, hausmüllähnlichen Gewerbeabfällen und Sperrmüll je Einwohner nach Bundesländern 1977, 1980 und 1982 in kg/Einwohner

Getrennte Sammlung: Einige Kommunen führen versuchsweise eine getrennte Sammlung der Abfälle durch. Dabei werden verwertbare Altstoffe schon im Haushalt in verschiedene Fraktionen getrennt. Versuche mit Mehrkammer-Müllbehältern oder mit zusätzlichen Wertstoffbehältern (sog. **grüne Tonne**) zeigen, daß in der Bevölkerung zunehmend die Bereitschaft zur getrennten Sammlung besteht. Die Ergebnisse dieser zeitlich begrenzten Modellversuche, die überdurchschnittlich hohe Rückgewinnungsquoten brachten, wurden jedoch bisher noch nicht in die Praxis übernommen.

Sonderabfälle: Als **Sonderabfälle** gelten alle (meist industriellen) Abfälle, die sich nicht zusammen mit Hausmüll be-

Abfallbörse

handeln und beseitigen lassen. Je nach Art, Zustandsform und Zusammensetzung werden für die Beseitigung von Sonderabfällen verschiedene Verfahren angewandt: Sie können auf Sonderabfalldeponien abgelagert, in stillgelegten Bergwerken endgelagert, in Sonderabfallverbrennungsanlagen oder auf Spezialschiffen auf hoher See verbrannt sowie in chemisch-physikalischen Behandlungsanlagen oder Sammelstellen verwertet werden.

In neuerer Zeit kommt den **Sonderabfall-Kleinmengen** größere Bedeutung zu. Hierzu zählen u. a. Reste von Pflanzenschutzmitteln, alte Medikamente, Farb- und Lösungsmittelreste sowie verbrauchte Batterien. Diese Abfälle werden in gezielten Sammelaktionen erfaßt. Über die Behandlung von radioaktiven Abfällen † Entsorgung, † Endlagerung.

Recht: Es gilt der Grundsatz, daß Abfälle dort beseitigt werden, wo sie anfallen. Beseitigungspflichtig sind die kreisfreien Städte und die Landkreise, sofern diese nicht einzelne Aufgaben wie die Beseitigung von Bauschutt u. ä. den Gemeinden übertragen haben (Ausnahmen in den Stadtstaaten Berlin, Bremen und Hamburg sowie im Saarland).

Abfälle dürfen nur in den dafür vorgesehenen Anlagen und Einrichtungen (**A.s-anlagen**) behandelt, gelagert oder abgelagert werden. Die für A.s-anlagen geeigneten Standorte werden von den Ländern in **A.s-plänen** festgelegt, wobei die Errichtung und der Betrieb derselben im allg. eines Planfeststellungsbeschlusses bedürfen. Zur Überwachung in Produktionsstätten und A.s-anlagen ist seit 1977 die Bestellung von **Betriebsbeauftragten für Abfall** eingeführt worden.

Für bestimmte Abfälle (z. B. radioaktive Abfälle, Tierkörper) gelten Sondervorschriften. Die Behandlung von † Altöl, seit 1986 in das A.s-gesetz einbezogen, unterliegt strenger Kontrolle und **Kennzeichnungspflicht**. Der Kennzeichnungspflicht unterliegen auch Abfälle mit schädlichen Substanzen. Ferner sind die **Regelungen zur Reinhaltung der Gewässer** zu beachten, z. B. die **Oslo-London-Abkommen** zur Abfallbehandlung auf See, die durch das **Hohe-See-Einbrin-**

gungsgesetz in der BR Deutschland in Kraft gesetzt wurden.

Abfallbörse: 1974 von den Industrie- und Handelskammern und dem Verband der Chemischen Industrie gegründete Einrichtung, die Abfälle aus Industrie und Handel (sofern eine innerbetriebliche Nutzung nicht möglich ist) zur Aufbereitung und Verwertung anderen interessierten Betrieben anbietet. Die A.s. soll zwischen unterschiedlichen Branchen und entfernteren Regionen zusätzliche Verwertungsmöglichkeiten eröffnen.

Abfallwiederverwertung † Recycling.

Abgas: bei einem technischen oder chemischen Prozeß entstehendes, meist nicht mehr nutzbares Gas. **Industrielle A.s.** können recht unterschiedliche Stoffe enthalten. Um eine zunehmende Luftverunreinigung zu vermeiden, müssen sie – sofern sie Schadstoffe enthalten – vor dem Einleiten in die Atmosphäre einer **A.s.reinigung** unterzogen werden.

Die aus Feuerungs- bzw. Heizungsanlagen und Verbrennungskraftmaschinen abziehenden bzw. ausgestoßenen **Verbrennungsgase** (z. B. Kraftfahrzeug-A.s.) bestehen bei vollständiger (idealer) Verbrennung des Brenn- oder Kraftstoffs v. a. aus dem aus der Luft stammenden Stickstoff und den Verbrennungsprodukten Kohlendioxid und Wasserdampf. Bei unvollständiger Verbrennung kommen Kohlenmonoxid, Wasserstoff, Sauerstoff, verschiedene Kohlenwasserstoffe und Rußteilchen hinzu. Als Nebenprodukte treten ferner meist Schwefeloxide auf, die aus dem in fossilen Brennstoffen in unterschiedlichen Anteilen enthaltenen Schwefel gebildet werden, sowie Stickoxide, die v. a. bei höheren Temperaturen entstehen, weiterhin (aus Kraftstoffzusätzen) Bleioxide und Bleihalogenide.

Um die Umweltbelastung in Ballungsgebieten zu reduzieren und die Schadstoffemission von **Kfz-A.s.** den gesetzlichen Vorschriften anzupassen, wurde eine Vielzahl von Methoden entwickelt und wurden Maßnahmen ergriffen, die einerseits die Entstehung von Schadstoffen herabsetzen (z. B. Herabsetzung des

Bild: Alba Group

Materialbeschickung in einer Aufbereitungsanlage für Elektrogeräte der Alba Group

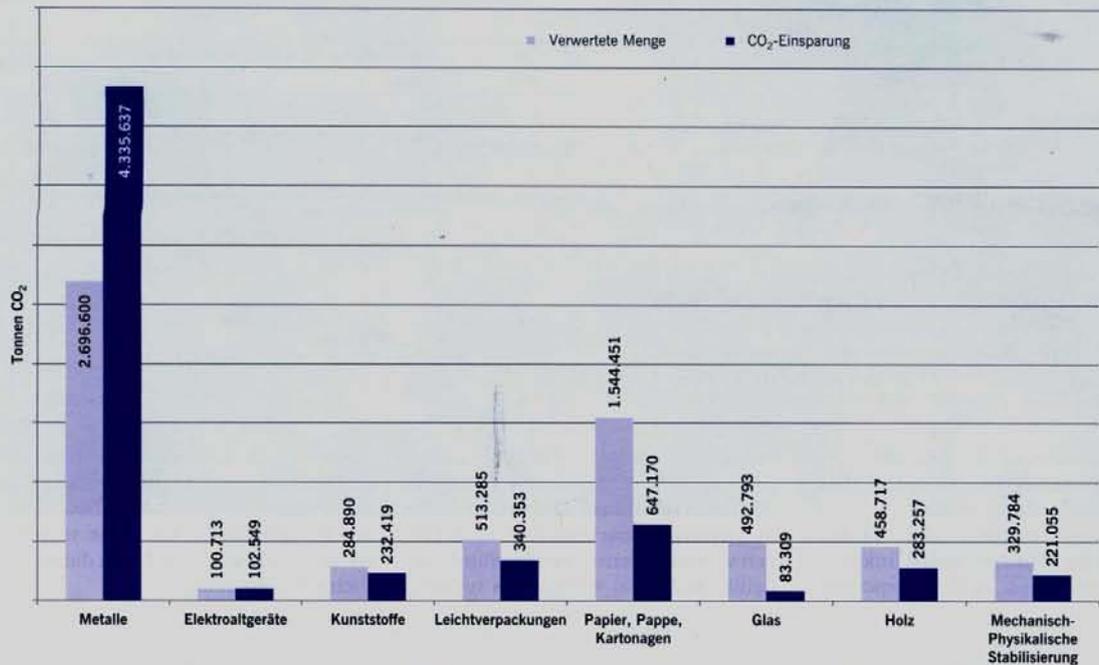
Klimaschutz in Zahlen: Ein **Umweltdienstleister** spart **Emissionen**

Dr.-Ing. Markus Hiebel, Boris Dresen
M.A. und Dr.-Ing. Hartmut Pflaum

Die Reduzierung von Treibhausgasemissionen ist ein wichtiges Unternehmensziel. In einer Studie für die Alba Group, eine der weltweit zehn größten Unternehmensgruppen für Recycling, Umweltdienstleistungen und Rohstoffhandel, untersuchte das Fraunhofer-Institut UMSICHT, welche **CO₂-Einsparungen** sich durch das **Recycling von Sekundärmaterialien** erzielen lassen. Dabei wurden die jeweiligen Primärprozesse (etwa die Herstellung von Kunststoffgranulat aus Rohöl) mit den entsprechenden Recyclingprozessen (zum Beispiel die Herstellung von Granulaten aus Kunststoffabfällen) verglichen. In Summe wurde durch die Geschäftstätigkeit der Alba Group im Jahr 2010 eine Emissionseinsparung von gut 6,2 Millionen Tonnen CO₂ erreicht – dies entspricht knapp 0,8 Prozent der gesamten deutschen CO₂-Emissionen.

Wissenschaftler des Fraunhofer-Instituts für Umwelt-, Sicherheits- und Energietechnik UMSICHT untersuchten das Recycling verschiedener Stoffströme für die Alba Group [1]. So konnten die CO₂-Emissionen und Einsparungen unternehmensspezifisch anhand von realen Prozessen ermittelt werden. Zur Berechnung wurden die Primärprozesse, beispielsweise die Herstellung von Stahl aus Eisenerzen, mit den jeweiligen Sekundärprozessen wie der Herstellung von Stahl aus Stahlschrott verglichen. Grafik 1 zeigt den Vergleich der beiden Prozesse zur Herstellung von Zellstoff für die Papierindustrie.

Grafik 3: Einsparungen von CO₂-Emissionen 2010 der Alba Group

Grafiken (3): Fraunhofer UMSICHT

Beitrag der untersuchten Stoffströme zum Klimaschutz

Metalle sind sehr gut und beliebig oft zu recyceln. Mit gut 10 Tonnen eingespartem CO₂ pro Tonne Aluminiumschrott lässt sich ein hoher Beitrag zum Klimaschutz leisten. Am aufwändigsten bei der Rückgewinnung ist der energieintensive Schmelzprozess der Metalle. Eisenschrotte erreichen Einsparungen von knapp einer Tonne CO₂ pro Tonne Eisenschrott, während Kupferschrott Einsparungen von über 3 Tonnen CO₂ pro Tonne Kupferschrott erreicht. Auch Kunststoffe bieten durch Aufbereitung und Extrusionsprozess gute Recyclingmöglichkeiten. Für PET etwa, aus dem unter anderem Getränkeflaschen bestehen, betragen die Einsparungen bis zu 1,2 Tonnen CO₂ pro Tonne PET. Andere Kunststoffe wie etwa Mischkunststoffe, die weniger rein vorliegen, erreichen aber weiterhin Einsparungen von gut 0,5 Tonnen CO₂ pro Tonne Mischkunststoff. Zusätzlich bieten Elektroaltgeräte vom Toaster bis zur Waschmaschine Quellen zur Rückgewinnung von Metallen oder Kunst-

stoffen. Dabei fallen Emissionen durch Sammlung, Demontage, Aufbereitung und Verwertung an. Die Einsparung liegt hier zwischen 0,24 und 1,48 Tonnen CO₂ pro Tonne Altgerät.

Etabliert sind Recyclingverfahren auch bei Altholz, Papier, Leichtverpackungen und Glas. Die Einsparungen pro Tonne Papier, Pappe und Kartonage liegen durchschnittlich bei 0,42 Tonnen CO₂ pro Tonne Altpapier. Bei Altholz liegen die Einsparungen zwischen 0,56 bis 0,74 Tonnen CO₂ pro Tonne Altholz. Wichtige Einflussgrößen beim Holz sind die Verteilung auf die energetische und stoffliche Verwertung sowie das gewählte Verfahren bei der energetischen Verwertung (reine Strom- oder Wärmegewinnung gegenüber effizienten Blockheizkraftwerken). Durch das Recycling von Leichtverpackungen (LVP) werden mit der Gelben Tonne bereits durch das bisherige System 0,47 Tonnen CO₂ pro Tonne LVP eingespart. Glasrecycling spart durchschnittlich 0,17 Tonnen CO₂ pro Tonne ein. Der Wert ist abhängig von der Glasfarbe und dem Störstoffanteil [1], [4].

Literatur

- [1] Alba Group (Hrsg.): Recycling für den Umweltschutz, Studie durchgeführt durch Fraunhofer-Institut für Umwelt-, Sicherheits- und Energietechnik UMSICHT, Köln, 2011; Internet: www.albagroup.de/nachhaltigkeit/co2.html
- [2] Rat für Nachhaltige Entwicklung RNE (Hrsg.): Wie Deutschland zum Rohstoffland wird – Empfehlungen des Rates für Nachhaltige Entwicklungen die Bundesregierung, Texte Nr. 39, Berlin, Juni 2011
- [3] Hiebel, Markus: Klimaschutz in Zahlen – Wie ein Entsorger durch Recycling Emissionen spart, Kolloquium Zukunft Kunststoff-Verwertung 2011: Kunststoff im Kreislauf – Mehr drin für alle?, 6.-7. September 2011
- [4] Hiebel, Markus: Recycling für den Klimaschutz, in: DIE WELT, Recycling – Neue Rohstoffstrategien, MEDIA PLANET, Sonderbeilage März 2011

Grafik 1: Vergleich am Beispiel der Zellstoffgewinnung aus Primär- und Sekundärmaterial

Bezugssystem ist immer eine Tonne Sekundärrohstoff, beispielsweise Stahlschrott, Altholz oder Altglas.

Betrachtet wurden alle Prozessschritte des Primärprozesses inklusive aller Umsetzungs- und Transportpro-

zesse. Gleiches gilt für den Sekundärprozess – hier wurden Sammlung, Transport bis hin zur Aufbereitung und Verwertung betrachtet. Alle Rechnungen wurden defensiv durchgeführt, das heißt im Zweifel wurden die ungüns-

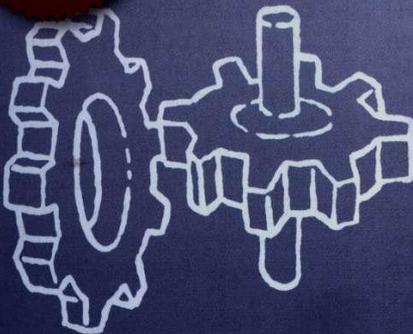
tigeren Werte verwendet. Es wird nur ein Umlauf im Recyclingkreislauf betrachtet, auch von Glas, Metalle und anderen Materialien, die öfter recycelt werden können. Grafik 2 zeigt die untersuchten Stoffströme [3].

	Elektroaltgeräte
Metalle	Aluminium
	Kupfer
	Eisen/Stahl
	Holz (stoffliche und energetische Verwertung)
	Papier
Kunststoffe	Polyethylen (PE)
	Polyethylenterephthalat (PET)
	Polypropylen (PP)
	Gemischte Kunststoffe
	Leichtverpackungen
	Gewerbe- und Hausmüll im MPS-Anlagen (Mechanisch-Physikalische Stabilisierung)

Grafik 2: CO₂-Bilanzen für die Alba Group: Stoffströme

»Wer für seinen Newsletter journalistische Inhalte zum Thema IT & Technik braucht, profitiert hier von reibungslosen Abläufen.«

PROVISIONS-
FREI

Nutzen Sie das Potenzial von mehr als 1.500 anerkannten Journalisten

Immer mehr Unternehmen nutzen für ihre Websites, Newsletter und Broschüren professionelle Texte von rund 1.500 bei uns angemeldeten Journalisten. Damit erhalten sie Inhalte für ihre Kommunikation, die bislang nur Großkonzernen vorbehalten waren. In unseren zahlreichen Ressorts können auch Sie den für sich passenden Artikel finden. Und sollten Sie einmal nicht sofort fündig werden, können Sie einen maßgeschneiderten Artikel in Auftrag geben. Fachjournalisten bewerben sich darum – und schreiben den Beitrag nach Ihren Anforderungen. Und das zu einem Preis, den Sie selbst zuvor aushandeln – natürlich mit dem vollen Nutzungsrecht.

Deutschlands großer Online-Marktplatz für bezahlbare Kommunikation. Einfach, fair, direkt.

DieRedaktion.de
DIE JOURNALISMUS-BÖRSE

Jetzt informieren: www.DieRedaktion.de/unternehmen

Ergebnisse

Grafik 3 zeigt die verwerteten Mengenströme (in hellblau) und die damit zusammenhängenden CO₂-Einsparungen (in blau). Die größte CO₂-Einsparung liegt bei der Alba Group im Metallbereich mit über 4,3 Millionen Tonnen CO₂ gefolgt von Papier, Pappe und Kartonage mit 0,6 Millionen Tonnen CO₂.

Die Gesamteinsparung liegt bei 6,2 Millionen Tonnen CO₂ im Jahr 2010. Um diese Zahlen greifbar zu machen, sind Vergleiche mit einfachen Bezugsgrößen empfehlenswert. Eine erste Möglichkeit ist der Vergleich mit der CO₂-Bindekapazität von Wald. In diesem Fall wäre ein europäischer Mischwald der Größe von 6 244 Quadratkilometer nötig, um diese Mengen an CO₂ in einem Jahr zu binden. Dies entspricht etwa der siebenfachen Fläche von Berlin. Eine zweite Möglichkeit ist der Vergleich mit den durchschnittlichen CO₂-Emissionen jedes Bürgers in Deutschland. Die jährliche CO₂-Einsparung liegt in diesem Fall höher als die jährlichen Emissionen einer Stadt der Größe Düsseldorfs oder Dortmunds.

Fazit

Neben den klimarelevanten Vorteilen hilft das Recycling bei Ressourceneinsparungen und dämpft Preisschwankungen am Markt (zum Beispiel bei Metallen) [2]. Beim Elektroschrottreycling ist die Rückgewinnung von strategischen Metallen ein wichtiger Punkt. Hier sind neue Geschäftsmodelle gefragt. Weitere Vorteile sind die Energieeinsparung und die Wertschöpfung und damit auch die Sicherung von Arbeitsplätzen innerhalb Deutschlands. Forschungsbedarf liegt im „Design for Environment“, das heißt der recyclinggerechten Produktion, um am Ende der Lebenszeit hohe Recyclingquoten zu erreichen, und in der Weiterentwicklung von Recyclingtechnologien. Diese Entwicklungen werden von den Forschern von Fraunhofer UMSICHT gemeinsam mit Industriepartnern begleitet, um den international hohen Stand der deutschen Abfallwirtschaft weiter auszubauen [4].

Dr.-Ing. Markus Hiebel, markus.hiebel@umsicht.fraunhofer.de; Boris Dresen M.A., boris.dresen@umsicht.fraunhofer.de; Dr.-Ing. Hartmut Pflaum, hartmut.pflaum@umsicht.fraunhofer.de; alle Fraunhofer-Institut für Umwelt-, Sicherheits- und Energietechnik, Oberhausen

Тексты эколого-юридического дискурса

Gesetz für den Vorrang Erneuerbarer Energien (Erneuerbare-Energien-Gesetz - EEG)

Nichtamtliches Inhaltsverzeichnis

EEG

Ausfertigungsdatum: 25.10.2008

Vollzitat:

"Erneuerbare-Energien-Gesetz vom 25. Oktober 2008 (BGBl. I S. 2074), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 28. Juli 2011 (BGBl. I S. 1634) geändert worden ist"

Stand: Zuletzt geändert durch Art. 1 G v. 28.7.2011 I 1634

Näheres zur Standangabe finden Sie im Menü unter Hinweise

Fußnote

(+++ Textnachweis ab: 1.1.2009 +++)

Das G wurde als Artikel 1 des G v. 25.10.2008 I 2074 vom Bundestag beschlossen. Es tritt gem. Art. 7 Satz 1 dieses G am 1.1.2009 in Kraft.

Nichtamtliches Inhaltsverzeichnis**Inhaltsübersicht**

Teil 1

Allgemeine Vorschriften

- § 1 Zweck des Gesetzes
- § 2 Anwendungsbereich
- § 3 Begriffsbestimmungen
- § 4 Gesetzliches Schuldverhältnis

Teil 2

Anschluss, Abnahme,
Übertragung und Verteilung

Abschnitt 1

Allgemeine Vorschriften

- § 5 Anschluss
- § 6 Technische und betriebliche Vorgaben
- § 7 Ausführung und Nutzung des Anschlusses
- § 8 Abnahme, Übertragung und Verteilung

Abschnitt 2

Kapazitätserweiterung und Einspeisemanagement

- § 9 Erweiterung der Netzkapazität
- § 10 Schadensersatz

- § 11 Einspeisemanagement
- § 12 Härtefallregelung

Abschnitt 3
Kosten

- § 13 Netzanschluss
- § 14 Kapazitätserweiterung
- § 15 Vertragliche Vereinbarung

Teil 3
Vergütung

Abschnitt 1
Allgemeine Vergütungsvorschriften

- § 16 Vergütungsanspruch
- § 17 Direktvermarktung
- § 18 Vergütungsberechnung
- § 19 Vergütung für Strom aus mehreren Anlagen
- § 20 Absenkung von Vergütungen und Boni
- § 21 Vergütungsbeginn und -dauer
- § 22 Aufrechnung

Abschnitt 2
Besondere Vergütungsvorschriften

- § 23 Wasserkraft
- § 24 Deponiegas
- § 25 Klärgas
- § 26 Grubengas
- § 27 Biomasse
- § 28 Geothermie
- § 29 Windenergie
- § 30 Windenergie Repowering
- § 31 Windenergie Offshore
- § 32 Solare Strahlungsenergie
- § 33 Solare Strahlungsenergie an oder auf Gebäuden

Teil 4
Ausgleichsmechanismus
Abschnitt 1
Bundesweiter Ausgleich

- § 34 Weitergabe an den Übertragungsnetzbetreiber
- § 35 Vergütung durch den Übertragungsnetzbetreiber
- § 36 Ausgleich zwischen den Übertragungsnetzbetreibern
- § 37 Weitergabe an die Lieferanten
- § 38 Nachträgliche Korrekturen
- § 39 Abschlagszahlungen

Abschnitt 2
Besondere Ausgleichsregelung für
stromintensive Unternehmen und Schienenbahnen

- § 40 Grundsatz
- § 41 Unternehmen des produzierenden Gewerbes
- § 42 Schienenbahnen
- § 43 Antragsfrist und Entscheidungswirkung
- § 44 Auskunftspflicht

Teil 5
Transparenz

Abschnitt 1
Mitteilungs-
und Veröffentlichungspflichten

- § 45 Grundsatz
- § 46 Anlagenbetreiberinnen und -betreiber
- § 47 Netzbetreiber
- § 48 Übertragungsnetzbetreiber
- § 49 Elektrizitätsversorgungsunternehmen
- § 50 Testierung
- § 51 Information der Bundesnetzagentur
- § 52 Information der Öffentlichkeit

Abschnitt 2
Differenzkosten

- § 53 Anzeige
- § 54 Abrechnung

Abschnitt 3
Herkunftsnachweis und Doppelvermarktungsverbot

- § 55 Herkunftsnachweis
- § 56 Doppelvermarktungsverbot

Teil 6
Rechtsschutz und behördliches Verfahren

- § 57 Clearingstelle
- § 58 Verbraucherschutz
- § 59 Einstweiliger Rechtsschutz
- § 60 Nutzung von Seewasserstraßen
- § 61 Aufgaben der Bundesnetzagentur
- § 62 Bußgeldvorschriften
- § 63 Fachaufsicht
- § 63a Gebühren und Auslagen

Teil 7
Verordnungsermächtigung, Erfahrungsbericht, Übergangsbestimmungen

- § 64 Verordnungsermächtigung
- § 65 Erfahrungsbericht
- § 66 Übergangsbestimmungen

Anlagen

Anlage 1	Technologie-Bonus
Anlage 2	Bonus für Strom aus nachwachsenden Rohstoffen
Anlage 3	KWK-Bonus
Anlage 4	Wärmenutzungs-Bonus
Anlage 5	Referenzertrag

Teil 1 Allgemeine Vorschriften

Nichtamtliches Inhaltsverzeichnis

§ 1 Zweck des Gesetzes

(1) Zweck dieses Gesetzes ist es, insbesondere im Interesse des Klima- und Umweltschutzes eine nachhaltige Entwicklung der Energieversorgung zu ermöglichen, die volkswirtschaftlichen Kosten der Energieversorgung auch durch die Einbeziehung langfristiger externer Effekte zu verringern, fossile Energieressourcen zu schonen und die Weiterentwicklung von Technologien zur Erzeugung von Strom aus Erneuerbaren Energien zu fördern.

(2) Um den Zweck des Absatzes 1 zu erreichen, verfolgt dieses Gesetz das Ziel, den Anteil Erneuerbarer Energien an der Stromversorgung bis zum Jahr 2020 auf mindestens 30 Prozent und danach kontinuierlich weiter zu erhöhen.

Nichtamtliches Inhaltsverzeichnis

§ 2 Anwendungsbereich

Dieses Gesetz regelt

1. den vorrangigen Anschluss von Anlagen zur Erzeugung von Strom aus Erneuerbaren Energien und aus Grubengas im Bundesgebiet einschließlich der deutschen ausschließlichen Wirtschaftszone (Geltungsbereich des Gesetzes) an die Netze für die allgemeine Versorgung mit Elektrizität,
2. die vorrangige Abnahme, Übertragung, Verteilung und Vergütung dieses Stroms durch die Netzbetreiber und
3. den bundesweiten Ausgleich des abgenommenen und vergüteten Stroms.

Nichtamtliches Inhaltsverzeichnis

§ 3 Begriffsbestimmungen

Im Sinne dieses Gesetzes ist

1. „Anlage“ jede Einrichtung zur Erzeugung von Strom aus Erneuerbaren Energien oder aus Grubengas. Als Anlagen zur Erzeugung von Strom aus Erneuerbaren Energien oder aus Grubengas gelten auch solche Einrichtungen, die zwischengespeicherte Energie, die ausschließlich aus Erneuerbaren Energien oder aus Grubengas stammt, aufnehmen und in elektrische Energie umwandeln,
2. „Anlagenbetreiberin oder Anlagenbetreiber“, wer unabhängig vom Eigentum die Anlage für die Erzeugung von Strom aus Erneuerbaren Energien oder aus Grubengas nutzt,
3. „Erneuerbare Energien“ Wasserkraft einschließlich der Wellen-, Gezeiten-, Salzgradienten- und Strömungsenergie, Windenergie, solare Strahlungsenergie, Geothermie, Energie aus Biomasse einschließlich Biogas, Deponiegas und Klärgas sowie aus dem biologisch abbaubaren Anteil von Abfällen aus Haushalten und Industrie,
4. „Generator“ jede technische Einrichtung, die mechanische, chemische, thermische oder elektromagnetische Energie direkt in elektrische Energie umwandelt,
- 4a. „Herkunfts nachweis“ ein elektronisches Dokument, das ausschließlich dazu dient, gegenüber einem Endkunden im Rahmen der Stromkennzeichnung nach § 42 Absatz 1 Nummer 1 des Energiewirtschaftsgesetzes nachzuweisen, dass ein bestimmter Anteil oder eine bestimmte Menge des Stroms aus Erneuerbaren Energien erzeugt wurde,
5. „Inbetriebnahme“ die erstmalige Inbetriebsetzung der Anlage nach Herstellung ihrer technischen Betriebsbereitschaft, unabhängig davon, ob der Generator der Anlage mit Erneuerbaren Energien, Grubengas oder sonstigen Energieträgern in Betrieb gesetzt wurde,
- 6.

„Leistung einer Anlage“ die elektrische Wirkleistung, die die Anlage bei bestimmungsgemäßem Betrieb ohne zeitliche Einschränkungen unbeschadet kurzfristiger geringfügiger Abweichungen technisch erbringen kann,

7.

„Netz“ die Gesamtheit der miteinander verbundenen technischen Einrichtungen zur Abnahme, Übertragung und Verteilung von Elektrizität für die allgemeine Versorgung,

8.

„Netzbetreiber“ die Betreiber von Netzen aller Spannungsebenen für die allgemeine Versorgung mit Elektrizität,

9.

„Offshore-Anlage“ eine Windenergieanlage, die in einer Entfernung von mindestens drei Seemeilen gemessen von der Küstenlinie aus seewärts errichtet worden ist. Als Küstenlinie gilt die in der Karte Nummer 2920 Deutsche Nordseeküste und angrenzende Gewässer, Ausgabe 1994, XII., sowie in der Karte Nummer 2921 Deutsche Ostseeküste und angrenzende Gewässer, Ausgabe 1994, XII., des Bundesamtes für Seeschifffahrt und Hydrographie im Maßstab 1 : 375 000² dargestellte Küstenlinie,

10.

„Strom aus Kraft-Wärme-Kopplung“ Strom im Sinne von § 3 Abs. 4 des Kraft-Wärme-Kopplungsgesetzes vom 19. März 2002 (BGBl. I S. 1092), das zuletzt durch Artikel 170 der Verordnung vom 31. Oktober 2006 (BGBl. I S. 2407) geändert worden ist, der in Anlagen im Sinne des § 5 des Kraft-Wärme-Kopplungsgesetzes erzeugt wird,

11.

„Übertragungsnetzbetreiber“ der regelverantwortliche Netzbetreiber von Hoch- und Höchstspannungsnetzen, die der überregionalen Übertragung von Elektrizität zu nachgeordneten Netzen dienen,

12.

Umweltgutachterin oder Umweltgutachter“ eine Person oder Organisation, die nach dem Umweltauditgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 4. September 2002 (BGBl. I S. 3490), das zuletzt durch Artikel 11 des Gesetzes vom 17. März 2008 (BGBl. I S. 399) geändert worden ist, in der jeweils geltenden Fassung, als Umweltgutachterin, Umweltgutachter oder Umweltgutachterorganisation tätig werden darf.

*)

Amtlicher Hinweis: Zu beziehen beim Bundesamt für Seeschifffahrt und Hydrographie, 20359 Hamburg.

Nichtamtliches Inhaltsverzeichnis

§ 4 Gesetzliches Schuldverhältnis

(1) Netzbetreiber dürfen die Erfüllung ihrer Verpflichtungen aus diesem Gesetz nicht vom Abschluss eines Vertrages abhängig machen.

(2) Von den Bestimmungen dieses Gesetzes darf unbeschadet des § 8 Abs. 3 nicht zu Lasten der Anlagenbetreiberin oder des Anlagenbetreibers und des Netzbetreibers abgewichen werden.

KONSOLIDIERTE FASSUNG DES VERTRAGS
ZUR GRÜNDUNG DER EUROPÄISCHEN GEMEINSCHAFT

TITEL XIX

UMWELT

Artikel 174

(1) Die Umweltpolitik der Gemeinschaft trägt zur Verfolgung der nachstehenden Ziele bei:

- Erhaltung und Schutz der Umwelt sowie Verbesserung ihrer Qualität;
- Schutz der menschlichen Gesundheit;
- umsichtige und rationelle Verwendung der natürlichen Ressourcen;
- Förderung von Maßnahmen auf internationaler Ebene zur Bewältigung regionaler oder globaler Umweltprobleme.

(2) Die Umweltpolitik der Gemeinschaft zielt unter Berücksichtigung der unterschiedlichen Gegebenheiten in den einzelnen Regionen der Gemeinschaft auf ein hohes Schutzniveau ab. Sie beruht auf den Grundsätzen der Vorsorge und Vorbeugung, auf dem Grundsatz, Umweltbeeinträchtigungen mit Vorrang an ihrem Ursprung zu bekämpfen, sowie auf dem Verursacherprinzip.

Im Hinblick hierauf umfassen die den Erfordernissen des Umweltschutzes entsprechenden Harmonisierungsmaßnahmen gegebenenfalls eine Schutzklausel, mit der die Mitgliedstaaten ermächtigt werden, aus nicht wirtschaftlich bedingten umweltpolitischen Gründen vorläufige Maßnahmen zu treffen, die einem gemeinschaftlichen Kontrollverfahren unterliegen.

(3) Bei der Erarbeitung ihrer Umweltpolitik berücksichtigt die Gemeinschaft

- die verfügbaren wissenschaftlichen und technischen Daten;
- die Umweltbedingungen in den einzelnen Regionen der Gemeinschaft;
- die Vorteile und die Belastung aufgrund des Tätigwerdens bzw. eines Nichttätigwerdens;
- die wirtschaftliche und soziale Entwicklung der Gemeinschaft insgesamt sowie die ausgewogene Entwicklung ihrer Regionen.

(4) Die Gemeinschaft und die Mitgliedstaaten arbeiten im Rahmen ihrer jeweiligen Befugnisse mit dritten Ländern und den zuständigen internationalen Organisationen zusammen. Die Einzelheiten der Zusammenarbeit der Gemeinschaft können Gegenstand von Abkommen zwischen dieser und den betreffenden dritten Parteien sein, die nach Artikel 300 ausgehandelt und geschlossen werden.

Unterabsatz 1 berührt nicht die Zuständigkeit der Mitgliedstaaten, in internationalen Gremien zu verhandeln und internationale Abkommen zu schließen.

RAHMENÜBEREINKOMMEN DER VEREINTEN NATIONEN ÜBER KLIMAÄNDERUNGEN

Artikel 3

Grundsätze

Bei ihren Maßnahmen zur Verwirklichung des Zieles des Übereinkommens und zur Durchführung seiner Bestimmungen lassen sich die Vertragsparteien unter anderem von folgenden Grundsätzen leiten:

1. Die Vertragsparteien sollen auf der Grundlage der Gerechtigkeit und entsprechend ihren gemeinsamen aber unterschiedlichen Verantwortlichkeiten und ihren jeweiligen Fähigkeiten das Klimasystem zum Wohl heutiger und künftiger Generationen schützen. Folglich sollen die Vertragsparteien, die entwickelte Länder sind, bei der Bekämpfung der Klimaänderungen und ihrer nachteiligen Auswirkungen die Führung übernehmen.

2. Die speziellen Bedürfnisse und besonderen Gegebenheiten der Vertragsparteien, die Entwicklungsländer sind, vor allem derjenigen, die besonders anfällig für die nachteiligen Auswirkungen der Klimaänderungen sind, sowie derjenigen Vertragsparteien, vor allem unter den Entwicklungsländern, die nach dem Übereinkommen eine unverhältnismäßige oder ungewöhnliche Last zu tragen hätten, sollen voll berücksichtigt werden.

3. Die Vertragsparteien sollen Vorsorgemaßnahmen treffen, um den Ursachen der Klimaänderungen vorzubeugen, sie zu verhindern oder so gering wie möglich zu halten und die nachteiligen Auswirkungen der Klimaänderungen abzuschwächen. In Fällen, in denen ernsthafte oder nicht wiedergutzumachende Schäden drohen, soll das Fehlen einer völligen wissenschaftlichen Gewißheit nicht als Grund für das Aufschieben solcher Maßnahmen dienen, wobei zu berücksichtigen ist, daß Politiken und Maßnahmen zur Bewältigung der Klimaänderungen kostengünstig sein sollten, um weltweite Vorteile zu möglichst geringen Kosten zu gewährleisten. Zur Erreichung dieses Zweckes sollen die Politiken und Maßnahmen, die unterschiedlichen sozio-ökonomischen Zusammenhänge berücksichtigen, umfassend sein, alle wichtigen Quellen, Senken und Speicher von Treibhausgasen und die Anpassungsmaßnahmen erfassen sowie alle Wirtschaftsbereiche einschließen. Bemühungen zur Bewältigung der Klimaänderungen können von interessierten Vertragsparteien gemeinsam unternommen werden.

4. Die Vertragsparteien haben das Recht, eine nachhaltige Entwicklung zu fördern, und sollten dies tun.

Politiken und Maßnahmen zum Schutz des Klimasystems vor vom Menschen verursachten Veränderungen sollen den speziellen Verhältnissen jeder Vertragspartei angepaßt sein und in die nationalen Entwicklungsprogramme eingebunden werden, wobei zu berücksichtigen ist, daß wirtschaftliche Entwicklung eine wesentliche Voraussetzung für die Annahme von Maßnahmen zur Bekämpfung der Klimaänderungen ist.

5. Die Vertragsparteien sollen zusammenarbeiten, um ein tragfähiges und offenes internationales Wirtschaftssystem zu fördern, das zu nachhaltigem Wirtschaftswachstum und nachhaltiger Entwicklung in allen Vertragsparteien, insbesondere denjenigen, die Entwicklungsländer sind, führt und sie damit in die Lage versetzt, die Probleme der Klimaänderungen besser zu bewältigen.

Maßnahmen zur Bekämpfung der Klimaänderungen, einschließlich einseitiger Maßnahmen, sollen weder ein Mittel willkürlicher oder ungerechtfertigter Diskriminierung noch eine verschleierte Beschränkung des internationalen Handels sein.

Richtlinie zur Förderung von Klimaschutzprojekten in sozialen, kulturellen und öffentlichen Einrichtungen im Rahmen der Klimaschutzinitiative

Vom 23. November 2011

I. Zuwendungszweck

Der Europäische Rat hat sich im Oktober 2009 auf das Ziel geeinigt, im Rahmen der laut Weltklimarat (IPCC) erforderlichen Reduzierungen seitens der Gruppe der Industrieländer die Emissionen der EU bis zum Jahr 2050 um 80 bis 95% gegenüber dem Niveau von 1990 zu verringern.

Die Bundesregierung hat deshalb im Energiekonzept vom 28. September 2010 beschlossen, die Treibhausgasemissionen in Deutschland bis zum Jahr 2020 um 40 %, bis zum Jahr 2030 um 55 %, bis zum Jahr 2040 um 70 % und bis zum Jahr 2050 um 80-95% unter das Niveau von 1990 zu senken.

In Kommunen entsteht ein hoher Anteil der Treibhausgasemissionen. Zugleich liegen hier große Potenziale für deren Minderung. Die Notwendigkeit, bis zum Jahr 2050 die Treibhausgasemissionen um 80-95 % zu reduzieren, zieht nach sich, dass alle Städte und Gemeinden, aber auch Verbraucher und die örtliche Industrie in den nächsten 40 Jahren ein Treibhausgasemissionsniveau nahe Null erreicht haben müssen. Daher wird seit 2008 die Erstellung kommunaler Klimaschutzkonzepte für alle klimarelevanten Bereiche einer Kommune im Rahmen der Nationalen Klimaschutzinitiative (NKI) finanziell unterstützt. Darüber hinaus werden vertiefte integrierte Quartierskonzepte zur Steigerung der Energieeffizienz der Gebäude und der Infrastruktur insbesondere zur Wärmeversorgung im Rahmen des neuen KfW-Programms „Energetische Stadtsanierung“ finanziell unterstützt.

Die Förderprogramme der Klimaschutzinitiative der Bundesregierung dienen dazu, ergänzende Anreize zu legislativen Instrumenten zu setzen und die Potenziale zur Emissionsminderung durch die Steigerung der Energieeffizienz und die Nutzung regenerativer Wärme kostengünstig und breitenwirksam zu erschließen. Dazu sollen bestehende Hemmnisse und Informationsdefizite abgebaut, die Marktdurchdringung vorhandener, hocheffizienter Technologien unterstützt und öffentlichkeitswirksam verbreitet werden.

Nach dieser Richtlinie werden gefördert:

1. die Erstellung von Klimaschutzkonzepten und Teilkonzepten, soweit diese nicht auf ein Quartier bezogen sind. Hierfür kann eine Förderung im Rahmen des KfW-Programms „Energetische Stadtsanierung“ beantragt werden;
2. die fachlich-inhaltliche Unterstützung bei der Umsetzung von Klimaschutzkonzepten bzw. Teilkonzepten durch
 - a. die Einstellung eines Klimaschutzmanagers, soweit dieser nicht die Aufgaben eines Sanierungsmanagers im Rahmen des KfW-Programms „Energetische Stadtsanierung“ übernimmt;

- b. die Durchführung einer ausgewählten Klimaschutzmaßnahme im Rahmen der Förderung der fachlich-inhaltlichen Unterstützung;
- c. ein Anschlussvorhaben für die Umsetzung von Klimaschutzkonzepten bzw. Teilkonzepten;
- 3. die fachlich-inhaltliche Unterstützung bei der Einführung bzw. Weiterführung von Energiesparmodellen an Schulen und Kindertagesstätten;
- 4. die Anwendung von Klimaschutztechnologien bei der Stromnutzung mit geringer Wirtschaftlichkeitsschwelle.

Das Förderprogramm soll Multiplikatorwirkung entfalten. Es zielt deshalb auf Einrichtungen mit hoher gesellschaftlicher Vorbildfunktion und Öffentlichkeitswirkung. Im Mittelpunkt stehen die Bereiche Kommunen, Kirchen, Bildung und Kultur. Eine große Breitenwirkung wird darüber hinaus durch eine ausgewogene regionale Verteilung der Fördermittel angestrebt.

Die Fördersätze werden regelmäßig überprüft und der Marktentwicklung, dem Förderbedarf sowie den verfügbaren Haushaltsmitteln angepasst. Dabei wird sowohl die Wirksamkeit der Förderung als auch die Fördereffizienz berücksichtigt.

Die Zukunft ist grün.

Grundsatzprogramm von

BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN

Präambel

Im Mittelpunkt unserer Politik steht der Mensch mit seiner Würde und seiner Freiheit. Die Unantastbarkeit der menschlichen Würde ist unser Ausgangspunkt. Sie ist der Kern unserer Vision von Selbstbestimmung und Parteinahme für die Schwächsten.

Als Vernunftwesen ist der Mensch in der Lage zu einem verantwortlichen Leben in Selbstbestimmung. Als Teil der Natur kann der Mensch nur leben, wenn er die natürlichen Lebensgrundlagen bewahrt und sich selbst demgemäß Grenzen setzt.

Der Schutz der Natur und ihrer Lebensformen ist auch um ihrer selbstwillen geboten. Jeder Mensch ist einzigartig und verdient gleiche Anerkennung – heute und morgen, hier und anderswo. Deshalb ist bündnisgrüne Politik dem Maßstab der Gerechtigkeit verpflichtet. Freiheit und Gerechtigkeit lassen sich nur in einer lebendigen Demokratie verwirklichen. Demokratie ist Basis und Art und Weise unseres politischen Handelns.

Vor 20 Jahren gegründet, aus den Oppositionskulturen der beiden deutschen Staaten gewachsen, haben wir gemeinsam schon viel erreicht und noch mehr vor. Unsere Vision ist eine Welt, in der die natürlichen Lebensgrundlagen geachtet und bewahrt werden. Unsere Vision ist eine Gesellschaft, in der die Menschenrechte unteilbar und universell gültig sind und in der Selbstbestimmung in Verantwortung verwirklicht werden kann.

Unsere Vision ist die Verwirklichung von Gerechtigkeit in allen ihren Dimensionen. Wir stärken die Demokratie und verteidigen sie gegen Angriffe.

I. Unsere Werte

Uns eint, uns verbindet ein Kreis von Grundwerten, nicht eine Ideologie. Aus vielfältigen Wurzeln sind BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN zusammengewachsen. Wir haben als Partei der Ökologie linke Traditionen aufgenommen, wertkonservative und auch solche des Rechtsstaatsliberalismus. Die Frauenbewegung, die Friedensbewegung und die Bürgerrechtsbewegung in der damaligen DDR haben das Profil unserer Partei mit geprägt. In Ost wie West waren Christinnen und Christen an der Entwicklung von BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN aktiv beteiligt. So haben wir zu einer eigenständigen politischen und gesellschaftlichen Perspektive zusammengefunden. Unsere Grundposition heißt: Wir verbinden Ökologie, Selbstbestimmung, erweiterte Gerechtigkeit und lebendige Demokratie. Mit gleicher Intensität treten wir ein für Gewaltfreiheit und Menschenrechte. In ihrer Wechselbeziehung öffnen diese Grundsätze den Horizont bündnisgrüner Visionen.

Wir laden alle zur Mitarbeit ein, die sich diesen Zielen verpflichtet fühlen. Wir wollen die Ideen, die Kritik und den Protest von Bürgerinnen und Bürgern aufnehmen, sie zu Aktivität ermutigen und ganzheitliche Konzepte entwickeln.

Ökologie heißt Nachhaltigkeit

Unser Denken ist von Anfang an ökologisches Denken. Wir verbinden die aufklärerische Tradition mit der durch die Ökologie neu ins Bewusstsein gedruckenen Erfahrung der Grenzen des Industrialismus. Wir nehmen Abstand von unkritischem Fortschrittsglauben, sei er sozialistischer, sei er kapitalistischer Ausprägung.

Als Partei der Ökologie geht es uns um die Bewahrung der natürlichen Lebensgrundlagen, die durch industriellen Raubbau und überschießenden Ressourcenverbrauch gefährdet sind.

Bewahren können wir nicht durch ein Zurück, sondern nur in dem wir die heutigen Industriegesellschaften nachhaltig verändern. Ökologie ist eine unverzichtbare Dimension der Modernisierung unserer Gesellschaft. Mit der ökologischen Erweiterung des Gesellschaftsvertrages setzen wir Bündnisgrünen der Zukunftsvergessenheit traditioneller Politik unsere Politik der Verantwortung für die künftigen Generationen und unsere Mitwelt entgegen.

Umweltpolitik als gesamtgesellschaftliche Politik hat mit der Nachhaltigkeit einen grünen Leitbegriff gewonnen. Nachhaltigkeit bedeutet die zukunftsfähige Verbindung von ökologischer, sozialer und wirtschaftlicher Entwicklung. Dabei ist die Bewahrung der natürlichen Lebensgrundlagen unser zentrales Anliegen. Produktion und Konsumtion müssen so gestaltet werden, dass sie nicht heute die Lebenschancen von morgen zerstören.

Ökologie verlangt nachhaltige Wirtschafts- und Technikpolitik. Nachhaltigkeit ist kein allein national zu bewältigendes Ziel; sie verlangt internationale Kooperation. Nur wenn die Wende zur Nachhaltigkeit weltweit gelingt, wird unsere Lebensweise zukunftsfähig.

Nachhaltigkeit meint auch die Entwicklung von Lebensstilen, die Behutsamkeit und Achtung vor dem Leben zur Grundlage haben. Ökologisch reflektierte Lebensstile enthalten einen Zuwachs an Lebensqualität für alle. Nachhaltigkeit heißt Lebensqualität für heute und morgen.

Тексты массмедийного экологического дискурса

17.01.2011 - 19:44 Uhr

Diesen Artikel finden Sie online unter <http://www.bild.de/news/2011/hochwasser/oderbruch-droht-erneut-abzusaufen-15525584.bild.html>

ÜBERSCHWEMMUNGEN IN DEUTSCHLAND Angst vor Hochwasser an Elbe und Oder

++ Neue Höchststände erwartet ++ Schifffahrt an Elbe eingestellt ++ Oder-Pegel schön höher als 1947

SCHNEESCHMELZE UND HEFTIGER REGEN

Im Dresdner Stadtteil Laubegast überragen die Wassermassen nahezu alles. Das Schild eines Landschaftsschutzgebiets ragt vereinsamt aus den Fluten.

Die Hochwasser-Lage in Deutschland

Berlin – Die Flut an Oder und Elbe kommt unaufhaltsam näher, sie wächst mit jedem Zentimeter, ist nicht mehr zu bewältigen!

Jetzt ist die Schifffahrt auf der Elbe zwischen Tschechien und Sachsen-Anhalt eingestellt worden. Das Hochwasser an der Oder erreicht die Höchstgrenzen von 1947. Doch auch Wertheim (Baden-Württemberg) ist wieder stark betroffen.

Überall an der Elbe seien die beschiffbaren Höchstwasserstände überschritten, sagte der Leiter des zuständigen Wasser- und Schifffahrtsamtes Magdeburg, Friedrich Koop. An den Messstellen des Flusses auf deutschem Gebiet seien Werte im zweistelligen Zentimeterbereich höher als noch am Sonntag. Am Pegel in der Elbe im brandenburgischen Wittenberge seien am Montag 6,19 Meter gemessen worden – die Schifffahrt sei nur bis 6,10 Meter möglich.

„7,20 Meter drohen“, sagte Koop. „Nach den Prognosen erwartet uns ein lang andauernder Hochwasserscheitel.“

Diesen Artikel finden Sie online unter http://www.spiegel.de/thema/hochwasser_in_australien_2011/

Hochwasser in Australien 2011

In Flut und Chaos

Verheerende Flut an der australischen Ostküste: Der Zyklon "Tasha", der im Dezember 2010 über Australien fegte, brachte heftigen Regen mit sich. Die Wassermassen überschwemmten weite Teile des Bundesstaates Queensland. Hunderttausende mussten fliehen, viele Menschen starben.

17.02.2011

Extremwetter

<http://www.spiegel.de/wissenschaft/natur/0,1518,746153,00.html>

Forscher geben Menschheit Schuld an Flutkatastrophen

Von Axel Bojanowski

REUTERS

Land unter in Ostdeutschland, Überschwemmungen in Australien, Tausende Flutopfer in Pakistan - treten Hochwasserkatastrophen häufiger auf als früher? Forscher glauben jetzt erstmals beweisen zu können, dass der vom Menschen mitverursachte Klimawandel extremen Regen befördert. Doch ihre Studien haben Schwächen.

August 2002: Außergewöhnlich starke Regenfälle lassen das Wasser der Elbe über die Ufer treten, die "Jahrhundertflut" überschwemmt weite Landstriche in Ostdeutschland. Mehr als 20 Menschen kommen ums Leben, die Schäden werden mit rund zehn Milliarden Euro beziffert.

August 2010: Schätzungsweise 2000 Menschen sterben nach außergewöhnlich starkem Monsunregen durch Überschwemmungen in Pakistan.

Januar 2011: Im Osten Australiens folgen auf den Zyklon "Tasha" **außergewöhnlich starke Regenfälle. Bis zu 30 Menschen kommen ums Leben, es entstehen Schäden von schätzungsweise 15 Milliarden Euro.**

Wenn es ungewöhnlich stark regnet, glauben viele Leute, der Klimawandel sei schuld. Doch bislang war der Zusammenhang kaum zu belegen - schließlich gab es extreme Niederschläge schon immer in der Geschichte.

Jetzt meinen Wissenschaftler, erstmals Beweise dafür gefunden zu haben, dass die vom Menschen mitverursachte Erderwärmung zu mehr Starkregenfällen auf der Nordhalbkugel geführt hat. Außerdem glauben sie belegen zu können, dass Hochwasserfluten speziell in Großbritannien auf den verstärkten Treibhauseffekt zurückzuführen sind.

Haben die Forscher um Francis Zwiers vom Forschungsinstitut Environment Canada in Toronto sowie ein Team um Pardeep Pall von der University of Oxford in Großbritannien Recht, wäre es eine wissenschaftliche Sensation. Doch die Studien ernten in der Fachwelt deutliche Kritik. Was ist also dran?

Auf den ersten Blick scheint die Sache eindeutig: Die Luft hat sich erwärmt, auch weil der Mensch mit Autos, Fabriken und Kraftwerken Treibhausgase in die Luft pustet. Die Luft kann deshalb mehr Feuchtigkeit aufnehmen. Prallen Luftmassen aufeinander, fällt mehr Niederschlag als früher. So die Theorie.

Weil die Natur aber selten simplen Kausalitäten folgt, erforschen hochqualifizierte Hydrologen die Niederschläge. Wie häufig es stark regnet, hängt von vielen Faktoren ab, nicht nur vom Wassergehalt der Luft. Auch Winde, Bodenfeuchte oder die Art der Keime der Tropfen entscheiden darüber, ob es regnet.

FLUTKATASTROPHEN-HILFE:**Pakistans Taliban eifern um die Flutopfer**

Radikalislamisten versuchen aus dem Hochwasser Kapital zu schlagen. Die Taliban bieten 20 Millionen Dollar Fluthilfe – wenn die Regierung auf US-Hilfsgelder verzichtet.

11. August 2010 08:06 Uhr [19 Kommentare](#)

Schwierige Hilfe: So wie dieser Junge in Nowshera brauchen rund 13 Millionen Flutopfer dringend Unterstützung | © Behrouz Mehri/AFP/Getty Images

Seit Beginn der Hochwasser-Katastrophe versuchen die pakistanischen Taliban, sich gegenüber der Bevölkerung als Retter in der Not zu inszenieren. Sie begeben sich mit ihren Wohltätigkeitsorganisationen zu den Opfern, verteilen Nahrung und Medikamente, sammeln Spenden. Nun machen sie sich den Zorn der Bevölkerung zunutze und drängen die Regierung, auf weitere Hilfsgelder aus den USA zu verzichten. "Die Regierung darf amerikanische Hilfe nicht annehmen", sagte ein Sprecher der pakistanischen Taliban-Organisation Tehreek-e-Taliban Pakistan (TTP), Azam Tariq. "Wir verachten Amerika und andere ausländische Hilfe und glauben, dass sie zu Unterwerfung führt." Propaganda, die die Aufständischen mit einem harten Angebot

verknüpfen. 20 Millionen Dollar (rund 15 Millionen Euro) bieten die Taliban, wenn die Regierung auf US-Hilfe verzichte. Die Taliban würden zudem Hilfsgüter ausliefern, wenn die Regierung garantiere, dass TTP-Mitglieder nicht verhaftet würden, sagte Tariq.

Eine geschickte Initiative, denn das Ansehen der US-nahen pakistanischen Regierung bei ihren eigenen Bürgern ist auf dem Tiefpunkt. Mehr als 13 Millionen Menschen warten in den überfluteten Regionen Pakistans auf Hilfe. Doch während die pakistanischen Behörden angesichts des Ausmaßes der Katastrophe versagen, besucht Präsident Asif Ali Zardari Staatschefs in Europa. Zwar ist er inzwischen zurückgekehrt und besuchte das Ka-

tastrophengebiet, doch der politische Fehler ist gemacht. Opposition und Öffentlichkeit werfen Zardari "Gleichgültigkeit gegenüber dem Leid seines Volkes" vor. In der englischen Stadt Birmingham, die er ebenfalls besucht hatte, bewarf ihn ein Pakistaner gar mit seinen **Schuhen, in der islamischen Welt ein Zeichen höchster Geringschätzung.**

Vertreter der US-Regierung zeigten sich angesichts der wachsenden Feindseligkeit gegenüber Zardari besorgt. Zuvor hatten die USA angekündigt, weitere 20 Millionen Dollar zur Verfügung zu stellen. Damit erhöhte sie ihre Soforthilfe auf insgesamt 55 Millionen Dollar. Wenn das Ausmaß der Schäden genauer einzuschätzen sei, könnten weitere Gelder fließen, kündigte der Chef der Behörde für Notfallhilfe, Mark Ward, an. Seinen Angaben zufolge sollen die mit US-Geldern finanzierten Hilfsgüter in Pakistan von internationalen Organisationen verteilt werden sowie von pakistanischen Nichtregierungsorganisationen, **die erwiesenermaßen keine Verbindungen zu den Taliban haben.**

Die Lage ist nach den Worten der Helfer vor Ort nach wie vor verheerend. UN-Vertreter hatten die Flut sogar als schwerer als die Tsunami-Katastrophe im Indischen Ozean, das Erdbeben von 2005 in Pakistan und das Beben in Haiti im Januar bezeichnet. Die Hilfsorganisation Oxfam sprach von einer "Mega-Katastrophe", die eine internationale "Mega-Reaktion" erfordere. Die Welthungerhilfe nannte die Flut eine "Katastrophe historischen Ausmaßes".

Für die Helfer ist es zudem einer der schwierigsten Noteinsätze aller Zeiten. "Tausende Dörfer und Städte haben Überflutungen in einem solchen Maßstab seit Generationen nicht gesehen", sagte der Sprecher des UN-**Flüchtlingshilfswerks** UNHCR, Andrej Mahecic.

Verheerend ist auch der starke Regen, der auch zwei Wochen nach Beginn der heftigsten **Monsunregenfälle seit mehr als 80 Jahren nicht aufhört. Viele Hubschrauber, mit denen** die Nothilfe in abgelegene Gebiete ins weitestgehend von der Welt abgeschnittene Swat-Tal gebracht werden sollen, konnten nicht starten. Die Helfer benutzen Esel oder gehen zu **Fuß. Es scheint so, als würden die Taliban weitere Gelegenheiten bekommen, sich** als Retter zu inszenieren.

DIE WELT

Diesen Artikel finden Sie online unter <http://www.welt.de/8140180>

22.06.10 **Bohrinsel-Unfall**

Nun droht auch Ägyptens Stränden eine Öl-Pest

Umweltkatastrophe im Roten Meer: Nachdem eine Bohrinsel leck geschlagen ist, sind die Strände bei Hurghada bedroht. *Von Katja Mitic*

Eine schwarze Masse verklebt feinen Sandstrand. Helfer schaufeln den Dreck in Säcke und schleppen ihn weg, an ihren Handschuhen klebt Öl. Diese Bilder stammen nicht wie vielleicht vermutet aus den USA, wo eine Ölpest die Küste am Golf von Mexiko verseucht hat. Diese Bilder stammen aus Ägypten, dem beliebten Urlauberparadies europäischer Touristen, knapp vier Flugstunden von Deutschland entfernt. Seit Tagen werden dort dunkle Klumpen an die Küste bei El-Gouna angespült, wenige Kilometer nördlich von Hurghada – einem der wichtigsten Touristenzentren am Roten Meer. Und das kurz vor Beginn der Sommerferien.

Der Ölteppich wurde bereits vergangene Woche entdeckt. Der Strand soll auf einer Länge von 160 Kilometern verschmutzt sein, auch Urlauberstrände und Korallenriffs sind betroffen. Das Reiseunternehmen TUI bestätigte, dass Öl an die Touristenstrände angeschwemmt worden sei. "Inzwischen sollen aber alle Strände wieder sauber sein", sagte Unternehmenssprecher Mario Köpers WELT ONLINE und beruft sich auf Aussagen lokaler TUI-Vertreter. Es habe bislang bloß eine einzige Reklamation von Kunden gegeben.

Umweltaktivisten berichten von verschmierten, toten Vögeln und verendeten Schildkröten. Schwer verschmutzt seien vor allem die nördlichen Inseln Um El Luhaimat and Tawila, eine der letzten, unberührten Regionen mit einem sensiblen Öko-System, wie die Umweltorganisation HEPCA (Hurghada Environmental Protection and Conservation Agency) mitteilte. 95 Prozent der Strände nahe der Touristenorte seien zwar dank des großen Aufgebots an Helfern wieder sauber, sagte eine HEPCA-Mitarbeiterin WELT ONLINE. "Wir wissen jedoch noch nicht, wie es auf offener See aussieht." Die Gruppe fordert deshalb strengere Auflagen für Bohrinseln im Roten Meer.

Die Aktivisten werfen der ägyptischen Regierung zudem vor, sie habe den Vorfall vertuschen wollen. Denn lange war die Herkunft des Öls unbekannt. Erst als Laboruntersuchungen von Proben angekündigt wurden, räumte ein Unternehmen in der Hafenstadt Suez ein, dass das Öl von der Bohrinsel Jebel al-Zayt stamme. Öffentlich hat das Unternehmen die Verantwortung aber noch nicht übernommen. Ägyptische Medien berichten, es handele sich bislang um etwa 30 bis 40 Barrel, die ausgelaufen seien. Andere Medien berichten dagegen, das Leck sei noch nicht gestopft und es laufe weiter Öl ins Meer.

Doch der Aufwand, die Bedenken der Touristen zum Saisonstart zu zerstreuen, ist enorm: Helfer säubern weiter die wichtigsten Touristenstrände und legen ähnlich wie in den USA Barrieren in Küstennähe aus. Die Tauchschulen hätten wieder geöffnet, sagte Gouverneur Magdi Kobeisi der ägyptischen Zeitung "Al-Masry Al-Youm". Allerdings berichtet das Blatt auch, mehrere Hotels hätten bereits finanzielle Einbußen erlitten und strebten deshalb eine Klage an.

http://www.focus.de/wissen/klima/umweltstudie-klimawandel-in-europa_aid_336714.html

Umweltstudie

Klimawandel in Europa

Montag, 29.09.2008, 08:52

In Europa steigen die Temperaturen schneller als im weltweiten Durchschnitt

Ein aktueller Klimareport bilanziert die bisherigen Veränderungen und warnt: In Zukunft werden nicht nur Flutkatastrophen und Waldbrände zunehmen.

Die Temperatur steigt in Europa schneller als im weltweiten Durchschnitt, die Gletscher der Alpen schmelzen rasch und viele Mittelmeerregionen haben jetzt schon 20 Prozent weniger Regen als vor einem Jahrhundert. Zugleich hat die Zahl der Flutkatastrophen drastisch zugenommen, fasst der Klimareport der Europäischen Umweltagentur (EEA) zusammen.

Irreversible Schäden für Mensch und Natur lassen sich nur abwenden, wenn es gelingt, den Anstieg der Temperatur auf maximal zwei Grad über dem vorindustriellen Niveau zu begrenzen. Das ist eine Kernaussage des Reports, an dem auch das Regionalbüro der Weltgesundheitsorganisation für Europa und das Forschungszentrum der Europäischen Kommission beteiligt waren. Neben dem Temperaturanstieg befasst er sich mit verschiedenen Themenbereichen.

Gesundheit

Der Klimawandel hat große Auswirkungen auf die Gesundheit der Menschen. Allein der Hitzesommer 2003 führte in zwölf europäischen Ländern zu insgesamt 70 000 Todes-

fällen. Solche Hitzewellen wird es dem Report zufolge künftig häufiger geben – die Zahl der Opfer werde entsprechend steigen. Auf der anderen Seite gebe es Hinweise darauf, dass im Winter immer weniger Menschen sterben. Insgesamt muss sich nach Ansicht der Experten das Gesundheitssystem an die Hitzewellen anpassen und vor allem für ältere Menschen sorgen.

Überschwemmungen

Die Zahl der Überflutungen ist stark gestiegen. Seit 1990 zählt der Report 259 große Überschwemmungen von Flüssen, davon allein 165 seit dem Jahr 2000. In den nächsten Jahrzehnten werde sich dieser Trend fortsetzen.

Natur

Einige Fischarten sind in den vergangenen 40 Jahren um etwa 1000 Kilometer nordwärts gezogen. Von den 120 europäischen Säugetierarten sind in diesem Jahrhundert bis zu neun Prozent bedroht – wenn sie nicht auswandern. Viele Arten weichen in höhere Bergregionen aus, weil die Temperaturen in großen Höhen niedriger sind. In den Alpen ist meist noch unter 4000 Metern Schluss – daher könnten zum Ende des Jahrhunderts bis zu 60 Prozent der Pflanzen in den Bergen vom Aussterben bedroht sein.

Gletscher und Schnee

„Die europäischen Gletscher schmelzen rasch“, schreiben die Experten. Die Alpengletscher haben seit 1850 bereits zwei Drittel ihres Volumens verloren. Besonders schnell ist die Abnahme seit 1980. Die Schneedecke hat in den vergangenen 40 Jahren bereits um 1,3 Prozent pro Jahrzehnt abgenommen.

Land- und Forstwirtschaft

Die Agrarsaison ist in Nordeuropa länger, in einigen südlichen Regionen dagegen kürzer geworden. Zugleich befürchten die Experten mehr Unwetter und damit auch mehr Schäden. Viele Pflanzen blühen und reifen zwei bis drei Wochen früher, was das Risiko von Frostschäden erhöht.

Die Wälder wachsen schneller als vor 100 Jahren, weil mehr Stickstoff und Kohlendioxid verfügbar sind und die Temperatur höher ist. Der Klimawandel wird, so der Bericht, einige Arten bevorzugen und andere benachteiligen. Insgesamt werden sich durch die höheren Temperaturen mehr Baumschädlinge verbreiten. Zudem steige das Risiko von Waldbränden, schreiben die EEA-Fachleute.

Wirtschaftsschäden

Etwa 90 Prozent der Naturkatastrophen in Europa seit 1980 sind direkt oder indirekt auf Wetter und Klima zurückzuführen – jedoch nicht alle auf den Klimawandel. Die wirtschaftlichen Schäden durch solche Katastrophen sind nach Angaben der Forscher von 7,2 Milliarden Euro im Durchschnitt der Jahre 1980 bis 1989 auf jährlich 13,7 Milliarden Euro von 1998 bis 2007 gestiegen.

Eiszeit beim Klimawandel – Statt Klimaerwärmung rollt die Kältewelle

Udo Ulfkotte

Wer in der Welt etwas auf sich hält, der huldigt der Klimareligion. Es gibt allerdings Menschen, die beten derzeit für ein wenig mehr Wärme. Denn bei ihnen wird es vor den Haustüren immer kälter. In Österreich gilt in diesen Hochsommertagen in einigen Bundesländern sogar Schneekettenpflicht. Und in den USA zieht man in sonst um diese Jahreszeit sehr warmen Orten derzeit Handschuhe an.

Schock für Österreich-Urlauber: Mitten im Juli gibt es jetzt wegen der Kältewelle Schneekettenpflicht. Das ist KEIN Aprilscherz: In Tirol, Vorarlberg und Kärnten herrscht Schneekettenpflicht für alle Fahrzeuge. Und mitten im Hochsommermonat Juli trug man in den vergangenen Tagen in einigen amerikanischen Bundestaaten Handschuhe. In der Stadt Madison etwa. Nicht etwa, um die Hände beim Arbeiten zu schützen. Nein, es war einfach wegen der kühlen Winde, die mitten im Hochsommer herunter aus Kanada kommen, zu kalt. Und auch in Wisconsin berichtet das *State Journal* derzeit über eine Kältewelle, die so gar nicht in das Bild von der angeblichen Erderwärmung passen mag.

Manche Wetterkundler, die nicht in der Lage sind, das Wetter in ihrer Heimat in zwei Wochen präzise vorauszusagen, behaupten ja unentwegt, das Klima werde in 50 Jahren unerträglich auf dieser Erde. Sie wissen zwar nicht, ob es in 21 Tagen in Frankfurt um 15 Uhr regnet oder die Sonne scheint – aber sie behaupten dreist, in 50 Jahren werde es in Frankreich 3,7 Grad heißer sein als heute. Und es gibt Menschen, die dieser neuen Klimareligion ernsthaft huldigen.

Orlan Dreyer, ein Farmer im amerikanischen Willow (North Dakota), kann da nur noch den Kopf schütteln. Er hat einen der Erfinder der Klimareligion – Al Gore – nun zu sich eingeladen, damit dieser einmal ohne Handschuhe mit ihm über seine Felder geht. Es gibt derzeit bei ihm etwa 10 Grad Celsius (50 Grad Fahrenheit), wo es eigentlich derzeit mindestens doppelt so warm sein sollte. In North Dakota ist vor wenigen Wochen erst sogar noch Schnee gefallen (siehe das Bild vom 6. Juni 2009).

Nun hat Al Gore derzeit allerdings keine Zeit. Denn er will ja mit der von ihm mitbegründeten Klimareligion Milliardär werden. Der frühere amerikanische Vizepräsident Al Gore, Mitbegründer der Klimaschutz-Bewegung, will binnen zwei Jahren durch finanzielle Investitionen in eigene Klimaschutz-Unternehmen selbst zum Milliardär werden. Al Gore, der laut BBC »Umweltschutzheuchler« genannt werden darf, weil er in den Vereinigten Staaten mit seinen privaten Swimmingpools und seinem extrem hohen Stromverbrauch zu den

größten privaten Energieverschwendern des Landes zählt, hatte selbst immer wieder in private Klimaprojekte investiert, die er dann auf internationalen Umweltkonferenzen vorantrieb.

So ist er Patentinhaber von Hara-Software, die weltweit klimaschädliche Gase misst und damit einen Milliarden-Dollar-Markt erschlossen hat, weil Al Gore dafür gesorgt hat, dass seine Hara-Software global Großaufträge erhielt. Aus sechs Millionen Dollar, die Al Gore in das Projekt investierte, sollen binnen zwei Jahren mehrere Milliarden werden. Gore sagte Anfang Juni »aus terminlichen Gründen« die Teilnahme an einem Klimaschutztreffen im amerikanischen Bundesstaat North Dakota ab, nachdem dort in den ersten Juni-Tagen viel Schnee gefallen war. Die Einwohner leiden in den Städten um Dickinson unter einer seit dem Beginn der Wetteraufzeichnung nicht gekannten Kältewelle – und Gore wollte dort über die Erderwärmung sprechen ...

Unterdessen ist Al Gore auf dem Weg zum Milliardär. Der Trick ist ganz einfach: Al Gore facht weltweit das Entsetzen mit seinen Weltuntergangs-Szenarien an, für die er bei Vorträgen stündlich mehr als 100.000 Dollar kassiert. Und mit Hara-Software kann dann jede Region selbst sehen, wann sie angeblich untergehen wird. Die Malediven etwa werden nach Al Gores Angaben in wenigen Jahrzehnten schon komplett untergehen. Und das ehemalige Nachrichtenmagazin verbreitet, die Bevölkerung müsse umgesiedelt werden. Eiinteressantes Szenario. Nur dummerweise ist es wohl eher blanker Unsinn. Die Malediven, so fanden Wissenschaftler durch Bohrungen und Altersdatierungen heraus, wuchsen vor 5.000 Jahren auf einem untergetauchten Korallenriff bis über die Wasseroberfläche. Seitdem ist der Meeresspiegel bereits um 2,50 Meter gestiegen, ohne dass die Inseln wieder verschwunden wären. Gerade solche Ereignisse, die die kleinen Tropeninseln zu gefährden scheinen, tragen wesentlich zu ihrer Rettung bei: Tsunamis und Stürme nagen nicht am Fundament der Inseln, sondern schwemmen Sand und Geröll aus dem Riff aufs Land. Aus diesem Grund ragen Korallenriffe nie höher als etwa 1,50 Meter aus dem Meer heraus – so hoch, wie die höchsten Sturmwellen reichen. Die Malediven werden in absehbarer Zeit nicht untergehen. Ganz langsam berichten auch etablierte Medien darüber, dass dem Klimawandel wohl auch ein Klimawandel zugrunde liegen könnte.

Diesen Artikel finden Sie online unter <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/enthuellungen/udo-ullkotte/eiszeit-beim-klimawandel-statt-klimaerwaermung.html>

Luftreinhaltung und Klimaschutz ergänzen sich

Saubere Luft ist eine wesentliche Lebensgrundlage für uns alle. Doch menschliche Aktivitäten verursachen jede Menge Treibhausgase und Luftverunreinigungen. Die Hauptursachen dafür sind unser Energieverbrauch, der Straßenverkehr, die Landwirtschaft und die Industrieproduktion. Durch die Anwendung strenger Grenzwerte und emissionsmindernder Maßnahmen in den Bereichen Industrie, Verkehr und private Haushalte ist die Luftverschmutzung in Deutschland im Vergleich zu vergangenen Jahrzehnten zwar deutlich zurückgegangen. Feinstaub- und Stickstoffdioxidkonzentrationen überschreiten aber an bestimmten Orten noch immer die geltenden Grenzwerte.

Diese Schadstoffe führen zu erhöhten, für den Menschen gesundheitsgefährdenden Ozonkonzentrationen und haben zudem gravierende negative Auswirkungen auf die Ökosysteme und die biologische Vielfalt.

Zwischen der Luftverunreinigung und der Klimaerwärmung besteht ein enger Zusammenhang. Verschiedene Luftschadstoffe sind direkt oder indirekt klimawirksam. Maßnahmen zur Luftreinhaltung haben deshalb in der Regel eine positive Wirkung auf den Klimaschutz und umgekehrt.

So ist es uns beispielsweise gelungen, die sogenannten VOC (Volatile Organic Compounds), die als indirekte Treibhausgase über chemische Reaktionen in der Atmosphäre andere Treibhausgase beeinflussen, in 2009/2010 um 322 000 Tonnen gegenüber 1993 zu reduzieren. Um den Ausstoß dieser leichtflüchtigen organischen Verbindungen in die Umwelt zu mindern, werden in Deutschland in verschiedenen Verordnungen zur Durchführung des Bundes-Immissionsschutzgesetzes emissionsbegrenzende Anforderungen an Anlagen gestellt, die VOC emittieren. Dazu zählen etwa Anlagen zur Oberflächenbehandlung von Metallen oder zur Beschichtung von Baustoffen.

Einen wichtigen Beitrag zur VOC-Minderung leisten auch die Benzindampf-Rückhaltesysteme an Tankstellen und Lagertanks, die seit mehr als zehn Jahren flächendeckend ver-

pflichtend in Deutschland installiert sind. Kleinere und mittlere Unternehmen wie zum Beispiel Kfz-Reparaturbetriebe wiederum können den Ausstoß von VOC durch den Einsatz von organischen Lösemitteln mindern.

Ein weiteres positives Beispiel in diesem Zusammenhang ist die deutliche Reduzierung von N₂O (Lachgas). Das im Kyoto-Protokoll geregelte klimawirksame N₂O hat ein 310-mal größeres Treibhausgaspotenzial als Kohlendioxid und fällt in industriellen Prozessen vor allem bei der Salpetersäureherstellung an. Neben N₂O emittieren die Anlagen auch nennenswerte Mengen an Stickstoffoxiden. Auch diese Emissionen werden seit vielen Jahren rechtlich begrenzt.

Umgekehrt tragen Klimaschutzmaßnahmen zur Reduktion der Luftschadstoffbelastung bei. Insbesondere der Emissionshandel als eine wichtige und zentrale Aufgabe im Bereich des Klimaschutzes hat positive Auswirkungen auf die Luftqualität. Sowohl das Kohlendioxid als auch ein Großteil der Luftschadstoffe stammen aus der Verbrennung fossiler Energieträger. Mit dem Rückgang der Kohlendioxid-Emissionen geht auch ein verminderter Einsatz von fossilen Energieträgern einher, der folglich zur Reduzierung von Luftschadstoffen wie Feinstaub und Stickstoffdioxid führt.

Dr. Norbert Röttgen,
Bundesminister für Umwelt,
Naturschutz und Reaktorsicherheit

„Es besteht ein enger Zusammenhang zwischen Luftverunreinigung und Klimaerwärmung.“

Die Treibhausgasemissionen gehen vor allem bei den energieintensiven, emissionshandelspflichtigen Anlagen zurück. Insgesamt sanken sie in Deutschland 2009 um 68 Millionen Tonnen (minus 8,2 Prozent) gegenüber 2008.

Insgesamt können wir feststellen, dass wir in den letzten Jahren messbare Erfolge bei der Luftreinhaltung und beim Klimaschutz erzielt haben. Diese Synergieeffekte gilt es auch in Zukunft zu nutzen!

Deutsch-Französischer Lösemittel
Sm...
Leihgabe des Goethe-Instituts

INTERVIEW

Die Waldvernichtung hat verheerende Auswirkungen auf das Klima

War es früher das Waldsterben, das die Öffentlichkeit für die Bedeutung dieses Lebensraumes sensibilisierte, so ist es jetzt im UN-Jahr des Waldes vor allem die Rolle als CO₂-Speicher im Kampf gegen den Klimawandel. Das Gespräch mit WWF-Waldexpertin Hermine Kleymann zeigt, dass es aber auch noch viele weitere gute Gründe gibt, sich für den Schutz der Wälder einzusetzen.

Hermine Kleymann, Referentin Wald- und Klimapolitik, WWF Deutschland

UmweltMagazin: Welche Rolle spielen Wälder für den Klimaschutz?

Hermine Kleymann: Jährlich verliert die Erde 13 Mill. Hektar Wald – eine Fläche so groß wie Österreich und die Schweiz zusammen. 90 % der Entwaldungen finden in den Tropenwaldländern statt. Die Waldvernichtung hat verheerende Auswirkungen auf das Klima. Aus ihr resultieren 15 bis 20 % aller Treibhausgasemissionen weltweit. Dieser Anteil ist sogar noch erheblich höher, wenn man berücksichtigt, dass die Wälder in der Regel für landwirtschaftliche Flächen geopfert werden. Hier entstehen dann neue Emissionen etwa von Methan bei der Viehhaltung oder Lachgas durch Düngung oder beim Anbau von Reis.

UmweltMagazin: Ist es möglich, durch Aufforstung auf CCS-Technologie zu verzichten?

Hermine Kleymann: Nein, es gibt in der Klimapolitik kein „anstatt“. Um unter dem Temperaturanstieg von 2 °C zu bleiben, sind alle verfügbaren Optionen zu nutzen. Die Flächen für Aufforstung würden gar nicht zur Verfügung stehen, die wir für alle Emissionen bräuchten. Der WWF tritt dafür ein, dass CCS in Deutschland nach der Erprobung nur für industrielle Emissionen genutzt wird. Keinesfalls sollte die Technik genutzt werden, um das fossile Zeitalter in der Stromerzeugung weiter zu verlängern.

UmweltMagazin: Hat das UN-Jahr der Wälder 2011 schon entscheidende Impulse gegeben?

Hermine Kleymann: Ein UN-Jahr bietet zwar die Gelegenheit ein Thema in den Blickpunkt zu rücken, wenn aber keine politischen Entscheidungen folgen, bleibt das ein blaßes Etikett. Das diesjährige In-

ternationale Jahr der Wälder steht unter dem Motto „Forest for People“ und nimmt somit Bezug auf die 1,6 Mrd. Menschen, denen der Wald eine Existenzgrundlage bietet. Die Einrichtung von Schutzgebieten, aber auch die nachhaltige Waldbewirtschaftung tragen maßgeblich dazu bei, nachhaltige Entwicklung zu fördern und Armut zu bekämpfen. Politiker müssen sich deshalb jetzt auf allen Ebenen dafür einsetzen, dass solche Maßnahmen gefördert werden und die Rechte derjenigen, die auf Entwaldung am verwundbarsten reagieren – nämlich der Indigenen und anderer Menschen die vom und im Wald leben – zu stärken.

UmweltMagazin: Wieso lohnt sich Waldschutz nicht nur für das Klima?

Hermine Kleymann: Für den WWF stellen Wälder oder die Natur in ihrer unvergleichlichen Schönheit einen unschätzbaren Wert dar. Aber auch wer es weniger romantisch mag, sollte sich vor Augen halten, dass Tier und Pflanzen mehr sind als biologische Kunstwerke. Was immer wieder vergessen wird, ist die wirtschaftliche Leistungskraft der Natur. Ob es um die Säuberung von Böden und Wasser oder die Speicherung von Kohlendioxid durch Wälder und Ozeane geht, die Natur erbringt Jahr für Jahr gigantische Leistungen. Fruchtbare Böden sind die Grundlage für die Landwirtschaft, gesunde Fischbestände sichern die Proteinversorgung von Millionen Menschen. In den Regenwäldern schlummern noch Rohstoffe für Arzneimittel gegen Krankheiten, gegen die bislang kein Kraut gewachsen zu sein schien.

Abholzung auf Sumatra – jede Minute verschwinden rund um die Welt 35 Fußballfelder wertvoller Wald.

Bild: WWF Indonesia/Fletcher Boyliss

UmweltMagazin: Wie sollte konkret und wo zu mehr Waldschutz motiviert werden? Was kann jeder Einzelne tun, was ist Aufgabe der Politik?

Hermine Kleymann: Die Deutschen verbrauchen jedes Jahr allein 20 Mill. t Papier – pro Kopf sind das im Durchschnitt 235 kg im Jahr. Bei einer drastischen Entwaldungsrate von 13 Mill. ha jährlich muss der Verbrauch von Holz- und Papierprodukten reduziert werden. Verbraucher sollten deshalb aufgerufen werden, FSC-zertifizierte Holz- und Papierprodukte zu verwenden und auf unnötige Produkte wie Coffee-to-Go-Becher und Werbeprospekte im Briefkasten zu verzichten. Da für die Futtermittelerzeugung oft Regenwald gerodet werden muss, sollte auch der Fleischkonsum reduziert werden.

Aufgabe der Politik ist es, der illegalen und nicht nachhaltigen Abholzung Einhalt zu gebieten und Weichen zu stellen, Wälder zu schützen sowie nachhaltig zu nutzen. Besonderes Augenmerk muss dahingehend auf den Ressourcen hunger der Schwellen- und Entwicklungsländer und die Zukunft der landwirtschaftlichen Nutzung gerichtet sein. Die EU-FLEGT-Verord-

Bild: WWF/Fritz Jantschke

Mit den Regenwäldern droht auch ein großer Schatz an für die Medizin wichtigen Heilmitteln verloren zu gehen.

nung, die das Inverkehrbringen von illegalem Holz in die EU unter Strafe stellt, ist ein Schritt in die richtige Richtung. Die Mitgliedstaaten sind jetzt aufgefordert, dieses in nationale Gesetze umzusetzen. Zudem muss REDD+ (Reduced Emissions from Deforestation and Degradation), der

Mechanismus, der finanzielle Anreize für waldreiche Entwicklungsländer schafft, ihre Wälder zu erhalten, als Teil eines Klimanachfolgeabkommens für die Zeit ab 2013 fest verankert werden. Zugleich benötigen wir dringend Vorgaben für die energetische Nutzung von Holz, mehr gut bewirtschaftete Waldflächen (FSC-Zertifizierung) und eine Veränderung in der Holz und Papierbeschaffung von Ländern und Unternehmen.

NICHTS GEHT ÜBER EINEN GESUNDEN KREISLAUF.

CURRENTA – vom Schadstoff zum Wertstoff.

Wir leisten einen Beitrag zu einer nachhaltigen europaweiten Kreislaufwirtschaft. Mit unseren Kooperationspartnern in Europa bereiten wir Salz- und Schwefelsäure auf und recyceln Metalle, Kunststoffe und Katalysatoren. Wir können ebenso Lösemittel und jodhaltige Abfälle – z. B. aus Röntgenfilmen – wiederaufbereiten und für Produktionsprozesse und Produkte wieder nutzbar machen. Allein im vergangenen Jahr hat CURRENTA Umwelt über 1,2 Millionen Tonnen Sonderabfälle beseitigt, verwertet oder recycelt. Dadurch werden wertvolle Rohstoffe erneut in den Wirtschaftskreislauf eingebracht. Unsere Kunden kommen aus der chemisch-pharmazeutischen Industrie, aber auch aus anderen Branchen wie der Automobil- und der Elektronikindustrie.

Currenta GmbH & Co. OHG
CHEMPARK
51368 Leverkusen
www.currenta.com

Ein Unternehmen von
Bayer und LANXESS

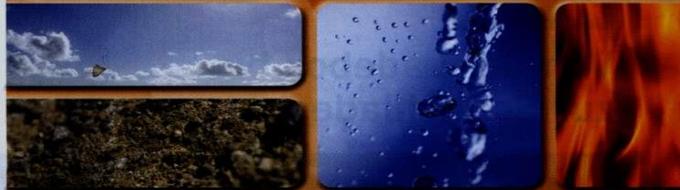
CURRENTA
Leistung für Chemie und Industrie

www.ifat.de

Ein Erfolg für Sie. Ein Gewinn für die Umwelt.

IFAT ENTSORGA: DIE WELTLEITMESSE FÜR WASSER-,
ABWASSER-, ABFALL- UND ROHSTOFFWIRTSCHAFT

7. – 11. MAI 2012 IN MÜNCHEN

Profitieren Sie von diesen Erfolgschancen:

- ▶ Optimale Businessplattform für Geschäftskontakte
- ▶ Einzigartiger Treffpunkt der gesamten Branche
- ▶ Rund 110.000 Besucher aus 186 Ländern
- ▶ Sehr hohe Entscheidungskompetenz vor Ort
- ▶ Marktführer, Spezialisten, Newcomer aus aller Welt
- ▶ Hochwertiges internationales Rahmenprogramm

Branchenthema: Küsten- und Hochwasserschutz
www.ifat.de/pavillons

Messe München GmbH
81823 München
Tel. (+49 89) 9 49 - 1 13 58
Fax (+49 89) 9 49 - 1 13 59
info@ifat.de

A WORLD OF ENVIRONMENTAL SOLUTIONS

Тексты художественного экологического дискурса

<http://www.die-Klimaschutzbaustelle.de/klimagedichte.html>

Klimagedichte 1/8

Der Sonnenstrahl

frei nach Christian Morgensterns Lattenzaun

Es war einmal ein Sonnenstrahl,
der traf die ach, so gute Wahl,
mit Lichtgeschwindigkeit, ganz schnell
die Erde anzuleuchten hell.

Ein CO₂, das dieses sah,
**stand eines Tages plötzlich da
und ließ ihn nicht ins All zurück.**
Das war ein wenig schon verrückt.

Die Luft, die heizte sich bald auf,
die Erde war gar nicht gut drauf,
das Eis, das schmolz, war bald schon weg,
kein Damm erfüllte seinen Zweck.

Das Wasser stieg bis an mein Haus,
und das Gedicht, das ist jetzt aus.

dkb, Mai 2007

Möwen auf dem Hausdach

Der Tropenwald

Es war einmal ein Tropenwald
mit Bäumen grün, sehr hoch und alt.
Ganz warm und feucht, er wunderbar
für groß und klein die Heimat war.

Fernab in einem reichen Land
der Appetit auf Steak entstand.
Man brauchte Platz. Wozu ein Wald?
Man schlug das Holz. Ganz kahl war's bald.

Die Sonne scheint, der Affe stirbt.
Der Boden blank jetzt erodiert.
Ein Vogel legt ein letztes Ei.
Das Rind es rülpst, Methan wird frei.

Nun sitzt er da am Teakholztisch,
der reiche Mensch, das Hemd nicht frisch.
Der Schweiß, der läuft, das Asthma plagt.
War das o.k?, er sich nun fragt.

dkb, August 2007

Der Burger

Auf der Fahrt vom Sport nach Hause
nach der heißen, nassen Brause
 seh' ich jedesmal ein Schild
mit 'nem großen braunen Bild.

Hier McKing, so schreit es aus
 und ein Duft sich breitet aus.

Und schon plagt mich der Gedanke,
 obwohl ich -
 wirklich, wirklich schwanke,
 diesen kleinen Wink zu nutzen
 und 'nen Burger zu verputzen.

Doch man hat gehört als Kind:
 Burgerfleisch, das stammt vom Rind.
 Und ein Rind, so weiss man jetzt,
 Gras auch zu Methan zersetzt.

Nun das Neonschild es leuchtet
 und mein Mund sich schon befeuchtet.
Etwas Burger für den Magen
 nach dem Sport kann man vertragen.

dkb, März 2008

Triptichon

Dort oben auf dem grünen Hügel
ein Windrad zeigt drei weiße Flügel.
Gemächlich pflügen sie die Wolken.
 Ganz sanft wird Energie gemolken.

Ein kleiner Fluß im nahen Tal
fließt kraftvoll bis mit einem Mal
 ein Wehr ihn staut und Strom gewinnt.
 Derweil ein Fisch das Treppchen nimmt.

Am Uferrand ein Dorf im Tau.
Die Häuser schimmern glitzernd blau.
 Solare Zell'n auf jedem Dach
 die Sonne ernten tausendfach.

dkb, August 2008

Doch dies Rind, wo fraß es Gras?
Bäume einst, dies Land besaß?

Ein großer Bissen ist mein Schwarm,
 niemals zu heiß, immer schön warm.
Hallo Gewissen, laß mich ruhn!
 Was kann ein einzelner schon tun?

Ein kategorisch "Nein" dringt an mein Ohr.
 Der Kantsche Imp'rativ sei diesem vor!

Doch etwas muss ich jetzt verdauen.
 Ein Burger ist so gut zu kauen!

Da plötzlich ist das Schild vorbei.
 Beendet ist die Zweifelei.

Ich schaffe es nicht immer, aber immer öfter.

Die Autofahrt

Mir ist nicht ganz geheuer,
 ein Junkie sitzt am Steuer.
Der rechte Fuß beharrlich drückt,
Geschwindigkeit immens beglückt.

Die Injektion erfolgt versteckt,
 die Haube diesen Hergang deckt.
 Der schnelle Speed berauscht den Geist,
der träge Körper fettelt dreist.

Und was da vorne wird erschnüffelt
als Abgas hinten reizend müffelt.
 Zudem der Auspuff - sportlich breit -
 die klare Luft verCOzweit.

Schon lange möchte ich nicht mehr,
allein der Ausstieg fällt so schwer.

dkb, April 2009

Die Goldkröte - Bufo periglenes

Es war einmal ein Krötenteich,
nicht allzu tief doch artenreich,
geschützt von Bäumen feucht und alt
in Costa Ricas Regenwald.

Und jedes Jahr zur Frühlingszeit
zur Paarung alle war'n bereit.
Leuchtend rotgold am Tümpelrand
ein männlich Krötenheer - in Pose stand.

Die Krötendamen gut versteckt
verließen aufgeregt den Wald.
Mit glibbernd frischem Laich bedeckt
war jede Pfütze schon sehr bald.

Es kam der Tag da wurde - mensch'gemacht -
das Meer viel wärmer als gedacht.
Die Wolken zog's zu hoch hinaus.
Der feine Nebel, er blieb aus.

Aus Teichen wurden Tümpel, Pfützen.
Kein Tau sie länger konnte schützen.
Wo kurz zuvor ein Krötenfest
verdorrte Eier sind der Rest.

Nur einer überlebte diese Zeit
und steht im Jahr darauf bereit.
Kein gold geflecktes Leben mehr,
ein kleines Männchen ist das Heer.

Nun sitzt er da, der Krötenmann.
Noch immer lockt er Weibchen an.
Vergeblich suchend er verharrt,
er ist der letzte seiner Art.

Heimische junge Kröte

dkb, September 2008

Mahnung

Die Welt, bedacht auf platten Nutzen,
sucht auch die Seelen auszuputzen.
Das Sumpfwässern, Wälderroden,
schafft einwandfreien Ackerboden
und schon kann die Statistik prahlen,
mit beispiellosen Fortschrittszahlen.
Doch langsam merkens auch die Deppen,
die Seelen schwinden und versteppen!
Denn nirgends mehr, so weit man sieht,
gibt es ein Seelenschutzgebiet:
Kein Wald, drin Traumes-Vöglein sitzen,
kein Bach, drin Frohsinns-Fischlein blitzen,
kein Busch, im Schmerz sich zu verkriechen,
kein Blümlein, Andacht draus zu riechen,
nichts als ein ödes Feld - mit Leuten,
bestellt, es restlos auszubeuten.
Drum wollt ihr nicht zugrunde gehen,
lasst noch ein bisschen Wildnis stehen!

Eugen Roth 1966, deutscher Dichter (1895-1976)

Meine Wildbienen

Anfang April 2008

Die erste Wildbiene schlüpft

und schiebt den Kopf durch den getrockneten Lehm,
eine bepelzte Stirn kommt zum Vorschein,
Fühler hängen schlaff wie Häschenohren,
Facettenaugen glitzern.

Dann zwängt sie sich hinaus
aus der nicht fingerdicken Höhle,
krabbelt sich warm
und fliegt davon.

Ein Eingang nach dem anderen
öffnet sich wie von Zauberhand.
Der Inhalt bringt den Garten zum Summen.

Wochen später

Kleine Propeller surren heran
und begutachten die Höhlen.
Eifrig wird Pollen herbeigeschleppt,
die Höhle befüllt und der Eingang versiegelt.
Sie nerven schon.

Ständig muss man aufpassen, keine im Keller einzusperren.
Ich bohre Löcher in neue Holzklötze
und hänge sie auf.
Sie werden sogleich in Augenschein genommen.

Mitte Mai

Es ist still geworden.
Die meisten Löcher sind leer geblieben.
Ein Futterblütenmeer leuchtet im Garten,
aber sie kommen nicht wieder.
In der Zeitung liest man:
Gebeizter Maissamen verursacht Bienensterben.

dkb, Mai 2008

Im Supermarkt

Da steh' ich nun mit meiner Liste
am Obstregal vor dieser Kiste.
Der Frühling hat noch nicht begonnen,
kein einzig Blatt sich konnte sonnen,
und doch hier frische Früchte fragen
nach einem Platz in meinem Wagen.

Wie macht ihr das, ihr tollen Dinger?
Schon streck' ich aus den ersten Finger,
da zeigt ihr Schild mir unverhohlen
das Land, in dem sie großgezogen.
Bevor sie uns'ren Gaumen speisen,
war'n sie sehr lange Zeit auf Reisen.

So seh' ich nun - **trotz all den Süchten -**
hier klebt viel Öl an diesen Früchten
und in der Menge, muss ich sagen,
kann uns're Welt das nicht vertragen.
Drum hand'le ich jetzt doch gescheiter
und schiebe meinen Wagen weiter.

Äpfel aus der Region

dkb, Mai 2009

Am Rande des Nordpolarmeeres

Ein Land ganz weiß mit Schnee bedeckt,
so blendend hell und unbefleckt.
Darunter Alteis fest gepresst,
der letzten Eiszeit kalter Rest.

Ein Gletscher kalbt, Eisblöcke schwer
mit lautem Krach stürzen ins Meer.
Neugierig eine Robbe schaut,
ihr Sitzplatz ist fast aufgetaut.

Fernab von dieser rauhen See
in einer Höhle ganz aus Schnee,
die sehr geschickt den Wind abhält,
ein Eisbärjunges kommt zur Welt.

Die Bärin säubert es sogleich,
es ist noch blind, sein Fell ganz weich.
Der Eisbär draußen ist schon alt.
Der Winter ist zu nass, kaum kalt.

Zu früh der Schnee an Kraft verliert,
in diesem Jahr nichts mehr gefriert.
Die Eisbärhöhle, sie bricht ein.
Der Eisbärmann ist nun allein.

dkb, Januar 2008

Das Böse

Ein Mensch pflückt, denn man merkt es kaum,
ein Blütenreis von einem Baum.
Ein anderer Mensch, nach altem Brauch,
denkt sich, was der tut, tu ich auch.
Ein dritter, weil 's schon gleich ist, fasst
jetzt ohne Scham den vollen Ast,
und **sieh, nun folgt ein Heer von Sündern,**
den armen Baum ganz leer zu plündern.
Von den Verbrechern war der erste,
wie wenig er auch tat, der schwerste.
Er nämlich übersprang die Hürde
der unantastbar reinen Würde.

Eugen Roth, deutscher Dichter (1895-1976)

Der Baum

Zu fällen einen schönen Baum,
braucht's eine Viertelstunde kaum.
Zu wachsen, bis man ihn bewundert,
braucht er, bedenkt es, ein Jahrhundert.

Eugen Roth, deutscher Dichter (1895-1976)

<http://www.die-klimaschutz-baustelle.de/klimawitze.html>

Klimawitze 1/6

Treffen sich zwei Planeten. Sagt der eine: "Du siehst aber gar nicht gut aus!"
Der andere: "Ja, ich weiß. Ich hab homo sapiens."
 "Das kenn ich, das geht vorbei!"

Warum sollte man keine polnischen Eisverkäufer mehr einstellen?
 Weil das Eis an den Polen so schnell schmilzt.

Warum sind in dreißig Jahren alle holländischen Fußballtrainer arbeitslos?
 Weil die Holländer dann nur noch Wasserball spielen.

Sicheres Mittel gegen den Treibhauseffekt:
 Der nukleare Winter

Wenn im Hochwasserjahr 2020 die Mauer noch stehen würde, was würde man auf ihr lesen können?
 "Bitte nicht vom rechten Beckenrand springen!"

etzte Worte in Zeiten des Klimawandels

... des Eskimos:
Um diese Jahreszeit kalbt der Gletscher nicht.

... des Holländers:
Der Deich hält.

... des Amazonas-Forschers:
Hier sind die Holzfäller noch nicht.

... des Tuaregs:
Diese Oase hat immer Wasser.

... des Tiefseetauchers:
Die Kälte hier unten hält das Methanhydrat stabil.

... des Farmers:
In dieser Gegend gibt es keine Tornados.

... des sibirischen LKW-Fahrers:
Das Eis auf dem Fluss ist dick genug.

... des Autofahrers:
Das Hochwasser hat diese Unterführung noch nie überflutet.

... des Bergführers:
Den letzten Erdbeben gab es hier vor über 200 Jahren.

... des Gärtners:
Dieses Insekt ist mir unbekannt.

Ein arbeitsloser Naturforscher bekommt nach monatelangem Suchen eine Stelle im lokalen Zoo. Dort ist gerade der letzte Gorilla gestorben. Der Forscher erhält ein Gorillakostüm und soll im Gorillagehege als Gorilla die Besucher täuschen. Zunächst ist der Naturforscher sehr schüchtern und sitzt nur am Boden. Mit der Zeit wird er mutiger und bald schwingt er sich von Ast zu Ast.

Bei einem wagemutigen Sprung verliert er allerdings sein Gleichgewicht, greift daneben und landet im benachbarten Eisbärengehege. Dort wacht fauchend ein Eisbär auf. Vor Schreck bewegungsunfähig auf dem Boden liegend beginnt er in Todesangst laut um Hilfe zu rufen. "Hilfe, helf mir hier heraus!" Da kommt auch schon der Eisbär drohend auf ihn zugesprungen, beugt sich über ihn und flüstert. "Hi, ich bin's, ihr Student aus dem Polarfauna-Kurs, aber jetzt halten sie die Klappe sonst fliegen wir beide."

Spontisprüche zum Klimawandel I

Liebe ist, wenn man trotz Sparlampe das Licht ausschaltet.

Wer keine große Leuchte ist, spart zumindest Strom.

Lieber grün handeln als schwarz sehen.

Kauft weiße Autos! Das erhöht die Albedo.

Tankst Du noch oder fährst Du schon?

Der grüne Autofahrer-Tipp: Frisch gewagt ist halb verschrottet.

Warum zu Fuß gehen, wenn man auch da bleiben kann.

Ökologisch unbedenklich: Beim Sonnenuhrbasteln die Zeit zu vergessen.

Glühbirnen tragen - bei Licht betrachtet - zur Erderwärmung bei.

Denken ist Arbeit, Arbeit ist Energie und Energie soll man sparen.

Auch auf anderen Planeten überlebten nur kleine, grüne Männchen.

Es gibt keinen Planeten B.

Ergebnis der Umfrage: "Was erwarten Sie vom Klimawandel?"

Mehr nackte Weiber - 49,9%

Kürzere Wege zum Strand - 31%

Aufregende neue Krankheiten - 29,1%

Präsident George Bush hat keine Angst vor dem Klimawandel. Falls wir ein Gegenmittel brauchen, so beruhigt er, können wir sehr einfach in ganz kurzer Zeit die Temperatur immens absenken. Dazu müssen wir nur von Fahrenheit auf Celsius wechseln. - Jimmy Kimmel

Was empfiehlt die Bäckerinnung zur CO2 Reduktion?
Backt mehr Baumkuchen!

Woran erkennt man **einen grünen PC?**

Jedes Bit wurde auf die Hälfte reduziert.

Die Schrift erscheint nur schwarz auf schwarz.

Die Fenster lassen sich nicht öffnen.

DVD's werden nach Benutzung sofort geschreddert und recycelt.

Die Festplatte ist aus nachwachsendem Holz.

Die solarzellenbedeckte Maus piepst bei Beschattung.

Das Gehäuse ist biodegradierbar und löst sich bei leichtem Schnupfen des Benutzers auf.

Die Krümmel auf der Tastatur werden automatisch einer eingebauten Mini-Biogasanlage zugeführt.

Die "Entf" Taste ist grün, alle anderen Tasten sind rot.

Der Ausschalter ist nach alter Microsoft-Tradition mit Start bezeichnet.

Der Papierkorb heißt Data Warehouse.

Als RAM wird ein energiesparendes random available memory eingesetzt.

Das grüne Betriebssystem GUNIX ist installiert (in Fachkreisen auch unter dem Namen TUNIX bekannt). Es besteht nur aus einem Befehl: rm

Der Rechner hat nur einen Ausschalter. Das Stromkabel wurde eingespart.

Obama und Bush unterhalten sich über den Klimawandel.

Obama: "Rindfleischessen, Autofahren und Heizen sind die größten privaten Klimakiller."

Bush: "Ja, ich weiß und ich verzichte auf alle drei!"

Obama: "Whow, auf alle drei?"

Bush: "Ja, morgens esse ich kein Rindfleisch, mittags fahre ich nicht Auto und im Sommer schalte ich die Heizung aus."

Kommt ein Mann in eine Kneipe und spielt mit seinen Pistolen rum. Fragt der Barkeeper, wer er denn eigentlich sei. Darauf der Mann: "Ich bin der Pistolen-Bill!" Danach kommt ein Mann rein und spielt mit ein paar Messern rum. Auf die Frage, wer er sei, meint er: "Ich bin der Messer-Bill!" Darauf kommt ein Mann mit 4 Armen und 4 Füßen in die Bar. Fragt der Barkeeper: "Und wer bist Du?" Sagt der: "Ich bin der Tscherno-Bill!"

Der Oberarzt führt eine Gruppe Besucher durch die Station. Im ersten Zimmer liegt die Venus. Ihr ist höllisch heiß. "Sie hat sauren Regen.", erklärt der Oberarzt. Die Besucher sind beeindruckt.

Im zweiten Zimmer liegt der Mars und hustet stark. "Er leidet unter Austrocknung, Desertifikation und Staubstürmen." Die Gruppe nickt mitleidig.

Im letzten Zimmer liegt die Erde. "Sie sieht doch sehr gesund aus. Was hat sie denn?" fragt ein Besucher. Der Oberarzt nickt, "Ja, das ist mein schlimmster Fall. Sie hat sich bei den beiden anderen angesteckt."

Was verlangt der umweltbewußte Häftling?

Eine Solarzelle, bitte.

Ein Ölscheich in einer Galerie:

"Ich bewundere Picasso - niemand hat sein Öl so teuer verkauft wie er."

Ein Kind, ein umweltbewusster Autofahrer und der Weihnachtsmann stehen an einer Bushaltestelle. Der Bus kommt. Wer steigt ein?

Das Kind. Die beiden anderen gibt es nicht.

Woran erkennt man, dass sich ein PC mit einen grünen Virus infiziert hat?

Wenn aus der USB-Schnittstelle nur noch BIOS-Müll quillt.

Die Windradreiter

**Eine Abenteuergeschichte
in Zeiten des Klimawandels
und der Globalisierung**

www.die-klimaschutz-baustelle.de

Der Windpark

Die Stimmung heute Morgen im Bus war erwartungsvoll und ausgelassen gewesen. Durch die Fenster schien die Sonne und ein lautes Geräusch neben meinem linken Ohr sagte mir, dass Lukas es geschafft haben musste, ungeniert eine große Kaugummiblase zerplatzen zu lassen. Der rotblonde Lukas liebte es, seine Umgebung bis an den Rand der Selbstbeherrschung auszutesten.

„Christina, schau! Da sind die Windräder“, rief er nun und stieß mich kräftig mit seinem Ellenbogen, noch ohne sich die gelbgrünen Gummifetzen aus dem Gesicht gewischt zu haben.

Unsere ganze Gruppe stürzte zur rechten Busseite und nur ein „Stopp! Stopp!“ von Kletterlehrer Peter bewahrte den Bus vor einem allzu heftigem Schwanken. Die Tour zum Windpark war Peters Geschenk zum Abschluss unseres Kletterkurses. Wir würden einige der Windenergieanlagen von innen besteigen und die Aussicht genießen. Lukas Vorschlag einer Außenbesteigung hatte Peter allerdings abgelehnt. Im Besucherzentrum sollte es danach einen Film geben, zudem waren ein Essen und die Möglichkeit zu Bouldern eingeplant, das heißt man konnte dort an einer kleinen Felswand ohne Kletterseil klettern.

Peter kam aus dieser Gegend und hatte sein geliebtes Klettern zum Beruf gemacht. Seit einigen Jahren war er Windparkservicetechniker und bestieg regelmäßig die großen Windenergieanlagen.

„Dort oben seht ihr die älteste Mühle des Windparks“, erläuterte er unserer Gruppe beim Aussteigen aus dem Bus.

„Mühle? Heißt das jetzt nicht Windenergieanlage?“, fragte Lukas vorwitzig.

„Windenergieanlage, Windkraftanlage, Windrad oder, wie wir manchmal liebevoll sagen, Mühle, such Dir etwas aus“, antwortete Peter, während er uns vom Busparkplatz direkt zu einem der nahe gelegenen Hügel führte.

„Jedes Windrad besteht aus einem langen Mast oder Turm, der für die zur Windausbeute günstige Höhe sorgt. Oben auf dem Turm findet man den Rotor und ein kasten- oder eiförmiges Gehäuse, die Gondel. Der sich im Wind drehende Rotor setzt sich aus dem Rotorkopf und den Rotorblättern zusammen.“

„Liebevoll auch Flügel genannt“, ergänzte Lukas mit einem breiten Grinsen. Einige in der Gruppe kicherten.

Peter fuhr ungerührt fort. „Die Gondel enthält den Generator, der die Drehbewegung des Rotors in elektrischen Strom umwandelt. Die Gondel ist oft größer als ein LKW, trotzdem dreht sie sich zusammen mit dem Rotor in die optimale Windrichtung.“

Er begann, den Hügel zu ersteigen. „In diesem Windpark stehen zwölf Windräder. Zwei davon dürfen wir besichtigen. Die beiden sind morgen für Wartungsarbeiten vorgesehen und werden deshalb gleich abgeschaltet.“

Schnellen Schrittes ging er voran und wir folgten mit unseren Rucksäcken. Nach der Busfahrt waren wir alle begierig darauf, uns zu bewegen.

„Gleich seht ihr Paula, unsere älteste Anlage. Als sie gebaut wurde, war sie eine der ersten Binnenlandanlagen mit acht Megawatt Leistung.“

Lukas wollte sich gerade über die Bezeichnung Paula lustig machen, doch die Größe der Maschine, die jetzt über uns in den Himmel ragte, beeindruckte ihn so sehr, dass er den richtigen Zeitpunkt verpasste. Ein mächtiger grauer Stahlturm stand vor uns, an dessen Spitze sich drei schwere, lange Flügel kraftvoll im Wind drehten.

„Paulas Nabenhöhe – das ist die Höhe vom Boden bis zum Rotorkopf - beträgt 120 Meter. Ihre Flügel sind 70 Meter lang“, erklärte Peter.

Der nicht gerade groß gewachsene Kenji kalkulierte schnell: „Das heißt, erst 50 Meter langen Menschen wird hier der Kopf abgeschlagen?“

Lukas, der Kenji noch neulich wegen dessen abstehenden Ohren als „den mit den Hyperraumohren“ bezeichnet hatte, stimmte ihm mit der ihm eigenen Fantasie zu: „Schädel eingedrückt und Schwupps!“

Peter ließ sich nicht unterbrechen: „Diese Turmhöhe steigert die Leistung nochmals um zehn Prozent. Wie Kenji richtig berechnet hat, bräuchte ein Don Quijote sehr lange Arme, um seine Lanze zwischen die Blätter zu stecken.“

„Ein Don Kh?“, Lukas verdrehte die Augen.

„Das ist ein spanischer Windmühlenkämpfer und Romanheld“, rutschte es mir heraus, doch Lukas war schon auf dem Weg zu der kleinen Aussichtsplattform am Rande des Hügel. Auch Peter begab sich für die nächsten Erläuterungen dorthin und wir anderen folgten.

„Warum drehen sich die Rotoren der verschiedenen Maschinen denn so unterschiedlich schnell?“, fragte Kenji und schob eine Hand durch seine schwarzen Stoppelhaare.

„Das hängt vom Wind und von der Konstruktion ab. Die kleinere Fünf-Megawatt-Maschine da hinten mit den rotweiß gestreiften Flügeln ist leichter und dreht sich deshalb schneller als Paula mit ihren schweren Flügeln. Die Maschine heißt übrigens Henry und ist eine der zwei, die wir besteigen dürfen. Wir geben den Mühlen Namen, das erleichtert die schnelle Unterscheidung.“

Ich warf einen schnellen Blick auf Lukas, hier wäre eine seiner Bemerkungen fällig. Doch Lukas starrte nur fasziniert in Richtung Henry.

„Mein Bruder Jan wartet schon bei Henry. Er fährt die Anlage gerade in den Wartungsmodus“, fuhr Peter fort. „Wir müssen uns jetzt aufteilen. Die erste Gruppe geht hier den kleinen Pfad zum nächsten Hügel, auf dem Henry steht. Ich bleibe mit dem Rest bei der alten Paula.“

Lukas ließ sich das nicht zweimal sagen. Er wollte unbedingt die schnelle, schnittige Turbine mit den rotgestreiften Flügelspitzen besteigen. Schnell rannte er der ersten Gruppe voraus auf den nächsten Hügel zu. Ich entschied mich für Paula. Eine so beeindruckend große Windenergieanlage hatte ich noch nie gesehen.

Тексты бытового экологического дискурса

Müll vermeiden hat Priorität

© Photodisc

Die Produktion jedes Gutes kostet Energie und schafft Treibhausgase, genauso wie sein Transport, Vertrieb und seine **Entsorgung. Denken Sie deshalb darüber nach, ob Sie wirklich alles haben müssen, und bevorzugen Sie bei Einkäufen langlebige Güter.**

Denn selbst, wenn Grüner Punkt, gelber Sack und gelbe Tonne das rückstandslose Recyceln versprechen, kostet es Energie und verursacht Emissionen.

Die zweitbeste Lösung für die Umwelt: Sortieren und Wiederverwerten. Bitte geben Sie nicht nur defekte Kühlschränke und Herde, sondern auch ausgediente Energiesparlampen und Leuchtstoffröhren (beide enthalten geringe Mengen Quecksilber) in die Wiederverwertung!

Recyceln Sie Ihren Abfall

- **Benutzen Sie die Biotonne für organische Abfälle.** Oder kompostieren Sie organischen Abfälle, wenn Sie einen Garten haben. **Mülldeponien verursachen rund drei Prozent der Treibhausgasemissionen der EU – durch das Methan, das unter Luftabschluss bei der Zersetzung biologisch abbaubarer Abfälle freigesetzt wird.**
- Recyceln Sie Metalle: Das Recyceln einer Aluminiumdose spart 90 Prozent der Energie, die **benötigt wird, um eine neue zu produzieren.** Bei einem Kilogramm Aluminium sparen Sie 11 Kilogramm CO₂.
- Bringen Sie Ihr Altglas zum Glascontainer. Bei 100 Kilogramm Altglas sparen Sie rund 50 Kilogramm CO₂ ein.
- Geben Sie Papier in die Altpapiertonne. Bei 100 Kilogramm Altpapier vermeiden Sie so 70 Kilogramm Kohlendioxid.
- Recyceln Sie Ihre Kunststoffe **und geben Sie diesen Müll in die Wiederverwertungstonne. Bei 100 Kilogramm Kunststoffen ersparen Sie der Atmosphäre 40 Kilogramm Kohlendioxid.**

Allgemeine Hinweise:

* Quelle: ifeu - **Institut für Energie-** und Umweltforschung Heidelberg GmbH.

* Der klimarelevante Emissionsbeitrag bezieht sich immer auf Kilogramm CO₂-**Äquivalente** (inklusive CO₂, CH₄, N₂O).

* Die Emissionsfaktoren entsprechen den aktuellen Werten im CO₂-Rechner und beinhalten Emissionen bei der **Produktion, der Bereitstellung und der Umwandlung des Energieträgers.**

* **Bezugsgröße aller Angaben ist immer ein durchschnittlicher deutscher Vier-Personen-Haushalt.**

VERNÜNFTIG EINKAUFEN

Die Regeln für Besseresser

Besser essen für unseren Planeten? Das ist „klimaleicht“ und auch noch richtig gesund. Denn frisches Gemüse und Obst spielten die Starrolle bei jeder Mahlzeit. Hier sind die sechs goldenen Regeln für Köche mit besonderen Ansprüchen an Genuss, Gesundheit und Klimaschutz.

1. Gemüse in Massen, Fleisch in Maßen

Köche mit dem **Sinn für Natur** setzen auf Gemüse, Getreide und Obst. Tierische Produkte spielen die Nebenrolle. Denn für die Produktion von Fleisch und Milchprodukten fallen mehr als 40 % der durch Ernährung verursachten Treibhausgase an. Und für die vegetarische Pasta Pomodoro wird nur ein Bruchteil der Fläche benötigt, die ein Hamburger mit Pommes zur Herstellung braucht.

2. Bitte nur Bio

Achten Sie beim Einkaufen auf Bio-Produkte aus **ökologischer Landwirtschaft**. Hierbei wird beispielsweise auf **künstliche Düngemittel verzichtet und damit weniger Treibhausgase** freigesetzt. Aber Aufgepasst: Nur, wo ein Bio-Siegel drauf ist, ist auch Bio drin. Bei Fisch auf das MSC-Logo achten!

3. Kochen nach Kalender

Saisonale Produkte vermeiden Klimagase, da sie nicht extra aus dem Ausland beschafft werden müssen und ohne künstliche Wärmezufuhr im Freiland wachsen. Obst und Gemüse, das außerhalb der Saison wächst, muss hingegen in beheizten Treibhäusern angebaut werden und verursacht entsprechend hohe CO₂-Emissionen. Drucken Sie am besten unseren **Saisonkalender für Gemüse und Obst** aus und hängen Sie ihn an den Kühlschrank! Dann wissen Sie immer Bescheid, was Sie zu welcher Jahreszeit frisch bekommen.

4. Regional ist genial

Eingeflogenes Obst und Gemüse verbraucht durchschnittlich 48 mal mehr Treibstoff als Waren aus der Region. Dafür werden nämlich Transportwege gespart und so deutlich weniger Treibhausgase ausgestoßen. Greifen Sie deshalb lieber zu regionalem Gemüse und Obst vom Bauern in der Nähe oder vom Wochenmarkt.

5. Kein Menü für den Müll

In Deutschland landen pro Person und Jahr etwa 80 Kilogramm Nahrungsmittel im Müll. **Clevere Klimaköche planen** daher gut, kaufen nicht mehr ein als sie brauchen und verwenden die Reste am nächsten Tag. Damit sparen Sie Geld und der Natur ersparen Sie einen unnötigen Flächenverbrauch.

Weniger Gift im Alltag⁶

© Jürgen Matijevic / WWF

Diese Ideen sollen Ihnen helfen, problematische Chemikalien, wo es geht, zu meiden. Leider sind die Möglichkeiten für Sie als VerbraucherIn, sich durch eine bewusste Lebensführung selbst zu schützen, begrenzt. Denn ständig kommen wir in Produkten des täglichen Lebens mit Substanzen in Kontakt, die sich im Körper für lange Zeit anreichern können, deren Auswirkungen wir noch nicht kennen, oder die bereits als gesundheitsschädlich bekannt sind.

Deshalb ist eine Lösung auf politischer Ebene notwendig: Gefährliche Chemikalien müssen erkannt und gegebenenfalls verboten werden. Das EU-Chemikalien-Gesetz REACH zu stärken ist dem WWF darum besonders wichtig, um endlich einen stärkeren Schutz von Umwelt und VerbraucherInnen durchzusetzen.

⁶ <http://www.wwf.de/aktiv-werden/tipps-fuer-den-alltag/haushalt-und-gesundheit/weniger-gift-im-alltag/>

So können Sie den direkten Kontakt mit schädlichen Chemikalien im Alltag verringern

1. **Kaufen Sie, soweit möglich, ökologisch erzeugte Lebensmittel. Denn diese sind weniger mit Pestiziden belastet, weil deren Einsatz im ökologischen Anbau verboten ist. Und sie enthalten weniger bedenkliche Zusatzstoffe wie zum Beispiel künstliche Konservierungsmittel, Farbstoffe und Aromen.**
2. **Waschen oder schälen Sie Obst und Gemüse vor dem Verzehr. So entfernen Sie einen Großteil der auf der Oberfläche haftenden Pestizide.**
3. **Vermeiden Sie den Einsatz von Pestiziden in Ihrem Garten. So vermeiden Sie nicht nur den direkten Kontakt mit den Chemikalien, sondern auch die Aufnahme durch den Verzehr selbst gezogener Früchte und Gemüse.**
4. **Vermeiden Sie Produkte aus Konservendosen zugunsten von frischen, tiefgefrorenen oder getrockneten Nahrungsmitteln. Oder wenn Konserven sein müssen, dann welche in Gläsern. Dosen sind häufig mit einem Harz beschichtet, aus dem hormonähnliche Schadstoffe wie etwa Bisphenol A in die Nahrung übergehen können. Hormonähnliche Schadstoffe greifen in die körpereigene Hormonregulation ein und können Entwicklungs- und Fortpflanzungsschäden verursachen.**
5. **Vermeiden Sie dauerhaftes Haarefärben – insbesondere mit Produkten, auf denen der Hinweis steht: "Kann allergische Reaktionen hervorrufen".**
6. **Kaufen Sie für Ihr Baby Nuckelflaschen aus Glas. Viele Nuckelflaschen werden aus dem Kunststoff Polycarbonat hergestellt, daraus kann Bisphenol A in die Milch übergehen und vom Baby aufgenommen werden. Die beste Alternative ist, wenn möglich, das Stillen.**
7. **Vermeiden Sie "unnötige" Chemikalien wie Lufterfrischer und WC-Steine. Sie enthalten synthetische Duftstoffe, die Allergien hervorrufen können und sich in Mensch und Umwelt anreichern.**
8. **Nutzen Sie umweltfreundliche Reinigungsmittel und Kosmetika. Am besten sind solche aus dem Bioladen. Wenn Sie bei herkömmlichen Produkten bleiben möchten, achten Sie darauf, dass sie kein Triclosan enthalten. Dies ist ein antibakterielles Desinfektionsmittel, das sich in der Umwelt anreichert und bereits in Fisch und Muttermilch nachgewiesen wurde. Zudem können sich synthetische Duftstoffe, die häufig in Reinigern eingesetzt werden, ebenfalls in der Umwelt und im menschlichen Körper anreichern.**
9. **Bevorzugen Sie Seifen, Shampoos und Kosmetika mit natürlichen Duftstoffen. Auch hier können synthetische Duftstoffe vermieden werden, die sich im menschlichen Körper, Tieren und der Umwelt anreichern.**

10. Bevorzugen sie Farben, Lacke und Klebstoffe auf Wasserbasis. So verringern Sie den Einsatz **von leichtflüchtigen organischen Substanzen, die als Lösungsmittel eingesetzt werden. Sie verschmutzen die Luft, tragen zum Treibhauseffekt bei und können Asthma, Atemwegserkrankungen und sogar Krebs erregen.**

Für schwangere Frauen und solche, die es werden wollen, gelten diese Tipps ganz besonders, da die hormonähnlichen Schadstoffe gerade in die verschiedenen hormonell gesteuerten Phasen der Embryonalentwicklung negativ eingreifen könnten. Für sie gilt: In dieser Zeit sollte der Konsum von fetthaltigen Nahrungsmitteln wie fettes Fleisch auf ein geringes Maß gesenkt werden, da diese in der Regel mehr organische Schadstoffe enthalten als pflanzliche Nahrungsmittel.